Изгилик Нурмагамбетулы
ДАБАЕВ

XX ВЕК: ПОРТРЕТЫ ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ

ИП «Бексултан и Комп.»
Алматы
2015

УДК 94 (574)
ББК 63.3-8 (5 каз)
Д 12

Книга выпущена по программе «Издание социально-важных видов литературы» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан

Д-12 **ДАБАЕВ ИЗГИЛИК НУРМАГАМБЕТУЛЫ.**
XX век: портреты выдающихся деятелей: Серия очерков /Изгилик Дабаев. – Алматы, 2015:
ИП "Бексултан и комп."; 476 стр. +1 вклейка.

ISBN 978-601-03-0381-2

Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны Изгилика Нурмагамбетовича Дабаева о выдающихся современниках двадцатого столетия. Герои его очерков – видные казахстанские общественные и политические деятели.

Почерпнутые из непосредственного общения автора с героями очерков данной книги будут иметь достойный общественный резонанс, не говоря уже об их значении с точки зрения воспитания патриотизма у подрастающего поколения казахстанцев.

Актуальность книги очевидна, так как Изгилик Дабаев приводит ценные свидетельства о людях, чья жизнь является достоянием новейшей истории Казахстана.

УДК 94 (574)
ББК 63.3-8 (5 каз)

ISBN 978-601-03-0381-2

© Дабаев И., 2015
© ИП «Бексултан и комп.», 2015

Изгилик Нурмагамбетулы Дабаев

Посвящаю супруге Хадише

ОТ АВТОРА

ЭПОХА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В ЛИЦАХ

Изгилик Нурмагамбетович Дабаев

Одним из ценнейших подарков моей судьбы за всю мою долгую жизнь я считаю встречи с этими дорогими мне людьми. Мне посчастливилось работать с легендарным Комиссаром, самим Алиби Джангильдиным, а также дружить, просто общаться и делать одно дело с такими крупными личностями как Абылхан Кастеев, Жамбыл, Ахмет Жубанов, Жумабай Шаяхметов, Кемел Токаев и многими другими. Это выдающиеся мои современники, скромные и бескорыстные люди, чьи имена стали ныне достоянием новейшей истории республики. И вместе с тем многие из них уже стали забываться. Тем дороже и ценнее для меня издание этой книги, которая поможет сохранить память и мои непосредственные свидетельства о людях, чьи дела и жизнь являются достоянием независимого Казахстана.

Смею надеяться, что в этом, в частности в создании определенного вклада в развитие отечественного права, есть и моя скромная заслуга. Будучи юристом, выпускником МГУ им. Ломоносова, вместе с профессором С.В. Булатовым я разрабатывал проект первого Уголовного кодекса республики в далеком 1959 году и перевел его на казахский язык. С профессором С. Байсаловым – участвовал в разработке проекта Вводного кодекса; с профессорами Г. Сапаргалиевым и У. Кудайбергеновым – в разработке проекта Конституции КазССР 1976 года.

Выражаю огромную благодарность редактору настоящего издания, журналисту Алипе Утешевой, которая помогла мне в литературном изложении большинства очерков. Огромное спасибо также представителям издательства «ПринтЭкспресс Издательство и полиграфия» Вагифу Гаджиеву и Марине Нагиевой: прежде всего, благодаря их профессионализму и человечности были обеспечены своевременность и качественное полиграфическое исполнение книги. Надеюсь, она найдет широкого читателя и обогатит Летопись суверенности нашей страны, за которую во время Великой Отечественной воевали лучшие ее сыны.

Изгилик Нурмагамбетович ДАБАЕВ
Ветеран Великой Отечественной войны,
правовед, журналист

ПАМЯТЬ МОЯ – ДРАГОЦЕННОСТЬ ЖИВАЯ

Холостяков не посылали за границу

– С первых дней Второй мировой войны я оказался на фронтах Отечественной войны в составе 101-й отдельной стрелковой бригады. Под Ржевом, в деревне Погорелое городище был ранен, а после госпиталя распределен в 3-ю, затем 8-ю Воздушно-десантные дивизии. Позднее воевал в составе четвертой танковой армии на Калининском, Брянском, Белорусском, Первом Украинском фронтах. В качестве политрука роты, заместителя командира отдельного мотоциклетного батальона дошел до Берлина, при этом был еще дважды ранен, контужен.

Образование получил в МГУ им. Ломоносова, в 1951 году закончил юридический факультет. По специальному письменному ходатайству Алиби Джангильдина, в то время Председателя Президиума Верховного Совета Каз. ССР, приехал в Алма-Ату и стал работать под его началом заведующим отделом наград. Почти одновременно перед этим мне предложили должность в посольстве в Чехословакии, но нужно было срочно, в течение месяца, жениться, такое поставили условие, а знакомой девушки тогда у меня и в помине не было. Учеба ведь давалась нелегко – после войны и ранений занимала все время, да и к девушкам «подъехать» было в те времена гораздо проблемнее, чем сейчас. Так и не смог из-за холостяцкого своего положения поехать на службу на территории тогдашней Чехословакии.

Итак, после МГУ я попал в аппарат Президиума Верховного Совета республики, был также главным редактором «Ведомостей Верховного Совета и Правительства Казахской ССР». По совместительству преподавал в Казахском государственном юридическом институте. По поручению Алиби Джангильдина почти четверть века – с 1951 по 1974 гг. я проработал неофициальным советником и помощником знаменитого художника Абылхана Кастеева. Много лет поддерживаю теплые отношения с детьми своих великих знакомых: сыном Джангильдина – Чингизом, дочерью Кастеева – Гульдарией и др.

Коротко скажу о моей семье. Жена – Хадиша Каналина, педагог по образованию, работала в аппарате Министерства пищевой промышленности КазССР. Сыновья Серик и Ерик – архитектор и правовед, дочь Баян окончила Институт иностранных языков и Институт народного хозяйства, еще один сын – Айдар кандидат технических наук, выпускник Московского института цветных металлов и золота. Внуки: Альтаир – юрист, Рустем – экономист, внучка Хадиша учится в физико-математической школе для одаренных детей.

Чужая фамилия - родная судьба

Отец мой Нурмагамбет Танеулы родом из Казалинска, несколько лет жил на берегу Аральского моря. Позже наша семья перебралась в Актюбинскую область. Само собой, отец занимался рыболовством, а еще мастерил модную обувь, седла, подпруги, иногда ювелирные изделия – всякие женские украшения, кольца, браслеты-білезік и т.д. Не помню его сидящим праздно, казалось, все время он был занят разными просьбами и заказами земляков. Внешне он был очень импозантным, стройным, любил красиво одеваться. Знал арабскую грамоту, читал Коран, был промусульмански образован. Играл на домбре и кобызе, был малословен, не

любил спорить. Какое у нас было хозяйство? По паре коров, коней, верблюдов и с десяток овец, по меркам того времени мы были бедняками. Мать звали Жаныл – благородная, умная и в то же время доверчивая женщина. Помню, она была чрезвычайной чистюлей – наше скромное жилище всегда было чистым и нарядным.

Одного из старших братьев отца звали Танатар: почти вся его семья, включая его самого, умерла от оспы, свирепствовавшей в степи в начале прошлого века. Мой отец усыновил единственного оставшегося в живых его сына Умбеткерея. Вплоть до 30 лет Умбет жил в нашем доме на правах старшего сына. Получил начальное образование в русской школе, работал на угольной шахте забойщиком, на железной дороге стрелочником, вступил в партию. В партийном билете ошибочно записали его фамилию не Танеулы, а Дабаев. Он, человек мягкий, стараясь не утруждать людей переделыванием документа, махнув рукой, согласился на Дабаева – какая, мол, разница, человек-то один. С этой фамилией он воевал на фронтах Гражданской и Отечественной войн, ее по «рекомендации» брата принял и я. А далее, как водится, Дабаевыми, с легкой руки Умбета, живут, слава Аллаху, мои дети, внуки и теперь уже и правнуки. Настоящая фамилия моя Танеулы (Танеев).

Жертвы Октября

С 1886 по 1900 гг. мои родители, а также их родственники, близкие и не очень близкие – всего девяносто семей – переехали в Актюбинскую область. А первопричиной столь «массовой миграции» стало то, что волостной Шалкарского района этой области Мырзагул Шманов пригласил на работу в те края близкого родственника моего отца, Ораза Татеулы. Этот человек был лучшим другом Ахмета Байтурсынова и Алихана Букейханова. Так вот, Ораз Татеулы, достойный

носитель кланово-племенного сознания, вместе со своей семьей перевез в Шалкар и девяносто семей «своих» казалинцев. Портрет Ораза Татеулы находится в Эрмитаже, в г. Санкт-Петербурге.

Перебравшись в Шалкар, наше обширное землячество быстро освоило замечательные земли у подножия Мугаджарских и Айырыкских гор – Актогай, Карасай, Сырлыбай. Здесь уже жила легенда о дочери славного рода Сырлыбай – именно на этой земле родилась эпическая красавица, впоследствии героиня оперы «Кыз-Жибек». Местность эта действительно была благословенной, хотя зимы, естественно, были суровые.

Помню красоту и пронзительную зелень гор, прозрачные воды рек и озер, множество рыбы, зверей, птиц. В памяти осталась и такая картина: бескрайние луга и круто взмывающая в небо вспугнутая чем-то стая диких уток. Или вдруг тишину взрывают печальные крики гусиной стаи. Словно из эпоса «Кыз-Жибек» – помните, когда над умирающим Толегеном кружат гуси, унесшие затем весть о его кончине на его далекую родину...

Но эту счастливую жизнь прервала трагедия «малого октября». В наш аул потоком шли уполномоченные райкомов, райисполкомов – так называемые белсенды, то есть активисты. Одно это слово действовало на аульчан устрашающе и почти гипнотически: запуганные репрессиями, кроткие от природы, малограмотные казахи отдавали скот, имущество, на глазах превращаясь в нищих, забитых и бесправных рабов. Титул «белсенды» самовольно присваивал себе, как мы поняли позже, всякий преступный люд, самозванцы, а не только «обрусевшие» казахи. Эти мошенники от революции не только отбирали все у всех – они смело бесчинствовали на глазах всего аула, пьянствовали, даже насиловали женщин, что было проявлением крайнего беспредела для тогдашней Степи.

После конфискации началась компания «ограничения кулачества как класса». По этой теории казах мог иметь в личной собственности одну корову, или одного верблюда, или одну лошадь и не более десяти овец, но на деле белсенды забирали и это. Известно, казахи не промышляли земледелием, не знали, как выращивать овощи и жить ими. Естественно, начался голодомор, это черные для Степи 1930-1932 годы. Лишившись скота, основного источника существования, люди вымирали целыми семьями, немногим помогло употребление в еду сусликов, диких трав и др.

Голод пришел и в наш дом: в течение каких-то десяти дней умерли две мои сестры, Жания и Шыналтын, братишка Издибай, мать. Их похоронили какие-то знакомые, отца не было – в поисках хлеба он уехал куда-то. А когда он вернулся, слишком поздно, с какой-то едой в заплечном мешке, из всей семьи остались я да старшая сестра, тоже долго отсутствовавшая, видимо, в поисках средств к существованию.

Я попрошайничал. Из окон пассажирских поездов на станции из окон вагонов отдельные жалостливые пассажиры выбрасывали для маленьких попрошаек кусочки хлеба. Но здесь я, девятилетний, всегда терпел неудачи – хлеб доставался мальчикам постарше и посильнее. Я скитался. Везде, всюду валялись трупы, которые не торопились хоронить. Живые ели что попало, некоторые ловили и жарили, как я уже сказал, сусликов-песчанников.

Экспедиция в мое сердце

Однажды недалеко от горы Айырык я увидел большие белые палатки. Да еще земляные домики, как блиндажи. Вижу, рядом ходят довольно бодрые люди: русские и казахи. Мне в ту пору было лет десять. Пересилив страх, я стал кружить вокруг этих палаток. Меня заметили, но поначалу ни один, в том числе и казахи, не поинтересовался мною –

видимо, привыкли к голодающим бродягам. Даже кипятка не предложили. Это была геофизическая экспедиция. Потом меня заметили и приняли извозчиком. Помню даже фамилии: директор – Борисоглебский, очень красивый, мягкий, благородный человек; главный инженер – Бородичкин; завхоза звали дядя Миша...

Вот я запрягаю тихого, спокойного коня. Везу геологов на гору Айырык. Два инженера, Владимир и Валентина, ставят трехногий столик, что-то линуют и измеряют, простым карандашом рисуют карту на белом ватмане. Высокая девушка Маргарита, лет 16-ти, держит рейку. А я пасу своего коня. В конце рабочего дня вновь запрягаю, водружаем все и всех на телегу, возвращаемся домой. Живу в отдельной палатке: в ней камышитовый матрац, подушка, укрываюсь своим желтым брезентовым плащом.

Мне установили зарплату – 60 рублей, давали в день граммов восемьсот серого хлеба. Но скоро зарплату отменили, а взамен разрешили питаться вместе с ними за одним столом. Жизнь вроде наладилась, во всяком случае я уже не так остро чувствовал свое одиночество. Ко мне эти люди, с которыми я прожил почти полгода, отнеслись весьма благородно, как к своему сыну, фактически же они спасли меня от голодной смерти. Этих своих русских братьев и сестер даже сегодня, спустя без малого 80 лет, я вспоминаю с душевной теплотой. Но в конце ноября экспедиция завершила работу и покинула наши растерзанные «малым октябрем» благословенные края.

Зеленая кукуруза как символ счастья

И я снова остался один: бесхозное, никому не нужное существо. Пешком пришел домой на станцию Бершугур, пройдя почти двадцать километров. Ночью нашел чей-то низкий, покрытый камышом глинобитный домик. В нем

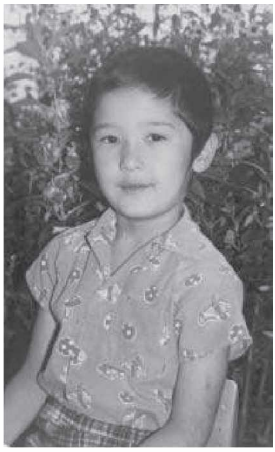
возле ошака-печки сидела моя старшая сестра Жаксылык, помню, в домике чадил каким-то жиром фитиль. Сестра варила в чугунке зеленую неспелую кукурузу и тихо, долго плакала. Очевидно, она узнала, что вся семья погибла и плакала от горя.

А я ел «суп» из зеленой кукурузы и от радости, что нашел родного человека и что есть хоть какая-то еда, смеялся. Наутро она помыла меня, сшила из лоскутов рубашку, сумочку для книг и повела в школу. Я опоздал почти на три месяца, но благородная, милая учительница Клавдия Владимировна Любимова тепло приняла меня. Она была дочерью священника и вдовой какого-то полковника. Наша школа, состоявшая из четырех первых классов, занимала клуб и работала в две смены. Но всех учила и воспитывала одна Клавдия Владимировна.

Позже я поступил в Актюбинский учительский институт, чьим директором был Курмангали Успанов – выпускник Московского института народного хозяйства им. Плеханова. (Позднее он занимал должности первого директора Казахского женского педагогического института, Секретаря ЦК Компартии Казахстана, ректора Высшей партшколы.) Но свой первый диплом учителя я не успел отработать, так как началась война. А после нее, движимый наивным желанием стать юристом и таким образом устранить все боли, несправедливости и беззакония, которые прошли сквозь мои детство и юность, уехал в Москву поступать на юрфак МГУ.

Думаю, благодаря юридическому образованию всю свою долгую жизнь я сохраняю активность и ясность мышления. И главное – память, которая, словно драгоценность, бережет горести и радости долгой жизни, а также множество встреч с дорогими мне людьми. С далекого, уже теперь 1986 года выхода на пенсию, я не сижу без дела, пишу, посильно помогаю людям словом и делом, участвую в деятельности организации ветеранов.

ДРУЗЬЯМ



Дабаев Альтаир

***

Не бойся друг мой откровенья,
Труда души и вдохновенья.
Невежество, что нам оно
Безумцам счастье не дано.
Среди безумствующей толпы,
Людской молвы и суеты.
Ты сохрани души волненья,
Скрепи умом свое терпенье.
Люби, дерзай, дерзай, люби
И гений свой не загуби.

***

В лесу стоял огромный дом
И было тихо все кругом.
Луна сияла в тишине
И что-то грустно стало мне.

***

Любовь, расставанья, пора увы как сон пришла.

Она раскрыла чувства, да она покой взалог и в душу капнула слеза.

Увы! Любовь одна всегда.

И у меня и у тебя.

У многих главная пора любви растает, как осколок мечты.

Дабаев Альтаир,
внук Изгилика Дабаева
(25.06.1980-21.05.2001 гг.)

Первый Президент
Республики Казахстан
Н.А. Назарбаев

ЛИДЕР НАЦИИ, КОРИФЕЙ НАУКИ

Н.Назарбаев незаурядная фигура. Человек высокого ума, больших знаний. Своим добросовестным, упорным трудом прошел путь от металлурга до председателя Совета Министров и первого секретаря ЦК Компартии Казахстана. После распада СССР он создал новое независимое государство. Народ неоднократно избирал его Президентом. Он оправдал это доверие. Успешно развиваются промышленность, сельское хозяйство, наука, культура, искусство. Улучшается благосостояние народов республики. Укрепляется порядок и законность в стране. Благодаря усилиям Президента создан Таможенный союз.

Постоянно укрепляются дипломатические, экономические, политические связи с другими странами. Казахстан сегодня знает и уважает мир. А это – заслуга Н.Назарбаева.

Республика недавно торжественно отметила 20-летие Независимости. Большие успехи, достигнутые в экономике и культуре, ярко продемонстрировали трудовой героизм и патриотизм народов Казахстана, веру в то, что Казахстан и дальше будет развиваться, занимая ведущее место в мировой политике. А в этом – неоценимые заслуги и дальновидность великого сына народа Казахстана Н.Назарбаева.

КОМИССАР ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Алиби Джангильдин

Мне посчастливилось работать под началом легендарного Комиссара, Алиби Джангильдина, чье имя по сей день символизирует непростую и уникальную историю становления нашей государственности. Сегодня, пожалуй, только я один и живущий в Алматы младший сын Комиссара Чингиз Алибиевич Джангильдин – единственные люди, которые могут рассказать об Алиби Джангильдине, не опираясь на книги, фильмы и учебники.

Народ, и особенно молодое поколение, непременно должны знать о своих великих соотечественниках, верно служивших родине. К ним относится и Джангильдин, несмотря на то, что он остался в истории как непопулярный ныне «красный» – чрезвычайный военный комиссар Степного края. В двух музеях Москвы есть джангильдинские залы, там установлены его скульптурные портреты. А в Доме правительства КНР висит его огромный живописный портрет в позолоченном багете, он занимает там одно из самых почетных мест.

Прошло много лет с той поры, когда я работал в Президиуме Верховного Совета КазССР заведующим отделом наград и одним из последних видел живым Алиби Джангильдина, но сегодня вспомнил почему-то не нашу общую работу, а слезы многодетной матери Асии Сакеновой. Когда Алиби Тогжанович вручил ей орден Материнской Славы, она расплакалась. Спрашиваю: «Асия Абдуловна, что с вами?» А она: «Понимаешь, я, простая казашка, получила эту награду из рук человека-легенды».

Помню, как Алиби Тогжанович в августе 1952 года вручал орден известному ученому-историку Ермухану Бекмаханову. Последний тут же, при вручении, пожаловался на своих гонителей за книгу «Присоединение Казахстана к России» и просил помочь, мол, заклевали совсем. Джангильдин, не откладывая дела в долгий ящик, при нас, подчиненных, звонит первому секретарю ЦК партии республики Жумабаю Шаяхметову: «Жумаш, у меня сидит Бекмаханов. Ты знаешь, он родился в 1916 году, ему был всего год, когда я устанавливал советскую власть. Ты ему подскажи, как книгу исправить. Если мы будем наказывать всех за то, что их книги нам не нравятся, никто и писать тогда не станет».

Эта совершенно справедливая мысль Джангильдина нашла яркое подтверждение в 1954 году в речи тогдашнего первого секретаря ЦК КПК Пономаренко. Пантелеймон Кондратьевич сказал тогда: «Ученые молодого государства ищут в архивах поэтов, ученых, полководцев прошлого. Бекмаханов нашел не того героя. Вместо того, чтобы подсказать, чтобы он нашел другого героя, отправили ученого в тюрьму. Я бы эти 25 лет, которые ему дали, распределил между пятью секретарями ЦК – как раз по пять лет. Это было бы справедливо».

Не секрет, что отдельные так называемые государственные деятели той эпохи к письмам и жалобам граждан относились формально, с барским пренебрежением. Но Алиби Тогжанович к любому вопросу относился по-человечески. Как-то он принял тогдашнего председателя горисполкома Алма-Аты Ильяшева и некоего министерского чиновника Сидорова. Тот жил в освобожденной квартире без ордера шесть месяцев, на учете для получения жилья не состоял, а освободить жилплощадь отказывался, хотя квартиру исполком предоставил другому. Помню, он возбужденно говорил: «Отправил телеграмму Сталину, Ворошилову, не освобожу». Очевидно, он плохо знал Джангильдина, пугая того фамилиями. Алиби Тогжанович строго и резко оборвал его: «Молчать!». В каби-

нете повисла внезапная тишина. После недолгой паузы Алиби Тогжанович спросил мэра: «Рымбек, ты кому ордер дал?». «Работнику прокуратуры», – ответил тот. «Этот ордер надо аннулировать, а выписать на Сидорова – мы не можем в январе выгнать его семью на улицу. Ответственность за это я беру на себя». Вот так, неформально, легендарный комиссар подходил к решению любого вопроса – у него всегда перевешивала не бюрократичность, а гуманность.

В свое время Сталин рекомендовал ЦК Компартии Казахстана создать фильм о Джангильдине. Но Алиби Тогжанович переориентировал создателей на фильм о друге своих юношеских лет батыре Амангельды Иманове. Дал материалы Габиту Мусрепову для сценария, Ахмет Жубанов написал музыку. А вот у народного артиста Елубая Умурзакова, исполнителя главной роли, возникли трудности – он Амангельды никогда вживую не видел. И снимка героя не было, не додумался Иманов оставить свое фото для истории. Как создать образ главного героя фильма? Эту задачу классически решил великий художник Абылхан Кастеев. По рассказам родственников, знакомых и земляков Амангельды, он создал замечательный портрет батыра, который одобрил и Джангильдин, и сын героя Шарип Амангельдыулы Иманов. Так, с помощью Алиби Тогжановича, художники вернули образ батыра своему народу.

Никогда не забуду, как ушел из жизни человек-легенда. В 1953 году 14 августа в 12 часов дня я был у него на даче, чтобы доложить о работе. Чувствовал он себя хорошо. Но в пять вечера того же дня мне позвонили и сообщили, что Джангильдин в больнице, и что положение его тяжелое. Я сорвался и побежал в больницу. В палате я увидел тогдашнего министра здравоохранения академика Ишанбая Каракулова. Главврач Константин Ерастов разрешил мне побыть у больного только пять минут.

Джангильдин лежал, почему-то одетый в выходной костюм. «Ты что-то хотел сказать, Изгилик?» – завидев меня,

раскисшего, участливо спросил он. Было видно, что ему трудно говорить. «Нет-нет, ничего», – засуетился я, бормоча какие-то дежурные фразы. Почему же тогда я не сказал ему главного – что мы все, его товарищи, его очень любим, и чтобы он не уходил от нас так рано?.. А в половине седьмого вечера того же дня он уснул навеки. Перед смертью был в полном сознании: знал, что умирает, но не паниковал, не звал никого из близких, никак не показывал душевных и физических страданий, которые, конечно же, в эти минуты испытывал… Я склоняю голову перед его мужеством.

Прощание с великим сыном народа проходило три дня. Тысячи людей хотели сделать последний поклон человеку-легенде. Я привез медицинский гипс из аптеки, архитектор Басенов снял посмертную маску. Она сейчас находится в мастерской народного художника Молдахмета Кенбаева.

Сегодня мало кто знает, что он был не только государственным деятелем, но и отчаянным путешественником. Странствия Алибия Джангильдина охватили все пять частей земного шара. Такого бесстрашного подвига, кроме этого великого сына Великой степи, еще никто не совершал.

В своей автобиографии от 7 января 1947 года он писал: «Родился в 1884 году в Кустанайской области, в местечке Кайда ул. Родители – казахские батраки из рода кыпчаков Средней орды. Ношу фамилию по деду, знаменитому казахскому батыру Танирбергену Джангильдину. С малолетства я стремился к учению, но не было средств, и до 10 лет я – в ауле. После бежал из родительского дома в город Тургай, где поступил в

Изгилик Дабаев Алиби Джангильдин

школу. Но отец разыскал меня и вернул с побоями домой. Все-таки мысль об учебе не оставляла меня, и через два года, 12-летним мальчиком, я вторично бежал в Кустанай и снова поступил во вторую русско-казахскую школу. Отец и тут отыскал меня и всячески старался вернуть домой, но инспектор с трудом уговорил его оставить меня учиться.

В 1902 году меня направили в учительскую семинарию города Казани. В 1905 году я принимал участие в революционном движении студенчества. Администрация, желая определить меня на «правильный путь», перевела на исторический факультет московской академии. Со второго курса я был исключен из академии за революционную деятельность.

В 1908 году, в 24 года, я выехал за границу, стал эмигрантом без средств к существованию. Жил по паспорту на имя Николая Степнова. В книжке на право кругосветного путешествия значилось: «Николай Степнов, он же Али-Бей Джангильдин. …Здесь я претворил в жизнь задуманное мною кругосветное путешествие и пешком прошел Польшу, Австро-Венгрию, Сербию, Болгарию, Турцию, Палестину, Африку, Египет, Абиссинию. На жизнь зарабатывал, делая фотоснимки проходимых (пройденных. – *Ред.*) мест и продавая их за хорошую цену. Обратно прошел через Аравийский полуостров, Месопотамию, Персию, Индию, остров Цейлон, Малайский архипелаг, Индостан, Сиамское королевство, Анаму, южную часть Китая, остров Формоз, в 1912 году прибыл в Японию. Таким образом, за пять лет я прошел 12 тысяч верст».

Далее он пишет: «В Японии я был недолго. По случаю 300-летия дома Романовых попал под амнистию и вернулся обратно через Сибирь в Россию».

Джангильдин побывал также в Мекке и Медине – святынях правоверных мусульман, несколько месяцев провел в Индии, на Цейлоне и в других странах Азии. Затем он отправился в Китай, видел там сказочные особняки и дворцы местных феодалов и американских колонизаторов, и тут

же, на окраинах, – карточные домишки бедноты. Лодки в камыше, заменявшие трудящемуся люду жилье. Контрасты кричали о себе на каждом шагу. Под разрисованными шелковыми балдахинами на мягких ложах возлежали богачи, а рядом бежали босоногие рикши, впряженные в быстроходные коляски. Лучшие дома, самые прекрасные парки принадлежали европейцам. Китайцев в их собственной стране не считали людьми. «Ревом закипело», по его собственному выражению, сердце Джангильдина, когда он увидел надпись у входа в Чудесный Шанхайский парк: «Собакам и китайцам вход запрещен».

А в Швейцарии он познакомился с русскими политическими эмигрантами и впервые встретился с Лениным. «Узнав, что я из Казахстана, – вспоминал Джангильдин, – Ленин очень заинтересовался. Я рассказывал ему о своих мытарствах в царской России и впечатлениях, вынесенных из путешествий по разным странам. Ленин высказался тогда о положении угнетенных царизмом народов и об освобождении колониальных стран».

После заграницы Джангильдин поехал в родную Тургайскую область, но пробыл там всего неделю, так как по приказу местного губернатора вынужден был покинуть родину. В 1913 году он работал в Крыму по линии метеорологии, и вел революционную работу среди местных татар. «В Коммунистической партии (б) официально состою с 1915 года. Партийный билет получил из рук Ленина за его же подписью», – писал он.

В 1916 году по заданию партии Джангильдин инкогнито пробрался из Крыма в казахские степи и во время мобилизации казахов на тыловые работы вместе с Амангельды Имановым поднял восстание против царского правительства, которое продолжалось вплоть до февральской революции. «О моем появлении, – писал он, – было донесено тургайскому губернатору, и последний издал приказ – поймать меня живым или мертвым и доставить в Оренбург. Поэтому в на-

чале 1917 года я был делегирован повстанцами против царизма в Бухару и пробыл там до февральской революции».

В Петрограде, куда он перебрался уже без риска, от только что сформировавшегося Совета рабочих и солдатских депутатов он получил удостоверение для ведения агитации и пропаганды среди казахов. Но, прибыв в Тургай, был арестован по приказанию областного комиссара временного правительства Алихана Букейханова. Только через два месяца его освободили, и он немедля уехал в Петроград. Здесь получил новое назначение для подпольной работы в Крыму, где и находился до октябрьского переворота. В начале октября 1917 года Джангильдин вернулся в Петроград. И тогда его назначили чрезвычайным военным комиссаром Степного края.

Отряды Джангильдина подавили контрреволюционное восстание в Астрахани и в форте Александровск на Каспийском море. Дальше они отправились в адаевские края с запасами патронов и снарядов, высадились на полуострове Бузачи. Сформировали здесь экспедицию, имея 300 верблюдов и 600 лошадей. Пройдя около 3000 верст за два месяца, доставили патроны и снаряды на Актюбинско-Туркестанский фронт. В 1920 году военные операции против контрреволюционеров в республике были завершены.

…Но вернусь к золотым дням совместной работы с комиссаром Джангильдиным. Несмотря на суровую военную биографию, он был человеком высокой культуры, большого ума, мягкий, вежливый, поэтому с ним было очень приятно работать. К нам, молодым, обращался только по именам. Читал всегда без очков, разговаривал мало. Не терпел запаха табака, не употреблял алкоголя (даже вина). Не позволял делить людей по национальному признаку, а по родоплеменному – тем более. С казахами разговаривал только на казахском языке, но со мною чаще на русском.

Известно, что в лихие годы чрезвычайному комиссару было предоставлено право любого нарушителя закона самолично наказывать вплоть до расстрела. Но про нашего

начальника говорили, что зря он «никого даже пальцем по носу не трогал». Помню, однажды наш водитель Монастырев Дмитрий не вернул 20 копеек сдачи за какую-то порученную ему покупку. Алиби Тогжанович узнал про это, сказал «дело – не в сдаче» и велел пригласить провинившегося.

Дело было в 1952 году. Времена те были еще «сталинские», и мы были уверены, что Джангильдин будет его ругать. Но аксакал, увидев Монастырева, вдруг неожиданно для присутствующих спросил: «Митя, почему ты седой, почему кепка старая?». «Я на войне был, оттого и седой, а кепка… Семья, дети, зарплата небольшая», – застеснялся тот. Алиби Тогжанович вынул из кармана собственные 500 рублей, сказал: «Возьми, купи кепку и детям что-нибудь». Тот испугался, стал отказываться, но Джангильдин молча развернулся и ушел. Так человек-легенда за 20 копеек – сделал замечание, а 500 рублей подарил за искренность. Есть ли сейчас такие люди?..

Многие представленные к награждению старались получить ордена и медали непосредственно из рук комиссара. Как-то, помню, попросили приехать его лично в КГБ, чтобы наградить группу рядовых чекистов, отличившихся в какой-то оперативной работе, и он не отказал, поехал. Еще директор Алма-Атинского табаководческого совхоза Герой Социалистического Труда Петр Томаровский просил его приехать в совхоз и лично вручить награды сельчанам за высокие результаты. Тогда, помню, Джангильдин вручал эти награды в клубе совхоза в сопровождении первого секретаря обкома партии Амира Канапина.

Я надеюсь, ныне здравствуют те сельчане, которые принимали тогда награды из рук человека-легенды, и те чекисты, и многие другие простые люди, на чьих судьбах отразился свет личности нашего выдающегося соотечественника, гражданина и патриота Алиби Тогжановича Джангильдина.

ЖАНГЕЛДИННІҢ ЖҰМБАҚ ӘЛЕМІ

Асылы, тарихта есімі белгілі ұлы адамдармен бірге қызметтес, аралас-құралас жүріп-тұру, олардың аталы сөзін естіп, іс-әрекеттеріне куә болу қандай ғанибет десеңізші. Кезінде Мәскеу университетінің заң факультетін бітіріп, Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі Президиумы Награда бөлімінің меңгерушісі және Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі мен Үкіметінің "Ведомсти" журналының бас редакторы қызметтерін атқарған Ізгілік Нұрмағамбетұлы ДАБАЕВҚА сондай айтулы тұлғалармен қызметте де, өмірде де жақын араласу бақыты бұйырыпты. Солардың бірі – кәнігі революционер, Қазақ өлкесінің тұңғыш Төтенше комиссары, былтыр туғанына 125 жыл толған Әліби Тоғжанұлы ЖАНГЕЛДИН. Ізгілік Нұрмағамбетұлы ол кісінің төрт жыл қарамағында жұмыс жасаған кездерінде көпшілік біле бермейтін біраз жайттарға куә болған. Бүгінде тоқсанды алқымдап отырған ағамызбен ҚР Президенті мұрағаты шығарған "Төтенше комиссар" кітабының тұсаукесер рәсімінде танысып, сонда ол аты аңызға айналған аға ұрпақ өкілінің адамгершілігі, мінез-құлқы, жан жомарттығы жайында қызықты әңгімелердің шетін шығарып қалған-ды. Журналистік ізденіспен ол кісіге қайта жолығып, сол әңгімелерді қаузай түскен едік…

– *Ізгілік аға! Бүгінгі ұрпақ Әліби Жангелдинді жіті біле бермеуі мүмкін. Сондықтан әңгіменің бісмілләсін Қазақстанның тарих жылнамасында ортасын ойып алар орны бар осы тұлғамен оқырманды жақынырақ таныстырудан бастасақ...*

– Ойыңыз дұрыс. Бірақ Әлекеңнің өмірбаяны жайында өзінен артық ешкім айта алмас. Сол себептен аса құнды, көптің қолына түсе бермейтін, өзі қолын қойып, мөрленген өмірбаянын оқырманға ұсынғанымыз жөн болар.

"1884 жылы Қостанай облысының Қайдауыл болысында дүниеге келгенмін. Әке-шешем қазақ кедейлері. Орта жүздің

қыпшақ руынанмын. Қазақтың батыры болған Тәңірберген Жангелдиннің фамилиясын алдым. Бала кезімнен білімге құштар болғанмен, қаражаттың жоқтығынан 10 жасқа келгенше оқымадым. Он жасымда әке-шешемнен қашып Торғай қаласына келіп, оқуға түстім. Бірақ, әкем білім алуыма қарсы болып, ұрып-соғып, ауылға әкетті. Екі жылдан кейін қайтадан қашып Қостанайдағы 2 жылдық орыс-қазақ мектебіне түстім. Мұнда да әкем іздеп келіп, ауылға қайтарғысы келгенмен, мектеп басшылары ол кісіні көндіріп, оқуға қалдыртты. Бұл кезде 12 жаста едім. Сөйтіп, оқуымды жалғастырдым.

1902 жылы Орынбордағы училищені бітірген соң, Қазан қаласындағы мұғалімдер семинариясына жіберді. 1905 жылы студенттер қозғалысына белсенділікпен қатынастым. Семинария басшылары мені "дұрыс жолға бағыттау мақсатымен" Мәскеу діни академиясының тарих факультетіне түсіргенмен, төңкеріске қатысқанымды біліп қалып, 2 курста оқудан шығарып жіберді. 1908 жылы 24 жасымда шет елге эмигрант болып кеттім. Бұл жерде өзімнің дүние жүзін аралау жөніндегі мақсатымды іске асыру үшін жаяу Польша, Австрия-Венгрия, Сербия, Болгария, Түркия, Сирия, Палестина, Африка, Египет, Абиссинияға келдім. Күнкөріс қаржысын фотоаппаратпен суретке түсіріп, оны сатып таптым. Суреттеріме қомақты ақша алдым. Кейін Арабия түбегі, Месопотамия, Иран, Үндістан, Цейлон, Малай аралдары, Сиам корольдігі, Анамах, Оңтүстік Қытайда болып, Формоза аралы арқылы 1912 жылы Жапонияға келдім. Сөйтіп, бес жылда 12 мың шақырым жаяу жүріп өттім. Жапонияда аз ғана уақыт аялдадым. Өйткені, Романовтар әулетінің патшалық құрғанына 300 жыл толуына орай жаппай рақымшылық-амнистияға жатып, Сібір арқылы Ресейге оралдым. Шет елден келген соң өз елім – Торғай облысына тарттым. Бұл жерде де ұзақ тұра алмадым. Торғай губернаторының бұйрығымен елден кетуге

мәжбүр болдым. 1913 жылы Қырымға барып, ол жерде метеорология саласында жұмыс істедім. Бұған қоса Қырым патшаларының арасында төңкеріс жасау жөнінде үгіт-насихат жұмыстарын жүргіздім. Коммунистік партияның қатарында ресми түрде 1915 жылдан бері тұрамын.

1916 жылы большевиктер (коммунистік) партиясының тапсырмасы бойынша Қырымнан қазақ даласына жасырын түрде келдім. Бұл кезде қазақтарды тылдағы жұмысқа жаппай алып жатқан кез. Патшалық Ресейдің бұл саясатына халық қарсылық білдіріп, көтеріліс жасады. Ол Ақпан төңкерісіне дейін созылды. Менің елге келгенім Торғай губернаторына жеткізілсе керек: "Тірі болса – өзін, өлсе – өлігін тез Орынборға жеткізіңдер"– деп бұйрық береді. Мұны естіген соң қашуға тура келді…

…Қазан төңкерісі кезінде Қырымнан Петроградқа қайта шақырды. Халық Комиссарлар Кеңесі мені Торғай облысының әскери (соғыс) комиссары етіп тағайындады. Халық Комиссарлары Кеңесінің маған берген мандатына В.И. Ленин, И.В.Сталин қол қойған. Жаңа қызметпен Орынборға келгенде, төңкеріске қарсы көтеріліс жасап, Орынбордағы кеңес өкіметін құлатып, өзін билеушімін деп жариялаған Петр Дутовпен шайқастым. Ол жерде Кобозев жолдас екеуміз кеңес өкіметін қорғауға кірістік. Бірнеше отрядтар құрып, Орынборға шабуыл жасадық. Орынборды азат еткен соң, облыстық съезд шақырдым, сонан кейін облыстық атқару комитетін құрдық. Кеңес өкіметі жандана түсті.

Бұл жерде жүргенде мені жаңа қызметке – Қазақ даласының төтенше комиссары етіп тағайындады. Бекіту жөніндегі қаулыға, мандатқа В.И.Ленин мен И.В.Сталин қол қойған. Енді Астраханьға қарай жүрдік. Аса маңызды ерекше тапсырманы орындау керек болды. Астраханьда төңкеріске қарсылық жасағандарды жоюға кірістік. "Каспий" флотилиясымен бірлесе отырып, дұшпандармен шайқасуға тура келді. Сегіз сағаттан кейін кеңестерге қарсы

көтеріліс жасағандар жеңіліп, Астраханьды азат еттік. Бұдан кейін бізге 2 пароход беріліп, соған мініп, майданға – Каспий теңізіндегі Александровский фортына беттедік. Қамалға келсек, бұл жерді меньшевиктер билеп алған екен, оларды құлатып, Кеңес өкіметін қайта орнаттық. Одан кейін Адай үстіртіне аттандық. Қолымызда патрондар, снарядтар (1,5 млн. аса) болды. Бұдан кейін Бозашы түбегіне келдік. Бұл жерде 300 түйе, 600 атпен экспедиция ұйымдастырдық. Адайлардың сусыз шөл даласымен жүріп, дұшпан шебінен өтіп, межелі жерімізге жеттік. Екі айдың ішінде үш мың шақырым жүріп, Ақтөбе-Түркістан майданына қару-жарақ, оқ-дәрі жеткіздік.

...1920 жылы Кеңес өкіметін орнатуға қарсылық көрсеткендерді жеңіп, социалистік құрылысқа, кеңес өкіметін құруға, экономиканы көтеруге кірістім. Қазақстанда Орталық Атқару комитеті құрылды. Мен сол Атқару комитетінің президиум мүшесі, өлкелік коммунистік партияның бюро мүшесі болдым. Сол жылдары тағы да маған Бакудегі Шығыс халықтары кеңесінің құрамында қызмет етуді тапсырды. Шығыс халықтары кеңесінің жұмысшы Президиумының мүшесі етіп бекітті. Бакуде 6 ай болдым. Одан кейін Орынбор қаласына келдім. Сол кезден бастап Қазақстан үкіметінің үздіксіз мүшесі болып келемін. Ә.Жангелдин. 7 январь, 1947 жыл".

– Ізгілік аға, қалай ойлайсыз, Жангелдин шетелге саяхат жасауға өзі ықтиярымен кетті ме, әлде Ресей мемлекетінің тапсырмасы болды ма?

– Ол жағын бізге айтпайтын, сондықтан білмеймін. Бірақ, Әлекең 1953 жылы тамыздың 14-інде қайтыс болғанда, қасында едім. Мәйітті үйіне апармай, қоштасуға бірден Опера және балет театрына әкелді. Таңғалатыным, қайтыс болған күннен бастап пәтеріндегі өзі жататын бөлмені 10 күн бойы күні-түні екі чекист күзетіп тұрды. Ол жерге Қазақстан басшыларын да, тіпті, әйелін де, балаларын да кіргізбеді. Ал

мен сияқтыларды мүлдем жолатқан жоқ. Оның бөлмесінде не бар, не жоғын ешкім білмеді. Кейін осы жайында баласы Шыңғыстан сұрағанымда: "Аға, ол жағы есімде қалмапты", – дейді. Әкесі қайтқанда Шыңғыс 6 сыныпта оқитын. Әлекең шетелді Николай Степнов деген атпен фото, кино аппаратын арқалап аралаған ғой. Ол кезде мұндай аппарат қазақ тұрмақ, орыста жоқ. Шетелден келген соң оны большевиктер партиясы шақырып, революциялық жұмыстарға тартып, тапсырма береді. Және оған құрмет көрсетеді. Соған қарағанда ол шетелге өз бетімен емес, большевиктердің тапсырмасымен кеткен болуы керек деп ойлаймын.

– 1917 жылдан 1920 жылға дейін қай үкімет болсын, оған қазақ даласынан бір-ақ адам емін-еркін кіріп жүрген. Ол – Әліби Жангелдин. Сонда бұл кісі Ресей өкіметі мен оның басшыларының сеніміне қалай кірген?

– 1918 жылы Әлекеңді Свердлов пен Сталин қол қойған жеделхатпен Петербургке шақырады. Барған соң үкімет мәжілісіне кіретінін айтады. Мәжілісті В.И.Ленин басқарып отырады. Мәселе Қазақстанға келгенде жиынға қатысушы жұрттың алдында Ленин Жангелдиннің бетіне қарап: "Жангелдин жолдас, осы сізбен бір жерде кездестік қой, ә", – дейді. Әлекең болса: "Дұрыс айтасыз, Владимир Ильич, Швейцарияда кездестік", – дейді. Онысы бүкіл елдің алдында оны бұрыннан білетін ескі достығын айғақтағаны ғой. Мәжілісте "қазақ ұлтын басқаратын комиссарды бекітеміз" дегенде, 7-8 адам ұсынылады. Дені өзге ұлт өкілдері. Ленин тыңдап отырады да: "Жоқ, олардың бәрі лайықты емес, жолдас Жангелдинге сенемін", деп кесіп айтады. Әлекең осы әңгімені: "Сары орыстар, украиндар тұрғанда Ленин мені бекітті", деп мақтанышпен еске алатын. Өйткені, оған қатты сенген ғой.

– Бүгінде ел ішінде Жангелдин жайында неше түрлі жайлы да жайсыз әңгімелер айтылуда. Жангелдин қазақ халқына қандай жақсылық жасаған адам?

– Бастыларын ғана айтайын, өйткені, оны біреу білсе, біреу біле қоймас. Жангелдин Торғайға жол түсіп барса, Қазақстан өлкелік партия комитетінің бірінші хатшысы И.Голощекин де сонда жүреді. Әлекең халықпен кездескенде қоймада астық бола тұра, Голощекиннің бергізбегенін айтады. И.Голощекиннің: "Бар астықты есептеп, нормамен береміз", деген сөзіне қарамай, көпшілік жұрттың көзінше: "Совет өкіметін құрған сен емес, мен. Халықты қырайын деп пе едің!" — деп таяқпен салып қалады. Сөйтіп, қамбаны аштырған ғой. Жангелдиннің бұл қылығын кек тұтқан хатшы түрмеге жаптырмақшы болып, Ежов екеуі ол жөнінде материал жинайды. Мұндай жаманат хабарды естісімен ол кісі Мәскеудегі Сталин кабинетінен бір-ақ шығады. Сталин болса келген қаралау құжаттарының шекесіне: "Товарища Жангелдина не трогать" деп бір-ақ ауыз сөз жазады. Содан кейін тынышталғанмен, қызметін, көлігін тартып алып, жалақысын қысқартады. Әлекең Мәскеуге жол түскенде сол кездегі Үкімет басшысы В.М.Молотовқа кіріп, бар жағдайды түсіндіреді. "Әліби, саған жұмыс не керек, бәрін істеп болдың ғой?" дейді ол. "Онда қалай күнелтемін?" десе: "Сен зейнет демалысына шық. Бірақ, зейнетақың Қазақстанның бірінші басшысының айлығынан екі есе көп болады", дейді. "Ал жүріп-тұрғаныма көлік ше?" "Сен мінген пойызға көлік салып жіберемін. Түскенде сонымен үйіңе барасың", дейді. Әлекең: "Саяжайды да алып қойды ғой", десе: "Ол дұрыс, өйткені саяжай сенікі емес, мемлекеттікі. Оның орнына екі гектар жері бар 10 бөлмелі екі қабатты үй салдырып беремін" дейді В.М.Молотов. Солай жасайды да. Кейін Әлекеңнің зайыбы София Асфендиярқызы сол саяжайды жерімен қоса "Заря востока" колхозына сыйға тартып жібереді. Баласы Шыңғыс: "Сол жерді шешем бермегенде, бүгінде жерді сатып байып отыратын едік", деп күліп қояды.

Әлекеңнің зайыбы София апай сұлу, өте ақылды, сыпайы, әділетті адам болатын. Қолынан талай шай іштік, араласып

тұрдық. Ол кісі алғашқы Оқу-ағарту комиссарларының бірі, кезінде Алаш мүшесі болған Асфендияр Кенжиннің қызы еді. Зады, бастықтардың әйелдерінің көпшілігі кіжірейіп, кісіге қыр көрсетіп тұратын болса, апайдың ондайы жоқтын. Қарапайым өмір сүрді, жақсы киінетін, қазақша сөйлесетін. Бірақ, жұрттың бәрімен тілдесе бермейтін. Бұрынғы "Столичный" дүкенінің жанында екі отбасына арналып ағаштан салынған үйде тұрды. Бір жағында Жангелдин, екіншісінде Ауыл шаруашылығы министрі Ивандаев қоныстанған болатын. Үйіне пеш жағатын, үлкен бөлмесінде қара рояль тұратын. Ол қазір баласы Шыңғыстың үйінде. Бөлмесінде ескі диван бар еді. Оған тек бастықтар – К.Е.Ворошилов, С.М.Буденный, А.Қазақбаев, сосын композитор Бақытжан Байқадамовтың шешесі келсе отыратын. Ол кісіні қатты сыйлайтын. Мен сияқтыларға диваннан орын жоқ. Үйіне папкамды құшақтап барамын. Әлекең бір қағазға оқымай қол қоймайтын. Көзілдірік кимейтін. Берген тапсырмасын өмірде ұмытпайтын.

– *Тәртіпке қалай еді? Өйткені әскери адам болған ғой...*

– Өте қатал еді. Әр тапсырма берген сайын әр бастыққа: "Сіз менің әскери адам екенімді ұмытпаңыз, тапсырмамды дәлме-дәл уақытында орындаңыз", – деп ескертіп отыратын. Министрлерге хат дайындағанда "өтінем" деп емес, "осы тапсырманы орындауды бұйырамын" деп жаз дейтін. Солай жазатынбыз. Егер бір минөт кешіксең, оны да ұмытпайды. Бірде: "7 қараша күні сағат жетіде үйге кел", – деді. Келдім. Ол кісі үйінде де костюм киіп отыратын. Тіпті, саяжайда да жеңіл-желпі киінбейтін. Әлекеңді Амангелді ескерткішінің жанындағы ағаштан жасалған мінберге ертіп баруым керек екен. Ол жерге Үкімет адамдары да келмек. Парад болды, әуелі атты әскер, артиллерия, жаяу әскер, сонан соң халық өтеді. Ол кісіге орындық әкелуім керек болды. Сонда Ж.Шаяхметов тұрды да: "Қарағым, інім, сен ол кісіге орындық әкелме. Одан да Әлекеңе екі сұлу келіншек тапсаң,

екі жағынан қолтығынан сүйеп тұрса, дұрыс болар еді", – деп күлді. Әлекең болса саспастан: "Шырағым, Жұмашжан, ондай келіншек болса, өзің де бөтен көрмессің", – деп жымиды. Парад біткен соң, маған жүр деді. Ол кісінің әдеті "жүр" деп айтпайды, қолымен нұсқап, ым береді. Үйіне келіп кіргізіп едім, кете бер, – деді.

Үш айдан кейін Алматы облысының Шелек ауданына темекі совхозына баратын болдық. Совхоз директоры Социалистік Еңбек Ері Петр Томаровский келіп: "Жұмысшылар сізді көргісі келеді, марапатты өзіңіз тапсырсаңыз", – деп жалынып болмаған соң, баруға келісім берді. "Жиынды сағат үште бастаймын, маған сағат екіде кел. Ана жолы бір минөт кешіккенсің", – дегені. Иманым ұшып кетті. Көрдіңіз бе, ретін тауып бір минөт кешіккенімді есіме салып тұр.

Екі айдан кейін мемлекеттік Қауіпсіздік комитетінің төрағасы И.А.Фитин: "Біздің чекистер сіздің қолыңыздан марапат алғысы келеді. Соған келісім бересіз бе?" деді. Ол кісі келісімін берді. Содан маған: "Президиум хатшылығына, Фитинге телефон шал. Марапаттау рәсімін сағат үште бастаймын. Сағат 3-ке 15 минөт қалғанда Дзержинский жағынан күтіп алсын", – деп тапсырма берді. Орден, медальдарды қобдишаға салып, "Победа" көлігіне отырып едім, маған "ЗИМ-ге" отыр" деді. Сөйтті де жүргізушіге: "Митя, сен есік алдына 3-ке 15 минөт қалғанда тоқта. Не 14 не 16 минут болмасын", – деді. Көрдіңіз бе, тумасынан әскери адам ғой, сол тәртіпті өле-өлгенше сақтап өтті.

– Бір сөзіңізде, Жангелдинге Қазақстан басшыларының көзқарасы дұрыс бола қойған жоқ дедіңіз. Бірақ өмірінің соңғы жылдарында жоғары лауазымды қызмет атқарғаны қалай?..

– Рас айтасың, Әлекеңді "халық жауы" деп соңынан түскен соң, дұрыс қызмет бермеді. Оған Молотов пен Сталин екеуі: "Сол жұмысты істей бер, кейін көрерміз", – деген. Бірде Әлекең Сталиннің кабинетінде отырғанда үстіне

Қазақстанның бірінші хатшысы Н.Скворцов кіреді. "Жолдас Скворцов Жангелдинге неге қадірлі жұмыс бермейсің. Қазақта бұдан артық сыйлы адам жоқ қой", – депті. Ол болса бірден: "Біздегі лауазымды орынның барлығы бос емес. Жоғарғы Кеңестің төрағасын, екі орынбасарын да сайлап қойдық", – дейді. "Онда мен Жангелдинге жаңа штат ашып, лауазымды бір орын беремін, жалақысын, басқасының бәрін КСРО-ның бюджетінен төлеймін. Және ол 8 сағат емес, 4 сағат жұмыс істесін деп арнайы қаулы шығарамын. Өйткені, Жангелдин сияқты адам аз, денсаулығы сыр беріп қалыпты, оны сақтап қалуымыз керек", дейді. Сөйтіп, Әлекеңнің денсаулығын бақылап тұратын екі дәрігер бекітіп береді. Осылайша, Әлекең, өле-өлгенше тек 4 сағат жұмыс істеп кетті.

1951 жылы мені Мәскеуге өзімен бірге ертіп барды. Кремльдің алдынан КПСС Орталық Комитетінің екінші хатшысы Г.М.Маленковтың өзі күтіп алды. Сосын маған: "Бала, сен осы жерде отыра тұр", – деді қазақшалап. Сөйтті де екеуі Сталинге кіріп кетіп, жарты сағаттан соң шықты. Орнымнан түрегеліп едім, Әлекең маған тағы да қолын сілтеді. Соңымнан жүр дегені. Содан КСРО Министрлер Кеңесінің төрағасы В.М.Молотовқа кірдік. Мен есік жақта отырдым Вячеслав Михайлович кекешадамекен. Құшақтасып амандасқан соң келген шаруасын сұрады. "Карловые Варыға" барып демалғым келеді", – деді. "Қазір онда күрделі жөндеу жүріп жатыр. Өздеріңнің санаторийлеріңе бармайсың ба?" деп еді: "Жоқ, оның бір корпусында әлі жөндеу жоқ. Мен ол жерде 1913 жылы Ленинмен бірге демалғанмын. Сен оны білесің бе?" деді. Анау: "Білемін, онда бара бер", – деді. "Тағы не шаруаң бар" деп еді: "Жолға қаражат керек" деді. В.И.Молотов дереу біреуге телефон соқты да: "Менде Әліби Жангелдин отыр, пакет әкеліңіз", деді. Көп кешікпей бір әдемі жігіт пакет әкелді, сыртында "40 мың сом" деген жазуы бар. Әлекең пакетті маған ұстатты, папкама салып, жататын жеріне апарып бердім.

1953 жылы көктем шыға Мәскеуге ол кісімен тағы бірге баруға жол түсті. Қаладан 30 шақырым жерде кілең бірінші хатшылар демалатын "Барвиха" деген Кремль шипажайы бар. Ол жерге, тіпті министрлерге рұқсат етпейді, өйткені олардың категориясы бөлек. Осында келердің алдында Жоғарғы Кеңестің төрағасы Д.Керімбаев пен Денсаулық сақтау министрі И.Қарақұлов: "Мәскеуге хат жаздық, барсаңыз жолдама дайын", – деген еді. Мәскеуге поезбен келсек, жолдама тұрмақ дәнеңе жоқ. Сол кездегі Мәскеудегі тұрақты өкіл Ө.Атамбаевты шақырып еді: "Сізге жолдама беру мәселесін Орталық Комитет қарап жатыр", – деді. Ертеңіне келсек: "Денсаулық сақтау министрі шешеді", – дейді. Бұдан ештеңе шықпайтынын білген Әлекең дереу КСРО Жоғарғы Кеңесінің төрағасы К.Е.Ворошиловқа телефон шалды. "Қашан келдіңіз?" деген болуы керек: "Кеше келдім", – деп шаруасын айтып жатты. "Неге демалмай жатырсың?" десе керек: "Жолдама жоқ", – деді. "Саған жолдаманың керегі не, қазір көлігіммен көмекшім генерал Щербаков барып, орналастырады", – деді. Көпұзамай генерал да келді. Әлекеңді "Барвиха" шипажайының директоры академик К.Е.Виноградов күтіп алды. "Жолдас Жангелдин, сіз мені танымай тұрсыз ба? Осыдан екі жыл бұрын осында демалдыңыз ғой. Мен академик Виноградовпын", деді. Әлекең: "Неге шашыңыз ағарып кеткен?" деп еді, ол кісі: "Бір жыл түрмеде отырдым, Бериянның "дәрігерлер ісі" ғой. "Сталинді дәрігерлер улайын деп жатыр", деп күмәнданған бірнеше әріптесімді әуреге салды, содан бір жылда шашым ағарып кетті", – деді академик.

Шипажай 60 гектардай жерді алып жатыр, қарағайлар самсап тұр. Қоршауының биіктігі 3 метр, ішінде жеке үй де, үлкен корпус та бар екен. Жангелдинге жеке үй берді. Қасында балық аулайтын тоғаны бар екен. Сұрастырып білсем, бір жолдаманың бағасы сол замандағы 11 мың сом екен, бірақ Әлекеңе бәрі тегін еді.

– Жангелдинді Алашорда үкіметіне қарсы шыққан, өзі мұсылман емес, деп қауесет таратушылар да жоқ емес. Оған не айтасыз?

– Әлекең өмірінде бір адамға жамандық жасамаған пенде. Тіпті, дұшпанына да әділ болған. "Маған төтенше комиссарлық қызметті бергенде "төтенше" құқық та берілді" деген еді. "Төтенше" деген сөз – милиция, прокуратура, соттың яғни, бүкіл жазалау мекемелерінің билігі Жангелдиннің бір өзінің қолында болған. "Мен заң, тәртіп бұзған адамды өзім жазалауға құқықты болдым. Тіпті, атуға дейін. Сөйте тұра, бір адамның шекесінен шерткен емеспін. Адамды жазалай салуға, атып жіберуге, түрмеге тыға салуға көп ақылдың керегі жоқ, ол оңай нәрсе. Көпшілігі заңды бұзайын деп бұзбайды, біреу білмей, біреу адасып бұзады. Ал біреу біреудің азғыруымен теріс жолға түседі. Ондайда тұқымын құртпай, жанын қинамай, ақыл айтып жөнге салып жіберуге тырысу керек. Дұрысы сол. Егер жөнге келмейтін адам болса, оны он жерден түрмеге жапсаң да ештеңе шықпайды. Осыны ұмытпа", – дейтін.

Алашорданы құлатқан Жангелдин емес. Оны құртқан Кеңес өкіметі. Атақты Әлихан Бөкейхановты Әліби Жангелдин Ленинге екі рет кіріп: "Патша өкіметіне қызмет істеген адам бізге де қызмет істей алады. Бұл өте білімді, пайдалы кісі. Қазақ халқы оны қадірлейді, оны сақтап қалу керек", – деп аман қалдырған. Әлекең сондай-ақ Ахмет Байтұрсыновты да Ленинге кіріп: "Байтұрсынов грамматика жазған, математиканы төрт амал деп қазақ тіліне аударған үлкен ғалым, жазушы, бізге керек", – деп оны сақтап қалған. Әліби Тоғжанұлы католик те, христиан да емес, ол мұсылман. Меккеде екі рет болған. Сіз білесіз, Сауд Арабиясына мұсылман емес адам жіберілмейді. Жангелдин шылым шекпеген, арақ-шарап ішпеген, қазақтың әдет-ғұрпын сақтаған, отырған жерінде ас қайырып, бата беретін. Мұны мен көзіммен көрген адаммын.

– Ізгілік аға, сіз Жоғарғы Кеңестің Награда бөлімін басқардыңыз. Жалпы, адамның еңбегін бағалау қиын да қызықты, жауапты жұмыс қой. Осы ретте Жангелдинге қатысты айтар ерекше жағдайлар болды ма?

– Әрине. Ондай жағдайлар көп. Есте қалғанын айтып көрейін. 1951 жылы ағайынды Ришад, Мүсілім Абдуллиндерге халық әртісі атағын беруде Президиум мүшелері: "Үлкеніне берейік те, кішісін қоя тұрайық", – деп екіге жарылды. Сонда Әлекең тұрды да: "Шырақтарым-ау, бұлар өздері егіз көрінеді. Аралары 10-12 минөт. Құдай айырмаған адамдарды сендер бөлектегендерің қалай болады? Екеуіне бірдей беріңдер", – деді. Сонда Ж.Шаяхметов тұрды да: "Ақсақал дұрыс айтады. Екеуіне бірдей беру керек", – деп қостады. Жалпы, біздің бөлімге марапат алуға адамдар көп келетін. Сонда олардың дені марапат алуға емес, соны сылтауратып Жангелдинді көріп кетуге тырысатын. 1951 жылы қазан мейрамы қарсаңында маған бір мінезі шәлкес Бекежан (Бек) Сүлейменов деген тарихшы жігіт келді де, аты-жөні жоқ: "Марапатты кім жасайды?" деді. "Жоғары Кеңестің төрағасы" дедім. "Олай болса алмаймын, тек қана Жангелдиннің қолынан аламын", – деп тұрып алды. Мен ол кісінің он күнге іс-сапарға кеткенін айтып әрең құтылдым. Сол күні біршама уақыттан кейін әдеміше келген аққұба жігіт келіп өзінің ғылым докторы Ермұқан Бекмаханов екенін, егер рұқсат болса марапатты Жангелдиннің қолынан алғысы келетінін сыпайы жеткізді. Ол кісіге ықыласым түсіп: "Олай болса, телефоныңызды біздің қызметкер Муза Сафиуллинаға тастап кетіңіз", – дедім. Жангелдин келген соң профессордың өз қолынан марапат алғысы келетінін айтып едім, Әлекең келісті. Ол кісіге, ұмытып отырмын, сол жолы КСРО-ның ордені ме, медалі ме тапсырылды. Сол мүмкіндікті пайдаланған Е.Бекмаханов: "Әліби аға мені партиядан шығарды, жұмыстан қуды, енді соттайын деп жатыр. Кенесары жайында кітап жазып едім, содан пәлеге қалдым", деді. Әлекең дереу Ж.Шаяхметовке телефон соқты. "Жұмашжан, менде Бекмаханов деген жігіт

отыр. Ол жігіт 1916 жылы туылыпты. Ол жылдары туғандар өкіметті құрғанмен бірдей болмай ма? Сонда өкіметті құрған бала жау бола ма? Егер ақын-жазушы, ғалымдардың кітабы ұнамайтындарды шетінен жаба берсек, бізде ақын да, ғалым да қалмас. Бұл болмайды. Одан да: "Ана кітабыңды түзетіңіз, болмаса қайтадан жазыңыз, әйтпесе шығармаймыз деу керек шығар", – деді. Ар жағынан Шаяхметов келіспеген болуы керек, Әлекең телефонның тұтқасын қойды да сұрланып отырып қалды. Қолынан ештеңе келмей қалғанда сондай күйге түсуші еді жарықтық. Артынша бір айдан кейін Ермұқан Бекмахановты да, Бек Сүлейменовті де 25 жылға соттап жіберді.

1954 жылы қыста Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің бірінші хатшысы болып П.К.Пономаренко келді. Арада біраз уақыт өткенде интеллигенция өкілдерімен кездесіп, қағазға қарамай төрт сағат бойы сөйледі. Сонда: "Дүние жүзінде жаңа мемлекет пайда болса, оның ғалымдары өткен замандағы ақындарын, батырларын мұрағаттан іздейді. Ол заңды нәрсе. Сіздердің Бекмаханов деген ғалымдарыңыз Кенесары дейтін батырды тауыпты. Кенесары жаман батыр ма, жақсы батыр ма – мәселе онда емес. "Басқа батырды тап", дегенде Бекмаханов басқасын да табар еді ғой. Осылай ақыл айтудың орнына Шаяхметовтеріңіз оны 25 жылға соттап жіберген. Одан да сол Бекмахановтың 25 жылын ЦК-ның бес хатшысына бес жылдан бөліп бергенде дұрыс болатын еді", – дегені. Сол кезде Әліби Жангелдиннің 1951 жылы Жұмекеңе сөзін өткізе алмай сұп-сұр боп отырып қалғаны көз алдымда көлбеңдеп тұрып алды. Пантелеймон Кондратьевичтің осы сөзінен кейін Е.Бекмаханов Сібірден босанып келді. Кейіннен көмектесіп үй алып бердік. Мен бұл жерде Ж.Шаяхметовті кінәлайын деп отырғаным жоқ. Оған: "Феодалдық ағымға бізді қайта тартып бара жатыр", деп теріс мәлімет берген Орталық Комитеттің қызметкерлері де қатысты болуы мүмкін. Әйтеуір, сондай бір сұрқия заман өтті ғой.

К.Е. Ворошилов *Г.М. Маленков* *В.М. Молотов*

Поделюсь воспоминаниями о своих встречах со знаменитыми ***К.Е. Ворошиловым, Г.М. Маленковым, В.М. Молотовым.***

С Климентом Ефремовичем Ворошиловым (1881-1969) - министром обороны СССР, членом Государственного Комитета обороны во время войны, маршалом Советского Союза, легендарным полководцем, активистом ленинской гвардии и лучшим другом Сталина я встретился в августе 1942 года. В сопровождении группы генералов он прибыл в нашу 101 отдельную стрелковую бригаду, дислоцированную, как известно, под городом Ржевом Тверской области, в 150 км от Москвы. Первым делом они двинулись в сторону первой роты первого батальона, в которой я был политруком. Наша рота, как водится, выстроилась: метрах в 30 от меня Ворошилов разговаривал о чем-то со старшиной Нуртазиным.

Нуртазин был старше меня на целых 20 лет, он участвовал в боях у реки Халхин-Гол в 1939 году против империалистической Японии, за что был отмечен медалью «За боевые заслуги». Надо сказать, в то время обладатель такой награды пребывал в большом почете. Я во все глаза смотрел

то на старшину, то на прославленного маршала, готовый тут же по его первому слову броситься в любое пекло боя.

А Нуртазин, было видно, держался перед боевым министром довольно свободно, даже улыбался, как близкому другу. О чем они говорили я, как ни напрягал слух, услышать не мог. И вдруг наш генерал Голиков громко произносит: «Политрук, подойдите к маршалу!» Я со всех ног – туда, гремя сапогами, медной каской, и автоматом «ППШ» на шее. Слева у меня, на груди – планшет с секретной картой, на правом боку – пистолет «ТТ». Благо бы все это плотно лежало на теле, а я худой и, боюсь, висело все это боевое снаряжение на мне, как на новогодней елке. Стараясь держать грудь колесом, подскочил к Ворошилову, отдаю честь как положено, но успел только браво отчеканить «Товарищ маршал!...», как он перебил: «Браток, вольно». И тут же «Когда копали эти окопы?». «Три дня назад», – отвечаю.

Голиков же заявил: «Товарищ маршал, вот политрук правду сказал, а старшина врет!» Я замер – но в лице Нуртазина ничего не изменилось. Широко улыбнувшись, Ворошилов обернулся к Голикову: «Товарищ генерал, мой браток не врет, а чуть-чуть крутит». На этой добродушной ноте и завершился визит Ворошилова в нашу бригаду, и он последовал по дальнейшему маршруту.

Вторая моя встреча с ним состоялась много позже. В 1951 году в Президиум Верховного Совета Казахстана приехал мой союзный коллега, заведующий Отделом наград Президиума Верховного Совета СССР Александр Иванович Смирнов – ветеран Великой Отечественной войны, человек высокого ума и больших знаний. Он организовал проверку выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1944 года «Об охране материнства и детства, о поощрении многодетности». Проверка, проводившаяся в Алма-Ате, Алма-Атинской, Жамбылской, Южно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях,

показала: в республике более 50-ти тысяч многодетных матерей, родивших и воспитавших пять и более детей, не были взяты на учет. В результате многие из них не получали госпособий на детей, не были представлены к награждению «Медалями Материнства», «Орденами Материнская слава», к званию «Мать-героиня».

А.И. Смирнов сочинил по этому поводу справку на 25 листах, а первый экземпляр лично вручил Алиби Джангильдину с «горячим приветом от Секретаря Президиума Верховного Совета СССР Александра Федоровича Горкина». Оказывается, Горкин в 1918 году служил зав.финансовым сектором штаба Чрезвычайного военного Комиссара Степного Края Алиби Джангильдина. То есть он был в непосредственном подчинении у моего нынешнего руководителя, зам. Председателя Президиума Верховного Совета Каз.ССР.

Получив справку Смирнова, комиссар тут же вручил ее мне с наказом: «Читай, это тебе руководство к действию». Напомню, в то время я работал заведующим отделом наград Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Спустя некоторое время, 4 декабря 1951 года на заседании Президиума Верховного Совета СССР в Москве о проделанной работе по исправлению ситуации по моей справке докладывал Председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР Даниял Керимбаев. Доклад об этой ситуации в нашей республике обсуждали маршал Советского Союза, член Президиума Верховного Совета СССР СМ. Буденный, Расул Гамзатов, Председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР Туреке Кулатов, Нина Васильевна Попова – Председатель Советского Комитета защиты мира и женщин.

Наконец, с заключительным словом выступил К.Е. Ворошилов: «В 1944 году, многозначительно начал он, когда обсуждался этот Указ, товарищ Сталин сказал: «В этой войне мы уже потеряли несколько миллионов людей. Чтобы

развивать экономику, культуру страны, осваивать богатство Сибири, нам нужны еще несколько сот миллионов людей». Вот почему мы должны были принять такой закон. Мы должны постоянно заботиться о женщинах-матерях, оказывать им моральную и материальную поддержку в воспитании детей. Забота о детях – это не только долг матерей, отцов. Это прежде всего – долг советского государства. Эти дети – дети не только родителей, но прежде всего дети нашей страны, наши дети. Без них, без людей, не будет ни Родины, ни ее богатства. Потому Указ этот имеет большое государственное значение. Товарищ Керимбаев, – повысил голос Ворошилов, – вам следует отказаться от старого «киргизского» отношения к женщинам-матерям. Вам надо коренным образом изменить свое отношение к этому общегосударственному делу».

Так завершилось обсуждение судьбоносного доклада, а у меня – словно гора с плеч. Ведь с исполнителями и кадрами вообще в то время разговор был короткий: выполнишь – награжу, не выполнишь – расстреляю. Однако этот эпизод я привел как иллюстрацию моей второй встречи с маршалом, но уже в мирное время, в стенах Кремля.

Позднее на заседаниях Президиума Верховного Совета СССР мне посчастливилось быть свидетелем уровня работы и Н.С. Хрущева и С.М. Буденного. Например, на одном из заседаний в начале 50-х годов С.М. Буденный внес предложение о помиловании некоей Петровой, осужденной к 10 годам лишения свободы. Эта женщина занимала ранее немалую государственную должность, была довольно авторитетной, видимо, как тысячи ее современников, попала в тюрьму по ложному доносу. Отсидела она уже четыре года, за это время умер муж, а дети остались на произвол судьбы. Ситуация складывалась в пользу Петровой, но один член московского Президиума предложил ходатайство о помиловании отклонить. Мол, женщина грамотная, знала, на что шла, закон нарушила сознательно.

И вот как нестандартно повел себя Буденный. «У нас законов так много, – не без некоторого ехидства заявил он, – что их в полном объеме не знает даже присутствующий здесь Генеральный прокурор СССР Роман Руденко». А Ворошилов добавил: «Думаю, надо поддержать ходатайство Семена Михайловича и освободить женщину». И, обратившись к Хрущеву сказал: «Никита, выражай свою позицию». Хрущев без единого слова высоко поднял руку, голосуя за ходатайство Буденного. Думаю, в недрах таких обсуждений и зрела будущая историческая «оттепель». На том же заседании был рассмотрен проект о присвоении почетных званий. Тогда возник вопрос о персоне Ермека Серкебаева, фамилии которого не оказалось в проекте Указа. «Александр Федорович (Горкин, секретарь Президиума Верховного Совета СССР - *Ред.*), почему нет Ермека?» – спросил Ворошилов. «Казахстанское руководство его не представило», – ответил Горкин. «Включите его в Указ о присвоении звания Народного артиста СССР, он был со мною в Китае, замечательно исполнил партию Фигаро». Так, по личной протекции Ворошилова Серкебаеву было присвоено звание Народного артиста СССР.

В сентябре 1957 года Климент Ефремович приехал в Алматы. Как Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ворошилов вручал награды передовикам народного хозяйства и деятелям культуры республики в связи со сдачей первого с начала освоения целинных земель полутора миллиарда пудов хлеба. Церемония проходила в ГАТОБ им. Абая, там, в частности, был вручен Орден Ленина Мухтару Ауэзову. Поздравляя его, Ворошилов сказал: «Мне приятно лично вручить высокую награду замечательному писателю». Звезд Героя соцтруда, орденов и медалей удостоилась большая группа работников совхозов, колхозов, писатели, ученые, рабочие.

Правительство республики устроило торжество на восемьсот гостей в ресторане «Алма-Ата». И там Ворошилов

немногословно, но проникновенно сказал о достойных казахстанцах, давших стране полтора миллиарда пудов хлеба. В 12 часов ночи к нему подошла личный врач, молодая женщина и твердо заявила: «Климент Ефремович, Вам было разрешено сидеть только до 10-ти, за ваше здоровье я отвечаю перед Политбюро. Пойдемте». Маршал без единого слова возражения покинул зал, разгоравшийся нешуточным ночным весельем.

На следующий день Ворошилов поехал в Талгар. На центральной улице городка веселился народ: люди пели, играли на баяне, гармошке, танцевали. Кортеж остановился, Ворошилов вышел из машины, поинтересовался: «Что здесь происходит?». «Климент Ефремович, у нас свадьба, передовой колхозник женится на передовой колхознице, – ответил руководитель района и тут же попросил: – Вы не могли бы поздравить молодоженов». Ворошилов зашел в дом, пожал руку новоиспеченному мужу и даже опрокинул рюмку водки, сказав: «Ой, ребята, заставили все-таки старика выпить».

Затем кортеж направится в Узунагаш, в дом-музей Жамбыла. В пути произошел инцидент: машина, в которой находился маршал, сбила колхозную корову. Приехав в Алматы, Ворошилов тут же вызвал Председателя КГБ Казахской ССР Губина. «Товарищ генерал, приехал Председатель Президиума страны Советов, сбил колхозную корову. Как это «можно понимать?». «Товарищ маршал, мы наказали водителя, уволили». «Приехал Ворошилов, уволил водителя, а у него жена, трое детей. А это как можно понять?» Губин никак не прокомментировал, просто стоял по стойке «смирно». Маршал помолчал, развернулся и ушел к себе, видимо, недовольный таким исходом дела.

В те дни меня пригласил Ж. Ташенов, тогда Председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР. «Ты семью Джангильдина хорошо знаешь. Иди, предупреди их, к ним хочет приехать Ворошилов». Джангильдин занимал неболь-

шую квартиру в одноэтажном, кажется, каркасно-камышитовом доме по ул. Калинина. Дом был двухквартирный: со стороны пр. Коммунистического (ныне Абылай хана) его занимал министр сельского хозяйства Ивандаев, а со стороны Мира (Желтоксан) – Алиби Тогжанович. Дом был очень старый, еще времен Колпаковского: отопление печное, холодная вода – вот и все удобства.

Я сообщил о предстоящем визите супруге Комиссара, Софье Аспандияровой-Джангильдиной (она же сестра Халела Досмухамбетова), сыну Чингизу Алибиевичу. Ворошилов приехал в окружении руководителей республики, хмуро осмотрелся. Его недовольство было видно невооруженным глазом. «Вы, – обратившись к группе руководителей, с ударением сказал Ворошилов, – не проявляете должной заботы о семье человека-легенды. Джангильдин – лучший друг Ленина, их дружба берет начало еще с 1905 года, со Швейцарии». На следующий день Ворошилов уехал в Москву.

В связи с этой ситуацией возвращусь в 1952 год, когда Джангильдин возглавлял Президиум Верховного Совета республики. В этот год состоялась моя встреча с легендарным Маленковым. В июне того года я сопровождал Алиби Тогжановича в Москву. Георгий Максимилианович, в то время Первый Секретарь ЦК КПСС, встретил нас у входа в Кремль. На четвертом этаже Маленков, обернувшись ко мне, неожиданно произнес на чистейшем казахском: «Бала, мен Орынборда қазақ балаларымен асық ойнап, бірге жүргенмін. Сен осы жерде отыра тур» («Я вырос среди казахских ребят в Оренбурге, играл с ними в асыки, ты здесь подожди»). Я ахнул. Скорее всего, Маленков перешел на казахский язык, уловив, что у меня с русским не все идеально. Они ушли к Сталину, минут через тридцать вернулись: Джангильдин махнул мне рукой, мол, следуй за нами.

А пришли мы, оказывается, к Вячеславу Михайловичу Молотову. Он встал, сердечно пожал руки нам троим. Я сел

поодаль, готовый выйти, но на меня не обращали внимания. Молотов, чуть заикаясь, обратился к Джангильдину: «С чем пожаловал?». «Хочу поехать в Карловы Вары». «Там, говорят, ремонт идет: может, отдохнешь в нашем любом санатории, тебе везде дороги открыты». «Нет, поеду в Карловы Вары, – настаивал Джангильдин. – Там я отдыхал с Лениным». «Ну, хорошо, поезжай», – согласился Молотов и стал набирать какой-то номер телефона. «У меня Алиби Тогжанович Джангильдин, - сказал он в трубку, - принесите пакет». В пакете, как было указано снаружи, лежало тридцать тысяч рублей. Пакет передали мне, позже, закрытым, я передал его Джангильдину, а он, также не вскрывая, положил в свой маленький чемоданчик в белом чехле.

Так состоялись мои встречи с К.Е. Ворошиловым, Г.М. Маленковым, В.М. Молотовым.

Добавлю еще эпизод о Ворошилове. Позднее мне стало известно, что во время пребывания в Алма-Ате в сентябре 1957 года К.Е. Ворошилов был гостем Председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР Ж. Ташенова. Он жил в двухэтажном доме со всеми удобствами по ул. Чайковского, ниже пр. Абая, выше ул. Курмангазы, построенном в 1951 году. Здесь же в разное время жили Д. Керимбаев и Н. Ондасынов. Позднее в этом доме расположилось посольство Украины; здесь 5 мая 1990 года украинский Посол вручал мне медаль Украины в связи с 55-й годовщиной Победы.

Так вот, из уст Ташенова я узнал следующее. В тот день вместе с Ворошиловым в гостях у него были секретарь ЦК Компартии, Председатель Совета Министров Д. Кунаев, Первый секретарь ЦК Компартии Н. Яковлев и другие. Ташенов попросил Ворошилова рассказать о Сталине. И вот что тот поведал.

«Со Сталиным я впервые познакомился в 1906 году в Финляндии, на Таммерфордской партийной конференции. В целом работал вместе с ним тридцать лет. Заседаниями

Политбюро и Совета Министров руководил В.М. Молотов – эта традиция после смерти Ленина была передана ему по «наследству» как Председателю Правительства.

Как правило, на Политбюро рассматривалось двадцать-тридцать вопросов. Многие из них обговаривались и согласовывались заранее, на Политбюро оставалось только утвердить решение. Но почти на каждом заседании один, обычно последний вопрос, вызывал бурные, жесткие споры. Члены Политбюро тоже люди: они говорили друг другу колкости, грубости, давали волю гордыне, эмоциям, доходящим до нестандартных выражений. Бывало, пять членов Политбюро имели пять взаимоисключающих друг друга мнений.

Сталин сидел всегда отдельно, за небольшим столиком. Слушая, потягивал свою неизменную трубку. Иногда ходил с трубкой вокруг сидящих, но никого не перебивал, внимательно слушал каждого. Иногда изрекал реплики: «Пожалуйста, покороче, пояснее».

Бывало, когда мы в споре заходили в тупик, Сталин с силой ударял своей трубкой по столику. Спорящие сразу же замолкали, как солдаты перед генералом. Он мог бы просто сказать: товарищи, прошу прекратить дебаты, а не бить трубкой. Это был странный жест и минус Сталина. После он обычно обобщал все сказанное: Маленков говорил то-то, Микоян то-то, то есть из мнения каждого он выбирал «зерно» и добавлял его от себя.

В итоге он выносил одно решение, услышав которое те, кто только что бурно спорил, косо смотрел друг на друга, мгновенно менялись, возвращаясь в дружеское расположение духа. Получалось так: Сталин учитывал мнения всех, находил выход из, казалось бы, безвыходного положения, и объединял, а не разъединял Политбюро. И так он укреплял единство руководства страны.

Надо признать, что в течение трех десятков лет только Сталин так умело, ловко, по-ювелирному что ли, выстраи-

вал свое решение. Так было и в самые тяжелые, трудные моменты в судьбе страны. Именно это редкое природное качество Сталина помогло нам победить в войне и опередить капиталистическую Америку в науке и космосе».

В тот день, будучи гостем Ташенова, Ворошилов сказал еще, что «у Сталина глаза горели, из их глубины били какие-то сверхъестественные искры. Из-за этого порою смотреть ему в лицо, в глаза, было трудно. Видимо, поэтому Сталин часто, слушая собеседника, смотрел вниз».

Такими остались в уголках моей памяти впечатления от встреч с руководителями огромной страны Советов.

СТРОИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Национальной сенсацией стало обнаружение места захоронения известного казахстанского политического деятеля Турара Рыскулова через 73 года после его расстрела 10 февраля 1938 года.

Противоречия и ошибки прошлого не помешали Турару Рыскулову вписать свое имя в отечественную историю белыми буквами.

Это поистине историческое событие стало возможным благодаря съемочной группе казахстанского режиссера Еркина Ракишева, которая выяснила, что вместе с тысячами других репрессированных Турар Рыскулов погребен в братской могиле в Московской области, в нескольких километрах от Калужского шоссе. Это кладбище в районе поселка «Коммунарка» под Москвой – бывший спецобъект НКВД СССР «Лоза», где покоится прах около 6,5 тыс. человек, из них поименно известны только 4 527.

- Он был не только выдающимся государственным деятелем, но и организатором народно-освободительного восстания 1916 года, активным участником Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства в республиках Средней Азии и Казахстане. Турар Рыскулович, который известен, прежде всего тем, что при Сталине 11 лет проработал зампред Совнаркома, родился в 1894-м в Восточно-Талгарской волости Верненского уезда Джетысуской (ныне Алматинской) области в семье бедного казаха-кочевника. Отец Турара – батрак Рыскул Джылкайдаров в декабре 1904 года убил одного из царских админи-

страторов волости Саймасая Учкемпирова, за что был приговорен к 10 годам каторжных работ со ссылкой на остров Сахалин.

Чтобы избежать преследований со стороны родни убитого, 10-летний Турар отправился вместе с отцом в Верненскую тюрьму, где был как бы «дворовым мальчиком» у ее начальника. В тюрьме за год, с 1905 по 1906, вплоть до пересылки отца в Сибирь, он успел изучить русскую грамоту, а затем вместе с дядей бежал в Аулие-Атинский уезд, в Мерке (ныне Меркенский район Джамбулской области Казахской ССР.) В 12 лет Турар, чтобы заработать себе на жизнь, стал пасти скот бая. В 1907 году под чужой фамилией – Кыргызбаева – ему удалось поступить в Аулие-Атинскую русско-туземную начальную школу, где проучился до 1910 года. По окончании школы он жил у своего дяди – бедняка, снова работал у баев, а затем четыре года, с 1910 по 1914, учился в Пишпекской (Фрунзенской) сельскохозяйственной школе, по окончании которой получил специальность садовода и вернулся в аул, в Меркенский район.

В 1916 году Рыскулов поступил в Ташкентский учительский институт, но не окончил его: вспыхнуло народно-освободительное восстание, охватившее Казахстан и Среднюю Азию. За активное в нем участие был арестован царскими властями и посажен в тюрьму. С этого времени сын бунтаря Рыскула Турар начинает развиваться в политике. В начале 1917 года он организовал «Революционный союз киргизской (казахской) молодежи», включился в работу Аулие-Атинского Совета.

Этот период деятельности Т. Рыскулова по вовлечению молодежи в революционное движение отражен в «Очерках истории Коммунистической партии Казахстана», где сказано: «Большевики вели острую борьбу с эсерами, меньшевиками и буржуазными националистами за молодежь, высвобождая ее из-под влияния буржуазной идеологии...

Значительную работу по организации казахской молодежи проводили... в Аулие-Атинском уезде – Турар Рыскулов, вступивший в партию большевиков в сентябре 1917 года».

В 1918 году Т. Рыскулов становится председателем исполкома Аулие-Атинского (Джамбулского) уездного совдепа и одним из руководителей партии. Он принимает участие в первом съезде представителей Советов Туркестанской республики, проходившем в Ташкенте в июле 1918 года, тогда же его избирают членом ТурЦИКа и назначают наркомом здравоохранения Туркестанской республики. В 1918-1920 гг. Т. Рыскулов – заместитель председателя ТурЦИКа, член президиума Крайкома партии и председатель мусульманского краевого бюро РКП (б), которое в феврале 1920 года было слито с Компартией Туркестана.

28 ноября 1918 года Т. Рыскулов – председатель Чрезвычайной комиссии по борьбе с голодом в Туркестанской республике. В мае 1919 года его направляют в Фергану для активизации борьбы с басмачеством, и 28 ноября того же года на заседании Крайкома партии он докладывает о проделанной работе.

В январе 1920 года 25-летний Т. Рыскулов был избран председателем ТурЦИКа. На этой должности он, работая до конца года, то есть до отзыва в распоряжение ЦК РКП (б), допустил ряд ошибок националистического характера: активной партийной и общественной работе ему мешали, по выражению самого Турара, увлечения «национальными лозунгами». Эти ошибки особенно проявились в дни V партийной конференции Компартии Туркестана 12-18 января 1920 года в Ташкенте. Доклад Т. Рыскулова «Национальный вопрос и национальные коммунистические секции» вызвал бурное обсуждение. А накануне конференции докладчик поставил свои ошибочные предложения на обсуждение делегатов III конференции мусульманских партийных организаций, которые одновременно были и делегатами краевой

партийной конференции, и заручился их поддержкой. Будучи председателем краймусбюро, Т. Рыскулов в своем докладе «Об автономии и Конституции Туркестана» предложил именовать Туркестанскую Автономную Советскую Республику «Тюркской компартией».

Предложения Т. Рыскулова, еще на обладавшего достаточной марксистско-ленинской закалкой, носили националуклонистский характер. Они исходили из отрицания интернациональной сущности социалистической революции в Туркестане, объективно вели к отделению Компартии Туркестана от РКП (б), а Туркестана от РСФСР, к противопоставлению народов Средней Азии другим народам. Однако несмотря на резкие возражения ряда делегатов, было решено переименовать Компартию Туркестана в «Тюркскую коммунистическую партию», хотя оно шло вразрез с постановлением I Всероссийского съезда мусульман-коммунистов (ноябрь, 1918 г.), высказавшегося против создания «мусульманской коммунистической партии», и решением VIII съезда РКП (б), отвергшего идею создания национально-автономных коммунистических партий.

Ведь до того, в ноябре 1919 года на совместном заседании Турккомиссии, Крайкома Компартии Туркестана, Краймусбюро, краевого комитета иностранных коммунистов, ТурЦИКа и Совнаркома Туркреспублики уже отмечалось, что мусульманское бюро под руководством Т. Рыскулова наделило себя функциями правительственного органа, встало на путь игнорирования Крайкома партии. Указав на недопустимость такого положения в дальнейшем, совещание пришло к заключению о необходимости слияния Крайкома Компартии Туркестана, Краймусбюро и краевого комитета иностранных коммунистов в единый орган, что было одобрено ЦК РКП (б).

В начале февраля 1920 года за подписью председателя ТурЦИКа Т. Рыскулова из Ташкента идет телеграмма в ЦК

РКП (б) на имя В.И. Ленина с просьбой ускорить утверждение решений 1-й Туркестанской краевой конференции о слиянии на территории Туркестанской республики всех самостоятельных национальных коммунистических организаций в единую Коммунистическую партию. И вот в начале мая 1920 года Т. Рыскулов во главе делегации едет в Москву для доклада ЦК РКП (б) о положении Туркестанской республики и выяснения в Совнаркоме РСФСР и ВЦИКе ряда вопросов, касающихся Туркестана. Прибыв в Москву, он от имени делегации 19 мая пишет записку в Секретариат ЦК РКП (б): «17 мая с. г. в Москву прибыла Полномочная делегация Туркестанской республики для решения всех вопросов, касающихся Туркестанской советской республики». В конце мая делегацию во главе с Т. Рыскуловым принял В.И. Ленин.

ЦК РКП(б) внимательно и терпеливо изучил и рассмотрел все претензии, изложенные в «Проекте положения Туркестанской Автономной Советской Республики Российской Социалистической Федерации», 13 июня 1920 года с проектом ознакомился В.И. Ленин и внес в него ряд поправок, вызванных тем, что в проекте ничего не было сказано о борьбе с буржуазным национализмом и не определялись задачи и компетенции ТурЦИКа и Тур СНК. В своих «Замечаниях на проект решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане» Ленин писал: «Необходимо, на мой взгляд, проект Т. Рыскулова отклонить, проект комиссии принять со следующими изменениями: вменить в обязанность Туркомиссии систематически срабатываться с ТурСНК и ТурЦИК: 1) запрашивать их заключение; 2) вводить их постоянно в дела Туркомиссии; 3) участвовать в ТурСНК и ТурЦИКе; 4) «соглашаться» с ними, внося все (или главные) спорные вопросы в ЦК и Всероссийский ЦИК. Способы борьбы с духовенством и панисламизмом и с буржуазно-националистическим движением особо разработать». А 29 июня 1920 года ЦК РКП(б)

принял четыре постановления, объединенных под названием «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане». В основу их был положен ленинский проект, представленный в Политбюро ЦК партии 22 июня 1920 года.

Впоследствии сам Т. Рыскулов вскрыл причины своих ошибок и указал, что был националистический уклон, что группа работников во главе с ним в 1920-1921 гг. допустила ряд крупных перегибов. «... Мы, – писал Т. Рыскулов, – увлеклись национальными лозунгами, захотели быть «национальными вождями», недооценили интернациональные задачи, боролись за насаждение в аппаратах своих национальных чиновников и т.п.».

Ошибки Рыскулова не помешали видным деятелям партии, посланцам В.И. Ленина в Туркестан увидеть в нем незаурядную личность, преданного большевика. В.В. Куйбышев в письме секретарю ЦК РКП(б) Е.Д. Стасовой от 9 августа 1920 года, информируя о роли Т. Рыскулова в советском строительстве в Туркестане, дает ему такую характеристику: «Рыскулов – незаурядная фигура и может обработаться в Москве в недюжинного коммуниста... Поэтому полагаем необходимой его поездку в Москву в распоряжение ЦК».

В характеристике на Т. Рыскулова от 20 ноября 1922 года, данной секретарем ЦК Компартии Туркестана М.С. Эпштейном, сказано, что «Т. Рыскулов является одним из наиболее выдающихся партийных работников, с именем которого связана целая полоса в истории развития Советской власти и Коммунистической партии в Туркестане... Обладая большой силой воли, крупными организаторскими дарованиями, прямолинейностью в своих принципах, тов. Рыскулов сумел себе создать большой авторитет и имя».

На Первом съезде народов Востока, проходившем с 1 по 8 сентября 1920 года в г. Баку, Т. Рыскулова избирают в президиум съезда, членом созданного Совета Действия и Пропаганды на Востоке. Участник съезда, известный А.И.

Микоян в своей книге «Дорогой борьбы» пишет: «Большой страстью звучало и выступление казахского делегата Рыскулова. Он говорил, что «самая кардинальная задача – это объединение трудящихся, объединение разрозненного революционного движения на Востоке с движением на Западе...». В этот же период Т. Рыскулов назначается уполномоченным Наркомнаца при Азербайджанской республике и как председатель этого органа избирается делегатом III съезда Компартии Азербайджана.

С 1921 по 1922 годы Т. Рыскулов работал вначале сотрудником, членом коллегии, а затем вторым заместителем народного комиссара по делам национальностей РСФСР. Он вновь направляется в Туркестан, в 1922-1924 годах он – председатель Совнаркома в Туркестанской республике, член Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), член бюро ЦК Компартии Туркестана.

23 февраля 1923 года из Ташкента он пишет письмо И.В. Сталину: «...Первоочередные вопросы, за которые мы взялись: восстановление сельского хозяйства (хлопководства, ирригации, земледелия, животноводства и др.), просвещение, вовлечение дехканства в советское строительство и т.п. Работа по превращению туземных работников из администраторов в хозяйственников идет усиленными темпами. Начался большой культурный подъем среди населения. Культурно-просветительная работа расширяется с каждым днем. Изменения, внесенные нами в ... вопросе судов «казиев», уже дали реальные результаты, наступление реакционного духовенства на идеологическом фронте приостановлено до некоторой степени...»

В письме же секретарю ЦК РКП(б) Я.З. Рудзутаку 10 декабря 1923 года Т. Рыскулов сообщал: «... Я в Совнаркоме уже приступил к разработке отдельных пунктов резолюций, принятых на XI съезде Советов, и проведению в жизнь... Стоя на точке зрения Средазбюро – уничтожение всяких

группировок внутри партии, я в то же время встал на решительную точку зрения, что для меня (в частности) все работники одинаковы, и этот принцип кладется в основу личной моей работы...».

С апреля 1924 года в течение двух лет Т. Рыскулов занимал пост помощника заведующего Восточным отделом Исполнительного комитета КомИнтерна. Около года, 1924-1925 гг., Т. Рыскулов работал в Монголии уполномоченным Коминтерна по оказанию помощи народно-революционной партии в ее борьбе за некапиталистический путь развития, в проведении реформ по демократизации страны. Он проделал большую работу, связанную с образованием Монгольской Народной Республики, принимал непосредственное участие в написании проекта программы Монгольской народно-революционной партии и демократической Конституции МНР, а также в обсуждении вопроса о переименовании столицы новой республики. Делегатами было выдвинуто много различных предложений, но название Улан-Батор, предложенное Т. Рыскуловым, понравилось всем своей революционной символичностью.

Народный комиссар по иностранным делам Г.В. Чичерин, характеризуя деятельность Т. Рыскулова в Монголии, в августе 1925 года писал, что «его политическая линия в общем глубоко правильна и должна быть нами поддерживаема». (Письмо Г.В. Чичерина к Я.Х. Петерсу от 21 августа 1925 г.) 3 марта 1926 года Оргбюро ЦК РКП(б) за подписью С. Косиора принимает решение о направлении Т. Рыскулова в распоряжение Казкрайкома партии на ответственную работу, где он назначается заведующим отделом печати Казкрайкома ВКП(б) и одновременно ответственным редактором казахской краевой газеты «Еңбекші қазақ», – органа Казкрайкома партии (ныне «Социалист Қазақстан»).

На II пленуме Казкрайкома ВКП(б), проходившем с 30 апреля по 3 мая 1926 года в гор. Кзыл-Орде, по отчетному

докладу Крайкома партии выступил Т. Рыскулов. В своем выступлении он подробно остановился на вопросах партийного и советского строительства в республике. В частности, Т. Рыскулов отмечал: «Центром внимания партии становится сейчас ...аульный коммунист и аульная ячейка... и в первую очередь недостатки наблюдаются в постановке работы среди авангарда этого аула – коммунистической ячейки и среди беднейших слоев...».

27 мая 1926 года Т. Рыскулов постановлением ЦК РКП(б) назначается третьим зампредседателя Совнаркома РСФСР, на этой должности он находился до лета 1937 года. И одновременно он является: председателем постоянно хлопкового совещания (1926-1930 гг.); председателем Комитета содействием по постройке Турксиба (1927-1930 гг.); начальником Главного управления коммунального хозяйства при Совнаркоме РСФСР (1930-1931 гг.); председателем экспертного совещания (1930-1934 гг.); председателем Совета содействия общественному питанию (1930-1934 гг.); председателем Комитета кустарной промышленности и промкооперации при ЭКОСО РСФСР (1932-1934 гг.). На посту зампреда Совнаркома РСФСР в 1927, 1930 и 1934 гг. Т. Рыскулов избирался делегатом XV, XVI, XVII съездов партии.

Всегда с чувством глубокого уважения относился Т. Рыскулов к Ленину. Это видно из его доклада на Второй краевой конференции мусульманских организаций РКП Туркестана (сентябрь, 1919г.), а в 1924 году в Ташкенте на узбекском языке вышла книга Т. Рыскулова «Ленин и народы Востока». В газете «Правда» Рыскулов писал: «Прежде чем намечать известные мероприятия среди тех или других отсталых национальностей, Владимир Ильич, видимо, прежде всего, всегда нащупывал классовый базис строящейся советской власти среди этих национальностей. Я помню свою личную беседу (вместе с Низ. Ходжаевым) с Владимиром Ильичем в 1920 году, когда впервые поставлены были в ЦК РКП во

всей полноте вопросы дальнейшей политики в Туркестане. Тов. Ленин все допытывался от нас точно определить, кто называется дехканином (крестьянином) в наших условиях, баем (кулаком), в какой форме развивается у нас ростовщичество, на чем зиждется разрешение земельного вопроса и т.п., вопросы эти для нас, молодых восточных коммунистов, ставились неожиданно. Мы в беседе с великим человеком чувствовали себя детьми на экзамене у учителя, и мы, конечно, не могли по-марксистски точно дать ответ на все вопросы Владимира Ильича, но, как могли, осветили эти вопросы. Из имеющихся, хотя неполных, данных о Туркестане Владимир Ильич и ЦК РКП сразу сделали соответствующие выводы, которые легли потом в основу разрешения земельного вопроса в Туркестане и дальнейшего направления общеполитической линии там». Далее Т. Рыскулов пишет, что Ленин считал разрешение национального вопроса в республиках разрешением крестьянского вопроса и подчеркивал важность укрепления союза рабочего класса с крестьянством. «Тов. Ленин, будучи уже больным, дал соответствующие указания XII съезду РКП, который на основе его указаний выработал целый ряд широких и конкретных мероприятий по национальному вопросу, где намечается путь борьбы с разными вредными уклонами и путь изживания сохранившихся остатков национального неравенства». Занимая ответственные посты в Туркестанской республике, Казахской АССР и Российской Федирации, Т. Рыскулов много сделал для строительства Турксиба, Карагандинского угольного бассейна, Балхашского медеплавильного комбината, Семипалатинского мясокомбината и т.д. Так, 6 ноября 1926 года на заседании президиума Госплана СССР был заслушан доклад председателя Комитета содействия по постройке Турксиба Т. Рыскулова о планах капитального строительства; 24 июня 1927 года совет Труда и Обороны СССР заслушал Т. Рыскулова о ходе сооружения Турксиба;

14 ноября 1927 года Совнарком и Совет Труда и Обороны СССР заслушали сообщение Т. Рыскулова об ассигновании средств на строительство Турксиба; 31 мая 1929 года президиум Сибирского крайисполкома заслушал доклад Т. Рыскулова о ходе строительства Туркестано-Сибирской магистрали. И в постановлении ВЦИКа и Совнаркома РСФСР за подписями М. Калинина и зам. председателя СНК А. Лежавы от 19 апреля 1930 года о награждении ее строителей записано: «Отметить значительную работу, проделанную Комитетом содействия строительству Турксиба при правительстве РСФСР под руководством зампреда Совнаркома РСФСР тов. Рыскулова Т.Р.» Во второй половине 1929 года Т. Рыскулов возглавил комиссию для оказания помощи в коллективизации в Нижне-Волжском крае.

Т. Рыскулов много занимался также теоретическими вопросами: читал лекции в Коммунистическом университете народов Востока, выступал на конференциях, съездах, на заводах, в вузах и т.д. Перу Т. Рыскулова принадлежит свыше 20 книг и брошюр и более 200 газетно-журнальных статей на историко-партийные и экономические темы. Под редакцией и с предисловием Т. Рыскулова издано 20 книг. По трудам Рыскулова в СССР 160 человек защитили докторские и кандидатские диссертации.

В связи с юбилеем Независимости полагаю справедливым установить в Алматы памятник Турару Рыскулову, а его имя присвоить городу Талгару.

ТАКОГО СОВНАРКОМА У НАС БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ

Ораз Исаев

По поводу трагической гибели Ораза Исаева существует легенда. Говорят, Сталин спросил Ежова: «А где Исаев? Что-то я его давно не вижу». На что Ежов ответил: «Разбился в автомобильной катастрофе». Хотя он лично подписывал приказ о его расстреле. Больше со стороны Сталина вопросов не последовало. Вождь понял все и не стал досаждать своему оберпалачу неудобными вопросами.

Эпиграфом к этой статье я хотел бы сделать слова Анны Борисовны Никольской, переводчика и писателя, большого друга Сакена Сейфуллина и Мухтара Ауэзова, написанные ею в своей книге «Передай дальше», рассказывающей об ужасах сталинских лагерей и непростой жизни в социалистическом Казахстане. В ее книге есть и такие пронзительные строки: «Я пишу об этой жизни и верю, что это мой долг. Пишу, потому что не могу не писать. Мне временами кажется, что те, кому будут посвящены страницы моей книги, обступили меня и вместе требуют второй жизни. Чтобы крикнуть людям: «Так было, но так быть не должно. Передай дальше». Все это я отдаю в твои руки, дорогой мой читатель. Пойми, это были живые люди, с их слабостями, недостатками, униженные, подавленные, но не убитые».

И здесь же, перефразируя философов времен Французской революции, хочу заметить: государство – это идея. Поэтому стоило только советским людям, вынесшим ад сталинских лагерей, войну, разруху и голод, разувериться в идее построения справедливого социалистического обще-

ства, как судьба СССР оказалась предрешенной. Государство распалось. А ведь были же выдающиеся личности… те, кто продвигал эту идею.

Одним из таких крупных политиков начала XX века был Ораз Исаев, проработавший с 1929 по 1938 год председателем Совета народных комиссаров Казахской ССР, бывший делегатом XV, XVII, XVIII съездов ВКП(б), 1-го съезда КП(б)К, членом ЦК ВКП(б).

Исаев в числе первых казахов был награжден орденом Ленина. При нем получили свое развитие экономика, культура, искусство в Казахской Советской Социалистической Республике. Были построены предприятия «Эмбанефть», Карагандинский угольный бассейн, Балхашский, Карпаксайский, Жезказганский, Лениногорский, Зыряновский медеплавильные заводы. При Исаеве развивалась отечественная наука, искусство, была ликвидирована неграмотность среди населения, открывались начальные и средние школы. Под его непосредственным руководством был осуществлен переезд столицы молодой республики из Кызыл-Орды в Ал маты. Был построен театр оперы и балета имени Абая в Алматы.

Поэтому вовсе не случайно Алиби Джангильдин в беседе со своим помощником Казтаем Босжановым в отношении Нуртаса Ондасынова, Председателя Совета министров Казахской ССР пятидесятых годов, заметил: «По сравнению с Исаевым он никто. Такого совнаркома, как Исаев, больше у нас не будет».

Мухтар Ауэзов вспоминал: «В 1930 году я вышел из Тастакской тюрьмы. Но меня ожидала новая трагедия. На мои пьесы наложили запрет. Мол, Ауэзов – один из вождей Алашординской партии, его творения могут отравить молодежь».

Помог великому романисту Исаев. Не убоявшись гнева вышестоящих руководителей, Ораз Джанузакович пошел

навстречу опальному Ауэзову. «Мухтар, – сказал он, – ваши пьесы я читал. «Енлик-Кебек», как шедевр, не имеет себе равных в мировой литературе». Тем самым открыв дорогу Ауэзову.

Благодаря Исаеву получили всесоюзную известность акын Жамбыл Жабаев, художник Абылайхан Кастеев, артисты театра оперы и балета Канабек и Куляш Байсеитовы.

Жамбыл Жабаев не владел грамотой, так что вполне возможно, что его знали бы только у себя в республике как акына. Исаев же распорядился, чтобы к Жамбылу приставили пять литературных секретарей, назначив последним неплохие по тому времени оклады. В их задачу входило записывать все произведения Жамбыла.

И здесь же хотелось бы рассказать о дискуссиях, время от времени разгорающихся в нашем обществе, когда кому-то хочется поставить под сомнение талант Жамбыла, бросая при этом предмеренно тень на Ораза Исаева. Первым начало такой дискуссии положил Сабит Муканов, направив 2 августа 1956 года письмо в Центральный комитет партии Казахской ССР, в котором утверждал, что Жамбыл был безграмотный, бедный старик, вечный скиталец, за которого произведения сочиняли его литературные секретари. По этому поводу было собрано специальное заседание ЦК Компартии Казахстана. Сабит Муканов своей позиции придерживался упорно, пока на трибуну не вышел известный ученый и поэт Абдильда Тажибаев, начавший так: «Тогдашний председатель Совета народных комиссаров Казахской ССР Ораз Исаев и нарком Темирбек Жургенев как-то сказали: «Все творения Жамбыла досоветского периода до нас не дошли, так как Жамбыл не мог писать. В итоге бесценные произведения Жамбыла остались в прошлом. Сегодня Жамбыл в преклонном возрасте. Мы должны успеть взять все то, что есть в Жамбыле, записать его творения, издать книги, сделать их достоянием современности, оставить в наслед-

ство потомкам». Эти деятели приняли официальное решение. Нас, меня, Таира Жарокова, Гали Орманова, Касыма Тогызакова, Калмакана Абдыкадырова, утвердили литературными секретарями к Жамбылу. А Павла Кузнецова – переводчиком. Все, что мы сейчас имеем, творил сам Жамбыл. Мы, секретари, записывали то, что говорил Жамбыл. Я всю жизнь мечтал быть Жамбылом, и не мог. Не мог, потому что я родился не Жамбылом, а хромым Тажибаевым. Тажибаевым и остался». Этим и завершилась дискуссия. У Сабита Муканова хватило мужества признать свою неправоту.

В 1936 году в Москве под руководством Ораза Исаева прошла первая Декада литературы и искусства Казахстана. В тот год московские зрители увидели постановку «Кыз-Жибек» в исполнении Канабека Байсеитова (Тулегена) и Куляш Байсеитовой (Кыз-Жибек). На сцене разбили большую белую юрту. Тулеген выехал на белом коне. Кыз-Жибек была в превосходном национальном костюме, украшенном бриллиантами. А когда Байсеитова исполнила свою арию «Ак-ку», вызвав у московских зрителей восторг и восхищение, вылившиеся в долгие, продолжительные овации, стало понятно, что это успех. Декада литературы и искусства Казахстана получила самую высокую оценку кремлевских вождей.

И здесь же можно вспомнить историю одаренного художника-самоучки Абылайхана Кастеева, работавшего дворником. Если бы не протекция Ораза Исаева, увидевшего дарование в этом человеке, то, может быть, никто бы о Кастееве сегодня не слышал. Ораз Исаев отправил Кастеева на стажировку в Москву, учиться у известных российских художников. Вместе с ним отправилась в качестве переводчика Анна Никитична Фурманова, жена известного чапаевского комиссара, прекрасно владевшая казахским языком. Ей была установлена зарплата. Все расходы по стажировке Кастеева взял на себя Совет народных комиссаров Казахской ССР. Ему

оплачивали проезд, проживание в гостиницах. Позже Исаев скажет Кастееву: «Главное, что ты закончил российскую художественную академию. А диплома я от тебя не требую». Так бывший дворник Кастеев стал признанным у себя на родине живописцем. Он был первым художником-казахом, получившим профессиональное образование.

И хотя та эпоха канула безвозвратно в Лету, а со дня обретения независимости Казахстаном прошло восемнадцать лет, все же спрашивается, много ли у нас сегодня отыщется руководителей масштаба Ораза Исаева, способных молодежь оценивать по степени ее одаренности, по таланту, а не по родству или кумовству?

Имя Ораза Исаева незаслуженно забыто. А между тем он был выдающимся человеком, подлинным сыном казахского народа, переживавшим о судьбах простых людей. Поэтому было бы только справедливо если бы ему были установлены памятники в городах Алматы и Уральске. Тех местах, с которыми связана большая часть его жизни.

ОН НИ ПЕРЕД КЕМ НЕ ЗАИСКИВАЛ

Жумабай Шаяхметов

Один из тех, с кем посчастливилось мне общаться, - выдающийся государственный деятель прошлого века Жумабай Шаяхметов.

С Шаяхметовым я впервые встретился в мае 1948 года в г. Москве, будучи студентом МГУ. Точнее, мы с другом и сокурсником, фронтовиком Утепбергеном Сагинтаем сами искали однополчан и соотечественников в большой столице, желая излить на них свою молодую жажду общения и новых впечатлений. Несмотря на то, что уже тогда Шаяхметов был по меркам того времени «шишкой» – первым секретарем ЦК Компартии Казахстана (1045-1954 гг.), он принял нас тепло, без высокомерной казенщины, а говорил он тихо и ровно. Вот что он рассказал о себе: родом из Омской области; отец – бедняк, прозванный Таз, то есть Лысый, настоял на русскоязычном образовании, ведь в их российском регионе все было, как в казахском ауле. Заработаешь себе на хлеб, говорил проницательный отец.

Он оказался прав, улыбался Шаяхметов, вот сегодня я зарабатываю на жизнь своим трудом, чего и вам желаю.

Не скрывая радости, наш высокопоставленный знакомый поделился важной новостью: на днях получил разрешение и теперь ежегодно 2 000 казахстанских юношей могут, сдав экзамены у себя на родине, поступать в вузы Москвы и Ленинграда вне конкурса. В нашей республике – острая нехватка технических специалистов, инженеров для промышленности, техники. Это же замечательно, словно перед

равными, простодушно делился с нами Жумеке. Вот четыре года назад открыт Женский пединститут – теперь казахские девушки будут образованными и работать во благо страны. Наши девушки ничуть не хуже других, сказал высокий чин Шаяхметов, при этом выразительно посмотрев на нас с Сагинтаем, словно мы собрались жениться на представительницах Крайнего Севера.

С 1951 года по 1954 год, уже работая в Аппарате Президиума Верховного Совета Казахской ССР, я общался с Шаяхметовым, так как первый секретарь ЦК Компартии Казахстана был членом Президиума и участвовал во всех его заседаниях и сессиях. Первое, что я отметил, то, как тщательно он изучал все материалы. Был такой случай. Рассматривался вопрос о помиловании некоего Шугайло, осужденного за убийство своего сокурсника. Он подавал прошение уже пять раз, и все пять раз эти ходатайства отменяли.

Характеристика из мест лишения свободы - отрицательная: дерзок, нарушает дисциплину. Отец осужденного Шугайло был министром, которого, естественно, сняли уже в ходе следствия. Так вот, Шаяхметов запросил по возможности все документы по делу Шугайло, в том числе его интересовало, каким человеком был убитый, а после написал резолюцию со словами: «Отказать в рассмотрении ходатайства о помиловании».

По его личному поручению я однажды проверял жалобу на депутата Верховного Совета 3-го созыва Н. Бозжигитову. Ее обвиняли в том, что она якобы украла, будучи старшим чабаном, 100 овец и 15 тысяч рублей. Как выяснилось, обвинение было ложным, его инициировал первый секретарь Чаяновского райкома партии А. Жолдыбаев. Шаяхметов велел снять с работы этого инициатора.

Помню, как на одном из заседаний Президиума Шаяхметов сказал депутатам в отношении Рашида и Муслима Абдуллиных: надо согласиться с мнением Алиби Джангильди-

на, они близнецы, Бог их не разъединил, и мы дадим звание народного артиста Казахской ССР и тому и другому.

С первым секретарем из состава Политбюро ЦК КПСС Шаяхметовым я общался по работе с 1951 по 1956 годы. В любом деле он не допускал двусмысленности, каких-то закулисных интриг, любил открытость и конкретность, вопросы не тянул, решая все оперативно и в целом объективно. Он в совершенстве владел казахским языком и никогда не пользовался шпаргалкой, при этом обладал хорошей мужской дикцией. Сколько помню визитов руководителей союзного масштаба, ни перед кем из них он не заискивал, тем более не угодничал, а держал спину в буквальном смысле прямо. Была в нем какая-то исконная гордость независимого степняка-кочевника.

Странно, но своим подчиненным, министрам, рекомендовал обращаться к себе: "товарищ Шаяхметов или Жумеке", а не Жумабай Шаяхметович. Жил честно и весьма скромно. Помню, в конце апреля 1954 года, после освобождения Шаяхметова с должности первого секретаря Компартии Казахстана и назначения первым секретарем Южно-Казахстанского обкома партии, я заявился в ателье на Кирова – Панфилова в Алма-Аты, сейчас там располагается филиал Каспийского банка. Хотел заказать себе костюм, а то мне товарищ сделал замечание: мол, не соответствует твой вид «наградной» должности. В те годы там обшивали депутатов

Верховного Совета, артистов, ученых и т.д. Но закройщик Арон Израильевич Майер развел руками: «У нас срочный заказ Шаяхметова, вон его обмеряют в другой комнате, приходи дней через

десять». Оказывается, у Жумеке, в ту пору главы ЦК Партии, председателя Палаты Советов Национальностей Верховного Совета СССР было всего два костюма и китель военного покроя.

«Знаешь, какую зарплату я получаю? – однажды спросил он. – 12 тысяч рублей (около 12 тысяч долларов по современному курсу). Да еще «кремлевский паек». Работал инспектором районной милиции, хватало 800 рублей и на семью. А теперь не хватает. Почему, спросишь ты? Круглый год ко мне едут родственники, земляки из Омской области, все останавливаются в моем доме. На обратный путь им билеты нужны – раз, на расходы в дорогу – два, на подарки землякам – три.

Недавно я был на сессии Верховного Совета СССР. Все расходы, связанные с поездкой в Москву и обратно, с проживанием в гостинице, платил Президиум Верховного Совета, но вдруг управляющий делами ЦК Компартии Казахстана Артамонов принес мне ведомость на 3 500 рублей. Спрашиваю: зачем? «Командировочные расходы», – отвечает Артамонов. Но ведь я уже получил, говорю, их в Верховном Совете СССР. «Нет, – настаивает управделами, – и в ЦК вам тоже положены командировочные». Так я его переубедил, а то едва за одну командировку две суммы не взял".

Шаяхметов был патриотом своей родины: чего стоит один факт, который я уже упомянул в начале, благодаря его ходатайству ежегодно 2 000 юношей и девушек поступали в российские вузы вне конкурса. Но и у него было немало ошибок. В частности, он снял с должности президента Академии наук Каныша Сатпаева, Мухтара Ауэзова, Ахмета Жубанова фактически изгнал из Алма-Аты. В Москве Сатпаева устроили руководителем научного учреждения, Ауэзова – профессором МГУ, специалистом по литературе Востока. Жубанова, не только изгнанного из государственной консерватории, но и лишенного званий профессора и

академика, его русские коллеги пристроили в российский городок Рузу, а его семья в Алма-Ате бедствовала, продавая какие-то вещи.

В конце ноября 1951 года ко мне зашел профессор-историк Ермухан Бекмаханов, которого собирались награждать медалью «За трудовые заслуги». И попросил, чтобы ему награду вручил человек-легенда Алиби Джангильдин – хотя это было лишне, Алиби Тогжанович сам обычно вручал награды союзного значения. И вот непосредственно при вручении профессор просил защитить его от преследований за книгу о хане Кенесары. Джангильдин просьбу уважил. Тут же по правительственной связи нашел Шаяхметова. "Жумашжан, – тепло начал он, – у меня сейчас находится Бекмаханов. Он родился в 1916 году, когда я устанавливал Советскую власть, ему был всего один год. И врагом он ни в коем случае быть не может. Если мы будем судить ученых, писателей за то, что их книги нам не нравятся, то чего мы добьемся?»

К великому сожалению, Шаяхметов отказал просьбе самого Комиссара, не внял его разумным доводам. Джангильдин положил трубку телефона и с досадой произнес: «Бұлар иттер ғой» («Это же собаки»).

Через месяц состоялась закрытое заседание Верховного Суда республики. Судили историков Ермухана Бекмаханова и Бека Сулейменова. Председательствовал член Верховного Суда республики А.П. Морозов, обвинителем выступил работавший всего месяц прокурором республики Асабай Мамутов, разоблачителем «вражеской науки» и ярым борцом за коммунизм - Тлеш Шойынбаев. Суд отправил Бекмаханова и Сулейменова на 25 лет в Сибирь. Жена Сулейменова бросилась под поезд в г. Петропавловске; не один год бедствовала осиротевшая и униженная семья Бекмаханова.

К этой роковой ошибке Шаяхметова привела его небрежность в подборе кадров. Судите сами: отдел науки ЦК при Жумеке возглавлял бывший учитель, защитивший канди-

датскую диссертацию уже в стенах ЦК партии. Идеологию возглавлял в недавнем прошлом директор торгового техникума, позже руководитель всей торговой системы республики Ильяс Омаров. Такие дилетанты, ничуть не сомневаясь в собственной «компетентности», навязывали свои «конкретные» взгляды нашим талантам, ревнуя к их масштабности и независимости. Они диктовали, мол, я начальник, а ты дурак, Ауэзову, Жубанову и даже «подсказывали Кастееву, как следует отражать реализм в живописи»...

Но нет ничего вечного, когда-нибудь неизменно приходит конец и человеческому чванству и глупости. 14 апреля 1954 года нас пригласили в Театр оперы и балета им. Абая на внеочередной пленум ЦК Компартии Казахстана. В зале собрались все руководители и ответработники ЦК партии, Верховного Совета, Совмина. На лицах у большинства из них читалось недоумение: никто не знал, для чего союзный ЦК партии затеял это мероприятие.

И вот на сцену, в Президиум, прошли двое: один постарше, небрежно одетый, лысый, и второй – помоложе, подтянутый, чернявый, одетый элегантно, похожий то ли на молдаванина, то ли на цыгана. Старший сухо, но не без иронии в голосе, представился: «Я Пономаренко, это Брежнев. Бюро ЦК партии страны послало нас в вашу республику руководителями, первыми секретарями республиканского Комитета партии». Как вы догадались, это были небезызвестные Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко и «дорогой Леонид Ильич» Брежнев.

Мы все поняли: это было начало конца, развал всей структуры партии и центрального руководства в лице Никиты Хрущева. (Если проследить все этапы реформ великого «кукурузника» – то так оно и было.) Ведь по партийному уставу Пленум республиканского масштаба должен был открыть действующий секретарь ЦК – Шаяхметов. И только

затем предоставить слово посланнику от Центрального политбюро.

Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко говорил три часа, и почти все это время критиковал казахстанский ЦК партии. В частности, он жесткой гребенкой прошелся по его ошибочной «научной» политике. Не берусь дословно воспроизвести его выступление, но сказал он приблизительно следующее: «Право ученых – искать в архивах героев и деятелей прошлого, в том числе ученых, поэтов и политиков прошлых эпох. Ваш историк Бекмаханов нашел такого героя – Кенесары. Ему надо было сказать: «Это не тот герой, который нужен советскому народу; найди другого героя». И он бы обязательно нашел примеры прошлого, достойного для подражания. Однако вместо этого ему дали 25 лет заключения. А я бы эти 25 лет разделил на пятерых секретарей ЦК – вот это было бы справедливо».

После этого исторического, в полном смысле, Пленума, когда с казахстанскими руководителями - во многом заслуженно, за дело – Центр обошелся словно с беспомощными и бесправными щенятами, круто изменились судьбы Бекмаханова, Сулейменова, Сатпаева, Ауэзова, позднее - Жубанова. Все они вернулись на родину и были восстановлены в прежних правах и должностях. И тогда я в который уже раз убедился в гениальности, прозорливости Алиби Джангильдина. Ведь именно то, что нашло реальное воплощение в речи Пономаренко, Джангильдин пытался в свое время, а именно три года назад, в 1951-м, растолковать Шаяхметову.

Итак, весь наш ЦК расформировали: Шаяхметова отправили первым секретарем Южно-Казахстанского обкома партии; секретарей ЦК Г. Коржаубаева – первым секретарем Восточно-Казахстанского обкома партии, М. Сужикова – первым же Кызыл-Ординского. Секретаря Алма-Атинского обкома партии А. Канапина Пономаренко прямо назвал «барчуком» и отправил преподавать в Институт иностран-

ных языков; первого секретаря Кызыл-Ординского обкома С. Жанабаева назначил председателем Семипалатинского городского совета. Со снятием Жанабаева связана одна история.

Во время своего пребывания в Кызыл-Ординском обкоме Пономаренко раскритиковал Жанабаева за то, что «казахи живут некультурно, едят руками свой бесбармак, питаются одним мясом, а полезных овощей не употребляют». Находчивый Жанабаев велел своему водителю загрузить багажник служебной машины ящик хорошей картошки. А когда подошло время обеда, он нашел председателя колхоза, куда приехала вся свита по расписанию, во всеуслышание сказав: «Пантелеймон Кондратьевич – человек культурный, мясо не кушает, приготовьте ему обед из этой картошки». По-видимому, чинуши рьяно кинулись уточнять у московского начальника его персональное меню, потому что буквально после этого обеда Пономаренко сказал Жанабаеву: «А ведь ты нахал еще тот», и отправил в Семипалатинск. Однако тот сильно не переживал из-за этого понижения, за должности не цеплялся, так как в прошлом был и батраком, и даже кучером. Однако за время руководящей работы успел зарекомендовать себя как человек независимый и честный. Во всяком случае, по «узун-кулаку» люди передавали о нем только хорошие отзывы, мол, настоящий мужик, не прогибается...

Тогда, в 1954 году, председателем Президиума Верховного Совета утвердили Нуртая Ондасынова, слушателя партшколы при ЦК КПСС. Он уехал в Москву, в партшколу, после того как был снят Шаяхметовым с должности председателя Совета Министров республики в январе 1951 года. Пономаренко очень хвалил Ондасынова, называл его «казахским Свердловым и Калининым». Тем не менее спустя год снял и своего любимчика, отправив его в Гурьев председателем облисполкома. Позже мне рассказали, что Онда-

сынов однажды возразил Пономаренко на бюро ЦК таким образом: «Пантелеймон Кандратьевич, вы несправедливо называете всех казахов бездельниками. Ведь среди них много добросовестных и честных тружеников. Они строили социалистическую республику, и именно такое большинство казахов будут продолжать ее дальнейшее развитие». Конечно, это смелое замечание навсегда вычеркнуло Ондасынова из списка протеже Пономаренко, да и Брежнева тоже.

Председателем Совета Министров утвердили тогда Д.А. Кунаева, до того президента Академии наук; его первым заместителем и членом бюро ЦК Компартии Казахстана стал никогда прежде не работавший в республике некий Н. Николаев. Этот высокий, лысый человек был племянником Брежнева. Жену Николаева – Курганову сразу же устроили врачом в престижную больницу Совмина, что и ныне находится на ул. Жамбыла – уг. Байсеитовой.

Вскоре стали поговаривать, что, мол, фактически Предсовмина – не Кунаев, а Николаев, и его друг – тоже москвич Абрам Познанский, занявший пост министра материально-технического снабжения республики.

Вскоре началась целинная эпопея. Пропаганда тиражировала и преувеличивала, естественно, только желаемые плюсы, хороня в архивах многочисленные жертвы и минусы этой авантюрной, по сути, кампании. Не говоря уже о нещадной и неграмотной эксплуатации земель, в результате которой сотни гектаров и поныне бесплодны, допускались вопиющие факты геноцида в отношении коренного народа. Всем руководителям групп «энтузиастов-целинников» из России и европейской части империи была дана негласная установка на экспансию с целью русификации и уменьшения численности казахов. Сегодня общеизвестно кем, в основном, были эти энтузиасты, – это бывшие зеки и свеже-амнистированные, только-только освободившиеся из тюрем и колоний.

Вот они и устроили, причем весьма охотно, акцию «по укреплению дружбы народов» в городе Павлодаре и Майском районе Павлодарской области. Распоясавшиеся уголовники-трактористы сносили казахские юрты, устраивали провокацию драк, погибли, сгорели и пострадали около 50 местных жителей. Ясно, что в период, когда еще свежа была память о жестоких сталинских репрессиях, они ни за что не пошли бы на такое беззаконие – если бы не чувствовали свою безнаказанность. Ответная акция не заставила себя ждать. В ближайшее воскресенье десятки казахов из окрестных сел, пеших и на конях, явились на улицы Павлодара, нападая на русских, конечно же, невинных. Эту вопиющую шовинистическую провокацию со стороны Центра остановил спешно прилетевший из России отряд специально обученных для подавления «мятежников» крутых ребят. Прилетел даже сам взбешенный Никита Сергеевич. Все замяли и велели «забыть» под угрозой расправы.

Через год Пономаренко был снят с первых секретарей ЦК партии Казахстана, его заменил Брежнев, давний друг Хрущева по совместной работе на Украине. Так же, как в Театре оперы и балета им. Абая в апреле 1954 года, сам открыл Пленум обкома, сам себе предоставил слово, в итоге снял Шаяхметова с поста первого секретаря обкома партии. Брежнев сказал: «Поголовье скота сокращено в два раза, план сдачи хлопка не выполняется, так как Шаяхметов плохо знает эту культуру. Кроме того, тов. Шаяхметов часто болеет и вынужден не работать». «Товарищ Брежнев, - ответил Жумеке, подчеркнуто сухо, не называя того по имени-отчеству «Леонид Ильич», – такие пленумы являются редкими». Он имел в виду, что, вопреки правилам, его отстранили от права открытия и ведения этого мероприятия. «С моим приходом в область поголовье скота не уменьшилось, а увеличилось в два раза. Вам следовало перепроверить справку аппарата, а не дезинформировать Пленум. Да, я часто болею, так как

перенес тяжелую операцию по удалению опухоли в головном мозге, можете справиться в Кремлевской больнице. Что касается хлопка – я не должен заменять хлопкороба, моя задача – дать правильное направление, проконтролировать и оценить выполнение задачи. Не зная хлопка, я, кстати, руководил Казахстаном шестнадцать лет, и неплохо. Я честно служил родине и партии, о чем мне сказал недавно сам Хрущев. Но вы, товарищ Брежнев, плохо знаете Казахстан, однако же казахи тепло приняли вас".

Терять ему было нечего, отсюда и резкий тон, который не позволялся по отношению к московскому начальству, но Шаяхметов позволил себе эту свободу напоследок... В 56 лет этого заслуженного в целом человека отправили на пенсию. Он умер в 1968 году.

ЖҰМЕКЕҢДІ ЖҰРТЫ ҰМЫТПАСА ЕКЕН

Халқымыздың ірі мемлекет қайраткері Жұмабай Шаяхметовпен тұңғыш рет 1948 жылы мамырдың онында Мәскеуде кездестім.

Ол кезде Жұмекең Қазақстан Компартиясы Орталық комитетінің бірінші хатшысы, КСРО Жоғарғы Советі Ұлттар палатасының төрағасы. Мен – студент. Соған қарамастан «Мәскеу» қонақ үйіндегі телефон нөміріне: «Ағай, Сізге барып, аз ғана уақытыңызды алып, сәлемдесуге рұқсат етесіз бе?» – деп өтіндім. «Ертең, қарағым, 11-де келіңіз», – деді. Ілешала Қазақстанның Мәскеудегі тұрақты өкілі А.Атамбиевқа бардым. «Ағай, Жұмекеңе баратын едім, қай тілде, қалай сәлемдесейін?» – дедім. «Тек қана «Ассалаумағалейкүм» де, әйтпесе ол ағаң сөйлеспей қояды», – деді.

Келесі күні келдім. Қасымда – бірге оқитын майдандас досым А.Сағынтаев. Қауіпсіздік министрлігінің қызметкері, Жұмекеңнің комиссары Филиппов қарсы алды. «Ассалаумағалейкүм, ағай», – дедік. «Молла болыңдар, молла болыңдар, отырыңыздар», – деді ағамыз. Орта бойлы шымыр, сом денелі, жүзі жарқын, жылы шырайлы, келбетті, басы тап-тақыр, жылтыр екен. «Ал, жігіттер, қандай өтінішпен келдіңдер? Маған келгендер жатақ, жәрдем сұрап келетін», – деді. «Ешқандай өтінішіміз жоқ. Жататын жайымыз да, стипендиямыз да бар, жетпесе Өтешқали ағамыз жәрдемдеседі, тек сізге сәлем беріп, ақыл-өнеге алайық деп келдік», – дедім. Бұған ол қатты риза болды. «Қайда оқисыздар, қайдан келдіңіздер, оқуға өздерің тікелей келіп түстіңіздер ме, әлде біздің «жолдамамызбен» келіп түстіңіздер ме?» – деді. «Өздеріміз жалпыға бірдей ереже бойынша түстік. Майданда болдық, жарақаттандық, жауды жеңдік, енді білім алайық дедік». Аз уақыт өткен соң «Ағай, жолдама» дегенге түсінбедік, білуге болар ма екен», – дедім.

– Ол былай қарақтарым, – деп сөзін жалғастырды Жұмекең. – Қазақстан жер көлемі мен жер қойнауындағы, жер бетіндегі байлығы жағынан ірі мемлекет. Республикамызда өнеркәсіп, ауыл шаруашылығы, білім, ғылым, өнер салалары өркендеген. Зауыт фабрикалар әуе теміржол қатынасы да қарыштап өсуде. Мұнай, көмір, алтын, күміс, мыс, металл баршылық. Соларды басқаратын кадрларымыз, өз ұлтымыздан шыққан мамандар өте жеткіліксіз. Осы олқылықты толтыру мақсатын көздеп, КСРО басшыларының шешімін алдық. Сол қаулы бойынша жылма жыл біздің екі мың орта мектептерді бітірген жігіттеріміз бен қыздарымыз Мәскеу, Ленинград, Новосибирск, басқа да Ресейдің ірі оқу орындарына барып оқитын болды. Ең маңыздысы: олар емтиханды Қазақстанда тапсырады. Өзіміз білімдерін сынап, іріктеп, оларға тиісті техникалық білім беретін оқу орындарына барып түсуіне жолдама береміз. Ол жаққа барып, сайысқа түссе, ауылда қазақша оқыған балалар түсе алмайды. Міне, «жолдама» дегеніміз осы, жігіттер, – деді.

– Мәскеуде неше жігіт, неше қыз оқиды? – деді аздан соң Жұмекең.

– Жігіттер – 20-25 болар, ал қыздар бесеу-ақ, – дедік.

– Біз Алматыда арнайы қыздар институтын аштық. Оған да КСРО басшыларының мақұлдауымен жеттік. Оған тек қана ауылдан келген қыздарды аламыз. Жатақхана, тамақ, стипендия, тіпті беттерін жуатын сабынға дейін береміз. Оқу құралдарын да, дәптерлерін де береміз. Қыздарымыз оқысын, білім алсын, еліміздің шаруашылығы мен мәдениетін көтерсін, ең болмағанда ұрпақтарымызды жақсы тәрбиелесін. Біздің қыздарымыз басқа елдердің қыздарынан кем емес. Артық та болуы мүмкін. Жылма-жыл министр Ә.Сембиев пен Орталық комитеттің ғылым, білім бөлімін басқаратын Қ.Оспанов ағаларыңнан есеп алып отырамын: биыл неше қыз оқуға түсті, түспегені қайда, немен айналысып жүр деп, – деді. Аздан соң Жұмекең: – Мен Омбыда туғанмын. Әкем жарлы, басы менің басымдай

шашсыз, тақыр болатын. Кейде жұрт әзілдеп: «Ой, таз-ау, балаңды орысша оқыта беріп қайтесің, орыс болып кетеді ғой», дегенде, әкеміз: «Әйтеуір, оқысын оқыса өз нанын өзі алып жейді ғой» дейтін. Міне, көрдіңдер ғой, өз нанымызды өзіміз тауып жеп жүрміз ғой – деп күлді. Сөзін арман қарай жалғастырып: – Біздер де Мәскеуде оқыдық. Біздер оқыған кезде қыздарымыз оқи алмай ауылда қалып қойды. Оқу бітірген соң үйленетін уақыт келді. Оқыған жігітке оқыған қыз керек екен. Жан-жағымызға қарасақ, оқыған қазақ қыздары көрінбеді, сонан соң осы дұрыс болар деп біріміз орысқа, біріміз татар, біріміз тағы бір басқа ұлттың қыздарына үйлендік. Біздің үйдегі жеңгелеріңіз татар қызы болады. Енді сіздерге оқыған жігіттерге оқыған қыздарымыз дайын болады, – деп бір тоқтады.

Ол кісінің басқалардың бойынан табылмайтын қасиеті, ол кеңсе тілімен, ресми қызмет тілімен сөйлеспейтін. Адамгершілік, парасаттылық, адамға жанашырлық тілмен сөйлесетін. «Дипломатия», «қулық», «алдаушылық», «шығарып сала салуды» білмейтін. Онымен сөйлескенде өз әкеңмен, туған ағаңмен сөйлескендей сезінетінбіз. Бұл қасиет тек Жұмекеңе ғана тән еді.

Мәскеу университетін бітіргеннен кейін Әліби Жангелдиннің шақыруы бойынша мен Қазақ ССР Жоғарғы Советінде награда бөлімін басқардым. Ол бөлім Әлекеңнің қамқорлығында болатын. Жұмабай ақсақал жастарға қандай қамқоршы болса, үлкендерге де сондай ілтипат, құрмет ететін. Әліби Жангелдинге кабинетіне де, үйіне де барып, сәлем беріп тұратын. Жангелдин қайтыс болғанда (1953 жылы тамызда) марқұммен қоштасу үш күнге созылды. Зиратқа дейін мыңдаған халық жаяу барды. Алдыңғы сапта Жұмекеңнің өзі тұрды.

Кеңестік дәуірде Қазақстанды өз ұлтымыздан шыққан екі ақ ақсақал басқарды. Біріншісі Ж.Шаяхметов, екіншісі Д.Қонаев.

Бірақ Жұмекең аса ауыр кезеңдерде елді басқарды. Оның еліне сіңірген еңбегі Д.Қонаевтан кем емес. Олай болса, бірін биіктетіп, бірін аласарту тарихты бұрмалау, ақиқатты көрмеу болады. 1938-1954 жылдары Шаяхметов ел басқарғанда өнеркәсібіміз өркендеді. Ауыл шаруашылығы үлкен табыстарға жетті, мыңдаған өндіріс орындары, жаңа қалалар салынды, ғылым өнер білім саласында да бұрынсоңды болмаған жетістіктерге жеттік. Отан соғысы кезінде майданға қару-жарақ, азық-түлік бердік. Соғыстан кейін шаруашылығымызды қалпына келтірдік. Мұның бәрі де Ж.Шаяхметовтің басшылығымен болған.

Омбыдағы қарапайым шаруаның шаңырағында дүниеге келіп, білімін көтеріп, ауыл мұғалімінен мемлекет басшысына дейін көтеріліп, Сталиннің құрметіне бөленуі, халқына сыйлы болуы – оның көрнекті тұлға екенін анықтайды. Бұл дәрежеге ол «мұрагерлік» жолмен, тума-туысының демеуімен жеткен жоқ. Биік ақылымен, қайратымен, адал еңбегімен жетті.

Ендеше, жүз жылдығына орай Алматыдағы бір көшеге, Қыздар институтына Шаяхметовтің аты берілсе, оның кызмет істеген жері мен туған үйіне ескерткіш тақта қойылса, ол аруақты, тарихымызды сыйлағанымыз болар еді. Осы жағын билік басындағылар ескерер деймін.

ВО ГЛАВЕ «КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ПРЕЗИДЕНТА»

Даниял Керимбаев

Даниял Керимбаев в 1947-1954 годах работал Председателем Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Это высший законодательный орган Республики. Одновременно он был заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Характерными для Керимбаева качествами были – лояльность, честность, скромность, внимательное отношение к людям. Керимбаев не расчленял людей по признакам расовой, национальной, жузовой, родовой принадлежности. Для него главным было политическое, деловое качество работника. Он объединял всех в одну единую семью.

Даниял Керимбаев никогда не держал себя выше других. Но когда его сняли с должности главы республики, а затем с должности председателя облисполкома, отправили на пенсию, он держал себя стойко, не подавался иллюзиям. Не переживал, не опускался до уровня карьериста – обывателя. Не страдал ни инфарктом, ни гипертонией, ни раком, ни симптомами депрессии или иных заболеваний.

Этот образ действий поражал нас, был ярким примером для других.

Данияла Керимбаева и сегодня я вспоминаю с душевной теплотой, как деятеля высокого ума, великого гражданина, патриота.

В то время я работал зав.отделом наград Президиума Верховного Совета Казахстана ССР. Через этот отдел проходил присвоение почетных званий: Народный артист СССР, народный художник СССР, герой Советского Союза, герой

Социалистического труда, награждение орденами и медалями СССР, а также присвоение почетных званий: народные артисты, писатели, художники и другие. Всего было более 20-и почетных званий. Награждались грамотами, почетными грамотами Республики. Более 60 тысяч многодетных матерей было награждено орденами «Материнская Слава», «Медалями Материнства», вручение наград производилось в торжественной обстановке. Все это организовал отдел наград.

Д. Керимбаев внес большой вклад в развитие экономики республики. Он укреплял связь депутатов Верховного Совета, а также местных советов с массами.

БЛАГОДАРНЫЙ СЫН НАРОДА

Памятник Нуртасу Ондасынову

Выдающийся государственный деятель Нуртас Ондасынов (1994-1989).

Считаю своим долгом прежде всего отметить огромный вклад Нуртаса Дандыбаевича в дело строительства нашего государства. Ведь он в числе многих других закладывал прочный фундамент современной независимой нашей страны. Поэтому сегодняшние воспоминания, посвященные памяти этого дорогого мне человека, приурочены к 20-летию независимости нашей молодой республики.

Прежде моих личных впечатлений о нем, приведу факты его биографии, часть из которых, возможно, известна многим. Родина Ондасынова – аул Учкаюк Южно-Казахстанской области, позже переименованный в его честь в Нуртас-аул. Он рано осиротел, но его не оставили аульчане, их доброту и сердечность он помнил всю жизнь и перенес это отношение к окружающим его людям. А за год до смерти Нуртас Дандыбаевич приехал в свой аул и на местном мазаре установил памятник трем своим матерям: той, которая его родила, той, которая вскормила, и третьей – которая его воспитала. Здесь же, рядом похоронен он сам – благодарный сын своего народа.

Одиннадцатилетним ребенком он уехал в Ташкент, к старшему брату, работавшему на железной дороге. Там он жил в детской коммуне, где преподавал, в числе других, сам Гани Муратбаев. Затем Нуртас поступил в лесной техникум Ташкента и продолжил образование в ирригационном институте.

Уже в 22 года Ондасынова назначают начальником управления по лесонасаждению Наркомзема Казахской ССР. На этой должности он инициировал массовую посадку лесных полезащитных насаждений, многие годы занимался разведением лесов на территории республики. За деловые качества в 1938 году его переводят председателем Восточно-Казахстанского облисполкома, а затем избирают членом бюро обкома партии, делегатом II съезда Компартии Казахстана и депутатом Верховного Совета КазССР. Верховный Совет назначил депутата Ондасынова Председателем Совета Народных Комиссаров республики, преобразованного потом в Совет Министров Казахской ССР.

На этом посту Нуртас Дандыбаевич внес огромный вклад в развитие экономики, науки и культуры нашей республики. К примеру, именно ему принадлежит главная заслуга в том, что в ответ на его настойчивые расчеты и просьбы Москва дала "добро" на строительство в Алма-Ате театра оперы и балета, открытие единственного в Союзе женского педагогического института. Даже в тяжелые военные годы он распорядился, чтобы 95-летие и 100-летие Абая были отмечены на высоком уровне. При нем – тоже во время войны, в 1944 году, – строилась Национальная консерватория, были открыты институт физической культуры, политехнический и технологический институты, множество училищ и курсов по подготовке учителей, учительские институты в областных центрах.

Говорят, Ондасынов лично наблюдал за окончанием строительства ГАТОБ им.Абая в 1954 году. За свои заслуги он был награжден тремя орденами Ленина и двумя орденами Трудового Красного знамени. Он был человеком высокообразованным, хорошо знал арабский, персидский языки. И на пенсии занялся составлением толковых словарей. Арабский язык, кстати, он знал еще с детства от аульного муллы.

Как Ондасынов составлял словари? Читал книги на казахском языке и выписывал слова, перешедшие в его родной язык из арабского. В 1969 году вышел в свет его первый "Арабско-казахский толковый словарь", в 1974 – "Персидско-казахский толковый словарь". В 1984 и 1989-м - год его ухода из жизни – издаются дополненные и переработанные трехтомный казахско-персидский и казахско-арабский словари. Нуртас Дандыбаевич также подготовил исследование по этимологии казахских имен. Эти его труды до сих пор представляют большую научную и историческую ценность.

В 1954-1957 годах он возглавлял Президиум Верховного Совета Казахской ССР. В это время я работал заведующим отделом наград и по долгу службы встречался с ним почти ежедневно. Ондасынов ростом был выше среднего, стройный, импозантный, он, на первый взгляд, казался суровым, строгим. Но на самом деле был душевно благородным, искренним и благожелательным к людям. Всегда имел четкую позицию, был прямым и открытым человеком. Говорил очень мало. Свои мысли формулировал грамотно, никогда голоса не повышал, простора эмоциям не давал.

А как он организовывал работу! Каждое свое поручение фиксировал в толстой общей тетради. При этом указывал дату, содержание, кому именно поручил, когда исполнитель должен обеспечить результат. И лично контролировал осуществление каждого поручения.

Однажды он мне, как всегда, тактично, словно бы извиняясь, напомнил:

- Сынок, а ведь вы мне один долг не вернули...

- Да? Разве я брал у вас деньги? – растерялся я.

- Я давал вам пять поручений. Два до сих пор не выполнены! Разве это не долг? – поинтересовался он спокойно, без малейших признаков раздражения.

Так он преподнес мне важный урок: во-первых, это был образец отношения к подчиненному настоящего госслужа-

щего-интеллигента, а во-вторых, пример надлежащей ответственности к любому, пусть и «небольшому», на первый взгляд, заданию. Нуртас Дандыбаевич дал мне понять важность всякого задания – и я понял, что невыполнение одного из них, словно звено длинной цепи, обрывает масштабное дело государственной значимости. Можно сказать, что именно после этого разговора я стал по-настоящему дисциплинированным.

Заседаниями Президиума Верховного Совета, рабочими совещаниями Нуртас Дандыбаевич руководил на манер хорошего дирижера многоголосого симфонического оркестра. Докладчиков никогда не перебивал, вопросы задавал компетентные, со знанием дела – а не затем, как это часто бывает, чтобы показать свое начальственное положение. И выходило так, что все его замечания были уместными, а звучание нашего «оркестра» получало второе дыхание. В конце совещания, как правило, он делал короткие резюме, но никогда не «бил», не унижал словом или презрительной интонацией того, кто в процессе работы допустил «петуха». Наоборот, как бы подбадривал, не сомневаясь, что завтра этот человек, конечно, будет работать несравнимо лучше.

Как же помогает любому из нас, умному или неумному, сильному или слабому, эта вера, щедро подаренная как бы авансом! Это свойство, безусловно, человека богатой души и, повторюсь, истинного интеллигента. И оно отнюдь не исключает строгости, требовательности. Если хотел укрепить аппарат, работников не выгонял, не выдумывал «причин», «поводов». По-человечески, с заботой трудоустраивал их в других учреждениях.

Ондасынов никогда не подвергал жесткой критике или однозначному отрицанию мнение своих подчиненных. Изучив предложение, необходимое в связи с тем-то или с тем-то, всегда говорил так: «Ваше предложение хорошее. Его стоит воплотить в жизнь, позже мы с вами его разовьем и

подкорректируем». «Сказать работнику, что его предложение плохое – значит убить его инициативу на корню», – учил Нуртас Дандыбаевич своих заместителей. – Толковые предложения, конечно, будут реализованы, а авторы остальных сами поймут, насколько они правы...».

Однако, при всей своей человечности и, казалось бы, мягкости, Ондасынов откровенно не уважал, не терпел людей беспринципных, с размытыми позицией и взглядами - угодников, подхалимов.

Вспоминается такой случай. В 1954 году Ондасынов принимал трех женщин, приехавших едва ли не из мест лишения свободы. Те с ходу, едва переступив порог его кабинета, стали ругаться на манер генеральши Корнэ, у которой когда-то Максим Горький работал дворником и садоводом. «Мы нормально жили, работали в торговле. За какие-то мелкие обвесы, обсчеты нас осудили и отправили в тюрьму. Отбыв срок, мы вернулись. И что?! Оказались в «безлюдной тайге»: в наших квартирах живут совершенно чужие люди, мужей нет, поумирали или сбежали, детей нет, прописки нет! Без прописки не можем трудоустроиться. Все «тюремные» деньги кончились. Отправьте нас обратно в тюрьму!» – отчаянно, словно фашист, обреченный на поражение, кричали женщины одна за другой.

За все это время на лице Ондасынова не дрогнул ни один мускул. Он внимательно, и даже с каким-то любопытством, слушал этот откровенный женский «базар» и ни разу никого не перебил ни жестом, ни словом. Но вот все трое, видно, выдохшись и выплеснув все свои обиды на судьбу, замолчали. «Если у вас все, – спокойно констатировал он финал горячей атаки, – то давайте перейдем к делу. Где бы вы хотели работать, что умеете?».

Малость оторопевшие от такой неожиданной реакции высокого начальника – который, по расхожему мнению, должен был их резко отчитать за такое поведение в служебном

кабинете, – они уже кротко сказали, что хотели бы работать на таком-то заводе.

Ондасынов при них набрал номер директора этого завода. «У меня в данный момент находятся три женщины: молодые, энергичные, все хорошие. В прошлом у них были кое-какие ошибки, но они списаны. Вы их, пожалуйста, примите по-человечески, работники ведь вам нужны, насколько я знаю. Попрошу вас еще: накормите их прежде, устройте в общежитии, дайте аванс в счет зарплаты. Если возможно, поставьте на учет для получения квартиры вне очереди. Вопрос будет находиться на нашем контроле».

Затем задержал обрадованных женщин, не сказав им зачем. Затем, оказывается, что распорядился, пригласив в кабинет кассиршу, выдать им под расписку по 500 рублей каждой. Не веря своему счастью, недавно крикливые, агрессивные персоны, заранее причислившие себя к изгоям общества, робко, стыдливо повторяли, пряча порозовевшие лица: «Спасибо вам, спасибо!».

Я почти стопроцентно уверен: будь на месте Нуртаса Дандыбаевича другой руководитель, он решил бы этот вопрос по-иному, то есть дал бы волю гневу, осуждению, «поставил» бы «зарвавшихся зэчек» на место. И никто не сказал бы, что он неправ: виноват – получай свою заслуженную долю.

Наверное, только Ондасынов, один из тысячи своих коллег, зараженных модными тогда диктаторскими методами, понял отчаяние этих несчастных, не превратился в сытого, не способного понять своего голодного собрата. Кто знает, не будь тогда этой его поддержки, женщины пошли бы по кривой дорожке, пополнив и без того богатый постсталинский криминальный потенциал страны.

Лично для меня Ондасынов, столетие которого отмечено в 2004 году, остался образцом руководителя, не на словах, а на деле служащего своему народу. Этой задаче были подчинены его большая личность, незаурядный ум, кристаль-

ная чистота, непоказной патриотизм. Он, к примеру, первым предложил построить в бывшем городе Шевченко, ныне Актау, завод по производству ракушечника – этим материалом, кстати, была облицована Олимпийская деревня в Москве.

Это одна из немногих исторических личностей, заслуживших не дежурное, как бы официальное, а искреннее уважение тех, кому посчастливилось на себе ощутить свет его огромной души. Я точно знаю, что Нуртас Дандыбаевич никогда не взял ни одного подношения от благодарных людей, не говоря уже о взятках, коими не гнушаются иные наши современники. Он целых пятнадцать лет руководил при Сталине и умудрился не запачкать себя ни одной подписью под "расстрельным" письмом. Вспомните, кто из знаменитостей не грешил местью, завистью или просто человеческой слабостью, когда не подписаться под угрозой жизни своей и семьи было невозможно?

Он лично способствовал карьере Каныша Сатпаева, заочно зная человека, вернее, его способности: рекомендовал его из геологов в руководители Академии наук страны. Рассказывают, что, будучи по делам хлебозаготовки в Кустанайской области, в кабинете председателя одного из райисполкомов он увидел бюсты Горького и Джамбула. Оказалось, что это творчество молодого местного делопроизводителя, мечтающего стать скульптором – Какимжана Наурызбаева. Ондасынов помог парню, и позже тот стал народным художником Казахской ССР, создавшим, в частности, памятник Абаю в Алматы. Также по рекомендации Ондасынова председатель одного из колхозов Гурьевской области Сагидулла Кубашев сразу же занял пост председателя облисполкома.

Невозможно перевести в слова и цифры добро и свет, которые он старался изливать на этот мир всю свою сознательную жизнь. В 1989 году, согласно его последней воле, он, как я уже сказал, был похоронен в родном ауле. Надеюсь, тогда его душа избавилась от непрестанной тоски по

родине. Ведь с начала шестидесятых годов прошлого столетия, выйдя на пенсию, он, по настоянию жены Валентины Васильевны, перебрался на постоянное место жительства в Москву.

Память об Ондасынове оказалась длиннее, дольше его относительно недолгого пребывания на этой земле. Перед смертью Нуртас Дандыбаевич выразил сожаление о том, что не научил своих детей – двух сыновей – казахскому языку – хотя все знают про его долгую и счастливую жизнь с Валентиной Васильевной. Еще он сокрушался о том, не подготовил ученика, который бы продолжил его исследования по лингвистике…

Справка:

ОНДАСЫНОВ Нуртас Дандибаевич (1904-1989) – видный государственный и общественный деятель. Родился на территории Южно-Казахстанской области. Окончил Лесной техникум в Туркестане. Работал в земельном комиссариате Казахской ССР, занимался разведением лесов на территории Казахстана. Во время его деятельности эта структура была отмечена высшим руководством страны за хорошую работу. В 1938 году он стал председателем облисполкома Восточно-Казахстанской области. В трудные и сложные времена в течение 13 лет он был председателем Совнаркома Казахстана. Став главой правительства, он принялся за ликвидацию безграмотности в стране. При нем были открыты училища и курсы по подготовке учителей в отдаленных районах, учительские институты в областных центрах. Как член бюро ЦК Казахстана Н.Ондасынов отвечал за вопросы культуры. Несмотря на тяготы и невзгоды, связанные с Великой Отечественной войной, он издал распоряжение о том, чтобы 95-летие и 100-летие Абая были отмечены на высоком уровне, сам был председателем этой комиссии. При нем были открыты Женский педагогический инсти-

тут, Национальная консерватория, Институт физической культуры, политехнический и технологический институты, были расширены (добавлены) факультеты в медицинском институте, Институте иностранных языков. Н.Ондасынов непосредственно сам наблюдал за окончанием строительства Театра оперы и балета, был инициатором открытия областных театров, филармонии, ансамбля песни и танца. Помогал созданию самостоятельной Академии наук в Казахстане. Несмотря на то, что шла война, Н.Ондасынов выделил средства для строительства здания, и когда был заложен фундамент, он, желая соблюсти обычаи, бросил горсть серебряных монет со словами: «Пусть казахская наука будет чистой, как серебро!» Он способствовал тому, что Академию наук возглавил К.Сатпаев. Н.Ондасынову понравились мысли, высказанные К.Сатпаевым в газете по поводу будущего науки, и, чтобы познакомиться, ближе узнать его, он пригласил К.Сатпаева в Москву. Встретившись, поговорив, Н.Ондасынов повел его к президенту Академии наук СССР В.Комарову и представил К.Сатпаева как будущего президента Казахской академии наук. В начале 1942 года, приехав по делам в Рудный Алтай, Лениногорск, Н.Ондасынов встретил образованного, уравновешенного по характеру Д.Кунаева. Вернувшись в Алматы, посоветовавшись с первым секретарем ЦК Компартии Казахстана Н.Скворцовым, он пригласил Д.Кунаева к себе в заместители. Д.Кунаев был заместителем Н.Ондасынова в течение 10 лет. Особую роль Н.Ондасынов сыграл в становлении Казахстана как будущей нефтяной державы. До 1968 года никто в Казахстане не обращал особого внимания на нефть Мангышлака. Между тем там нефтяные фонтаны били с 50-х годов. Н.Ондасынов специально приглашал двух профессоров из Московского института имени И.Губкина, чтобы они провели исследование запасов нефти. Н.Ондасынов за свои заслуги был награжден тремя орденами Ленина и двумя орденами Трудового Крас-

ного знамени, многими медалями и почетными грамотами. В октябре 2004 года в Туркестане был отмечен 100-летний юбилей деятеля. В дни празднования юбилея также была заложена аллея, названная именем Н.Ондасынова, открыт музей. Его имя носит переименованный в его честь Нуртас аул, Гуманитарная школа-гимназия в городе Шымкенте.

КУРМАНГАЛИ УСПАНОВ

Курмангали Успанов

Образование получил в Московской экономической Академии Народного хозяйства им. Плеханова. Там же был аспирантом, стал ученым-экономистом. Работал директором Актюбинского учительского института.

В 1944 году был назначен директором Казахского государственного женского института. В том же утвержден зав.отделом науки, вузов, школ Центрального Комитета компартии Казахстана.

В 1954-1962 годах работал секретарем ЦК Компартии Казахстана по идеологии. До конца жизни был ректором Высшей партийной школы при ЦК Компартии Казахстана.

Избирался членом Бюро ЦК Компартии, депутатом Верховного Совета Казахской ССР трех созывов.

Был награжден орденами и медалями СССР.

К. Успанов внес большой вклад в развитие науки, искусства, в подготовку высокообразованных кадров.

К. Успанов был человеком высокого ума, больших знаний. Характерным для Успанова качеством было - скромность, объективность, простата, внимательное отношение к людям. Его ценили, уважали все, кому приходилось работать с ним вместе, встречаться по работе.

К. Успанов родился в Новороссийском районе Актюбинской области.

С Куреке Успановым я часто общался по работе. Был одним из его студентов.

АХМЕДЖАН КОЙШИГУЛОВ

Ахмеджан Койшигулов

Койшигулов – чекист, государственный деятель. В 1928-1930 годах возглавлял Советскую контрразведку в Афганистане. Там действовал руководитель Английской разведки, казах, получивший специальное образование в Англии. Он проводил террористические операции в республиках средней Азии, в Казахстане.

Койшигулову было поручено установить контакт с ним, войти в его доверие. О его планах информировать советские органы госбезопасности.

По приказу своего шефа он проводил диверсионные, террористические операции в нашей стране.

Между тем однажды перед сном шеф говорил: «Ты не знаешь такого Койшигулова, чекиста?» «Нет, не знаю. Разве мало ли Койшигуловых?!».

Оказалось, что он узнал меня. Но не совсем точно. Я потерял сон. Он физически здоровый, убить мог одним ударом руки. Я получил сообщение, что «он тебя узнал. Скоро приедешь, больше не поедешь».

Приехали. Выполнял все приказы шефа. Заминировали, разрушили, подожгли. Но наши знали все то, что мы будем делать, когда, где. Нас поймали, арестовали. «Құрыдық» (все кончено!) сказал он. Да, «Құрыдық» – подтвердил я.

Так я успешно выполнил поручение своего командования, да еще взял в «плен» главаря Английской разведки – говорил Ахмеджан Койшигулов.

В 1940-1953 годах Койшигулов работал секретарем ЦК Компартии Казахстана.

В годы Великой Отечественной Войны Койшигулов работал секретарем ЦК партии по оборотной промышлен-

ности. Руководил деятельностью всех военных заводов, которые выпускали в Казахстане вооружение, боеприпасы. Обеспечивал своевременную отправку на фронт снарядов, патронов, пушек, боевых самолетов и т.д.

Он принимал эвакуированные из Москвы, других городов заводы. Организовал их работу. Создавал жилищные, бытовые условия работникам заводов.

Койшигулов поручил руководителю Московского авиационного института им. Орджоникидзе, который был эвакуирован в Алматы, сделать по чертежам Калашникова автомат.

Дело в том, что Матайское Депо сделало по чертежам автомат. Но он был сделан грубо, плохо. Депо – это «Мастерская», где ремонтируются паровозы, вагоны. Там нет условий.

Когда московский авиационный завод им. Орджоникидзе сделал опытный экземпляр, я не поверил своим глазам, был восхищен автоматом.

Помимо всего этого Койшигулов посылал письмо в ЦК КПСС, в министерство обороны СССР, в котором просил принять автомат Калашникова на вооружение Красной армии.

Так пришел в Красную Армию мой автомат благодаря заботе, упорству Ахмеджана Койшигулова. «Без Койшигулова мои чертежи ушли бы в макулатуру. Не было бы ни автомата, ни конструктора Михаила Калашникова» – писал в своей книге конструктор.

Итак, новый автомат создан не только конструктором Михаилом Калашниковом, но, прежде всего Казахстаном, руководством республики, верным сыном, патриотом, деятелем Койшигуловым.

Калашникову была присуждена Сталинская премия первой степени. Он дважды герой Советского союза, генерал – лейтенант. Его автомат состоит на вооружении 50-стран мира.

МИХАИЛ КАЛАШНИКОВ: ПОРА ПРЕКРАЩАТЬ ДЕЛАТЬ ОРУЖИЕ

Михаил Калашников

НА ДНЯХ по личному приглашению командующего Республиканской гвардией РК генерал-майора Болата Искакова в Казахстане находился знаменитый конструктор стрелкового оружия – генерал-лейтенант М. Т. Калашников.

Его визит подробно освещался по телевидению и в прессе Казахстана. Несмотря на это, читатели просили рассказать об этом легендарном человеке подробнее.

Будучи в Астане, Михаил Тимофеевич любезно согласился ответить на вопросы нашего корреспондента.

За державу было обидно...

Ваше имя широко известно во всех уголках планеты. Не было ли попыток втянуть вас в политику, использовать авторитет?

Были. Я в таких случаях всем говорю: я не политик, я – конструктор.

Что послужило для вас толчком к тому, чтобы стать конструктором-оружейником? Ведь можно было заняться танками или ракетами...

В конце 1941 года я был ранен в грудь и плечо. И вот лежим мы в госпитале, разговоры разговариваем. Многие солдаты недоумевают: почему это у немцев – автоматы, а у нас их практически нет – воюем с одной винтовкой на троих... Тогда я взялся за карандаш и стал делать чертежи. Некоторые соседи по палате смеялись надо мной, а другие,

наоборот, участвовали, помогали советами. Долечиваться меня отправили по месту призыва – на станцию Матай. Там я обратился со своими чертежами к начальнику депо по фамилии (вот совпадение!) Калашников. Он меня поддержал. Время было тяжелое, депо работало в 2-3 смены, но мне выделили станок, и некоторые рабочие после смены приходили, чтобы помочь. Так сложилась моя первая конструкторская группа.

Для отстрела оружия мы использовали ящик с песком в комнате депо. Там и был собран первый автомат. Его я решил показать областному военкому. В дорогу меня собирало все депо. Проезд был бесплатный, а на пропитание дали кто что мог. Прибыл я в Алма-Ату. В военкомате – очередь. Дождался приема у дежурного. Он мне: «Ты по какому вопросу?» – «Хочу показать областному военкому новый пистолет-пулемет». – «А где он?» – «У меня под шубой висит». Он вызывает солдат, и меня – на гауптвахту. За дезертира, оказывается, принял. Просидел я там три дня. Потом приехали за мной на черной «эмке» и повезли к секретарю ЦК КП Казахстана Кошегулову. Он внимательно рассмотрел образец и говорит: «Аляповато. Попробуй сделать опытный экземпляр в мастерских факультета стрелково-пушечного вооружения авиации в Алма-Ате, куда эвакуировали Московский авиационный институт имени Орджоникидзе». В июне 1942 года образец автомата был показан в Артиллерийской академии имени Дзержинского известному специалисту в области стрелкового вооружения А А. Благонравову. Он, по сути, и благословил меня как конструктора. В 1947 году автомат прошел конкурсные испытания, однако на вооружение Советской Армии был принят лишь в 1949 году.

Много видов оружия вы сконструировали?

Я сделал довольно много и карабинов, и пистолетов, но они не пошли в серию. Однако все «доброе» из тех образцов было использовано при разработке и усовершенствовании АК.

А была ли конкуренция с другими конструкторами?

Ну как вы думаете? Тогда разработкой автоматического оружия занимались Дегтярев, Симонов, Шпагин, Сударев, Токарев – генералы! И тут я, сержант, вступаю с ними в борьбу. Просто так никто не уступал. Борьба прекратилась только в 1947 году, когда комиссия признала мой образец лучшим и рекомендовала его к принятию на вооружение.

С той поры я работаю в Ижевске главным конструктором. Сейчас разработкой оружия занимается мой сын Виктор, который, кстати, родился в Матае, где я сделал свой первый автомат. Четыре дня в неделю я по-прежнему нахожусь в своем конструкторском бюро.

Вы – дважды Герой Социалистического Труда. Вам должны были бюст поставить на родине...

В 1980 году такой бюст поставили. Правда, он в полтора раза больше, чем я настоящий. Скульптор страшно мучился со мной. Помню, громадные брови сделал. Я ему говорю: «Что же ты мне брови сделал больше, чем у Брежнева»? Но в итоге получилось похоже.

Как сложились ваши взаимоотношения с властями новой России?

После распада СССР Б. Ельцин наградил меня двумя орденами – «За заслуги перед Отечеством» и самым главным орденом России – «Андрея Первозванного». От этого ордена в свое время отказался А. Солженицын. Мне звони-

ли, спрашивали, почему я не отказался от наград. Я сказал: «Президенты приходят и уходят, а народ остается. Награждает Отечество, Родина. Поэтому на моей груди уживаются и ордена Ленина, и святой Георгий».

Как вы считаете, юмор помогает в жизни?

Юмор всегда на пользу идет. Сейчас в России появились новые награды. Раз в год присваивается награда «Золотой Пегас» – это такая большая статуэтка: 7,5 кг бронзы, покрытой позолотой. Три года назад мне этого «Пегаса» присудили. Передо мной вручали награду легендарному летчику А. Маресьеву. Сидим мы с ним в «предбаннике», ожидаем своей очереди. Чтобы успокоиться, он предложил выпить. Выпили. Так он на протезах встал и пошел без посторонней помощи, да еще и по лестнице поднялся. Затем моя очередь наступила. Вручили мне «Пегаса». Оказался крылатый конь. Две девочки у меня спрашивают: «Что вы скажете по поводу награды?» Тут я вспомнил Некрасова. Глажу «лошадку» по голове и говорю:

Трогай, саврасушка, трогай, Натягивай крепче гужи. Служил ты народу так много – Теперь вот и мне послужи! Зал был в восторге.

Какие у вас увлечения кроме конструирования оружия?

Люблю охоту и рыбалку. Впервые начал охотиться в Казахстане, на станции Матай. Теперь раз в год обязательно выезжаю поохотиться на лося. На мелкую дичь и птиц не охочусь. Но в общем мне ничто человеческое не чуждо. За садом вот сам ухаживаю. В советское время в магазинах не было газонокосилок – так я для себя сконструировал собственную и с ее помощью подкашивал траву вокруг дома

Когда вы в последний раз были на рыбалке?

Здесь у вас и был. Вместе с гвардейцами. Они это дело организовали. Поймал форель.

Вы часто бываете на различных выставках стрелкового оружия. А сами для выставок что-то предлагаете?

Я побывал на международных выставках 46 раз. Но свое новое оружие не выставляю. Я считаю, что настала пора прекращать делать оружие – его и так уже много наделали. Надо, чтобы оно находилось в надежных воинских руках.

Что вы пожелаете нынешней молодежи?

Уважать старших, свое Отечество, наше прошлое.

В ПАМЯТЬ О ВЫДАЮЩЕМСЯ ЧЕЛОВЕКЕ И РУКОВОДИТЕЛЕ

Динмухамед Кунаев

Недавно страна отметила 100-летний юбилей Динмухамеда Кунаева.

Он мечтал о процветании и суверенности нашей республики. Эта мечта стала реальностью: за короткий период с момента обретения Независимости наша страна под руководством Лидера нации Н. Назарбаева преодолела кризис, окрепла, стала примером для других. Есть в этом и частица самоотверженного труда руководителя-интернационалиста Кунаева: за период его руководства было построено немало промышленных и административных объектов, жилья, шло освоение целинных земель, при нем была организована сеть институтов, при нем были заложен фундамент межнационального согласия.

С Д. А. Кунаевым я впервые встретился в декабре 1951 года: он работал тогда заместителем председателя совета министров КазССР с 1942 года, а возглавлял Совмин Елубай Базимович Тайбеков, выпускник московской сельхозакадемии им. Тимирязева. В тот день я должен был передать Кунаеву небольшое поручение Алиби Джангильдина, заместителя председателя Президиума Верховного Совета, где я работал завотделом наград. Небольшой кабинет на втором этаже. Кунаев принял меня исключительно тепло, разговаривая на грамотном казахском языке. «Інім, – сказал он. – Джангильдин великий человек, лучший друг Ленина по эмиграции в Швейцарии. Он для нас отец, любое его указание мы обязаны исполнять».

Через год, в 1952-м, началась кампания по борьбе против «носителей буржуазно-феодальной идеологии». Поводом послужила статья Шоинбаева и Хайдаровой в главной партийной газете «Правда» «За правильное видение вопросов истории Казахстана» в связи с книгой ученого-историка Е.Бекмаханова «О хане Кенесары». По ее результатам были наказаны герои статьи – Е. Бекмаханов, Б. Сулейменов, осуждены на 25 лет. В воспоминаниях о Шаяхметове я приводил связанные с этим периодом истории факты преследования М. Ауэзова, К. Сатпаева, А. Жубанова и последующего возвращения, а также реабилитации Е. Бекмаханова и Б. Сулейменова. Это была, конечно, ошибка выдающегося деятеля Ж. Шаяхметова.

В то время президентом академии наук Казахстана вместо академика АН СССР, доктора геологических наук ученого Каныша Сатпаева утвердили кандидата технических наук Д. Кунаева. Правда, спустя 10 лет, он защитил докторскую диссертацию и неплохо руководил академией.

На должность зампредседателя Совмина в 1952 году рекомендовал Кунаева его лучший друг по московскому институту цветных металлов и золота, тогдашний секретарь Актюбинского обкома партии Наби Жаксыбаев. Его мнение поддержал секретарь ЦК компартии КазССР по обороне, а в прошлом, в 30-х годах – руководитель советской контрразведки в Афганистане А. Койшигулов. Затем, на очередной сессии Верховного Совета Казахской ССР в 1955 году Кунаев был назначен председателем Совмина. В 1960-1962 годы и в 1964-1986 годах он возглавлял ЦК Ком-

партии Казахстана. Итак, Кунаев должность председателя Совмина занимал дважды: в 1955-1960 и в 1962-1964 годах. И дважды пришел на пост первого секретаря в 1960-1962 гг., в 1964-1986 годах. Ни до, ни после него на один и тот же пост один и тот же деятель дважды не приходил.

По долгу службы я бывал на заседаниях Совмина, а иногда на заседаниях бюро ЦК компартии. Кунаев руководил заседаниями со знанием дела, он оперировал данными любой области промышленности, сельского хозяйства, строительства, науки, искусства. Никогда не повышал голоса, не давал волю эмоциям, не допускал и малейшей грубости. Ни один руководитель не говорил, что «Кунаев плохо знает его отрасль». Он также не раздавал постов, должностей своим родственникам. Так, его старшая сестра Амина Ахметовна говорила: «Муж мой Айтжан Туркебаев работал начальником политотдела Магаджановского совхоза Новороссийского района Актюбинской области. Был злодейски убит врагами советской власти. Я осталась в возрасте 23-х лет с двумя детьми». И она работала всю жизнь рядовой библиотекаршей в библиотеке им. Пушкина. Только в 1960 году ей удалось получить двухкомнатную квартиру». Кстати, я помог ей купить скромный мебельный гарнитур. Ни она, ни другие сестры и брат Аскар никогда не злоупотребляли именем Кунаева.

Мало кто сегодня знает, что Д.А. Кунаев 40 лет свой «академический» гонорар в 3500 рублей (старыми деньгами – до реформы начала 60-х годов) за звание академика ежемесячно перечислял в алматинский детский дом № 1. В личной собственности он не имел ни дома, ни дачи, ни машины.

Характерной чертой Кунаева было то, что он многие указания давал устно. Их в журнале не записывали, тогда как, например, Алиби Джангильдин, Н. Ондасынов каждое свое поручение записывали в общую тетрадь.

Как известно, в октябре 1964 года был совершен «дворцовый переворот», Хрущева сняли с поста первого секре-

таря ЦК КПСС, «операцией» руководил «серый кардинал» Суслов, генсеком стал Брежнев.

В конце октября 1964 года в Ташкенте прошло зональное совещание по вопросам хлопководства с участием руководителей Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Киргизии. На совещании Рашидов победно рапортовал: «Узбекистан дал стране 10 миллиардов пудов хлопка, а Казахстан лишь 350 тысяч тонн!» На что Брежнев его перебил: «Зато Казахстан дал стране полтора миллиарда пудов хлеба», чем вызвал бурные аплодисменты.

Во время большого перерыва Брежнев заявил первому секретарю ЦК Компартии Казахстана И. Юсупову: «Казахстан – самая большая республика после России, у нее большие объемы промышленности, сельского хозяйства, громадные стройки. Таким гигантом может руководить только человек с большими знаниями и богатым опытом. При назначении вас первым секретарем мы допустили ошибку, не учли вашего образования. Оказывается, вы окончили лишь Талгарский сельхозтехникум. Как исправить эту ошибку?» Исмаил Юсупов все понял правильно и принес Брежневу заявление, в котором писал: «Ввиду недостаточности моей подготовки, знаний и опыта прошу освободить меня от должности первого секретаря ЦК Компартии Казахстана». Непосредственно из Ташкента Брежнев приехал в Алма-Ату, провел пленум и утвердил Кунаева первым секретарем ЦК компартии Казахстана. Позже Димаш Ахметович стал членом ЦК КПСС и трижды героем Соцтруда и руководил республикой с октября 1964 по декабрь 1986 года.

Отец Д.А. Кунаева был человеком не только грамотным, но и благородным, высокой культуры и в то же время простым. В санатории «Алма-Ата» мне приходилось отдыхать с ним три раза. В столовую аксакал ходил сам, несмотря на то, что сильно хромал. Врачи предлагали приносить ему еду в палату, но он отказался.

Мать Димаша Ахметовича Зауре-аже тоже была простая, но милая и благородная. Ростом невысокая, всегда носила белый платок. Строго соблюдала законы мусульман, молилась. Ко мне обращалась так: «Балам Изгельдек» вместо Изгилик. А мою супругу называла кызым. Как-то я спросил: «Аже, почему вы ее по имени не зовете?». А она: «Такое имя было у моей ене» (бабушку Кунаева по отцу тоже звали Хадиша). «Аже, – говорю, – вам уже 90 лет, вы уже сами ене». «Нет, балам, мы строго соблюдаем свои традиции».

Так же, как и родители, сестры, брат, родственники Кунаева, с которыми я по долгу службы часто встречался, все они скромные, культурные люди. Эта внутренняя культура в полной мере передалась Димашу Ахметовичу.

ДИМАШ АҒА – ҚИМАС АҒА

Аса көрнекті мемлекет, қоғам қайраткері Дінмұхамед Қонаев жөнінде өзімнің қарапайым көптің бірі ретінде ғана қызмет бабында, одан тыс жерлерде араласып, көргенбілгендерімді айтуды жөн көрдім.

Қонаевпен алғаш рет 1951 жылдың желтоқсанында кездескен едім. Сол кездегі Қазақ ССР Жоғарғы Советі президиумы председателінің орынбасары, аты бүкіл елімізге қадірлі, халқымыздың ұлы перзенті Әліби Жангелдиннің тапсыруы бойынша Қазақстан Министрлер Советі председателінің орынбасары Д. Қонаевқа бардым. Ол мені жарқын жүзбен қарсы алып:

– Інікей, кел, отыр, шаруаңды айт, – Әліби Жангелдин аса қадірлі ақсақалымыз, әкеміз, ол кісінің тапсырмасының бәрін де заңды, заңсыз демей орындаймыз, – деді Димекең.

Мұны мен Әліби Жангелдинге осы қалпынша баяндап бердім. Ол кісі де Қонаевқа риза екенін танытты. Ол кезде мен награда бөлімінің бастығы едім. Қонаев ірілік, тәкаппарлық байқатпады. Ойын қымқырмай, ашық сөйлесетін.

Ол кезде Алматыға жаңадан келген кезіміз, қазақтың тұңғыш сәулетшісі, академик Төлеу Бәсеновтің үйінде тұратынбыз. Жолдасым Хадиша – Төлеу ағайдың жиен қарындасы болатын. Ал жеңгеміз Гауһар Ахметқызы жаны дархан, ақылды, жатырқауды білмейтін. Димаш ағайдың қарындасы еді. Ол үйде композитор А.Жұбанов, Димаш ағайдың әке-шешесі, апа-қарындастары, інісі – Асқар жолдасы Ләйләмен, Мұхаңның (М.Әуезовтің) жолдасы Валентина Николаевна жиі келіп тұратын. Димаш ағаның әке-шешесі мені «балам», Хадишаны «қызым» дейтін. Шешесі «қызым» дейтіні, енемнің аты да сондай болатын. Қазақ әдет-ғұрпында енесімен аттас кісінің атын атауға болмайды, біз сол қалпымыздан таймаған адамдармыз», – деп күлдіретін.

Димаш аға да, Зухра Шәріпқызы да қонақта өздерін еркін, басқалармен бірдей ұстап, тарылмай, жайдары жүзбен отырушы еді. Димаш ағаның кейінгі үйіне бірде, ол кісінің бірге оқыған жақсы жолдасы Социалистік Еңбек Ері, кейін Зырян түсті металдар комбинатының директоры, бір кезде обком секретарь, министр болған Нәби Құлшаманұлы Жақсыбаевпен бардым. Ол Бәсеновтің туған інісі еді. Димаш аға Нәби досын құшақ жая қарсы алды.

1962 жылы қылқалам шебері Әбілхан Қастеев Димаш ағаның 50-жасқа толуымен құттықтап, «Есік көлі» суретін сыйға тартты. Әбілхан ағай ол кісінің үй ішімен көп жыл араласқандықтан «...үйін білмеймін, ертіп баршы» деп маған қолқа салды. Сол кездегі пәтері, Жазушылар одағы жанындағы үйге ертіп бардым. Үйінде әке-шешесі отыр екен. Димаш аға: «Әбеке, мына суретіңіз өте қымбат дүние ғой» деді. Әбілхан ақсақал: «Димаш, сіз бәрінен қымбат жансыз ғой», – деп жауап берді.

Бір күні маған суретші, профессор Молдахмет Кенбаев келді. «Димаш ағаға баратын шаруам бар еді, 5 ай болды, көмекшісі жібермейді, сіз көмектесіңіз» деп өтінді. «Айналайын, Молдахмет-ау, менде ондай мүмкіншілік жоқ» десем де қоймай алып барды. Содан мен Димекеңнің екінші

көмекшісі В. Владимировке өтіндім. Ол бір кезде менімен бірге қызметтес болған еді. Кенбаевтың Димекеңе жазатын өтінішін жазып бердім. Димекең жақсы қабылдаған. Арызына: «В центре, четыре комнаты, срок месяц», деп көк қарындашпен шешім жазады. Кенбаев көп ұзамай пәтер алды. Кенбаев Димекеңе: «Ағай, сізге кіру өте қиын екен, төрт-бес ай күттім» дейді. Сонда, Димекең ашуланбай, қасына келіп, «Бала, сен бәрібір ебін тауып, маған келіп отырсың ғой», – дейді Кенбаевтың аңғармай сөйлейтінін байқап. Молдахмет өз кінәсін сезіп: «Аға, кешіріңіз» – деп кешірім сұрапты. Димекең талай-талай жандарға қол ұшын беруден тартынбаған.

Бірде Димаш ағаның екінші рет Еңбек ері атағын алуына байланысты жиені Едіге Түркебаев екеуміз құттықтайық деп бардық. Қабылдау бөлмесіндегі әйел адамның орнына басқа жігітті қойған екен. Ол: «Лауазымы министрден төменді жіберуге болмайды» деп бізді кіргізбей қойды. Сонда Едіге «...мен оның жиенімін» демеді. Мен сол жерде әлгі жігіттің тікелей бастығы Гәкім Әбдірәшитовке телефон соқтым. Гәкім ағай «Ізгілік пен Едігені бәрінен бұрын жібер», – деді. Бізбен бірге Д. Снегин, Т.Әшімбаев кірді. Құттықтадық. Димаш аға біздерге: «Рахмет, бірақ, бұл атақ сіздерге берілген, еңбек сіздердікі, халықтың еңбегі ғой», – деді.

Димаш ағайдың әкесі өте сауатты, сыпайы кісі болатын. «Алматы» демалыс үйінде 2-3 рет бірге болдым. Димаш аға демалып жатқан әкесіне жиі келіп тұратын. Бірақ санаторий басшыларын «...келемін, күтіңдер» деп машақатқа салмайтын. Ол кісінің келіп кеткенін демалыс үйіндегілер білмей де қалатын.

Димаш Ахметұлы жыр алыбы Жамбылды 1958 жылы тағылған жаладан қорғап қалды. Хат авторы Жұманов (аты өзгертіліп отыр): «Жамбыл ақын болмаған. Еңбектің бәрі соған әдеби көмекші болған бес жазушынікі. «Жамбыл был бедный старичок», – деп жазады.

Д.Қонаев, Оспанов, Ж.Тәшенов сол кездегі ел басшылары, ақын Ә.Тәжібаевтар: «Бұл жалған, жала», – деді. Автор өз айыбын мойындап: «Жаздым, жаңылдым, кешіріңіздер» деп кешірім сұрады.

М.Әуезов: «Жамбыл был, есть, остается великаном казахской устной поэзии, автор признал свои ошибки из личного чувства смущения», – деді. Міне, бұл да Димекеңнің үлкен табандылығының арқасы.

«ҚАДІРЛІ ЖАН»

Жаздың бір жақсы күні орталық, ауруханаға бардым. Жұбайым Хадиша Қыдырбайқызы Қаналина сонда жатыр еді. Барсам сыртта Мұхаң (Мұхтар Әуезов) отыр екен. Сәлем бердім. Мұхаң:

– Валентина жеңгеңе келіп ем. Құдама да кіріп шықтым. Екеуі де осы жерде жатыр, – деді. Құдам деп отырғаны Дінмұхамед Ахметұлының әкесі Ахмет ақсақал еді. Сәлден соң сөзін қайта жалғастырды.

– Ізгілік, мен жақсы адамдармен құда болған екем. Құдаларымның бәрі кішіпейіл, қарапайым жандар. Олай дейтінім, Димаштың тұқымдарының, апа-қарындастарының бәрі еңбек етеді. Таза өз еңбектерімен өз нандарын тауып жүр. Құдай атқан қазақта бір жаман әдет бар ғой, біреуі әкім бола қалса қалған бауырлары мен ағайындары: «Сенің басыңа бақ қонды бізді асыра», – деп соның мойнына масыл боп отырады. Димаштың бауырларында ондай әдет атымен жоқ.

Мұхаңның сөзі рас еді. Бірде бір туысы немесе апа-қарындастарының біреуі Димекеңнің атын пайдаланып, тәуір қызметке орналасқан емес. Үлкен апасы Әмина қазақтың мемлекет қайраткері Айтжан Түркебаевтың әйелі еді. Айтжан Түркебаев ертерек қайтыс болып, екі баласымен қалды. Өзі елу жыл бойы республикалық кітапханада қарапайым қызмет атқарды. «Кітаптың шаңын жұтып

жүрем бе, өзге қызметке ауысайын» деген ниет танытпай, өз ісіне адал болып өтті.

Дінмұхамед Ахметұлының әке-шешесімен, шаңырағымен, туыстарымен 1951 жылдан танысып, араластым. Араласуыма себепкер болған Димекеңнің ең жақсы қарындасы Гаухар еді. Гаухар Ахметқызының жолдасы, қазақтың тұңғыш сәулетшісі академик Төлеу Құлшаманұлы Бәсенов – менің жұбайымның нағашы ағасы болатын. Алматыға алғаш келгенде жайымыз болмай, сол кісілердің үйінде тұрғанбыз. Сонда араласа жүріп байқағаным, Қонаевтар шаңырағына тән бір жақсы қасиет – әке-шешесі, бауырлары, туыстарының бірде біреуінде тәкаппарлық, менмендік жоқ болатын. Қай уақытта барсаң да есіктері ашық, төрі дайын. Кім келсе де өз туыстарындай көріп, ашық-жарқын қарсы алады. Шешелері Зәуре жүзінен иман төгіліп тұратын кішіпейіл жан еді. Қай жерде болса да жасы кішілердің бәріне: «Қызым, айналайын балам», – деп отыратын. Мейрам сайын бәріміз Төлеу ағамыз бен Гаухар жеңгеміздің үйіне жиналатынбыз. Ахмет ақсақал мен Зәуре апамыз да осы үйде жиірек болатын. Сондай күндердің бірінде Гаухар жеңгеміздің айтқан әңгімесі бар.

– Отызыншы жылдар. Жағдай қиын. Димаш Мәскеуде оқиды. Таптар үш бөлмелі үйде тұрамыз. Асханамыз тіпті айналуға келмейді. Жеті-сегіз бала бірден тамақ ішуге мүмкіндік жоқ. Шешеміз, үш-төрттен шақырып, бөліп береді. Бір-бір жапырақ қара нанмен тамағымызды ішкен соң, басымыздан сипап: «Шырағым, тойдың ғой, бара ғой, енді басқа қыздарым келіп ішсін», – дейді. Берер жапырақтай ақ нан бар. Көзіміз түсіп, жегіміз келеді. Бірақ «оны Асқарым жейді» деп Асқарға береді. Сөйтіп ақ нан беріп өсірген Асқарың ғалым болды ғой. Енді сол Асқарың бақсын», – деп шешесіне қалжыңдайды. Зәуре шешеміз күледі де қояды, марқұм.

Ахмет ақсақалмен 1967 жылы «Алматы» санаторийінде бірге демалғаным бар. Палатасына барсаң үнемі газет-

журнал оқып отырады. Бір құлағы естімейді. Барсам маған: «Мына еститін құлағым жаққа отыр», – дейді. Таяқпен жүреді, сонда жұрт отыратын асханаға өзі барады. Сол кезде демалып жатқан жазушы Зейнолла Қабдоловтың маған айтқаны бар:

– Ізгілік, Ахмет атамыздың жасы 90-ға келіп қалды. Жасын сыйласақ та тамағын бөлмесіне апарып берсек жарамай ма? 90-ға келген жай шалдардың бірі емес, қазақтың жақсы перзентін дүниеге келтірген адам. Мұны да бағалап, сыйлап апарып беріп тұрсақ жараспай ма? Оны бағаламай, сыйламай-ақ қой деп өзі келеді. Ал сенің бастығыңды қарашы, тамақты бөлмеме әкеп бер деп отырады.

Мен бастығыма не деймін? «Іші ауыра береді де», – дедім де қойдым.

Дінмұхамед Ахметұлының бір әдеті қызмет бабымен Мәскеуге, шетелге кетіп бара жатқанда әке-шешесіне соқпай жолға шықпайтын. Мұнысы: «Маған баталарыңды беріңдер, аман-есен қайтайын», – дегені. Іс-сапардан келгенде, өз үйіне бармай, әуелі әке-шешесіне барып, сәлем беретін. Міне, бұл қазақтың тәрбиесінің, баланың ата-анаға құрметінің бір ғана үлгісі. Шешесі қайтыс болғанда Димекеңмен бірге болдым. Шеше деген оңай ма, қатты қайғырды. Тіпті қайғыдан теңселіп кеткенін де көзім көрді. Шешесін жөнелткенде табытты бір адамға көтертпей өзі түсірді. Әкесі қайтқанда да өзі түсіріп, табытын арқанмен көтеріп шығарды. Өте күшті адам екенін сол жолы байқадым.

Димаш Ахметұлының бойында да әке-шешесінен тараған кішіктік, қарапайымдылық жетерлік еді. Алдына барған адамның шаруасы бітпей қайтпайтын. Әбілхан Қастеевті қатты құрметтейтін. Әбекең қалаған кезінде кіріп шығатын. Әуелі менің кабинетінен телефон соғып: «Димаш! Сізге барып шығайын деп едім», – деп еркін сөйлейтін. Бір қызық жайды баяндайын. Американың он суретшісі Мәскеуге келеді. «Бар шаруамыз – Қазақстанға барып Қастеевтің шеберханасын көрсек болды», – деп жағдайларын айтады.

Мәскеуден Алматыға хабар жетеді. Қастеевтің ол кездегі үйі Сейфуллин мен Шевченко көшелерінің қиылысындағы қамыстан салынған екі қабатты үй. Алты-жеті баласымен тұрады. Біздің бастықтар американдықтардан ұялып, оны семьясымен Қазаққонцерттің үйіне көшіріп апарады. Әртүрлі дүниелер жеткізеді. Үйі де осы, шеберханасы да осы деп таныстырады. Шетелдіктер фотоға түсіріп, кино жасайды. Ол Америка мен Еуропаға тарайды.

Бір данасын Әбілхан Қастеевке жібереді. Олар кеткен соң Әбекеңді өзінің ескі үйіне қайта көшіреді бастықтар. Бір күні ол Димекеңе келеді.

– Димаш, бір заң шығыпты дейді. Сол рас па? –деп сұрайды.

– Қандай заң?

– Оқуы көп адамдар, оқуы аз адамдарды алдауына болады деген (оқуы көп деп Димекеңді, оқуы аз деп өзін айтып отыр).

– Ақсақал-ау, ондай заң жоқ.

– Ендеше мені Америкадан суретшілер келеді деп жақсы үйге айдап апардыңдар. Олар кеткен соң қамыс үйіме қайта көшірдіңдер. Олар үйі осындай екен деп киноға түсіріп, Еуропа мен Америкаға таратты. Оқығандар оқымаған мені алдағандарың жөн делік, Еуропа мен Американы алдағандарың қалай?

– Ақсақал, сізді расында да алдаппыз. Онда мен сізге үй салдырып берейін, – деп, Городская көшесіндегі 6-үйді салдырып берді. Ол үйдің құжаттарының бәрін мен әзірледім. Мен «30 жыл бойы Қастеевтің «секретары» болдым. Бұл Әліби Жангелдиннің тапсырмасы еді. Қастеевпен сол кісінің үйінде танысқанмын. Жангелдин еліміздің ұлы перзенттерінің бірі екені баршамызға белгілі.

Мәскеуден оқу бітіріп келіп, Қырғызстанда жұмыс істедім. Ол жерде ұнамаған соң осында келіп, Ж.Шаяхметов мені жұмысқа қабылдады. Кейін Әліби Жангелдиннің сұрауы бойынша, сол кісінің қарауында Қазақ КСР Орталық партия

комитеті Жоғарғы Кеңесінің награда бөлімінің бастығы болып тағайындалдым. Бір күні Әліби Жангелдиннің үйіне келсем, Әбілхан ағамыз отыр екен. Сол арада танысқан соң Әлекең:

– Шырағым, бұл қазақтың үлкен суретшісі ғой. Сен осы кісінің қағаздарын жазып беріп жүр. Қай кезде айтса да, бас тартпа, – деп тапсырғанды. Содан отыз жыл бойы суретші ағамыздың жеке секретарь болған жайым бар.

Димекең Елдар мен Диарды ерекше жақсы көруші еді.

Бір күні Елдар келіп:

– Ата, мына оттығыңызды (зажигалка) маған беріңізші, – деп сұрапты. Үшінші кластың баласы.

Димекең ашуланбай, жаймен:

– Мен саған мұны қазір бермеймін. Кейін үлкейіп, темекі тартатындай жасқа жетесің ғой, сол кезде темекі тартатын болсаң сыйға тартамын. Оған дейін менде бола тұрсын, – деген екен.

Димекеңнің шаңырағымен танысқан күннен бастап, Мұхаңмен де араласып кеттік. Бірақ Мұхаңмен бұған дейін мені Қасым Аманжолов таныстырған болатын. Мұхаңды жақсы біле бермейтін кейбіреулер ол кісі туралы сыртынан «сараңдау адам» дегенді айтатын. Бірақ олай емес. Ол кісі өте мырза адам еді. Бір күні белгілі журналист Қазыбек Сүлейменов маған: «Мұхаңа кіріп шығалық», – деді. Бардық. Сәлем беріп жайғасып отырған соң Қазыбек Мұхаңнан бір-екі айға төрт мың сом қарыз бере тұрыңыз деп сұрады. Мұхаң:

– Қазыбек, сен қарызды қайтарып беруге қалай едің? – дегені Қазыбек төбесінен жай түскендей боп: «Әрине, әрине», – дей берді.

– Ендеше, мен сені қарызды қайтаратындардың тізіміне жазамын, – деді де аты-жөнін тіркеп қойды. Сөйтсек, қарызды қайтаратындар тізіміне 200 адам тұр екен, қайтып бермейтіндер тізімінде 280 адам тіркеліпті.

Құдай атқан кейбіреулер (Мұхаңның ренжігенде айтатын ең ауыр сөзі «Құдай атқан» болатын) қарыз алған соң

«қайтара алмайтын едім» десе де жарайды ғой. «Әйелің мен бір қызың ғана, неге жетпейді?» – дейтіндер де табылады. Қойсаңшы мұндай мінездерді. Екі машинамның бірін өзім міниіп жүрмін, бірін солардан құлағым тыныш болсын деп жазушыларға беріп қойдым, – деді Мұхаң.

Мені Мұхаңмен таныстырған Қасым Аманжолов дедім ғой. Қасым екеуміз соғыста бірге болғанбыз. Мен ол кісінің командирі болып саналғанмен, шын мәнінде Қасым бәрімізге командир еді. Соғыстан кейінгі жылдар. Қасым мені Мұхаңмен таныстыруға ертіп барды. Мен – студентпін. Сол жолы Аманжолов Низамидің туғанына 800 жыл толған тойына бара жатыр екен. Біраз әңгіме айтып отырған соң Мұхаң:

– Қасым, маған бүгін бір қыз келді. Бакуде республикалық радиода жұмыс істейтін көрінеді. Низамидің тойына байланысты менен интервью алмақ ойы бар екен. Мен қазақтың бір тамаша ақыны бар, бұл жөнінде сол айтып береді дедім. Ертең сағат 3-те әлгі қыз келеді. Сен оған Қазақстан жөнінде, қазақ халқы жөнінде дұрыстап әңгімелеп бер. Құдай атқан, өзіңді-өзің дұрыс ұста. Қазақтың азамат ақынысың ғой, – деді. Сыртқа шыққан соң Қасымнан: «Өзіңді-өзің дұрыс ұста дегені несі?» – деп сұраймын.

– Біздің ер-азаматтар қыздарды, әйелдерді көрсе, ақылестері бір жағына ауа бастайды. Жүгі ауған түйедей болады да қалады. Сен олай жасама, өзіңді дұрыс ұста дегені ғой, – деді Қасым күліп.

Бұл аяулы ағаларымыздың бақилық сапарға аттанғандарына да талай жылдың жүзі болды. Менің де жасым біразға келді. Ол кісілермен бірге жүрген күндерім өмірімнің ең мағыналы сәттері екен-ау деп, сағына еске аламын.

ВЕЛИКАН УСТНОЙ ПОЭЗИИ

Жамбыл Жабаев

Поделюсь своими впечатлениями о встрече с поэтом-легендой Жамбылом.

На заре юности жизнь подарила мне счастье общения с великаном казахской устной поэзии Жамбылом. Это знаменательное событие произошло в 1939 году, в середине июля. Мне было тогда всего семнадцать лет: строя планы на жизнь, я после окончания школы в Актюбинске собрался на станцию Шалкар, что в Актюбинской области. И вот я сел в скорый поезд № 6 Москва – Алматы. Этот состав, и без того вызвавший во мне бурю восторга и восхищения, был особый: посреди 11 его вагонов был прикреплен так называемый международный спальный вагон прямого сообщения.

Снаружи, помню, он был ярко-вишневого цвета, так как сделан был еще в царское время во Франции из красного дерева. Я, как всякий дерзкий юнец, поставил перед собой задачу проникнуть в этот вагон во что бы то ни стало. Сказано – сделано: через полчаса я нахожусь в международном вагоне и глазею на небывалую роскошь. В купе на двоих – душ, санузел, раковина-тюльпан. Стены покрыты художественным стеклом, дверные ручки, словно в позолоте. В коридоре яркие ковровые дорожки, а проводники одеты в новые с иголочки черные с желтой каймой на воротниках костюмы военного образца.

Они то и сказали мне, что купе в середине вагона занимает великий Жамбыл. Я придирчиво оглядел себя: скромный темно-синий бостоновый костюм, галстук, выгляжу вроде неплохо. Дверь в купе аксакала была открыта, я украдкой

глянул: Жамбыл сидел, чуть ссутулившись, на нем светло-серый шапан в полоску, под ним вельветовый пиджак, белая рубашка. На голове добротная бобровая шапка - бөрік.

Справа возвышался – по сравнению со своим пожилым соседом – мужчина средних лет в черном европейском костюме, чью голову венчала черная же войлочная турецкая феска. Когда я, набравши в грудь побольше воздуха, шагнул в купе, мужчина в феске вежливо поприветствовал меня в поклоне. Я протянул обе руки знаменитому старцу со словами: «Ассалаумағалейкум, ата»! Жамбыл привстал. Обняв мои руки своими, аксакал какое-то время молча, с душевной теплотой, вглядывался в мое безусое лицо, словно вспоминал «Где же я видел этого мальчика?..». И затем, сощурившись в лукавой улыбке, неожиданно звонко сказал: «Ой, монтиып тұрған қазағымның баласы-ай, бақытты бол!» – мол, «О, благовидный, весь из себя скромный сын моего казаха, будь счастлив!».

Это его искреннее, щедрое благословение сопутствовало мне, принося удачу, всю мою нелегкую жизнь. До войны и после мне посчастливилось учиться, я остался жив в жестоких боях за родину, я был счастлив в семье и наконец судьба подарила мне незабываемые встречи с великими людьми, память о которых стала ныне – словно шкатулка, полная драгоценностей. В газете «Егемен Қазақстан» от 24 сентября 1997 года я опубликовал статью «Сезім шуағы» об этой своей судьбоносной встрече с поэтом.

Признаюсь, не сразу, а только повзрослев, я понял величие Жамбыла как поэта и личности. В его, казалось бы, безыскусных строчках звучала сама большая Правда, против которой бессильны и даже жалки злоба, ненависть и агрессия. Его любовь ко всем детям Земли будто вдыхала энергию в голодных, обессиленных тружеников тыла; думаю, великие слова его поэмы «Ленинградцы, дети мои!» в буквальном смысле помогли переломить ход войны и поставить на колени фашизм.

Жизнь часто убеждала меня в том, что выдающиеся таланты не создаются в стенах университетов и академий, они рождаются самой природой. К таким, получившим свой уникальный дар от самого Бога, относился великан казахской устной поэзии Жамбыл: он был так же прост и одновременно непознаваем, как сама природа. Надо признать, что его естественный талант получил должное признание при советском режиме. Но до нас не дошли, не сохранились все его бесценные творения: ведь Жамбыл не умел писать.

Лучше поздно, чем никогда

Восполняя этот пробел, в 1936 году выдающиеся государственные деятели, люди большого ума Председатель Совета народных комиссаров Казахской ССР Ораз Исаев и Нарком просвещения Темирбек Жургенов приняли специальное постановление правительства «О бережном отношении к творчеству Жамбыла».

Согласно этому документу пять поэтов: Абдильда Тажибаев, Таир Жароков, Касым Тогузаков, Гали Орманов и Калмахан Адбыкадыров были утверждены литературными секретарями Жамбыла. Им были установлены высокие зарплаты, оплата командировочных, транспортных и других расходов за счет государственного бюджета. Так, благодаря патриотической заботе Ораза Исаева и Темирбека Жургенова творения Жамбыла стали нашим национальным достоянием и сохранились для потомков.

Надо сказать, Жамбыл был человек одновременно чувствительный, щепетильный, прямолинейный и непокладистый. Порой его трудно было склонить согласиться с мнениями других. Бывало, секретари просили его посвятить то или иное творение какому-то событию, и, бывало, он почему-то упрямился и отказывался. А бывало, Жамбыл долго думал, молчал, потом предупреждал: «Ну, сейчас я начну», брал свою домбру и тут же складно, в рифму вы-

давал свои точные и высокохудожественные импровизации. Причем всяких пауз, кряхтений, словом, «остановок» у него не было. Секретари, все пятеро, только успевали записывать, заражаясь неземным вдохновением великого старца, по ходу записи то краснея, то бледнея. Высказавшись, Жамбыл просто, буднично говорил: «Болдым».

Из пяти разных записей делали одну общую, и все равно что-то упускали, не успевая записать, что-то искажали. И когда, уточняя запись, обращались к аксакалу, к их немалому удивлению Жамбыл часто отвечал: «Нет, я говорил вот так, а не так». В свои уже тогда преклонные годы он обладал уникальной памятью. «Таким образом, он сам исправлял наши записи», - говорил Абдильда Тажибаев в ЦК партии 2 августа 1956 года. По какому поводу, спросите вы?

Дело в том, что на этом бюро рассматривалась клеветническое письмо Сабита Муканова. Этот писатель, в частности, утверждал: «Жамбыл никогда не был поэтом. Это был скиталец, бедный старичок, и он не умел творить. Вместо него творили его поэты-секретари». Итак, в начале августа 1956 года на заседании бюро ЦК компартии республики письмо Сабита Муканова огласил секретарь ЦК, видный государственный деятель, выпускник московской Плехановской академии и ее аспирантуры, ученый-экономист Курмангали Оспанов. Присутствовали Жумабек Ташенов – председатель Президиума Верховного Совета Каз.ССР, Динмухамед Кунаев – председатель Совета министров Каз. ССР, глава ЦК Компартии в ту пору Николай Яковлев, секретари ЦК Компартии республики Николай Журин, Ибрагим Тажиев, Курмангали Оспанов и ваш покорный слуга Изгилик Дабаев – завотделом наград Президиума Верховного Совета Каз.ССР.

Всем сразу стало ясно, что главную роль в этой клевете и заведомо ложном обвинении сыграло чувство родовой – жузовой – зависти писателя к Жамбылу. Вот еще цитата из

этого «исторического» заявления Муканова: «Я полагал бы необходимым все произведения, называемые жамбылскими, впредь называть именами поэтов, литературных секретарей, а Жамбыла убрать из истории»!..

К тому времени из этих пяти литсекретарей остался в живых только поэт Абдильда Тажибаев. Вот что он засвидетельствовал, опровергая клевету Муканова (привожу по памяти): «Мы, каждый в отдельности, записывали только то, что в сопровождении домбры говорил Жамбыл. Затем из пяти разных записей делали одну. Многие выражения, неверно записанные, он исправлял сам лично, внимательно и точно поправляя нас. Жамбыл был человек поистине уникальный: не прекраснодушный старец, а волевой, даже упрямый, обладающий высоким умом и прекрасной памятью». «Я хотел бы быть Жамбылом, – добавил в конце своего выступления поэт. – Но никогда не смогу им стать. Потому что родился простым Тажибаевым, каким остаюсь и поныне». Нельзя не оценить эти скромные, полные интеллигентности и достоинства слова замечательного поэта и гражданина Абдильды Тажибаева.

В защиту Жамбыла выступили Д. Кунаев, Ж. Ташенов, К. Оспанов, Н. Яковлев, И. Тажиев, Н. Журин. На том же заседании Бюро ЦК Мухтар Ауэзов сказал: «Жамбыл был, есть и остается великаном казахской устной поэзии. Нельзя, непозволительно оглуплять великого Жамбыла». В это время сидевший рядом со мной завотделом Совета президиума Верховного совета КазССР Д.А. Егоров тихо заметил: «Изгилик, Ауэзов убил Муканова». Что касается автора письма, то он признал свои ошибки и извинился, пусть и неискренне, а, как сказал впоследствии Мухтар Ауэзов – «из ложного чувства смущения».

И действительно, Сабиту Муканову был объявлен строгий выговор «за инсценирование ложного обвинения против Жамбыла». Надо сказать, в те времена ЦК партии обладал

большими правами: он мог засудить, заставить возместить энную, огромную, сумму за вред, причиненный имени Жамбыла и престижу республики. Но в данном случае он ограничился лишь выговором. Почему? Потому что тогда критика, тем более рожденная в недрах компартии, была реальной силой: после нее без промедления устранялись ошибки, восстанавливалась справедливость, права и интересы граждан. А преследование за критику противоречило духу партии, ее политике. Надо признать, что тогда, невзирая на тоталитарность режима, часто жалобы граждан рассматривались объективно и всесторонне. То есть, я хочу сказать, что не все в нашей истории было так мрачно, как хотят представить сегодня иные умники.

Вот, например, газета «Свобода слова» от 25 января 2007 года опубликовала статью известного журналиста Ербола Курманбаева «Жамбыл святой? А истина дороже». В ней автор не критикует Жамбыла, не поливает его ведрами грязи, а просто констатирует, что Жамбыл не был великим - великим его сделал социализм за то, что он хвалил Сталина. Ну что ж, да, именно при советском строе на весь мир прославились Абай, Ауэзов, Жубанов, Кастеев, Байсеитова. В таком случае можно, наверное, и в отношении этих знаменитых личностей утверждать, что только социализм сделал их великими. Верно? А их устремления, масштаб мировосприятия, позиция личная и гражданская, дарованный свыше талант, выходит, ни при чем? И потом, нельзя отрицать, что до октябрьской революции мир не знал ни Абая, ни Курмангазы, ни других наших выдающихся соотечественников. Отрицание этой истины - равносильно отрицанию истории.

Как продолжилось это опрометчивое заявление Курманбаева? Объявились ранее неизвестные лжеродственники Жамбыла. Они обратились в суд с иском, в котором требовали заставить газету «Свобода слова» и автора статьи возместить в их пользу 800 миллионов тенге «за причиненный моральный ущерб».

В защиту журналиста выступили ученые, писатели, деятели. Но те лжеродственники, которые хотели заработать деньги и закрыть газету, не без посторонней помощи закрепили свои позиции. В связи с этим я опубликовал в этой газете (21-27 июня 2007 г., № 24) статью «Жамбыл – был. Это – подстрекательство». И в журнале «Жамбыл» №3, 2007, август-сентябрь «Жабылған жаладан Жамбылды қорғаған кім? (Кто защитил Жамбыла от клеветы, лжи?)». А почему мы должны поощрять лжеродственников поэта на 800 миллионов тенге? Тем более, Курманбаев не критиковал Жамбыла, а фактически осудил Сталина, который награждал тех, кто его хвалил.

Как бы то ни было, несмотря на все нападки и вымыслы, Жамбыл был, есть и остается великаном казахской устной поэзии. В его жизни были случаи, которые сегодня, скорее всего, никто не знает.

В 1938 году тогдашний первый секретарь ЦК компартии Казахской ССР Скворцов устроил большой прием Жамбылу. Видимо, хотел поднять свой авторитет, как деятеля, уважающего культуру и искусство казахского народа. Жамбыла сопровождали писатели, поэты. Беседу Скворцова и Жамбыла переводил Павел Кузнецов, личный переводчик аксакала. И вот он внимательно слушал главу республики, пребывая, говорят, в радостном, приподнятом настроении. И вдруг, дождавшись точки в каком-то предложении партийного деятеля, неожиданно встал, прошел к середине просторного кабинета, повернувшись лицом на восток, снял свой шапан и… застелил его как жайнамаз. И тут же, стоя на коленях, – головой направо, налево и – лбом об пол. Оказывается, подоспело время дневного бесин-намаза, а он исправно молился пять раз в день.

Писатели растерялись, стали оглядываться друг на друга, кто-то рванулся было остановить Жамбыла. А между тем сам Скворцов поступил чрезвычайно мудро. Предупрежда-

ющим жестом руки он остановил ревнителей атеизма, сказав: «Не мешайте ему молиться. От его намаза марксизму вреда не будет». А что Жамбыл? Закончив свой намаз, он спокойно вернулся на свое место, будто ежедневно творил намаз в кабинетах ЦК партии и, по своему обыкновению просто сказал: «Мен болдым».

Другой интересный факт, который поведал мне академик-архитектор Тулеу Басенов в день смерти легендарного Комиссара Алиби Джангильдина 14 августа 1954 года. Басенов снял гипсовый слепок с головы Джангильдина, чтобы потом сделать по нему скульптуру, и при этом сказал: «Когда похоронили Жамбыла в 1945 году, забыли взять гипсовую маску. И позже пришлось нам пойти на эксгумацию, чтобы сделать точный слепок головы поэта». Так появился первый бюст Жамбыла, а потом уже по этому, Басеновскому бюсту, скульптор Наурызбаев сделал целых четырнадцать «Жамбылов». Один из них украшает сквер около театра оперы и балета имени Абая в Алматы.

«ОН ТВОРИЛ ДЛЯ НАРОДА»

Мұхтар АУЭЗОВ

В числе выдающихся моих соотечественников, с кем посчастливилось мне общаться, – классик казахской и мировой литературы Мухтар АУЭЗОВ

Как я уже рассказывал, с великим Мухтаром Ауэзовым меня познакомил Касым Аманжолов. В начале октября 1947 года я случайно встретил своего однополчанина – Касыма Аманжолова (позже – выдающийся казахский поэт) недалеко от станции московского метро «Охотный ряд». Я тогда учился на юридическом факультете МГУ. Вдоволь потискав друг друга в дружеских объятиях, мы с Касымом направили стопы в ресторан при гостинице «Москва», где у входа на первом этаже некая молодая женщина в кокетливой шляпке пыталась завладеть вниманием Аманжолова.

За столом в ресторане Аманжолов сказал: «Изгилик, в этой гостинице находится сейчас Мухтар Ауэзов, давай я тебя с ним познакомлю». Я, понятное дело, обрадовался, Касым тут же позвонил писателю, однако тот назначил встречу назавтра, 4 октября, к 11 часам пополудни. По следам свежего впечатления от женщины легкого поведения я позволил себе вслух развязно предположить: «Почему, интересно, Ауэзов не хочет с нами встретиться сегодня? Может, он сейчас задушевно беседует с обаятельной москвичкой о том, как создавалась эпопея об Абае?» На что Аманжолов показал мне свой увесистый кулак.

Итак, ровно в 11 часов 4 октября Мухтар Ауэзов принял нас в своем люксе гостиницы «Москва». Выглядел он очень впечатляюще – уложенные назад волнистые волосы, спо-

койное «породистое» лицо, черный костюм. «Это Изгилик, мой фронтовой друг, брат, учится здесь, вот решили сказать салем почтенному аксакалу и великому писателю», – степенно представил мою скромную персону Аманжолов. В это время зашла миловидная девушка, дочь писателя, как оказалось, тоже студентка МГУ. Я заерзал от смущения, так как вид мой в застиранной гимнастерке и военных сапогах явно не соответствовал моменту.

«Вы знаете мою Ляйлю?» – обратился ко мне Мухтар. «Нет, не знаю, первый раз вижу», – ляпнул я от растерянности. Видимо, поняв мое состояние, великий Ауэзов перевел беседу в другое русло. «Мы тоже учились в России. Тогда были специальные организации, которые следили за созданием привилегированных условий для студентов из национальных республик. Есть ли теперь в Москве такие организации?» – спросил он. «Нет, – решительно, как на допросе, и снова невпопад, ответил я. – Таких организаций теперь нет. Теперь все студенты, независимо от национальной принадлежности, имеют одинаковые права и единые обязанности». Пока я, досадуя на себя, чеканил свой ответ, Ауэзов смотрел на меня с понимающей, доброжелательной улыбкой.

«Касым, – обернулся затем он к моему другу, – ты едешь в Баку на юбилей Низами. Завтра по моей рекомендации с тобой будет беседовать журналистка – корреспондент Азербайджанского республиканского радио. Подготовься к интервью, да смотри, держи себя достойно», – заметил Ауэзов.

«Касеке, почему он вам сказал «веди себя достойно»? – поинтересовался я, когда мы вышли от писателя. «Наверное, потому, что мы, писатели, иногда, встречая красивых женщин, теряем равновесие. Вот от этого предостерегал меня Мука».

Так, благодаря Касыму Аманжолову я познакомился с Мухтаром Ауэзовым и благодарен судьбе за это, несмотря на то что наверняка оставил о себе невыигрышное впечатление.

После окончания МГУ я был направлен на работу в аппарат Президиума Верховного Совета Казахской ССР по официальному приглашению Алиби Джангильдина. Мухтар Ауэзов был избран депутатом Верховного Совета Казахской ССР. На сессиях Верховного Совета, на различных совещаниях, встречах близко, часто общался с Ауэзовым. Бывал у него в доме. Валентина Николаевна, супруга писателя, исключительно умная, благородная женщина, всегда тепло принимала почитателей своего мужа.

Валентина Николаевна, дочь ее Лейля, родители Динмухамеда Кунаева, его брат Аскар нередко бывали в гостях у академика-архитектора Басенова Тулеу Кульшамановича по инициативе его супруги Гаухар Ахметовны. Был там и я. Свидетельствую, что вышеперечисленные люди, несмотря на свое высокое положение и известность, держались очень скромно. Была очевидна их внутренняя культура, делавшая ненужными высокомерие, неуважительное отношение к другим людям.

Ауэзов был человеком очень наблюдательным. Как-то, находясь в Центральной клинической больнице Управления делами Совета Министров, встретил Мухтара Омархановича. «Посетил Валентину, она здесь проходит курс лечения, нанес визит куда – отцу Д. Кунаева», – пояснил он и далее заметил: «Я, оказывается, сроднился с хорошими людьми. Дело в том, что все родственники – сестры, братья Кунаева работают, каждый своим трудом зарабатывает свой хлеб. Никто из них не беспокоит секретаря ЦК партии. А ведь у нас, казахов, есть плохая привычка: если один в семье стал начальником, каким-то руководителем, другие родственники работать не будут. Скажут: «Тебе улыбнулось счастье. Это наше общее счастье. Ты должен работать, кормить, одевать нас всех!» И легко становятся обузой – тунеядцами».

Однажды мне позвонил сердитый, явно не в духе Абылхан Кастеев. «Изгилик, умерла жена композитора Жубано-

ва – а я квартиру его забыл. Поедем вместе, надо выразить соболезнование». В доме Жубанова никого не было, кроме моей супруги Хадиши и ее тезки, замечательной актрисы Хадиши Букеевой. Жубанов лежал, видно было, что он очень слаб после недавно перенесенной тяжелой операции. У его кровати сидела Валентина Николаевна и ревела как ребенок в два носовых платка. Жубанов даже вынужден был ее утешать: «Валентина Николаевна, успокойтесь, пожалуйста, успокойтесь!» Но она продолжала плакать еще сильнее.

«Почему она так сильно плачет?» – спросил позже Кастеев. «Видимо, очень сочувствует и ценит Жубанова. Ведь Жубанов – тот же Абай, Пушкин, Толстой в музыке. Чтобы его познать, никакого переводчика не надо, только слушай музыку. И любой негр, русский, китаец будет слушать безбрежную степь, внимая его искусству. Чтобы уважать и любить Жубанова, достаточно иметь лишь одно ухо.

У нас есть еще один великий художник, Абай и Пушкин в живописи: чтобы познать его, достаточно иметь лишь один глаз. Увидев его полотно, и негр, и папуас, и китаец, и русский будут чувствовать себя, словно в степи, наслаждаться ее величием, восхищаться ее народом. Никакого переводчика не надо». «Кто же это?» – спросил заинтригованный Кастеев. «Абылхан Кастеев», – торжественно произнес я, на что он, польщенный, лишь улыбнулся.

С Абылханом Кастеевым я однажды поздравлял Ауэзова с его 60-летием. «Мука, вам нравится памятник Абаю на площади перед Дворцом им. Ленина?», – спросил Кастеев. «Нет, не нравится, – прямо ответил писатель. – Плохо сделан. Нет ни образа, ни красоты. Вот ты написал портреты юных Абая и Шокана, в жизни их не видев. Но изучал архивные материалы, рассказы очевидцев, и получились шедевры. Если бы этот памятник сделали скульпторы Москвы или Ленинграда, ты бы его забраковал. Но, увы, автор его – наш казах, я не смог, о чем иногда жалею, выступить про-

тив своего скульптора. Да и за такой памятник спасибо Правительству, что сделали при моей жизни. Знаю, после моей смерти эти «құдай атқаны» даже такого памятника не сделали бы», – вздохнул Мухтар Ауэзов. Кастеев, помню, слегка самодовольно улыбнулся – ведь человек слаб, а похвала его окрыляет.

В июле 1956 года Верховный Совет принял группу английских писателей, казахстанские их коллеги были представлены Мухтаром Ауэзовым. После дежурных обменов любезностями один из англичан спросил: «А сколько в республике писателей-казахов?». На что Ауэзов обратился к Момышулы: «Бауыржан, ответь, пожалуйста». «Пять», – не замедлил с ответом тот.

«Ой, Құдай атқан!» – воскликнул Ауэзов. Это выражение означало крайнюю степень его возмущения. «Это те писатели, которых знает весь мир, – как ни в чем ни бывало продолжил Бауке. – Ауэзов, Муканов, Мусрепов, Мустафин, Тажибаев». И далее, не без вызова, с напором отчеканил: «Еще есть у нас 25 писателей – их знает весь Советский Союз. Еще 270 – их знает лишь Казахстан. Но если последним оказать внимание, издать их книги, помочь с жильем – их будет знать весь мир. Итого в республике триста писателей».

Ауэзов был доволен ответом Момышулы, резюмировал: «А, құдай атқан!», т.е. все-таки писатель признал, что герой сказал правду.

Ауэзов посвятил Бауыржану Момышұлы свою поэму: «Ер серігі – Сергек ой», т.е. «Ясный ум – лучший спутник стойкости и упорства героя» (М. Ауэзов, том 18). Как-то в непринужденной беседе в его доме он тепло вспоминал бывшего председателя Совета Народных Комиссаров Казахской ССР Ораза Исаева. «В 1930 году я вышел из тюрьмы на свободу. Но на мои пьесы наложили запрет, особенным нападкам подверглась «Еңлік-Кебек». Так называемые критики утверждали: «Ауэзов – сын феодала. Он изобразил

эпоху феодализма, ее нравы, законы, традиции, эта пьеса – яд, который будет отравлять сознание масс, молодежи». С просьбой о помощи я побывал у ряда деятелей, но никто не захотел портить себе карьеру. Более того, я понял, что они вообще не читали моих пьес.

И вот, устав от мытарств, однажды пришел к Исаеву, не особенно и рассчитывая на содействие. Но мои сомнения в ходе беседы с ним мгновенно рассеялись. Ораз Исаев оказался человеком высокого ума, больших знаний. Он сказал: «Мұқа, ваш «Еңлік-Кебек» я прочел трижды. В мире лирики она не имеет равной себе. По-моему, даже пьесы Шекспира и Пушкина уступают вашим. Они показали столкновения между молодыми людьми, а вы масштабно обнажили экономический, политический, общественный строй, чуждые нравы, традиции старого общества посредством художественного слова. Не унывайте, обещаю вам, что в течение года открою вашим пьесам широкую дорогу». И он сдержал свое слово: возможно, в чем-то даже навредив себе, он помог мне тогда буквально выжить».

В подтверждение этой оценки Мухтара Омархановича приведу пример. В 1952 году Казтай Бозжанов, помощник Алиби Джангильдина, спросил как-то своего шефа: «Аға, как вы относитесь к личности Н. Ондасынова?» «По сравнению с Исаевым, он никто. Такого Совнаркома, как Исаев, больше у нас не будет», – последовал ответ Алиби Токжановича. А вот что сказал об Исаеве Молотов: «Сталин его называл Соловьем – оратором Востока. Мы все его уважали. Но подлец Ежов без нашего ведома уничтожил его».

Мытарства с запретами его вещей так «достали» Мухтара Ауэзова, что однажды на предложение Д.А. Кунаева «быть в рядах нашей партии, ведь вы неоднократно избирались депутатом Верховного Совета» – писатель ответил: «Ой, Димаш-жан, в одной партии – «Алаш» – я уже побывал, очутился в тюрьме, хватит с меня членства».

Однажды в 1958 году я был у Ауэзова с просьбой: «Аппарат Президиума поручил мне организовать встречу с вами в связи с вашей поездкой в Индию». «Два дня как приехал из Индии, хожу по институтам, заводам и фабрикам», – обиженно сказал он. «Ой, тогда вас беспокоить не будем. Когда захотите, тогда и встретимся в Верховном Совете», – заторопился я. Но Мухтар Омарханович, выдержав паузу, удержал меня. «Подожди, завтра, в 16.00 встретишь меня со стороны Панфилова».

Все, что мы услышали на встрече с Ауэзовым 15 августа 1959 года о 45-дневной поездке 15 советских писателей в Индию во главе с поэтом Алексеем Сурковым, изложено в его книге «Индийские очерки». Говорил он два часа беспрерывно, без шпаргалки. Приведу два характерных момента. После визита к одному выдающемуся индийскому писателю их группа на нескольких машинах в два часа ночи возвращалась в гостиницу. На улицах ни души, тишина.

Неожиданно откуда-то появились полицейские, остановили их, попросили выйти из машин и стали тщательно их обыскивать. Сурков заволновался: «Как это так, мы – писатели великой страны, и нас обыскивают!» «Господа, нам поручено обеспечить безопасность вашего пребывания у нас, – заявили стражи порядка. – По индийскому закону проносить в гостиницу спиртные напитки запрещено, в ваших машинах мы таковых не обнаружили». Алексей Сурков радостно констатировал: «Мухтар, как оказывается, хорошо у нас в СССР! Хоть ящиками неси спиртные напитки!»

На прощание их принял сам Д. Неру. Этот великий сын индийского народа сказал: «Господа, не забывайте, что чувство вызывает чувство, а дружба – дружбу». Эту фразу «чувство вызывает чувство, а дружба – дружбу» Ауэзов с особой душевностью повторил несколько раз.

Кстати, в 1956 году в июле Д. Неру с дочерью Индирой были у нас на приеме в Верховном Совете. Нас предупреди-

ли о том, чтобы на столе не было говядины, вина и напитков». Я сидел от него в метре-полтора.

Ауэзов никогда не задавал лишних вопросов. Только спрашивал: «Что ты читаешь, читаешь ли мои книги?» И всегда говорил мне: «Ты читаешь мои книги, ты «мусульманин». Он охотно верил людям, даже тогда, когда знал, что они лгут.

Поэт Жакан Сыздыков рассказывал. Однажды он ехал в Москву в одном купе с Ауэзовым. И так захотелось ему в ресторан, а денег нет. Потихоньку взял деньги из чемодана писателя две тысячи рублей – мол, скажу позже, а в Москве верну. Возвращается, видит, сидит писатель, глядя в пространство за окном, и говорит: «Валентина, құдай атқан, говорила 20 тысяч, а двух тысяч не хватает». Молодой поэт засуетился и вместо того, чтобы признаться, солгал: «Клянусь Аллахом, я не брал!» И сделал вид, что сейчас вот-вот заплачет. «Не плачь, – строго сказал Ауэзов, – не о тебе речь, о Валентине». Но видно было, что он все-таки не поверил неудачной лжи-шутке попутчика. Уже в гостинице «Москва» на второй день Сыздыков разыскал писателя со словами: уважаемый Мұқа, возьмите деньги, тогда я солгал. Но Ауэзов повел себя неожиданно. «Не возьму, пусть остаются у тебя, құдай атқан». Так и не взял, несмотря на то, что поэт еще долго преследовал его своей «явкой с повинной».

Однажды мы с журналистом Казыбеком Сулейменовым зашли к Ауэзову. Мухтар Омарханович почти сразу поинтересовался: «С какими просьбами пришли?» «Просто хотел поприветствовать вас», – смутился я. – Мне ничего не нужно». А Казыбек ляпнул: «Мұқа, вы не могли бы одолжить мне на месяц три тысячи рублей?»

Тут Ауэзов вынул список своих должников, которые могут вернуть деньги. Таковых было двести двадцать человек! Далее он показал второй список из двухсот восьмидесяти имен. Эти занимали деньги давно, 5-10 лет назад, каждый

– от одной до трех тысяч. До сих пор не вернули и уже не вернут, сказал Ауэзов. И добавил, что, мол, напоминал им раньше, а они в ответ: «Зачем тебе деньги, в могилу унесешь?» Вот как отвечают. Могли бы просто сказать: «Мұқа, положение мое тяжелое, гонораров не получаю, зарплаты нет», – я бы понял. Но это не все. Однажды пришел поэт Сырбай Мауленов. Я дал ему в долг и говорю: «Сырбай, у тебя дети, говорят, ты пьешь часто. Может быть, бросишь?» Он обиделся, бросил деньги: «Не возьму. Вы мне советуете не пить, а мне нужны деньги именно для этого». Тогда и я в сердцах насильно всучил ему деньги: «На, бери, продолжай пить на здоровье!» Вот так: казаху и совет дашь, и деньги дашь, а он в ответ еще ругается. Еще я имею две легковые машины: одну сам использую, а другую даю писателям, чтобы они оставили меня в покое. Свою дашь – они возьмут на час, а кататься будут три дня».

Итак, из пятисот должников Мухтара Ауэзова 280 не вернут свой долг никогда. А я был поражен гуманностью, широтой души Ауэзова: найдите во всем мире писателя, который раздал бы свои трудовые пятистам просителям да еще и машину в пользование.

Между тем завистники и недруги писателя усердно сочиняли басни «о редкой скупости Ауэзова», но все это ложь и клевета. Ауэзов творил для народа и заработанное отдавал народу.

К Ауэзову как депутату Верховного Совета Казахской ССР обращались люди по разным вопросам. Он помогал. Ветеран войны поэт Абу Сарсембаев рассказывал как обратился к писателю: «Мұқа, я более десяти лет не могу получить квартиры. Председатель Совета Министров Жумабек Ташенов говорил: «Вы в Гурьеве родились. Постройте дом, у вас, писателей, денег много».

Мухтар Ауэзов звонил председателю Алматинского городского Совета Ахмету Адилову. Сказал: «Казахские писатели

живут в чужих коридорах. Как же ты можешь называть себя казахом, руководителем столицы, если не можешь заботиться о своем народе?» «Мұқа, я не знал, пусть придет, квартиру дам», – ответил мэр. Я пришел. Адилов сказал: «Аксакал, ждите, через три дня ордер привезем к вам домой». Я не поверил, думал, что он культурно успокоил. Нет, не обманул. Через три дня начальник квартирного отдела Василий Николаев ордер привез на хорошую квартиру в центре города. Я себя ругал за то, что ходил к чиновникам. Если бы сразу обратился к Ауэзову, давно бы получил квартиру.

Ауэзов был далек от расчленения людей по признакам национальной, жузовой, родовой или иной принадлежности.

Он был сыном нации, сыном Планеты. Его образ жизни – живой пример потомкам.

СЕЗІМ ШУАҒЫ

Мұхтар Әуезов туралы естеліктерім бір ұзақ сыр шертіледі.

Ұлы адамдармен бірге болу, асыл сөзін тыңдап, өнеге алу өміріңе өшпес із қалдырады екен. Соңдай абзал жандардың бірі Мұхтар Омарханұлымен алғаш танысып, інісіндей араласып кеткен күндерім ғұлама жанның асқақ тұлғасын көз алдыма сол қалпы алып келеді. Мейірімді жүзінен шуақ төгілген Мұхаң «Әй, Ізгілік» деп қасымда отырғандай, жұмсақ даусына селт етіп мойнымды бұрып қалатындаймын...

1939 жылы Мәскеуден Алматыға қатынайтын жүйрік поезбен келе жаттым. «Жамбыл осы поезда келеді екен» деген хабар жетті. Жас кезімде адамның албырттау, қызбалау болатыны белгілі ғой. Сол «батылдығыммен» Жәкең жайғасқан вагонға жетіп келдім. Екі кісілік купенің сол жағында Жамбыл, оң жағында Кенен отыр екен.

«Ассалаумағалейкүм, ата!» деп Жәкеңе, Кенекеңе сәлем бердім. Басында құндыз бөрік, үстінде сұрғылттау жібек шапан, бойы қораштау Жамбыл атам жайдары жүзімен жымия күліп: «Ой, монтиып тұрған қазағымның баласы-ай», – деп мұрнымнан шертіп жіберді. Қос қолымды сәл ұстап: «Бақытты бол, балам!» – деп қоштасты.

Бұл жыр алыбы Жамбылмен тұңғыш та соңғы кездесуім еді.

Арада бір-екі жыл өткен соң әскерге алынып, майданға кеттім. Бірнеше рет жарақат алғаныммен, аман-сау жеңіспен елге оралуыма себепкер болған бабадан алған бата шарапаты шығар.

1947 жылы ұлы жазушымыз Мұхтар Әуезовпен тұңғыш рет жүздестім. Бұған да Жамбыл атам аруағы жар болған болар. Ол қазан айының үші еді. Мен МГУ-дің заң факультетінде оқитынмын. Мәскеуге келген ақын Қасым Аманжолов бірнеше күн өзімен бірге ертіп жүрді. Майданда бірге болған күндеріміз еске түсті.

Қасым аға менен мүшел жас үлкен болатын. Бірақ майдандас болған соң еркін сөйлесе беретінмін. Мінезді, ақылды адам ғой, ренжімейтін.

– Ізгілік, сені Мұхтар ағаңмен таныстырайын, – деп ол кісіге телефон соқты.

Келесі күні «Мәскеу» қонақ үйіне орналасқан Мұхаңа келгеніміз есімде. Ол жайдары қарсы алды. Қасым:

– Мұха, бұл жігіт майданда бірге болған інім еді. Сізбен таныстырайын, сәлем берейік деп келдік, – деді Мұхаң:

– Баяғыда біздер оқып жүрген кезімізде «бұлар алыстан келген қонақтар, жақсы көңіл бөлу керек» деп жағдай туғызатын ұйымдар да болатын. Сіздерге де сондай жағдай жасай ма, ондай ұйымдар бар ма? – деді.

– Қазір ондай ұйым жоқ. Біздерді басқалармен бірдей көреді. Шет мемлекеттен келіп оқып жатқан жастарға ғана азды-көпті көңіл бөлінеді, – дедім.

Осы кезде қызы Ләйла бізбен сыпайы амандасты. «Ай, Ізгілік, сен менің Ләйләмді білесің бе?» – деді Мұхаң.

– Сырттай таныспыз, мен басқа факультетте оқимын, оқитын жерлеріміз де бөлек, – дедім.

– Ал, шырағым, сәлем бергеніңе рахмет. Оқитын бала екенсің, адам болатын жігіт екенсің, – оқы-оқы, – деп тілектестік білдірді.

1949 жылы мамыр айында Мәскеу де қазақ әдебиеті мен өнерінің онкүндік мерекесі өтті. Мұхаңа барып сәлем бердім. Бұл екінші жүздесуім еді. 1951 жылы оқуымды аяқтап Алматыға келген соң да Мұхаңмен кездесіп, әңгімелесіп тұрудың сан мәрте орайы келді.

Бірде Мұхаң мен жары Валентина Николаевна, құдасы мен құдағиы (Димекеңнің әке-шешесі), Асқар мен Ләйлә бәріміз сәулетші-ғалым Төлеу Бәсеновтің үйінде болдық. Валентина Николаевна өте сыпайы, қарапайым, аққөңіл жан еді. Лауазымды адамдардың әйелдерінде кездесетін әсіре «мінез» ол кісінің бойында болмайтын. Ахмет Жұбановтың бәйбішесі Нәукең жеңгеміз қайтыс болғанда Әбілхан Қастеев телефон соғып: «Ізгілік, біздікіне келші. Ахметтің үйін ұмытып қалыппын, көңіл айтайын», – деді.

Келсек сырқаттау болып төсекте жатқан Ахаңның қасында Валентина Николаевна балаша еңіреп жылап отыр. Әбекең көңіл айтты. Ахаң: «Валентина Николаевна, успокойтесь пожалуйста!» – десе де ол жылауын тоқтатпады. Ахаңды қатты қадірлеп сыйлайтынына тәнті болдық.

Мұхаң еңбекқор адамдарды ұнататын. 1956 жылы маусым айының бір күні емханада жатқан әйеліме бардым. Аулада Мұхаң отыр екен. Сәлемдесіп қасына отырдым. Үлкен құдасының (Асқардың әкесі) көңілін сұрап шыққан беті екен. «Ізгілік, мен бір жақсы адамдармен туысқан болған екенмін. Құдаларым қадірлі адамдар. Олай дейтінім Димаштың туыстарының бәрі де еңбек етеді, өз күндерін өздері көреді, шетінен еңбекқор. Димашқа біреуі де салмақ

салмайды. Біздің қазақтың бір жаман әдеті біреуі әкім бола қалса, «саған бақ қонды, енді бізді бағасың» деп мойнына мініп алады. Ал, менің құдаларымда ондай әдет жоқ. Жақсы адамдармен туысқан болыппын деген себебім осы, шырағым», – деді. Біз мұндай жағдайларды көп ескере бермейміз, Мұхаңның табиғаты басқадан бөлек екені әрдайым байқалып тұратын.

Ауруханаға тағы бір барғанымда аулада ақын Жақан Сыздықов отыр екен. Осы кезде Мұхаң келіп бізбен амандасты да, ішке еніп кетті. Жақаң Мұхаң екеуінің арасында болған қызық бір жайды айтты. «Бір жылы Мәскеуге жолым түсіп Мұхаңмен бір купеде болдым. Ол шығып кеткен бір аралықта шамаданын ашып, екі мың сомын алдым. Мәскеуге таяп қалғанда Мұхаң ақшасын санасын. «Жиырма мың деп еді, екі мыңы кем екен, ә!» – деп өзімен өзі сөйлесіп кетті. Сол кезде мен: «Ойбай, Мұха, олда-білда, ант ішейін, ақшаңызды алғаным жоқ», – деп әртістерше өтірік жылап едім: «Ой, құдай атқан, сені айтпаймын, әлгі Валентинаны айтамын» – деп маған нанып қалды.

Екеуміз де «Мәскеу» қонақ үйіне жайғастық. Бір-екі күннен кейін Мұхаңа кездесіп қалып сәлем бердім. Аздан соң: «Мұха, әнеукүні сіздің ақшаңызды мен алып едім. Мінеки, алыңыз», – деп ақшасын ұсындым. «Ой құдай атқан алмаймын, сенде қала берсін», – деп жүре берді. Сол күні де, кейін де ренжіген түр көрсетпеді. Мұхаң сондай аңғал, аңқау еді», – деп күлдірді.

Мұхаңның жыр алыбы Жамбылды жаладан қалай арашалап алғанына куә болдым. 1956 жылы тамыздың екісінде Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің Бюро мәжілісіне қатыстым (Қазақ КСР Жоғарғы Советі Президиумының награда бөлімін басқаратын едім). Онда Жамбылға жала жабылған хат талқыланды. Жәкеңнің ақындығын дәлелдеп ақын-жазушылар, үкімет басшылары

кезекпе-кезек сөйлеп жатты. Жұрттың соңын ала сөйлеген Мұхаң Жәкеңнің қасында талай рет болып, суырып-салма ақын, атақты жыршы екендігіне тәнті болғанын қолмен қойғандай дәлелдеп берді. Жәкеңе күйе жағу, атын даттап, аруағын қорлау зұлымдық екенін ашына айтқанда арызқойдың құты қашып, «кешіріңіз» деп міңгірлеуге шамасы әрең келі. «Кешіріміңіз өзі шын пейілден шыққан кешірім емес, жалған сезімнен шыққан», – деп Мұхаң сөзін бітірді.

Иә, біртуар дарынның асқақ рухы қараулар мен күншілдердің мысын солай басқан!

Мұхаң туралы айта берсем таусылмас еді. Ол кісінің Жоғарғы Кеңеске арнайы шақыртумен келіп Үндіге барған сапарын баяндап бергені «Еңлік – Кебек» 1930 жылдары сахнадан шығарылып тасталғанда Ораз Исаевтың бір жыл ішінде шығартып бергені өз алдына жеке әңгіме. Қарапайым көптің бірі бола жүріп, Мұхаңмен бірнеше жыл бірге болу бақытына ие болуым өмірімдегі қуанышты да шуақты күндерім еді демекпін.

Ахмет Жубанов

Знаменитый композитор Ахмет Жубанов, внес выдающийся вклад в культуру Казахстана и всего мира.

Как известно, по решению ЮНЕСКО, 2006 год был объявлен Годом Ахмета Жубанова: такой чести удостаиваются люди, которые обогатили не только культуру своего народа, но и всего мира. А 18 сентября того же года Казахстан отметил столетие выдающегося композитора. Он прожил недолгую жизнь, всего 62 года, но сколько же успел сделать!

В автобиографии, написанной в 1966 году, Ахмет Куанович поведал, в частности, о себе следующее: «...Отец мой Куан говорил и писал по-казахски и по-русски. В 1913 году Темирскому уезду дали две русские школы, и одну из них «выпросил» наш отец, как он говорил, для того, чтобы обучать первым долгом своих детей. Она носила название «Уркаченское одноклассное русско-киргизское училище». В 1916 году я окончил это училище (оно было трехгодичное) и поступил в Джурунское двухклассное училище, которое окончил в 1918 году. Учитель, он же заведующий Уркачинским училищем, Кусаин Ашгалиев был человеком большой эрудиции, писал стихи, играл на скрипке, мандолине, балалайке, домбре, знал немного нотную грамоту, был прогрессивно настроенным человеком. Ашгалиев на протяжении всех трех лет пребывал в нашем ауле, жил в нашем доме и полюбил меня как успевающего ученика и «музыкального мальчика», а я, польщенный его похвалами, все время пел в унисон его игре».

Далее Ахмет Жубанов пишет: «Наш аул был аулом, который, как это часто бывает, не считал счастьем № 1 – считать рога и хвосты скота, а отличался некоторым духовным богатством в условиях того времени. Здесь было много замечательных домбристов, певцов, певиц, острословов, поэтов, и наши сородичи-богатеи всегда смеялись над нами, что, мол, аул Жубана – «Тоғышар аул», т.е. не умеет увеличивать поголовья скота».

В 1919 году в этом ауле свирепствовал тиф и семья Жубановых потеряла отца. В 1921 году все их подворье представляла одна куцехвостая корова. Ахмет начал работать секретарем аулсовета, а весной 1922 года – секретарем трех аулсоветов, получая в качестве зарплаты по одному пуду проса с каждого аулсовета. Летом он активно занимался хозяйством: пахал, сеял, ремонтировал жилище. В феврале 1924 года вступил в ряды ВЛКСМ, организовал ячейку в ауле, был ее секретарем, а с марта этого же года – заведующим избой-читальней «шамшырак», открытой в их ауле.

Летом 1925 года Темирский уездный отдел народного образования командировал Ахмета Куановича в губернский город Актюбинск на одномесячные курсы. Он сдал экстерном экзамены за девятилетку. Здесь же он принимал активное участие в работе музыкально-драматического кружка своей школы и педтехникума, часто выступал на домбре, мандолине в концертах, играл роли в пьесах, поставленных силами учеников.

В феврале 1929 года в г. Актюбинске остановился его родной старший брат Кудайберген, который с 1928 года работал в г. Алмате в Наркомпросе. Он был направлен в аспирантуру по тюркологическому семинару академика Самойловича в институте живых восточных языков им. А. Енукидзе. И тогда Ахмет Куанович принял судьбоносное для себя решение – по собственному желанию освободившись от работы, поехал с братом поступать в Ленинградскую консерваторию.

Затем были годы учебы на историко-теоретическом факультете Ленинградской государственной консерватории им. Римского-Корсакова. Окончив консерваторию досрочно в 1932 году, он поступил в аспирантуру Академии искусствознания (ныне Институт театра, музыки и кино) по музыкальному отделению. Однако не пришлось ему завершить аспирантуру, которую начал с большим рвением. В Казахстане тогда остро стоял вопрос национальных кадров, способных обеспечить широкую профессионализацию казахского искусства. Исходя из этого Крайком ВКП(б) и Наркомпрос Казахской ССР в феврале 1933 года отозвали А.К. Жубанова из Ленинграда и поручили ему руководство учебной работой первого в Республике музыкально-драматического техникума. Молодой музыкант с воодушевлением приступил к выполнению своих обязанностей.

Под началом Ахмета Жубанова музыкально-драматический техникум вскоре вырос не только в основной очаг музыкального образования казахской молодежи, но стал центром научного изучения и пропаганды казахской музыки. При этом возникла забота не только о записи народных песен и кюев, но и их практическом использовании в современной музыкальной жизни.

Первым шагом была организация в 1933 году научно-исследовательского кабинета по собиранию и изучению казахской народной музыки. В этом ближайшими помощниками Жубанова вскоре стали выдающиеся домбристы Камбар Медетов, Лукпан Мухитов и Махамбет Букейханов – благодаря им были записаны не только народные песни и кюи Актюбинской группы (их знал Жубанов еще с детских лет), но классические образцы домбровой музыки других областей Казахстана. Особенно же большое значение имело ознакомление с музыкальным наследием великого Курмангазы. Изучению его творчества Ахмет Жубанов посвятил многие годы жизни.

Но с каким же огромным трудом такие художники пробивали себе дорогу к большому искусству! Не случайно после выхода в свет «Азбуки музыкальной грамоты» А.К. Жубанов написал монографию о Курмангазы: именно ее появление в 1939 году знаменовало начало глубокого, настоящего изучения народной музыкальной классики XIX века.

Неоценимыми помощниками А.К. Жубанова в этот период стали знатоки народной музыки Махамбет и Науша Букейхановы, хранившие в своей памяти громадный запас замечательных кюев прославленных букеевских домбристов-кюйши и композиторов: Курмангазы, Даулеткерей, Узак, Мусирали, Байжума, Салауаткеров, Аликеев, Баламайсан, Туркеш, Туруп и Сейтеке.

С большой теплотой писал о Махамбете Букейханове А. Жубанов: «Однажды апрельским вечером 1933 года ко мне на квартиру зашел человек средних лет, рослый, с правильными чертами лица, с коротко остриженными волосами, тронутыми сединой, с большими умными глазами. Моим вечерним гостем оказался известный букеевский домбрист, с которым я был знаком по комментариям А.В. Затаевича, – Махамбет. Он исполнил несколько кюев из тех, что были сообщены им А. Затаевичу, а я в это время следил по нотам, чтобы выяснить, имеются ли отклонения, вырванные временем».

Науша Букейханов, с которым А.К. Жубанов познакомился в июле 1934 года, поражал необыкновенной мягкостью передачи музыкальных образов, благородным спокойствием и какой-то особой интимностью лирического выражения при исполнении домбровых кюев. Домбра под пальцами Науши пела нежным протяжным голосом, передавая тончайшие оттенки живого чувства. Именно благодаря искусству Науши, А.К. Жубанов познакомился с музыкальным наследием гениального лирика домбровой музыки Западного Казахстана – Даулеткерея. Науша также мастерски испол-

нял кюи учеников Даулеткерея – Аликеева, Салауаткерова, Байжумы и Баламайсана.

Уже в первые годы А.К. Жубанов определил две основные линии в развитии инструментальной музыки Казахстана, крупнейшими представителями которой были Курмангазы и Даулеткерей. Для этого в кабинет по изучению казахской народной музыки был приглашен Лукпан Мухитов, хорошо знавший традиции музыкантов Западного Казахстана. Ценным помощником академика оказался и Камбар Медетов, передавший ему в ряду кюев монументальную поэму для домбры «Аксак Кулан». Лукпан Мухитов был внуком знаменитого народного певца и композитора Мухита Мералиева (1841-1918) и отличался точностью, «академической» передачей исполняемых произведений. Он не допускал свободной интерпретации музыкального текста, не делал никаких изменений в тех вариантах кюев, которые считал наиболее достоверными образцами творчества данного кюйши. Лукпан Мухитов внес много ценного и в деятельность созданного Жубановым оркестра народных инструментов.

Итак, деятельность научно-исследовательского кабинета по изучению казахской музыки отнюдь не была отвлеченной от практических задач. Напротив, она стимулировала зарождение музыковедческой науки и новых жанров профессионального искусства Казахстана. Организаторские способности А.К. Жубанова помогли поднять национальную культуру до уровня высоких требований современной эпохи. Была и еще одна государственно важная задача, в решении которой первое слово принадлежало А.К. Жубанову: вместе с тогдашним директором музыкально-драматического техникума литературоведом Сагиром Камаловым композитор организовал экспериментальную мастерскую по усовершенствованию казахских народных инструментов.

Зачем это было нужно? Дело в том, что в условиях кочевого быта домбра, кобыз и сыбызғы традиционно звуча-

ли как «камерные» инструменты, рассчитанные на узкий круг слушателей. Недаром А. Затаевич говорил о домбре: «Правда, в любом городском зале этот инструмент совершенно теряется. Но до филигранности четко слышен там, где его особенно любят и... прислушиваются: в уюте казахской юрты, затерянной среди вековой тишины безбрежных степей». Поэтому нужно было усовершенствовать народные музыкальные инструменты так, чтобы они составили многоголосый национальный оркестр.

Результаты «реконструкции» домбры превзошли все ожидания – инструменты зазвучали «полным голосом» сохраняя в то же время мягкий, нежный тембр и красочную, переливчатую звуковую шкалу. Жубанов приступил к организации целого оркестра домбр. Никто из участников этого домбрового оркестра не знал нотной грамоты, все пьесы пришлось разучивать на слух и исполнять на память. Особые трудности встречались в освоении единого ритма штриховой техники игры на домбре, в расстановке выразительных нюансов, обязательных для каждого оркестра.

К весне ансамбль насчитывал 17 человек. За фантастически короткий срок Жубанов организовал оркестровый коллектив, разучил с ним несколько кюев, в том числе «Кенес», «Айжан қыз», «Келиншек». Вместо кобыза был введен европейский инструмент – скрипка, а вместо сыбызғы – флейта. На них играли студенты музыкального отделения Г. Дугашев и Г. Бектасов. В этом составе ансамбль выступил на Первом всеказахстанском слете деятелей народного искусства в конце июня 1934 года. Ансамблевое исполнение народных кюев и песен убедило А.К. Жубанова в том, что простое унисонное изложение не вносит каких-либо дополнительных красок в звучание оркестровых пьес. Имея в своем распоряжении целое семейство домбр различного размера, руководитель оркестра должен был решить вопрос о том, каким же образом следует «разложить» сольную пье-

су на несколько голосов и в то же время не нарушить цельности композиции пьесы.

Эта трудная задача усложнилась и тем, что сами музыканты еще не были приучены к такому необычному исполнению, когда индивидуальная манера игры и традиционная доля импровизационности должны были словно раствориться в строгом дисциплинированном голосоведении, в общей динамике оркестрового звучания. Кроме того, А.К. Жубанову предстояло преодолеть еще более сложную задачу: он знал, что в народном музыкальном быту существовали десятки различных вариантов одних и тех же кюев и песен и что каждый исполнитель вносил нечто новое в создание и исполнительскую практику устного творчества. Так, кюй Курмангазы «Сарыарка» исполняли 12 человек – и каждый по-своему. При оркестровом же исполнении каждая песня или кюй должна иметь только одну, твердо установленную для всех оркестрантов обязательную редакцию. Так вот, Жубанов из этих 12 вариантов «Сарыарки» сделал один. В целом же этот великий человек оставил нам более 350 кюев. Мало кто знает, что созданию этих 350 нотных записей предшествовало не менее 3500 его черновиков. Какая же это исключительно трудная, каторжная была работа!

Жубанов создал свою оригинальную «воздушную оркестровку» народных песен и кюев, когда без нотной записи и без партитуры пьеса в начале по слуху разбивалась на составные элементы. Тут же определялось, какая группа инструментов будет играть основную тему, в каком регистре, какими штрихами, в то время как другие инструменты будут или удваивать мелодию в октаву, или же играть сопровождающие голоса, поддерживающие развитие главной музыкальной мысли.

В оркестровой редакции кюи стали более выразительными, расчитанными уже не на уютную обстановку степной юрты, а на городской концертный зал.

«Боевое крещение» коллектива, ставшего позже ядром профессиональной музыки и названного Казахским оркестром народных инструментов имени КазЦИКа, состоялось в 1934 году на Первом всеказахстанском слете деятелей народного искусства в Алма-Ате. На этот слет съехались из самых отдаленных уголков Казахстана талантливые кюйши, часть из которых, наряду с преподавателями и студентами техникума, вошла в оркестр под управлением А.К. Жубанова.

В тридцатые годы в республике родилась своя опера, сформировалась группа талантливых артистов. В мае 1936 года в Москве прошла первая Декада казахского искусства. На заключительном концерте Декады 23 мая 1936 года в Большом театре Казахский оркестр под управлением А.К. Жубанова выступил с концертной программой, составленной из лучших вещей Курмангазы.

25 мая «Правда» в статье «Казахский концерт в Большом Театре» писала: «...Музыканты играли без нот, но так слитно, выразительно и свободно звучал оркестр, исполнивший песни талантливого Курмангазы. Был здесь наполненный запахом ветер, шорох высокой травы, песня всадника, затерявшегося в просторах, голос ручья и клекот орла в вышине. А когда музыканты заиграли «Кобик шашкан» и над степью повисли гибкие девичьи голоса, чуть гортанные и грустные, захотелось отыскать глазами девиц. ...Пели, повинуясь смычкам, узкогорлые, высушенные солнцем скрипки-кобызы».

В газете «Известия»: «...казахи, высоко подняв свою музыкальную культуру обращением к симфоническому оркестру, не забросили народных инструментов. Наоборот, они собрали много разновидностей народных инструментов и создали стройный, звучный большой оркестр, сумевший под управлением Ахмета Жубанова с честью передать со сцены Большого театра и такие простые вещи, как лирическая народная песня «Красная пленница», и такие сложные,

требующие яркого музыкального выражения произведения, как песня Курмангазы «Кобик шашкан».

С 1938 года начинается новый период творческой жизни А.К. Жубанова. Оркестр овладел нотной грамотой, перешел к исполнению своего репертуара в нотной записи, в частности, к пропаганде русской музыкальной классики. В репертуар оркестра наряду с произведениями композиторов Казахстана вошли «Вальс фантазии» и «Камаринская» Глинки, «Рондо» Моцарта, «Концертный вальс» Глазунова, «Серенада для струнного оркестра» Чайковского.

Однако в конце 1937 года большая беда пришла в дом Жубановых. 19 ноября был арестован по обвинению в национал-фашизме старший брат Ахмета Куановича – Кудайберген – первый казахский профессор-филолог, ученик Ленинградской научной школы. Филолог Сарсен Аманжолов инспирировал ложное обвинение против Кудайбергена Жубанова, назвав его агентом Японии. И 25 февраля 1938 года великий ученый-лингвист был расстрелян. Ни большевики, ни русские, ни Сталин к трагедии Жубанова отношения не имеют. Они не могли знать о том, какой казах против какого казаха сфабриковывал клеветнические обвинения.

В 1939 году Ахмет Жубанов был избран председателем Союза композиторов Казахстана. Стал первым ректором консерватории, возглавил отделение музыки, искусствоведения Академии наук и долгие годы им руководил. При консерватории открыл композиторское отделение-факультет. Композиторы М. Тулебаев, К. Кужамияров, Е. Рахмадиев, Н. Тлендиев, К. Мусин, С. Мухаметжанов, М. Койшибаев, Н. Мендигалиев, М. Мангытаев, К. Кумисбеков, Б. Баяхунов, Ш. Калдаяков. М. Сагитов. Б. Байкадамов, дирижеры Ф. Мансуров, Ш. Кажигалиев – все воспитанники и ученики А.К. Жубанова.

Фуат Мансуров писал в одном из номеров журнала «Огонек»: «Однажды я со своими товарищами пришел в кон-

серваторию, играл на пианино. Вдруг проходивший в свой кабинет А.К. Жубанов остановился, слушая внимательно «мой концерт». Когда я кончил играть, он сказал: «Где вы учитесь?» «Перешел на пятый курс математического факультета КазГУ. Мой отец там работает главным бухгалтером, сказал: когда пойду на пенсию, тебя оставляю там своим наследником». «Когда окончите университет, зайдите ко мне, приму вас на третий курс», – завершил встречу со мной академик. И он сдержал свое слово, приняв меня сразу на третий курс консерватории. Сегодня я работаю Главным дирижером Большого театра СССР. На эту должность тысячи и тысячи людей мечтали попасть. Это не моя заслуга, а заслуга великого сына народа Ахмета Жубанова».

Сегодня уже истории принадлежат известные факты публичного «избиения» Ахмета Жубанова, когда его исключили из партии, уволили со всех постов и – беспрецедентный случай в истории Академии наук не только Казахстана, но и других академий – исключили из действительных членов Академии наук Казахской ССР. Ясно, что страшные болезни, которые отправили на тот свет великих ученых Е. Бекмаханова, К. Жумалиева, М. Ауэзова, А. Жубанова, – тоже прямое следствие жесточайших стрессов, репрессий тех лет.

В 1951 году, в 45 лет, оставшись без средств к существованию, Ахмет Куанович оставил семью и уехал в Москву, избежав возможного ареста. Москва помогла ему выжить, не потерять творческий потенциал, оставаться в рядах композиторской братии СССР. Друзья и сторонники помогли ему бесплатным проживанием в Подмосковном доме композиторов в г. Рузе.

В 1953 году А. Жубанов вернулся в Алмату, стал преподавать в консерватории, вести научную работу в академии, писать музыку. Еще одна возможность показать свою любовь к национальному искусству представилась Ахмету Жубанову, когда он был назначен главным художественным руково-

дителем Декады казахского искусства и литературы в мае 1959 года в Москве. Декада прошла с большим успехом, но опять-таки нашлись люди, которые увидели в выборе произведений для Декады признаки национализма.

Несмотря на тяжелые удары судьбы, Ахмет Куанович был большим юмористом. Хамит Ергалиев жил по соседству с Жубановым, часто пользовался его машиной. Водил машину сам Ахмет Куанович. Однажды в районе Медеу машина остановилась. Жубанов не мог установить, какая «нота брешет», помог попутчик. Машина пошла, а Ергалиев спросил: «Аха, как вы думаете, кто самый большой поэт из казахов?» «Самый большой, Хама, ты». «Почему это?» – изумился Ергалиев. «У какого другого поэта-казаха шофер – академик?» – ответил со смехом Ахмет Куанович.

Подвиг Жубанова равноценен открытию пути в Космос или подвигу Галилея, доказавшего, что Земля вертится, а под ней нет ни быков, ни слонов. При жизни Жубанов не получил даже сотой доли тех почестей, которые возданы ему сегодня – когда его вклад в мировую культуру признало все человечество.

ХУДОЖНИК ИЗ НАРОДА

Абылхан КАСТЕЕВ

В 1951 голу, окончив юрфак МГУ, по указанию Алиби Джангильлина я приехал в Алма-Ату. Работал я тогда завотделом наград Президиума Верховного Совета КазССР.

В то время Алиби Джангильдин был заместителем Председателя Президиума Верховного Совета КазССР. Жил он в трехкомнатной квартире в одноэтажном доме на углу улиц Калинина и Мира. Отопление печное, холодная вода; в зале – его портрет чрезвычайного комиссара степного края, рояль, книжный шкаф, несколько старых стульев, железная кровать.

Когда я пришел, на дермантиновом диване рядом с Джангильдиным сидел незнакомый человек благородного вида с теплым, как мне сразу бросилось в глаза, лицом. Алиби Токжанович вдруг сказал: «Изгилик, это Абылхан Кастеев – наш большой художник. Ты помогай ему писать кое-какие письма.

Так я познакомился с А. Кастеевым и, по негласному пожеланию Джангильдина, стал «неофициальным секретарем» основоположника казахского изобразительного искусства.

Абылхан Кастеев жил в трехкомнатной квартире №8 в двухэтажном каркасно-камышитовом доме №545 по ул. Сейфуллина (угол Шевченко), который стоит и поныне.

До него в этой квартире жил М. О. Ауэзов. Вероятно, великим вовсе не обязательно жить и творить в роскоши. Но оба они – и Кастеев, и Ауэзов – творили в этой квартире, писали свои великие произведения. В мир искусства, поэзии, музыки люди приходят разными путями: одни через

академии, университеты, а другие благодаря редкому природному таланту, помноженному на труд.

Кастеев пришел в изобразительное искусство вторым путем, как Курмангазы, Жамбыл, М. Горький. Еще в юношеские годы, будучи батраком у баев, пастухом, рабочим Турксиба, Кастеев неустанно рисовал. Бесспорно то, что талант будет «вещью для нас», для народа, если найдет время и пространство, понимание, поддержку и заботу. Редкий, уникальный талант художника всячески поддерживали и поощряли тогдашний председатель Совета Народных Комиссаров Казахстана Ораз Исаев, нарком просвещения Темир-бек Жургенов. Об этих деятелях, руководителях высокого ума и больших знаний тепло отзывался Ауэзов.

Кастееву не удалось получить образование ни в художественном училище, ни в Академии живописи вследствие отсутствия начальной общеобразовательной подготовки. Но эту «проблему» О. Исаев и Т. Жургенов решили по-другому.

По согласованию с союзным Министерством просвещения Кастеева направили в Москву обучаться в мастерских известных российских художников. Так он прошел свои «университеты». Во время учебы в Москве его сопровождала Анна Никитична Фурманова – жена и соратница Дмитрия Фурманова, в совершенстве владевшая казахским языком.

Таким образом, за два года Кастеев окончил свою «Академию живописи». После возвращения в Алма-Ату О. Исаев и Т. Жургенов поздравили Кастеева и сказали: «Абылхан ты уже окончил академию, талант есть, и диплом тоже есть». Надо отметить, что все расходы на обучение Кастеева финансировал О. Исаев из резервного фонда правительства. Известно, что зарплата пяти поэтам, помощникам великого Жамбыла, выплачивалась так же. Для науки и искусства денег выделялось столько, сколько было надо.

По словам самого Кастеева, в 1930 г. Исаев выдал ему 1000 рублей (заявление на машинке подготовила секретарь-референт и супруга О. Исаева Сара Есова). А спустя еще

три месяца Абылхану выдали еще две тысячи рублей, на которые, как говорил нам сам Абеке, он устроил той-свадьбу, соединив свою судьбу с Сакыш Кастеевой. О заботе О. Исаева и Т. Жургенова Кастеев не забывал никогда. И спустя более 40 лет, на приеме по случаю своего 60-летия, он еще раз выразил свою признательность Саре Есовой и другим.

Кастеев создал более 10 тысяч произведений живописи. Им запечатлены юный Абай, юный Шокан, Жамбыл, Амангельды, Биржан и Сара, высокогорный каток «Медео», Ленин, Джангильдин в Швейцарии, Капчагайская ГЭС и др. «Озеро Есик» он подарил Д. А. Кунаеву в день его 50-летия. В творчестве Кастеева особое место занимает Амангельды Иманов. Дело в том, что после гибели Амангельды Иманова не осталось ни одной его фотокарточки. Находясь на родине народного героя в 1944 году, Кастеев при участии его родственников и близких воссоздал образ А. Иманова. Окончательный портрет героя был единогласно одобрен родственниками и хорошо знавшими его людьми. Таким образом, Кастеев вернул народу его героя.

К сожалению, многие годы художнику не удавалось получить квартиру с творческой мастерской.

В 1960 г. из Москвы сообщили, что в Алма-Ату приедут американские художники познакомиться с творчеством Кастеева. В этой связи семью художника срочно переселили в Дом «Казахфильма». Обставили первоклассной мебелью, коврами, привезли продукты питания и объявили Кастееву, что это и есть его

Изгилик Дабаев *Абылхан Кастеев*

квартира и мастерская. Кастеев, конечно же, был в восторге. Американские художники сделали небольшой фильм о его жизни и творчестве и уехали. Фильм показали в США и странах Европы. Копию фильма прислали Кастееву. Его старший сын Абильтай, кинорежиссер, демонстрировал нам этот фильм. Но, увы, спустя два месяца Кастеева возвратили в старую квартиру.

Тогда Кастеев сказал Кунаеву: «Мне сообщили, что есть новый закон, в котором сказано, что человек с большим знанием может обманывать человека с малым знанием». «Такого закона нет», – ответил Д. А. Кунаев. «Если нет, то почему мою семью переселили в «Казахфильм», а после отъезда зарубежных гостей возвратили в старую квартиру? Почему решили обмануть Америку, Европу, меня, депутата? Разве это не есть обман?». Динмухамед Ахмедович от души смеялся и сказал: «Аксакал, мы вас действительно обманули». И тут же позвонил тогдашнему Председателю Президиума Верховного Совета КазССР Ж. А. Ташенову, который подписал распоряжение: «Построить одноквартирный жилой дом на улице Городской 6-а для Союза художников с последующей передачей народному художнику А. Кастееву. На строительство дома из резервного фонда правительства выделить 300 тысяч рублей». Проект постановления о строительстве дома и заявление художника готовил я. Дом построили за три месяца. Ход строительства контролировали Д. Кунаев, Ж. Ташенов. Затем они побывали в новом доме из четырех комнат, кухни. Однако по «вине» строителей в доме почему-то не было мастерской. Эту «ошибку» исправили и мастерскую все-таки достроили.

В 1954 г. Кастеев отмечал свое 50-летие в Доме искусств. Собрание открыл министр культуры К. Байгалиев. Указ о награждении огласил я. 60-летие Кастеева состоялось в зале консерватории им. Курмангазы. Доклад о жизни и творчестве художника сделал председатель Союза художников С. Мамбетов. Поздравили юбиляра С. Муканов. А. Жубанов,

С. Омаров и др. На приеме в его доме были Сара Есова, Л. Хамили, К. Жандарбекова, Х. Наурызбаев. А. Смаилов и др. Руководил застольем Ахмет Жубанов.

Кастеев дважды избирался депутатом Верховного совета КазССР, ему была присуждена премия им. Ч. Валиханова. Он был выдвинут на звание народного художника СССР, но чуть позже предложение было изменено. Мотив – Кастеев «менее грамотный». Кастеев был представлен к званию Героя Соцтруда. Но по «инициативе» одного из авторитетных руководителей республики предложение также было отклонено. Звание присвоили другому. В канун 70-летия Кастеева повторно представляют к званию Героя Соцтруда. Но получить это заслуженное высокое звание он уже не успел...

Кастеев был исключительно щедрым человеком. Он никогда не ставил цели как можно больше зарабатывать денег. Когда члены экспертной комиссии по оценке стоимости картин спрашивали: «Какой гонорар, Абеке, вы бы хотели получить? Такая-то сумма вас устраивает?». «Сами решайте, жарайды (пойдет)», – всегда отвечал Мастер. Примечательно и то, что при этом Кастеев обязательно оставлял кассирше в качестве подарка определенную сумму, мол, «она-то получает маленькую зарплату, и надо помогать». Порой он гонорар вообще не требовал. Так, в 1954 г. по поручению Н. Ондасынова (тогдашнего Председателя Президиума Верховного Совета КазССР) Кастеев разработал эскизы Почетной грамоты Верховного Совета КазССР. Государственного флага и герба республики, заявив, что «Верховному совету надо сделать бесплатно».

Будучи творческой натурой, Абеке очень серьезно относился к обязанностям депутата Верховного Совета КазССР. Его доверенное лицо Б. Ходжаев (в то время секретарь Сузакского и затем Сайрамского райкомов партии) часто бывал в доме Кастеева, привозя с собой письма и заявления избирателей, которые Абеке тщательно рассматривал и решал наболевшие вопросы.

При его активном участии была построена асфальтированная дорога между Шымкентом и Шолаккорганом протяженностью 240 км. Для исполнения наказов избирателей Абеке проводил переговоры с зампредседателя Совмина К. Биляловым, министром автодорог Л. Гончаровым, министром водного хозяйства С. Сарсембаевым и др. В результате его усилий в отдельных аулах и селах были построены мосты, отремонтированы дороги, школы и т.д. По просьбе Кастеева тогдашний мэр Алматы Е. Дуйсенов поручил построить мост на Большой Алматинке на пересечении улиц Пролетарской и Городской. Все документы и письма, связанные с исполнением наказов избирателей, готовил автор этих строк.

Кастеев был и остался поистине великим народным художником. Отрадно, что и дети великого Мастера следуют по его стезе. Сыновья Нуртлеу, Нуртас и дочь Гульназия – художники, Нурхат – скульптор, дочь Зарема – народная артистка Казахстана, балерина, Гульдария – известный адвокат. Камила – педагог, внук Жонгар – искусствовед.

В достижении больших успехов художника сыграла первостепенную роль его жена – Сакышапай, женщина уникального склада ума и благородного сердца. На моей памяти не было случая, когда она на кого-либо повышала голос или давала волю эмоциям. К советам Сакышапай практически всегда прислушивался Абеке. Он ее уважал и ценил. Такие деятели культуры, как Н. Тлендиев, А. Смаилов, М. Кенбаев, от души уважали ее. Семья Кастеевых является образцом казахской семьи – большой, гостеприимной и дружной.

Автор этих строк почти 30 лет находился рядом с А. Кастеевым, являясь неофициальным помощником и секретарем, близко общался с его семьей. Отрадно, что 100-летие со дня рождения великого казахского художника отмечает все цивилизованное человечество под эгидой ЮНЕСКО.

ЗЕРКАЛО НАШЕЙ ИСТОРИИ

Знаменитый художник, основоположник казахского изобразительного искусства Абылхан КАСТЕЕВ: его помощником я работал почти два десятилетия.

Я уже рассказывал о том, что в 1951 году, завершив юрфак МГУ, я начал работать под началом Алиби Джангильдина, бывшего тогда заместителем председателя Президиума Верховного совета КазССР. Жил он в трехкомнатной квартире в одноэтажном доме по улице Калинина на углу ул. Мира. Отопление в этой, с позволения сказать, квартире было печное, горячей воды не было, обстановка почти спартанская: рояль, книжный шкаф, несколько старых стульев и диван, железная кровать. Правда, в зале на стене его знаменитый портрет – Чрезвычайного Комиссара степного края.

Однажды в ноябре 1951 года он велел мне прийти, не объяснив зачем. Когда я пришел, на дерматиновом диване рядом с Джангильдиным сидел незнакомый мне молодой человек весьма благородного вида. И еще, что сразу бросилось мне в глаза, добрым, как-то не по молодому теплым выражением лица. Алиби Тогжанович сказал: «Изгилик, это Абылхан Кастеев, наш подающий надежды художник, ты должен будешь помогать ему в ежедневных делах, в переписке и так далее».

Слово Джангильдина для меня – закон: так я, едва познакомившись с А. Кастеевым, стал его неофициальным секретарем и, надеюсь, внес свой скромный вклад в его огромную работу по созданию основ казахского изобразительного искусства. Я почти 30 лет находился рядом с Абеке в качестве его негласного помощника, близко общался с его семьей. А жил будущий корифей национальной живописи так же скромно, как и его «протеже» Джангильдин. Эта квартира № 8 площадью 38 квадратов и с крохотной кухонькой

в двухэтажном каркасно-камышитовом доме на углу улиц Сейфуллина и Шевченко (он, кстати, стоит и поныне), стала для меня вторым служебным кабинетом.

А до Кастеева в этой квартирке жил Мухтар Ауэзов. Вероятно, большим художникам и великим людям вовсе не обязательно жить и творить в роскоши. Дело даже не в том, что она не была им доступна, а в том, что по большому счету они в ней не нуждались, опираясь на свой обособленный богатый внутренний мир. Сегодня, конечно, странно, что и Кастеев, и Ауэзов творили в этой квартирке, писали в этих тесных стенах свои широкомасштабные эпопеи и картины. Но это реальный факт, к которому стоит присмотреться иным современным любителям роскоши и «особых условий».

В мир искусства, поэзии, музыки люди приходят разными путями: одни через академии, университеты, а другие благодаря редкому природному таланту помноженному на труд. К последним относился Кастеев. Он пришел в изобразительное искусство также, как Курмангазы, Жамбыл, Горький. Человек, чьим именем назван Государственный музей искусств, родился в Джаркентском районе Талды-Курганской области в большой семье бедняка-скотовода. Казалось бы, судьба была благосклонна к Кастееву, но надо помнить и о том, насколько она была и строга к нему на протяжении всей жизни.

Он рано потерял отца, поэтому с восьми лет ему пришлось кормить себя и семью, трудиться батраком у баев, затем в родном же ауле – чабаном. После этого юноша уходит в Джаркент, где работает в поте лица чернорабочим, а позже в этом же качестве на строительстве Турксиба. Годы работы на этой исторической стройке, несмотря на огромные нагрузки и трудности, запомнились ему только как период счастья. Вечерами, а то и ночами, рабочий Турксиба Кастеев рисовал, делал карандашные наброски для будущих картин, пытаясь выразить на бумаге бури эмоций, которые бушева-

ли в его душе. Полнотой счастья и радости дышит и каждый фрагмент его масштабного полотна «Турксиб», которое было написано им спустя годы, в 1969 году. Похоже, Кастеев, подобно сотням своих современников-казахстанцев, строителей Турксиба, через всю жизнь пронес память встречи первого поезда – это событие стало поистине историческим не только для летописей нашей страны, но и для множества людей, сохранивших любовь и признательность к тому непростому времени. В 1929 году по ходатайству работников Турксиба Абылхан переезжает в Алматы, тогда еще город Верный. В течение двух лет он обучается в художественной студии Николая Гавриловича Хлудова, приехавшего в Казахстан из России в составе этнографической экспедиции.

К счастью для казахстанского искусства редкий, уникальный талант художника, в свое время, всячески поддерживали и поощряли также тогдашний председатель совета народных комиссаров Казахстана Ораз Исаев, нарком просвещения Темирбек Жургенов. Спасибо им за это, ведь, возможно, без их помощи наше искусство не обрело бы Кастеева. Кто считал, сколько талантов ушли в небытие, будучи отвергнутыми, непризнанными своими властьдержащими покровителями?! Кстати, Исаев и Жургенов помогли встать на ноги многим другим, не случайно об этих руководителях как о носителях высокого ума и больших знаний тепло отзывался Мухтар Ауэзов.

Кастееву не удалось получить формального образования ни в художественном училище, ни в Академии живописи вследствие отсутствия начальной общеоб-

разовательной подготовки. Но эту проблему О. Исаев и Т. Жургенов решили по-другому. Как, спросите вы? По согласованию с союзным министерством просвещения они отправили Кастеева на учебу в Москву, вернее, в мастерские известных российских художников. Там он прошел свои «университеты». Во время этой учебы и вообще пребывания в Москве его «курировала» и сопровождала Анна Никитична Фурманова – жена и соратница Дмитрия Фурманова. Она практически в совершенстве владела казахским языком. В Москве он провел два года и познакомился не только с русской национальной школой живописи, но и с шедеврами мирового искусства в художественных музеях столицы. Это, конечно, отразилось на его творчестве. После возвращения на родину он участвует в выставках городского, республиканского и всесоюзного значения.

Таким образом, за два года Кастеев закончил свою «академию живописи». Надо отметить, что все расходы по обучению Кастеева финансировал Ораз Исаев из резервного фонда правительства. Известно, что таким же путем выплачивалась зарплата пяти поэтам – литературным помощникам великого Жамбыла. Для науки и искусства денег выделялось столько, сколько было надо.

По словам самого Кастеева, в 1930 году Исаев выдал ему 1000 рублей, заявление же на данное финансирование подготовила, «отбарабанив» на машинке в приемной Исаева, его секретарь-референт и супруга Сара Есова. Спустя еще три месяца Абылхану выдали еще две тысячи рублей: благодаря этим деньгам, как рассказывал сам Абеке, он устроил свадьбу и соединил свою судьбу с Сакыш Кастеевой. О заботе О. Исаева и Т. Жургенова Кастеев не забывал никогда. Даже спустя более 40 лет, на праздновании своего 60-летия он уже в который раз выразил свою признательность этим выдающимся государственным деятелям, адресовав ее присутствовавшей на юбилее Саре Есовой и другим их родственникам.

Кастеев создал более 10 тысяч произведений живописи. Это юный Абай, юный Шокан, Жамбыл, Амангельды, Биржан и Сара, высокогорный каток «Медеу», Ленин, Джангильдин в Швейцарии, Капчагайская ГЭС и др. Озеро «Есик» он подарил Д. Кунаеву в день его 50-летия. В творчестве Кастеева особое место занимает образ Амангельды Иманова. Дело в том, что после гибели Амангельды Иманова не осталось ни одной его фотокарточки. Находясь на родине народного героя в 1944 году, Кастеев при участии родных и близких, знакомых Амангельды Иманова воссоздал его образ. Окончательный портрет Иманова был единогласно одобрен его родственниками и хорошо знавшими людьми. Таким образом, Кастеев вернул народу и оставил отечественной истории героя таким, каким он был в реальности. За портрет Иманова в 1944 году Кастееву было присвоено звание народного художника республики, он был удостоен грамоты Верховного Совета Казахской ССР.

Он был велик и в малом. К примеру, в серии «Старый и новый быт» нашли отражение национальные традиции, обычаи, обряды, а так же новые веяния века. Таковы работы «Сватовство бая», «Бедняк и богатый у колодца» или «Новый быт колхозника». В этой серии, как говорят знатоки живописи, даже небольшие по формату рисунки огромны по своему содержанию, они искренни в выражении любви к родному краю. А, к примеру, картину «Насильственный увоз девушки» искусствоведы по праву называют шедевром.

К сожалению, многие годы художнику не удавалось получить надлежащую квартиру с творческой мастерской. В 1959 году из Москвы сообщили о том, что в Алма-Ату приедут американские художники с целью ознакомления с творчеством Кастеева. В этой связи семью художника срочно переселили в Дом «Казахфильма» (ныне здание «Казахконцерта» на улице 8 Марта, уг. ул. Комсомольской, ныне филармония им. Жамбыла). Обставили первоклассной ме-

белью, завесили коврами, понавезли продуктов и т.д. Более того, успели объявить Кастееву, что отныне это есть его квартира и мастерская. Кастеев, конечно же, не возражал.

Американцы сделали небольшой фильм о жизни и творчестве художника и уехали. Фильм показали в США и Европе, его копию прислали Кастееву, позже его демонстрировал нам его старший сын кинорежиссер Абильтай. А спустя два месяца Кастеева возвратили в старую квартиру.

Позже, будучи на приеме у Кунаева, художник сказал: «Мне сообщили, что есть новый закон, в котором сказано, что человек с большим знанием может обманывать человека с малым знанием». «Такого закона нет», – ответил Д.Кунаев. «Если нет, то почему мою семью после отъезда зарубежных гостей возвратили в старую квартиру? Почему решили обмануть Америку, Европу, меня, депутата? Разве это не есть обман?»

Как рассказывал Кастеев, Динмухаммед Ахметович от души рассмеялся и признался: «Аксакал, мы действительно вас обманули». Но тут же позвонил тогдашнему председателю Президиума Верховного совета КазССР Ж. Ташенову по поводу распоряжения: «Построить одноквартирный жилой дом по ул. Городская, 6А для Союза художников с последующей передачей народному художнику А. Кастееву. На строительство дома из резервного фонда правительства выделить 300 тысяч рублей». Я готовил проект данного постановления о строительстве дома и заявление от имени художника. Дом построили за три месяца, а ход строительства контролировали лично Д. Кунаев и Ж. Ташенов. Тем не менее в новом доме из четырех комнат и кухни почему то не оказалось главного – мастерской. Позже эту «ошибку» исправили и мастерскую достроили.

В 1954 году Кастеев отмечал свое 50-летие в Доме искусств. Собрание открыл тогдашний министр культуры К. Байгалиев, я огласил Указ о награждении Абеке.

60-летие Кастеева состоялось в зале консерватории им. Курмангазы. Доклад о жизни и творчестве художника сделал председатель союза художников С. Мамбетов. Юбиляра поздравили С. Муканов, А. Жубанов, С. Омаров и другие, а на приеме, состоявшемся затем в его доме, были Сара Есова, Латиф Хамиди, Курманбек Жандарбеков, Хакимжан Наурызбаев, Аубакир Смаилов и другие. Руководил застольем Ахмет Жубанов.

Кастеев дважды избирался депутатом Верховного совета КазССР, ему была присуждена премия им. Ш. Валиханова. В 1972 году его выдвигали на звание «Народного художника СССР», но чуть позже предложение было изменено: мотив – Кастеев «недостаточно грамотный». Такая же судьба постигла предложение о представлении его к званию Героя соцтруда: по «инициативе» одного из авторитетных руководителей республики оно было отклонено, его присвоили другому лицу. В канун 70-летия Кастеев был повторно представлен к званию Героя соцтруда. Но получить это заслуженное признание ему не удалось, так пришла преждевременная смерть.

Абылхан Кастеев был исключительно щедрым человек. Он никогда не ставил цели продать свои картины подороже, побольше заработать. Когда члены экспертной комиссии по оценке стоимости картин спрашивали: «Какой гонорар, Абеке, вы бы хотели получить? Такая-то сумма вас устраивает?», Мастер обычно отвечал: «Сами решайте, жарайды, пойдет». Примечательно и то, что, получив гонорар, Кастеев обязательно оставлял кассирше в качестве подарка определенную сумму, мол, «она получает маленькую зарплату, помогать то надо». Бывало, он гонорара вообще не требовал. Так, в 1954 году по поручению тогдашнего председателя президиума Верховного совета КазССР Нуртая Ондасынова Кастеев сделал эскизы Почетной грамоты Верховного совета КазССР, Государственного флага и герба республики.

Когда зашла речь об оплате, он заявил, что «работу Верховного совета надо делать бесплатно».

Несмотря на свою глубоко творческую натуру, Абеке очень серьезно относился к обязанностям депутата Верховного совета КазССР. Его доверенное лицо Б. Ходжаев (в то время секретарь Сузакского и затем Сайрамского райкомов партии ЮКО) часто бывал в доме Кастеева, привозя с собой письма и заявления избирателей, которые Мастер тщательно рассматривал и скрупулезно решал все наболевшие вопросы сельчан. При его активном участии была построена асфальтированная дорога между Шымкентом и Шолаккорганом протяженностью 240 км. Для исполнения наказов избирателей Абеке добивался приемов и проводил переговоры с зам. председателя Совмина К. Биляловым, министром автодорог Л. Гончаровым, министром водного хозяйства С. Сарембаевым и др. В результате его усилий в отдельных аулах и селах были построены мосты, отремонтированы дороги, школы и т.д. По просьбе Кастеева тогдашний мэр города Алматы Е. Дуйсенов поручил построить мост на Большой Алматинке на пересечении улиц Пролетарская и Городская. Я участвовал в подготовке всех документов и писем, связанных с исполнением наказов избирателей, в различные госорганы.

Кастеев был и остался поистине большим Народным художником. Не случайно, что 100-летие со дня рождения великого казахского художника и человека с большой буквы в 2004 году отмечало все цивилизованное человечество под эгидой «Юнеско». Отрадно, что и дети Мастера последовали его стезе. Сыновья Нуртлеу, Нуртас и дочь Гульназия – художники, Нурхат – скульптор, дочь Зарема – народная артистка Казахстана, балерина, Гульдария – известный адвокат, Камила – педагог, внук Жонгар – искусствовед.

Думаю, первостепенную роль в достижении его успехов сыграла жена Мастера – Сакыш-апай. Она была женщиной уникального склада ума и благородного сердца. На моей па-

мяти не было случаев, когда она на кого-либо повысила голос или дала простор своим женским «эмоциям». Абеке уважал и ценил супругу, практически всегда прислушивался к ее советам. Кроме самого Абеке, ее уважали и немного даже побаивались такие неординарные, вольные сыны нашего народа, как Нургиса Тлендиев, Аубакир Смаилов, Молдахмет Кенбаев, строго соблюдая перед Сакыш-апай правила поведения, присущие нашему народу. Во многом благодаря этой женщине, семья Кастеевых стала образцом большой, гостеприимной и дружной, поистине казахской, семьи.

Абылхан Кастеев умер в 1973 году. Его огромное творческое наследие хранится в фондах Государственного музея искусств, в Центральном Государственном музее, в музее Востока в Москве, в частных собраниях и личном архиве семьи. Каждое его произведение – это не только правдивое зеркало казахстанской живописи, но и вся непростая судьба нашего отечества. Будучи преданным сыном своего народа и земли, Абылхан Кастеев наполнил ее своим большим талантом и своим большим сердцем, болевшим за страну и ее людей.

РОДОНАЧАЛЬНИК КАЗАХСТАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Тулеу Кульшаманович БАСЕНОВ

В числе знаменитых моих соотечественников, с кем посчастливилось мне общаться – выдающийся казахский зодчий, академик Тулеу Кульшаманович БАСЕНОВ (1909-1976 гг.).

В 2009 году общественность республики широко отметила столетие со дня рождения Т.К. Басенова – родоначальника архитектуры Казахстана, ученого-исследователя, создателя казахской академии архитектуры и строительства, патриота и государственного деятеля. Он был первым и единственным казахом – академиком Академии архитектуры СССР. Его имя и дела живут не только в памяти казахстанцев, но и во многих зданиях, воплотивших талант и масштаб его личности, и потому ставших историческими памятниками, достоянием нашей республики.

Прежде всего, для меня лично он продолжатель достойного рода, внук легендарного батыра, возглавившего борьбу казахского народа против имперской политики царской России, Есета Котибарулы Басенова.

Он земляк композитора Ахмета Жубанова и, естественно, его старшего брата, ученого-тюрколога, основоположника казахского языкознания Кудайбергена Куановича Жубанова, как известно, расстрелянного в 1938 году. Таким образом, родина Тулеу - Шалкарский район Актюбинской области. Отец его Кульшаман был грамотным человеком и всячески внушал сыновьям Тулеу и Наби необходимость образования.

Тулеу выучился в Ленинграде, успешно закончив архитектурный факультет института гражданского строительства, а его младший брат Наби – московский институт цветных металлов и золота. Это были трудные, голодные 1930 годы и без отеческой поддержки и помощи Кудайбергена Жубанова им бы просто не выжить.

Тулеу Басенов и будущий великий композитор, академик Ахмет Жубанов в студенческие годы жили в доме старшего брата Ахмета Жубанова Кудайбергена. Тулеу рассказывал: приехал однажды к Кудайбергену профессор-филолог из Турции. Спрашивает хозяина на турецком: «Кто эти молодые люди?». «біздің мүсәпірлеріміз», – ответил Кудайберген Куанович. И вот гость ушел, а Ахмет Куанович в состоянии сильного душевного волнения принялся собирать свои вещи, понуждая к тому же немилосердными тычками своего товарища.

«Раушан-женеше, – с достоинством обратился он к супруге Кудайбергена, – мы уходим, спасибо за все, но больше здесь жить мы не будем». «Почему, что случилось?» – переполошилась женгей и побежала за разъяснениями к мужу. «Вы нас назвали мусапырами – нищими, попрошайками», гордо ответствовал оскорбленный младший брат недоумевающему старшему. «О, Аллах! – облегченно воскликнул Кудайберген-агай. – Слово «мүсәпір» с турецкого означает «гость». Вы все неправильно истолковали: напротив, я вас, желторотых, уважил, назвал гостями, а вы – с претензиями...» Мы сильно смутились, рассказывал Тулеу, не зная, как загладить свою невпопад проявленную «щенячью» гордыню. Точно отражает эту ситуацию казахская пословица «Білмеген уішеді» – «Незнающий пьет яд».

После Ленинграда Басенов работал главным архитектором Алматы, позднее – начальником главного управления по делам архитектуры при Совете народных комиссаров Каз. ССР, первым заместителем председателя Госстроя КазССР,

заведующим кафедрой архитектуры и живописи Казахского государственного политехнического института им. Сатпаева.

Басенов создал первый генеральный план Алма-Аты, ему, в частности, принадлежит идея прямого, как стрела, проспекта Ленина (Достык). «Я проектировал улицы Алма-Аты прямыми, широкими, – говорил он. – Для чего? Для того, чтобы ветер с гор насквозь продувал город, очищая от пыли и грязи. Чтобы горожане дышали свежим горным воздухом». Увы, эта благородная архитектурная мысль ныне похоронена: все проспекты перекрыты домами, поставленными горизонтально. Они, к сожалению, закрыли доступ горного ветра. К примеру, противоречит первоначальному замыслу Генплана южной столицы национальная библиотека на Абая-Абылайхана; также «заперты» внутри смога улицы Сейфуллина, Панфилова, Фурманова и другие. Такова суровая действительность, и хорошо, наверное, что Басенов до нее не дожил.

Басенов был автором проектов 45 архитектурных объектов Казахстана. По его работам были построены города Кентау, Темиртау, Хромтау, Жанатас, а также Алматинский, Актюбинский, Семипалатинский мясокомбинаты. Он создал проект станции Кант-Рыбачье в Киргизии, руководил строительством замечательного Карагандинского Дворца культуры горняков.

В соавторстве с Аскаром Саридже он построил памятник Амангельды в Алмате. Его великолепные архитектурные идеи воплощены в драматическом театре и памятнике Алиби Джангильдину в Кызылорде, доме сельхозвыставки в Москве. В Алма-Ате он построил ТЮЗ, сгоревший в 1986 году, кинотеатр «Алатау», железнодорожный вокзал Алматы-2, дом министерства финансов, так называемый Дом министров. Совместно с автором Ленинского мавзолея, академиком А.В. Щусевым в Москве создал Дом правительства на Старой площади, дом Академии наук. Басенов также

проектировал здания средних школ № 12, 25, 39 в Алма-Ате. В 1975 году, в соавторстве с украинским скульптором В.В. Андрющенко, создал Монумент славы 28 гвардейцам-панфиловцам в одноименном парке перед Домом офицеров.

Архитектор Басенов высоко ценил ум, широту диапазона мысли Наркома просвещения Темирбека Жургенова. Наставляя проектировщиков учебных заведений, тот, например, убеждал их так: «В школах потолки должны быть высокие, окна – большие, а коридоры – широкие. Ребятам нужны воздух, свет и простор. Во время перемен они не будут, как взрослые, уступать друг другу дорогу, а выскакивать галопом, выталкивая и выдавливая друг друга из всех дверей. В узком коридоре они попадают друг на друга, могут быть травмы рук и ног. А в широком – они станут раскатываться как горошины, если падать – то не давя других». Так по-своему, близко к сердцу, переживал за ребят нарком просвещения, а Басенов реализовывал в своих проектах эту заботу Жургенова за будущие поколения.

Не все знают, что Басенов был соавтором Казахской энциклопедии. С большой теплотой, душевностью вспоминал Тулеу Кульшаманович и большие знания, простоту и скромность бывшего председателя Совета народных комиссаров Каз. ССР Ораза Исаева. К слову, Исаева так же высоко ценили в свое время Алиби Джангильдин, Мухтар Ауэзов, Абылхан Кастеев, В.М.

Памятник Амангельды Иманову скульптор А.Сариджс, архитектор Т.Басенов

Молотов. А Сталин, как известно, называл его «соловьем советского Востока».

В 1934 годах по указанию городских властей было решено построить одноквартирный дом на пересечении улиц Курмангазы-Фурманова (сегодня там расположен «Дом приемов») для Председателя Совета министров Ораза Исаева.

«Я должен был взять три сотки земли у некоего агрария Моисеева, – рассказывал Тулеу Кульшаманович, – впоследствии профессора сельскохозяйственного института. Моисеев имел пять гектаров земли в личном пользовании и считал себя последователем Мичурина. Он поднял большой шум, в ЦК партии посыпались жалобы, в которых говорилось о том, что «некий неграмотный казах Исаев незаконно отбирает землю у верного ученика Мичурина». На что Исаев, которому изначально не принадлежала эта инициатива, не стал оспаривать Моисеева, а тем более – требовать построить дом на другом месте. Найдя однажды Басенова, он сказал: «Тулеу, шырағым, мне дом не нужен. Дом, в котором я живу, меня вполне устраивает. Оставьте Моисеева в покое». А жил Предсовнаркома республики в маленьком покосившемся деревянном домишке с печным отоплением на Виноградова-Тулебаева. Это был старый одноэтажный купеческий дом, где не то что удобств, а даже холодной воды не было».

После того, как Ораз Исаев отказался, на месте нынешнего Дома приемов через пару лет построили дом для преемника Исаева – Нуртаса Ондасынова.

Странно, как в те годы считались с собственническими устремлениями Моисеевых. Пройдет несколько лет, и на корню исчезнут такие понятия как собственная земля, а по судьбе предприимчивого частника пройдутся, что называется, асфальтовым катком. Точнее, в эпохальные тридцатые такой символ беспощадности и всенародной, государственной собственности с успехом заменяли тракторные гусеницы.

Много труда Басенов вложил в воспитание молодых архитекторов. По его личной инициативе и неустанному ходатайству более двадцати молодых казахстанцев получили образование в Московском университете архитектуры. В их числе – ныне здравствующие зодчие Рустем Сейдалин, Шота Валиханов, М. Кенбаев, Татигулов и другие.

Также Басенов инициировал открытие факультета архитектуры и живописи в КазПТИ им. Сатпаева, позднее выросший в архитектурно-строительный институт, ныне, как известно, это академия. Он руководил реставрацией мавзолея Ходжи Ахмета Яссауи, исследовал архитектурные памятники на территории республики, эта многоплановая малоизвестная его работа обобщена в монографиях «Архитектурные памятники в районе САМ» и «Орнамент Казахстана в архитектуре». В сфере его профессиональных интересов было также самобытное искусство мастеров по дереву. Он наперечет знал и ценил казахских мастеров, умевших создавать уникальные вещи из дерева, золота и серебра. Таким был «уста», то есть мастер, Марха Кобландыулы Ниязов: приезжая из райцента Шалкар Актюбинской области в Алма-Ату, он подолгу жил в доме Басенова и тот вдохновлял его на создание настоящих шедевров из дерева. В доме настоящего художника-зодчего Басенова и сегодня живут как бы своей самостоятельной жизнью оригиналы, хранящие в себе неповторимое искусство Ниязова – трюмо, шкафы, сундуки, столы, кресла.

Роскошные ювелирные изделия из золота и серебра, серьги, браслеты, кольца, создавал брат Мархы, Сафа Кобландыулы Ниязов. Не будь поддержки Тулеу, не остались бы поколениям эти и многие другие уникальные памятники отечественного искусства.

14 августа 1954 года академик Академии архитектуры СССР Тулеу Кульшаманович Басенов проводил в последний путь великого сына казахского народа Алиби Джангильди-

на. В день его смерти я вдруг ощутил себя потерянным, словно какой-то щенок, осиротевшим: вероятно, оттого, что привык жить и работать как бы в тени этого человека.

Однако Басенова словно не коснулось всеобщие растерянность и горе – им как всегда руководил профессиональный интерес. «Изгилик, – он деловито и энергично встряхнул меня за плечи. – Срочно доставь в театр оперы и балета (там проходила церемония прощания с Джангильдиным) медицинский гипс. Мы должны сделать маску его головы для скульптурного портрета». Я готов был бежать ради Комиссара хоть на край света, но время близилось к полночи, где взять гипс? Помогло вмешательство члена правительственной комиссии по организации похорон Джангильдина, министра здравоохранения Ишанбая Каракулова. Ночью для меня открыла аптеку №9 на Панфилова-Виноградова ее заведующая Морозова. И я унес от нее в ведре килограммов двадцать медицинского гипса. Глубокой ночью, когда поток людей к Комиссару приостановился, Басенов и его помощники сняли маску с головы Джангильдина.

Вскоре после этого Тулеу Кульшаманович привел редкий случай из его практики, который уже описан мною: «Мы забыли снять маску с головы великого поэта Жамбыла, – рассказывал он. – Что делать?! Как выполнить госзаказ на его скульптурный портрет? Через десять дней после похорон Жамбыла я и Белоцерковский (архитектор Алма-Аты, автор мавзолея Жамбыла – *Ред.*) эксгумировали труп, чтобы скопировать лицо великого старца в гипсовую форму...». На какие только жертвы не идут профессионалы ради искусства!

В 1965 году правительство вынесло решение построить КазГУград. Выбор участка для размещения такого крупного объекта был поручен Алматинскому городскому совету и министерству высшего образования.

Были разные варианты размещения будущего комплекса КазГУ, но в их число не входил нынешний участок. Тулеу Ба-

сенов занимал тогда должность первого заместителя председателя Госстроя КазССР и однажды озвучил предложение построить университетский городок на берегу реки Весновка выше улицы Тимирязева. Это решение не сразу было воплощено в жизнь: Басенову пришлось на разных уровнях проявить настойчивость и привести комплекс убедительных аргументов. Он, вспоминают, собрал тогда в своем кабинете всех проектировщиков во главе с главным архитектором В.Бондаренко. На большом листе бумаги набросал основные объекты университета: актовый зал на 2600 мест, двенадцатиэтажный корпус общежития, корпуса факультетов, отдельно – столовую. И тут же организовал обсуждение.

Благодаря исключительному профессионализму и упорной деятельности академика Т.К. Басенова нынешний КазГУград стал любимой альма-матерью тысяч казахстанцев, чья неповторимая студенческая пора связана с таким прекрасным местом – река, простор, вольный ветер на фоне вечных гор... И горы Алатау, и даль степи просматриваются отсюда чудесно: так писал об этом, к примеру, один из ректоров университета Аскар Закарин. Как и у всех выдающихся людей, в судьбе Басенова были факты преследований, травли и зависти. Так, например, во время выборов его депутатом Верховного Совета Каз. ССР третьего и четвертого созывов, некий майор республиканского Комитета госбезопасности Масакбаев прислал к нам в аппарат Президиума Верховного Совета заявление. В нем он утверждал: «Басенов многие годы скрывал свое социальное происхождение, он сын крупного феодала, бая-эксплуататора трудящихся Кульшамана Есетулы».

В ходе проверки, которую вели депутат Верховного Совета, герой соцтруда, ветеран второй мировой войны Жумабек Дуисов и завотделом Верховного Совета республики Бейсенгали Жумашев, было установлено, что «Кульшаман Басенов был бедным казахом, родился в ауле Алакозы Шал-

карского района Актюбинской области. Был грамотным, говорил и писал на русском и арабском языках». Но где и когда он успел стать образованным, не знали и его сыновья: он умер, когда Тулеу было девять, а младшему, Наби, шесть лет. Выросли они в Шалкарском детском доме. Тулеу окончил рабфак в Оренбурге, потом поступил в ленинградский архитектурно-строительный институт. А Наби окончил Московский институт цветных металлов и студентом жил в одной комнате со своим сокурсником, будущим государственным деятелем Д. Кунаевым. По итогам проверки Масакбаев был уволен из органов госбезопасности за инсценирование ложного обвинения против депутата Басенова.

В апреле 1954 года первым секретарем ЦК компартии Казахстана стал шовинист и грубиян П.К. Пономаренко. По ложным доносам других шовинистов и завистников соотечественников он, в буквальном смысле вытолкал из республики талантливого архитектора – и Басенов был отправлен в Киргизию, где работал зав. кафедрой киргизского политехнического института.

После ухода Пономаренко в 1956 году Басенов вернулся в Казахстан, его утвердили первым заместителем председателя Госстроя Казахстана, позволив совмещать эту большую должность с заведованием кафедрой архитектуры КазПТИ. Отсюда он, кстати, ушел на пенсию. Тулеу Кульшамановичу было присвоено почетное звание заслуженного строителя Казахской ССР, он был соавтором Большой казахской энциклопедии, многие годы руководил сектором архитектуры Академии наук КазССР, возглавлял Союз архитекторов КазССР. Был академиком Академии архитектуры СССР.

И депутатом он был, не в пример другим, отнюдь не декоративным, очень дисциплинированным и добросовестным, серьезно относился к исполнению своих обязанностей. Внимательно читал письма, жалобы избирателей, периодически докладывал, что сделано Верховным Советом между сес-

сиями, для чего требовал информацию от разных отделов аппарата. По поручению своих избирателей вел подробную переписку с министерствами, ведомствами, местными органами власти. Именно в рамках исполнения наказов он добился на своем посту строительства многих школ, детсадов, клубов, больниц, дорог, водоемов, электростанций – всего и не перечесть. Точно знаю, что по поручению избирателей он построил клуб в городе Кентау, дворец в Жамбыле, театры в Рудном и Хромтау, Актюбинске, новый корпус института архитектуры и строительства в Алма-Ате.

Мэтр казахстанской архитектуры ушел из жизни в 1976г., но память о нем жива. Его именем названа одна из улиц в Алматы, а на доме, где жил в последние годы Т. К. Басенов, установлена мемориальная доска.

Т. К. Басеновым написаны и опубликованы первые монографии и статьи по истории архитектуры Казахстана, казахскому архитектурному орнаменту, градостроительству Казахстана. Это – «Архитектурные памятники в районе Сам» (1947г.), «О недостроенном сооружении Тас-Акыр» (1950г.), «Орнамент Казахстана в архитектуре» (1957г.), «Прикладное искусство Казахстана» и «Казахский народный орнамент» (1958г), «История архитектуры Казахстана» (в соавторстве с А. Маргуланом и М.Мендикуловым, 1959г.), «Градостроительство Казахстана» (1973г.), «Мемориальный комплекс Ахмеда Яссави» (на 3 языках, 1972, 1981 гг.), «Портреты городов Казахстана» (на 5 языках, 1968г.).

Т. К. Басенов организовал первую научную экспедицию по изучению памятников архитектуры Казахстана, в 1946г он организовал Сектор архитектуры в АН КазССР и руководил им до 1948 г., член СА СССР с 1935 г.

ЗНАМЕНИТЫЙ СТРОПТИВЕЦ

Бауыржан МОМЫШУЛЫ

С Бауыржаном МОМЫШУЛЫ я неоднократно встречался и беседовал в санатории «Алматы», в Президиуме Верховного Совета КазССР, в доме композитора Ахмета Жубанова и др. Так родились мои воспоминания аксакала о Бауке, сложной и яркой личности, герое Великой Отечественной войны.

В советские времена все зарубежные именитости принимались в Верховном Совете КАзССР: здесь перебывали Неру, Хо Ши Мин, иранский шах Пехлеви и другие. В июле 1956 года Верховный Совет принял группу английских писателей, казахстанские их коллеги были представлены Мухтаром Ауэзовым. После дежурных обменов любезностями один из англичан спросил: «А сколько в республике писателей-казахов?», на что Ауэзов обратился к Момышулы: «Бауыржан, ответь, пожалуйста». «Пять», – не замедлил с ответом тот.

«Ой, Құдайатқан!» – воскликнул Ауэзов. Это выражение означало крайнюю степень его возмущения. «Это те писатели, которых знает весь мир, – как ни в чем ни бывало продолжил Бауке. – Ауэзов, Муканов, Мусрепов, Мустафин, Тажибаев». И далее не без вызова, с напором отчеканил: «Еще есть у нас 25 писателей – их знает весь Советский Союз. Еще 270 – их знает лишь Казахстан. Но если последним оказать внимание, издать их книги, помочь с жильем – их будет знать весь мир. Итого в республике триста писателей».

Так Момышулы коротко и метко подверг критике работу руководителей Союза писателей республики и потребовал большей заботы о молодых дарованиях.

Готовясь к празднованию 25-летия Победы в Великой Отечественной, первый секретарь Алматинского горкома партии Н. Мочалин забыл включить Бауыржана Момышулы в список «заседателей» в Президиум торжественного собрания. Ознакомившись со списком, Кунаев буквально накануне праздника велел Мочалину срочно исправить «недоразумение», тот, в свою очередь, послал к Бауке своего зама Бектемисова. Но Момышулы повел себя не по плану. «Я занят, не пойду», – отрезал он и добавил в адрес партийного руководителя: «Марш отсюда!»

Высокое поручение грозило провалом, а также концом карьеры Мочалина. И вот он сам буквально за два часа до собрания поехал просить Бауке о снисхождении. «Занят, не пойду», – повторил Бауке. «Если вы не пойдете, Кунаев снимет меня с работы! – взмолился Мочалин. – Пожалейте меня, пожалуйста!» Тогда Бауке дрогнул: «Ладно-ладно, пойду!» Он физически не выносил мужского самоунижения. «А вчера кто был, маленький такой?» – не без брезгливости вдруг поинтересовался он. «Второй секретарь горкома». «А я думал, это ваш адьютант, суетится уж слишком». Так, попутно, Бауке добавил собеседнику унижения, столь милого сердцу партийных чиновников.

Однажды Момышулы вызвал первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Исмаил Юсупов с требованием объяснительной о том, почему он отобрал жену у народного артиста республики Шахана Мусина. Дело в том, что накануне в «Қазақ әдебиеті» вышла статья писателя Сафуана Шаймерденова, где он подверг разносторонней критике этот «аморальный поступок». Ну что ж? Бауке пришел в ЦК и написал объяснительную – арабским шрифтом, справа налево, и молча покинул высокий кабинет.

Так как Юсупов арабский алфавит не разумел, он призвал на помощь Кунаева, бывшего в ту пору, в 1963 году, Председателем Совета министров. Тот, прочтя затейливую бумажку, долго хохотал. Оказывается, Момышулы «объяснился» так: «Гвардии полковник деген атағым бар. Аздап қатындармен шатағым бар. Жас жігіттей қылшылдаған күшқуатым бар...». «А что мы хотели? – добавил Кунаев. - Что он напишет, мол, сегодня же отдам свою Камаш обратно? Ни одна женщина не нуждается в приказах о том, с кем соединить свою судьбу»...

Однажды, во время пребывания в санатории «Алматы», мы с Бауке, другие отдыхающие собрались в одном номере. Сидим, беседуем, Бауке говорил по-казахски, так как рядом были одни казахи. В какой-то момент один из компании, секретарь обкома партии, к тому же профессор чего-то там не помню, а фамилию называть не буду, прервал Момышулы по-русски: «Бауке, это же неправдоподобно!» На этот упрек герой ответил так: «Молодой человек! Я никогда не врал и не вру, потому что не работал секретарем обкома партии». Профессор и партначальник вынужден был срочно ретироваться.

Как-то Бауке поделился со мной опытом, а точнее уроком, преподанным его гордыне. Но вначале процитировал великого русского физиолога Павлова. «Никогда не давайте воли гордыне! Никогда не упорствуйте там, где можно согласиться!» – в свое время наставлял ученый, обращаясь к молодежи.

После окончания Академии Генштаба Момышулы предложили должность начальника штаба Корпуса. Эта должность – генеральская, хоть и как бы чиновничья, а Бауке, как известно, был боевой полковник. «Видно, Бог хотел меня наказать, – заметил он. – Обуянный упрямством, я отказался, требуя должность командира дивизии. В итоге мое мальчишество оценили по достоинству и отправили в отставку».

Если бы в тот день Бауке согласился, то ему, скорее всего, автоматически присвоили бы звание генерала, а там и до командира корпуса рукой подать. «Так навредило мне собственное глупое упорство», – подытожил Бауке. Как видно, этот большой человек умел не только отстаивать свою позицию, но и относиться к себе трезво и самокритично.

В 1934 году Момышулы в звании старшего лейтенанта служил в кавалерийских войсках на Дальнем Востоке, командовал эскадроном. В тогдашней армии не было дедовщины – унижение человеческого достоинства расценивалось как преступление. За порядком в каждой роте следили политрук, парторг, комсорг, а в каждом батальоне был еще и «особый отдел». Это и понятно: униженный, оскорбленный солдат не сможет хорошо защищать Родину.

Однажды в часть, где служил Момышулы, приехал командующий Особой Краснознаменной дальневосточной армией маршал Советского Союза Василий Константинович Блюхер. Он высоко оценил работу Момышулы и в знак благодарности подарил ему часы. Вскоре Блюхер был расстрелян как «враг народа», и начались гонения на Момышулы как на «сообщника Блюхера». К счастью, все обошлось: благоволящий к Момышулы (так же, как Блюхер) маршал Буденный приказал снять с офицера незаконное обвинение.

В 1936 году в стране была принята новая, «сталинская», Конституция, ее проект обсуждался, но не путем газетных публикаций, а посредством радио. В то время в квартирах не было ни радиоприемников, ни телевизоров, и народ внимал новой Конституции, слушая черные «миски» на уличных столбах. Тесно сгрудившись вокруг столба, люди вслушивались в голос бывшего горного инженера Левитана, чтобы потом «обсудить и одобрить» проект на своих рабочих местах. Но на партсобрании воинской части, где служил Момышулы, единогласного одобрения не получилось, так как упрямый Бауыржан воздержался. Он потребовал дать ему

экземпляр проекта. «Прочту, подумаю, а потом буду голосовать», – заявил он. В его личном деле тут же появилась запись – «политически неблагонадежный». Но снова вмешался Буденный, приказав убрать эту нелепую строчку.

Как известно, в ноябре 1941 года в боях под Москвой отличились под разделения Момышулы, тогда 316-я Панфиловская дивизия закрыла своей грудью Москву. В начале 1942-го года Бауке приехал в Алматы и побывал у первого секретаря ЦК Ком партии республики Николая Скворцова. Тому почему-то взбрело в голову спросить батыра: «Что вы скажете на то, что вас называют националистом?». «Что скажу? – прищурился Бауыржан. – А вот что. Я люблю все народы, но ни один из них не поставлю в ряд с моим родным. А вы?» – поинтересовался он у опешившего Скворцова. Тот ничего не ответил, но позже постарался – во всех высоких кабинетах начал трубить о «национализме» Момышулы и не возможности представить его к генеральскому званию.

После войны пятьсот воинов из дивизии полковника Момышулы подлежали демобилизации. Командир приказал открыть склад, чтобы каждый воин взял по одной вещи для подарка близким. «У вас, кроме вещевых мешков, котелков и ложек, ничего нет. Разве это дело – без подарка к семье ехать?» За это проявление человечности Бауыржан расплатился еще одним ярлыком – ему инкриминировали «разбазаривание госимущества». На имя министра обороны Николая Булганина ушел рапорт с предложением – «за нанесение материального ущерба разжаловать полковника Момышулы и дело передать в суд Военного трибунала».

Делу дали ход, министр вызвал на ковер виновника. Но маршал Булганин, бывший председатель Ленинградского и Московского горсоветов, оказался человеком понимающим. «Поясните, как это произошло», – спокойно попросил он. «Товарищ маршал, это имущество трофейное, и солдаты заслужили его собственной кровью, – ответил Бауыржан.

– Среди них нет моих родственников, но они четыре года жили в окопах и умирали ради Победы. Вот я и решил: пусть это барахло доставит им хоть маленькую радость». Булганин только и сказал: «Больше так не делайте, товарищ полковник».

Но вскоре им пришлось встретиться вновь, и снова из-за упрямого характера батыра. После войны Момышулы окончил с красным дипломом Академию Генштаба, и его оставили там преподавать. На выпускном собрании в Академии один генерал задал такой провокационный вопрос начальнику академии маршалу Советского Союза Матвею Васильевичу Захарову: «Почему солдаты из среднеазиатских республик, Узбекистана и Таджикистана, на фронте не проявляли отваги, героизма и боялись российских морозов?» И вот как необъективно, нечестно ответил маршал Захаров: «В этих краях почти триста лет не было войн. У них нет военного опыта, боевых навыков. К тому же люди, родившиеся в жарких краях, естественно, не могут выдержать русских морозов». И тут встал Момышулы и громко, на весь актовый зал, отчетливо сказал: «Тот, кто задал этот вопрос, – подлец, и тот, кто ответил, – тоже подлец!»

Позже, признавался Бауке, он переживал за свою резкость: нельзя было публично грубить начальнику академии, но было уже поздно что-то исправлять. И снова на имя Булганина ушел рапорт, авторы которого Захаров и преподаватели академии, требовали разжаловать полковника «за публичное оскорбление военачальников и судить». И снова батыр оказался «на ковре» у министра. «Поясните свои действия, товарищ полковник», – поднял на меня тяжелый взгляд Николай Александрович, – вспоминал Бауке. – Терять мне было нечего, грозил суд, и я прямо сказал: «Товарищ маршал, я оскорбил двух генералов, а они – целые народы. Вам решать, кто какое наказание я должен понести, а я готов понести любое за свою резкость». Булганин надолго

замолчал, потом, вздохнув, снова подытожил: «Больше так не делайте, товарищ полковник».

В 60-х годах по приглашению кубинского руководства Момышулы собрался на Остров Свободы. Рауль Кастро, брат Фиделя, три раза безуспешно встречал гостя. Оказалось, Бауке вылетел не тем самолетом, который ему предложили в МИДе, в результате его никто не встретил. Бауке сам добрался до гостиницы, где его и нашел помощник младшего Кастро. «Завтра в три часа оба Кастро вас примут, я за вами приеду. А пока отдыхайте, чувствуйте себя как дома», – сказал гостеприимный помощник. И вот в назначенное время перед Момышулы открылись двери кабинета легендарного Фиделя. Входит наш батыр в военном кителе и казахской шапке и произносит на казахский манер: «Ассалаумагалейкум». Потом под удивленное молчание главы кубинского руководства снимает свой китель, вешает его на стул, стаскивает с шеи галстук, расстегивает ворот рубашки и вольготно располагается на строгом, с высокой спинкой стуле. Растерянность на лице хозяина кабинета постепенно вытеснялась гневом. Лицо Фиделя Кастро багровело на глазах. Дождавшись критической точки, так сказать, этой багровости, Бауке спокойно пояснил: «Вчера ваш помощник сказал мне, чтобы я чувствовал себя как дома. Вот я и отдыхаю в братской социалистической стране». Тогда оба Кастро расхохотались.

В тот день они предложили Бауке: «Наши солдаты носят с собой вашу книгу «Волоколамское шоссе»: хотят быть такими же героями, как вы. Не могли бы вы заодно, раз уж приехали, покомандовать один месяц нашей кубинской дивизией?» «Я офицер Советской Армии, – ответил батыр. – Но могу поработать, если разрешит мое руководство». Тогда Фидель Кастро выхлопотал официальное разрешение, и Бауке целый месяц командовал кубинской дивизией.

Момышулы даже в повседневных, житейских, казалось бы, ситуациях был верен себе, выражая свой собственный,

неординарный взгляд. В результате чего и вызывал частенько первичную реакцию протеста со стороны собеседника. Приведу пример.

В 1963 году в ГАТОБ имени Абая прошел вечер, посвященный творчеству замечательного, начинающего тогда композитора Газизы Жубановой. В тот день на суд общественности представили или, как сейчас принято говорить, презентовали ее первые произведения. Вечер удался, во время антракта многие поздравляли автора, а сама Газиза буквально сияла. Ведь были и такие льстецы, кто говорил и примерно следующее: «Газиза, ты великий композитор, такую музыку не писали даже Курмангазы, Дина и Таттимбет!»

Но вот подошел к героине вечера Бауыржан Момышулы: «Газиза, – сказал он торжественно. – Поздравляю тебя и – спасибо твоему отцу!» Композитор изменилась в лице. Понятно, что она расценила эти слова по-своему. Как рассказывал позже Ахмет Жубанов, его дочь обиделась: «Папа, Бауыржан-ага при всех сказал мне, что ты за меня пишешь музыку».

Но мудрый Ахан ответил ей так: «Дочь, ты не поняла нашего знаменитого строптивца! Словами «Поздравляю тебя» он признал твое авторство, а выражение «Спасибо твоему отцу» значит, что твой отец много сделал для твоего становления и развития. Разве это не правда, разве я ничего не сделал для тебя?! Подумай над этим и поменьше слушай дежурную, а зачастую просто лживую, лесть».

…А после того вечера, как рассказывал мне Бауке, к нему домой приехал сам Ахмет Жубанов, чему Момышулы несказанно удивился. «Бауыржан, шырағым, тез киін. Камашжан (супруга героя – *Ред.*), сен де жүр» – («Бауыржан, дорогой, быстрее одевайся, Камашжан, и ты пошли с нами»). Они быстро собрались, ждут объяснений. После чего Ахан сказал: «Я пришел лично пригласить и забрать вас к себе домой по случаю праздника моей дочери – ее первого твор-

ческого концерта». «Есть, аға!» – по-военному четко отчеканил обрадованный Момышулы. Обратите внимание, сам великий Жубанов посчитал нужным умалить себя; посчитал недопустимым пригласить Бауке к себе домой по телефону или же через мальчишку-посыльного. Так он выразил свою признательность правдивости и неподкупности Бауыржана.

В завершение дорогих моему сердцу воспоминаний о Бауке приведу эпизод из его встречи с Жамбылом, которая состоялась в самый разгар войны – в январе 1942 года. Прощаясь с великим старцем, Бауке попросил: «Ата, мен майданға жүремін, батаңызды беріңіз» («Ата, я возвращаюсь на фронт, дайте мне свое благословение»). На что Жамбыл ответствовал так: «Батырдың жолы болсын, Самсаған қолы болсын, Түсі де суық екен, ісі де долы болсын! Ауминь!»

НАРКОМ, ВОИН И ПАТРИОТ

Мой фронтовой друг, государственный деятель и воин, погибший во время войны, Жармухамбет МИРМАНОВ (1900-1943).

Часто вспоминаю своего безвременно ушедшего замечательного друга Жармухамбета Мирманова, который прожил всего 43 года. Я познакомился с ним на Калининском фронте, а близко узнал по совместным и жесточайшим боям в Подмосковье, на так называемом «Ржевском выступе».

С самого начала войны он сражался в составе 101 отдельной стрелковой бригады: как известно, 100 и 101отдельные стрелковые бригады, сформированные в Казахстане, героически сражались под Ржевом и Вязьмой, Оленино и Белым. Наши соотечественники-казахстанцы, уроженцы Алматы, Актюбинска, Жамбыла, Шымкента, Кзыл-Орды и Уральска, приняли активное участие в боевых действиях в ходе войсковой операции «Марс». Благодаря их жертвенности и мужеству, фашисты не смогли перебросить группы армий «Центр» на помощь окруженной в Сталинграде группировке Паулюса.

Тогда погибло более 80 процентов личного состава казахстанцев, более 10 тысяч наших воинов-соотечественников. А заместитель командира 101 отдельной стрелковой бригады, офицер Жармухамбет Мирманов был тяжело ранен в районе деревни Погорелое под Ржевом 10 ноября 1942 года. Погиб он чуть позже, находясь на излечении в госпитале в городе Казань – вопреки всем международным договоренностям фашистские бомбардировщики сбросили бомбы на госпиталь.

В тот же день, 10 ноября, погиб другой мой товарищ - комиссар батальона Толеген Альшимбаев, который еще в годы Октябрьской революции, в 1917-18 годах, воевал в составе

легендарного отряда Комиссара степного края Алиби Джангильдина. Склоняю свою седую голову и перед его светлой памятью.

В этих боях под Ржевом был ранен и первый заместитель командира 101 отдельной стрелковой бригады Муса Сатыбеков. Он выжил, командовал дивизией в звании полковника и дошел до Победы. После войны Муса Шакханович Садыбеков работал первым наркомом обороны Казахской ССР.

Вместе с Мирмановым, Альшимбаевым, Садыбековым, врачом Бурнитаем Айдархановым, Башаем Китапбаевым, Какеном Абеновым, поэтом Музафаром Алимбаевым в тех суровых сражениях получил ранение и ваш покорный слуга, автор этих воспоминаний.

Точно знаю, что жизни Мирманова и Альшимбаева, равно как и молодые жизни тысяч погибших под Москвой казахстанцев, были принесены в жертву не зря. Сегодня стал неопровержимой исторической данностью тот факт, что именно Ржевский рубеж стал решающим в защите столицы. В истории же Второй мировой войны не было более масштабного по количеству задействованных войск, охватываемой территории, изощренности маневров и длительности сражений, чем битва в 1942-43 годах под Ржевом Тверской области, всего в 150 км от Москвы. Бои здесь шли почти непрерывно целых 14 (!) месяцев.

Мою боль по безвременно ушедшим братьям-однополчанам немного заглушает возданная в их честь историческая справедливость. В середине декабря 2010 года я принял участие в торжественном открытии в российском городе Ржеве Мемориала воинам-казахстанцам 100-й и 101-й стрелковых бригад. На гранитной плите протяженностью 27 метров с изображением карты Казахстана, на которой обозначены Актюбинск, Алматы и Астана, должны быть увековечены около 10 тысяч фамилий погибших воинов. На время открытия Мемориала этот скорбный список уточняли Посольство

РК в РФ на основе материалов Центрального архива российского Министерства обороны.

Будет выбита в камне и память о моем героическом друге: Жармухамбете – его, тяжелораненного и беспомощного, добило на больничной койке вероломство фашистов.

На войну Жармухамбет Мирманов ушел с высокого поста Народного комиссара мясной промышленности Казахской ССР. Как я понял позже, он фактически отказался от брони, гарантированной высоким чинам – ведь и в тылу нужны были ответственные специалисты. Вероятно, он просто не смог усидеть в кабинете и ушел на фронт, как простой доброволец и патриот.

Теперь немного о фактах его короткой биографии, которые я успел узнать в период знакомства с ним. Родился Жармухамбет Мирманов в 1900 году в ауле № 5 (позже переименованный в колхоз имени Жамбыла) Шалкарского района Актюбинской области в семье рыбака. С 17 до 21 года он зарабатывал себе и семье как рабочий, а затем монтер на станции Бершугур Актюбинской области. В 1922-1923 годах работал бурильщиком Бершугурского угольного рудника, в 1925-1926-х – шахтером там же.

В 1926 году исполнительного и ответственного парня привлекли к работе секретариата губернского суда, и скоро рекомендовали на учебу на рабфаке и затем – в Казахском институте просвещения в городе Оренбурге. Ведь тогда встающей на ноги молодой союзной республике как воздух нужны были надежные кадры.

С 1930 по 1937 годы Мирманов работал председателем промышленного Комбината «Эмбанефть», председателем Актюбинского окружного союза торговых служащих, а затем он снова учится – заочно, в Московском химико-технологическом институте мясной промышленности. В страшные «расстрельные» месяцы, с июня 1938-го по апрель 1939 года его назначают заместителем Народного Комиссара пи-

щевой промышленности Казахской ССР; с апреля 1939-го по июль 1941-го он – Народный Комиссар мясной промышленности Казахской ССР.

В эти лихие годы, находясь в беспрерывном почти ожидании доносов и ареста, Нарком Жармухамбет Мирманов сумел много сделать для развития пищевой и мясо-молочной промышленности республики и обеспечения продовольствием империи в целом. При его непосредственном руководстве и участии были, как известно, с нуля, на пустом месте созданы Семипалатинский, Алматинский мясокомбинаты, молочные заводы, маргариновые комбинаты, кондитерские комбинаты в Алматы, Актюбинске и Караганде, многие виноводочные заводы в ряде городов Казахстана. В этом смысле он был первопроходцем, построившем основательный фундамент для дальнейшего бурного развития этих сфер отечественной промышленности.

Путь от рядового рабочего железнодорожной станции, бурильщика угольной промышленности до государственного деятеля, Наркома, Мирманов прошел, опираясь не на землячества и интриги – подобно многим своим соплеменникам – а исключительно на свои уникальный ум, упорство, кристальную честность души.

КАРАКУЛОВ ИШАНБАЙ КАРАКУЛОВИЧ

Каракулов Ишанбай Каракулович

Каракулов Ишанбай Каракулович родился 1 мая 1909 г в Уильском районе Актюбинской области в бедной многодетной семье. С 10-летнего возраста он работает батраком, посудомойщиком, чернорабочим и только в 16 лет впервые сел за ученическую парту. Упорно овладевая грамотой, он за пять лет заканчивает общеобразовательную школу и уезжает учиться в Уральский медицинский техникум (1929), а в уже в 1931 году поступает в Алматинский государственный медицинский институт

В студенческие годы Ишанбай Каракулович проявляет себя не только как целеустремленный студент, но и как талантливый организатор молодежи и потому его избирают секретарем комсомольской организации медицинского института, а затем председателем бюро пролетарского студенчества Казахстана.

В 1937 году после окончания института его избирают депутатом Верховного Совета СССР первого созыва и, несмотря на молодость, назначают Народным комиссаром здравоохранения Казахской ССР.

В годы Великой Отечественной войны Каракулов вступает в ряды Красной Армии на должность начальника санитарной части Казвоенкомата (1941), политического комиссара воинской части (1942), а затем попадает в закрытый Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил СССР в качестве научного сотрудника (1942-1946). В стенах института Ишанбай Каракулович напряженно работает в области микробиологии, выполняет ответственные зада-

ния военного командования, является заместителем политкомиссара и был удостоен чести быть участником Парада Победы на Красной площади.

В 1946-ом, защитив кандидатскую диссертацию по закрытой теме, Ишанбай Каракулов возвращается в Алма-Атинский медицинский институт, где организует кафедру эпидемиологии, на которой он работает более 40 лет бессменным руководителем. На базе кафедры им было выполнено более 300 научных и научно-популярных работ, защищена докторская диссертация (1950), создана школа эпидемиологов, под его руководством было защищено 28 докторских и кандидатских диссертаций. В 1948 г. параллельно с научно-педагогической деятельностью он работает директором Института краевой патологии Академии наук Каз.ССР, а в 1950-м ему поручают пост министра здравоохранения Каз. ССР и избирают депутатом Верховного Совета Республики. За научные достижения Ишанбай Каракулович Каракулов избирается членом-корреспондентом Академии наук Каз.ССР (1951) и членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР (1960) и удостаивается звания заслуженного деятеля науки Каз.ССР и Каракалпакской АССР (1969).

Много сил И. К. Каракулов отдал общественной деятельности, являясь одним из учредителей Казахского комитета защиты мира, Красного Креста и Полумесяца, Общества «Знание», Общества советско-индийской дружбы, научного общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов Казахстана, экспертом Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР, экспертом Всемирной организации здравоохранения при ООН и др.

Многолетнее общение со студенческой молодежью, знание жизни казахского аула, многочисленные зарубежные поездки побудили Ишанбая Каракуловича поделиться с молодежью своим большим жизненным опытом, своими размышлениями над проблемами духовного и нравствен-

ного воспитания подрастающего поколения. С этой целью им написаны книги: «У индийских друзей» с предисловием Мухтара Ауэзова; «Қырық сұрақ» (Сорок вопросов) с предисловием Габита Мусрепова, издававшаяся на казахском, киргизском, каракалпакском языках; «Сырласу» (Задушевный разговор).

За заслуги перед наукой и большую научно-организационную деятельность Ишанбай Каракулович Каракулов был награжден орденом Дружбы народов (1981) и медалями. Умер И. К. Каракулов 29 марта 1992 года.

СЛОВО О ДРУГЕ И БРАТЕ

Касым Аманжолов

Расскажу о своем фронтовом друге, поэте Касыме Аманжолове.

На фронтах Великой Отечественной войны в одной воинской части вместе со мной сражались Жармухамбет Мирманов – в прошлом Народный комиссар мясо-молочной промышленности Казахской ССР; Толеген Альшимбаев – в прошлом первый секретарь райкома партии в Шымкентской области, а в 1918 году – воин отряда Чрезвычайного военного Комиссара Степного края Алиби Джангильдина; Муса Шанкович Садыбеков, полковник, командир дивизии, после войны – министр обороны Казахской ССР и многие другие.

В 1944 году в середине июля в батальон, где я был заместителем командира части, прибыл худощавый, среднего роста энергичный и, сразу видно, подготовленный, грамотный молодой командир. Это был Касым Аманжолов, казахский поэт, впоследствии удостоенный эпитета выдающийся.

Расскажу о том, как он умел заражать своим оптимизмом и верой в победу окружающих, в частности, на собрании коммунистов дивизии. Начальник политотдела дивизии подполковник Р. Альпин, в прошлом секретарь ЦК Компартии Татарской АССР, сделал доклад «О положении на фронтах войны, о боевой, политической подготовке воинов дивизии». Выступили также Александр Кепов, ленинградец, поэт и писатель, редактор газеты дивизии «В бой за Родину»; И. В. Огурцов, С. Кашкаров, М. Сапаргалиев – пулеметчик из Саратовской области.

Настал черед Касыма Аманжолова. Он сказал без лишнего пафоса и в то же время пламенно: «Товарищи комму-

нисты, наши воины гибнут, но сражаются упорно, проявляя мужество и отвагу, освобождая нашу страну и Европу от гитлеровской чумы. Сталин не зря утверждал: «Недалек тот день, когда будет праздник на нашей улице. Мы уничтожим фашистского зверя в его собственной берлоге». Мы победим во имя спасения человечества! В заключение Аманжолов сказал: «Место коммуниста, политработника – не там, где кипит котел, а там, где кипит бой: будьте на переднем крае этой борьбы, показывайте пример непоказушного героизма и стойкости!»

Что-то в его речи или интонации было такое, что задело коммунистов за живое – думаю, в этих простых словах звучала живая вера в победу, которая, как хлеб, нужна была солдатам. Зал аплодировал гораздо более горячо, чем предыдущим ораторам. Кто-то из солдат-коммунистов с галерки крикнул: «Даешь жару, казахский поэт!»

В части Аманжолова уважали, особенно ценил его как политрука начальник Политотдела дивизии Рафик Альпин. Искренние отношения связывали его с ленинградцем Александром Кеповым. При этом Аманжолов позиционировал, как сейчас выражаются, себя вольно, независимо, словно он как минимум представитель Ставки Верховного командования. Мне он временами на правах старшего бросал: «Изгилик, организуй встречу с тем-то и с тем-то – почему-то он эти дни ходит подавленный, так воевать не годится» то и обед прикажет ему принести в штаб, если бывал занят чем-то. Эти поручения Касым-аға я выполнял безоговорочно, как предписывают наши вековые казахские традиции: мень-

ший должен уважать старшего. Это «верховенство» Закона Степи – отнюдь не закона царей или президентов – во многом обеспечивало прогресс и множество достижений кочевой цивилизации. Уверен, этот негласный закон помог и нашей общей Победе, формированию истинно человеческих дружеских отношений в пекле тяжелейших, нечеловеческих испытаний в годы Второй мировой войны.

Аманжолов все время что-то записывал в своих блокнотах, ведь он, как впрочем и я, были спецкорами газеты «В бой за Родину». Редактор Александр Кепов верно ориентировал эту нашу работу на поддержание «высокого духа» в воине. Этот дух мы искренне старались вместить в наши часто писанные по ночам, под светом фонаря безыскусные, как я теперь их оцениваю, статьи, очерки о жизни и подвигах солдат, о положении на фронтах.

За несколько месяцев до конца войны Касым Аманжолов покинул воинскую часть по состоянию здоровья, так как был не раз ранен. Я встретил Победу в Берлине, демобилизовался в конце 1945 года. Таким образом мы с ним разошлись в 1945 году.

2 октября 1947 года я, будучи студентом юрфака МГУ, следовал по ул. Маховая до станции метро «Охотный ряд», вдруг около гостиницы «Москва» неожиданно встретил своего фронтового брата Касыма Аманжолова. Я тогда учился в МГУ. Мы кинулись в объятия друг друга так, словно оба вернулись с того света. Сегодня не принято, не модно что ли так открыто выражать свои эмоции, но мы не стеснялись своих чувств – это поймет только тот, кто выжил, пройдя все круги ада Второй мировой. Не разнимая объятий, на что, кстати, не обращали внимания окружающие, так как примерно также вели себя бывшие фронтовики, мы вспоминали товарищей по окопам и траншеям Великой Отечественной, погибших и уцелевших. И такими дорогими с высоты мирного времени оказались наши военные страдания: то,

например, как укрывшись слоем снега, грели друга в ночь перед наступлением, или то, как всегда голодные, уступали друг другу остатки варева из общего котелка. Странно все-таки устроен человек: годы, полные сытости и благополучия пролетают у него незаметно, а дни лишений, перенесенные трудно, но с достоинством, складывает в драгоценную копилку своей памяти…

Итак, вдоволь потискав друг друга в дружеских объятиях, мы с Касымом направили стопы в ресторан при гостинице «Москва», и проникли в его гудящие недра со стороны Кремля.

У входа на первом этаже хорошо запомнил почему-то молодую женщину в кокетливой шляпке, лицо которой было загадочно полузакрыто черной вуалью. Она стояла у дверей ресторана с яблоками в небольшой корзинке и, завидев нас, обратилась к Аманжолову, протягивая яркие плоды. «Угощайтесь, яблочки очень вкусные», - с чувством адресовала она свое предложение Касыму – словно меня, как говорится, рядом не стояло. Я выпрямился, стараясь обратить на себя внимание красивой женщины, но Касым-аға дернул меня за руку, на ходу бросил «спасибо» и как-то по-полевому ловко проскользнул мимо швейцара в недра гудящего ресторана.

По своей молодости – Касым старше меня – и наивности я сказал: «Касеке, эта женщина тебя явно знает, а зачем мы от нее убежали?» Аманжолов снисходительно похлопал меня по плечу: «Впервые вижу эту фартовую бабочку. Просто она увидела не меня, а мое хорошее пальто, а с тебя что взять – выцветшую фронтовую английскую шинель? У них глаз наметан, да и я не прост, как объект для «захвата».

Это был, надо сказать, полезный урок для меня, первокурсника МГУ, как говорится, не нюхавшего еще пороху по части женских хитростей. Тем более, что послевоенная Москва, несмотря на царивший в ней дух великой Победы, кишела разномастными аферистами и цвела разного рода пороками.

За столом в ресторане Аманжолов сказал: «Изгилик, в этой гостинице находится сейчас Мухтар Ауэзов, давай я тебя с ним познакомлю». Я, понятное дело, обрадовался, Касым тут же позвонил писателю, однако тот назначил встречу назавтра, 4 октября, к 11 часам пополудни. По следам свежего впечатления от женщины легкого поведения я позволил себе вслух вульгарно развязно предположить: «Почему, интересно, Ауэзов не хочет с нами встретиться сегодня? Может, он сейчас задушевно беседует с обаятельной москвичкой о том, как создавалась эпопея об Абае?» На что Аманжолов показал мне свой увесистый кулак.

Касым Аманжолов на следующий день поехал в г. Баку на торжества Низами. «Касеке, почему он вам сказал «веди себя достойно»? – поинтересовался я, когда мы вышли от писателя. «Наверное, потому что мы, писатели, иногда, встречая красивых женщин, теряем равновесие. Вот от этого предостерегал меня Муха».

Так, благодаря Касыму Аманжолову, я познакомился с Мухтаром Ауэзовым и благодарен судьбе за это, несмотря на то, что наверняка оставил о себе невыигрышное впечатление.

А вот об Аманжолове у меня осталось приятное впечатление на всю мою долгую жизнь. Это человек высокого ума и широкого полета, исключительно честный и благородный. Его характеру были свойственны стойкость, упорство, решительность. В дивизии, в которой мы воевали, он пользовался большим уважением. Сам он всегда вырывался на первые линии сражений. Его, в частности, очень ценил и не раз высоко о нем отзывался начальник политотдела дивизии подполковник Р. Альпин.

Наши теплые отношения с Аманжоловым продолжались и в Алма-Ате. Жил он на частной квартире, очень скромно. Однажды я застал у него незнакомцев. «Изгилик, познакомься. Это поэты Хамит Ергалиев и Калижан Бекхожин».

Правда, гости Касыма о чем-то спорили и не обращали на меня внимания. Через некоторое время их спор накалился, развился до громкой ругани, и они даже начали слегка друг друга толкать, видимо, исчерпав словесные аргументы. Как видно, в молодости эти люди были весьма темпераментными. Я ушел от греха подальше, думаю, глядишь, попаду под горячую руку, побьют ни за что.

Спустя три месяца я вновь навестил Касыма: вижу, те же уважаемые поэты мирно беседуют, пьют себе чай, похохатывая. Слава Аллаху, думаю, помирились. Позднее с видным деятелем от литературы Хамитом Ергалиевым я часто встречался у академика-композитора Ахмета Жубанова, в разных общественных местах. Также встречался с Бекхожиным и его старшим братом, журналистом Каиржаном Бекхожиным. Эти люди были достойными сынами своего народа, и, как я не раз впоследствии убеждался, настоящими патриотами. К слову, только в последние годы жизни Касыму Аманжолову удалось получить собственную скромную жилплощадь.

В мае 1948 года в Москве проходила Декада литературы и искусства Казахской ССР. Я нашел Аманжолова в гостинице «Москва», здесь же разместились представители искусства и литературы республики - Ахмет Жубанов, М. Ауэзов, С. Муканов, К. Байсантова, Г. Мусрепов, Р. Багланова и многие другие. Я помогал выдавать пригласительные билеты на концерты Декады в Постпредстве Казахской ССР при Совете Министров СССР в доме № 10 по ул. Трубниковской. Желающих, и не только казахов, живших тогда в Москве, было много.

Открытие Декады состоялось в Большом зале консерватории им. П.И. Чайковского. Руководство республики представляли Ж. Шаяхметов, А. Койшигулов, И. Омаров. От советского правительства был маршал Советского Союза С. М. Буденный. Встречи и концерты в рамках Декады прошли

также в Высшей партшколе при ЦК КПСС, в клубе Трехгорной фабрики, в Доме Союзов.

Вместе с Касымом Аманжоловым и со своим другом по университету, а также по фронту Утепбергеном Сагинтаевым я успел побывать на всех мероприятиях. К слову, после окончания МГУ Сагинтаев работал секретарем одного из райкомов партии, я же, как уже сообщал, в аппарате Президиума Верховного Совета Казахской ССР. Я жил на частной квартире, нанося визиты Аманжолову также на съемную квартиру. Однако я получил свою полуторку быстрее его, а он долгие годы ютился по чужим углам. Однако природного оптимизма по-прежнему не терял, собирая вокруг себя тоже неунывающую творческую молодежь.

Так вот, бывший пламенный политрук Аманжолов так бы и теснился много лет со своей семьей на съемных квадратах, пока не опубликовал в какой-то газете такое четверостишье.

«Бермесең бермей-ақ қой, бас панаңды
Сонда да тастамаймын астанамды,
Өлеңімнің қызыумен жылытармын,
Өзімді, әйелімді, жас баламды!»

Не даешь, ну и не надо мне приюта,
Все равно не брошу я своей столицы
Теплом и огнем своих виршей греть стану
Себя, жену и ребенка!»
(Подстрочный перевод)

Вот что значит сила печатного слова! Пристыженные руководители после того, как читатели принялись везде и всюду цитировать этот публичный отказ поэта от унижения, дали-таки ему небольшую квартиру.

Не могу сказать, что по сравнению с другими республиками наша проявляла надлежащую заботу о деятелях куль-

туры, искусства, науки. Так, Ауэзов построил дом, что на Тулебаева уг. Курмангазы на свои средства; Абылхан Кастеев более 20 лет занимал с семьей из 11 человек квартиру площадью около 40 кв. метров. В этом «шалаше» великий художник писал свои бессмертные творения. Уже знаменитому композитору, академику Ахмету Жубанову дали старую квартиру Каныша Сатпаева, расположенную на Виноградова-Абылай хана, где ныне находится музей композитора.

В дни празднования 90-летия Касыма Аманжолова в 2001 году газета «Заман Қазақстан» опубликовала интервью журналиста Назиры Сарсек со мной «Аманжоловтың командирі, Әбілхан Кастеевтың секретары». В этом материале изложены мои воспоминания об Аманжолове. По ТРК «Қазақстан» главный редактор этой газеты Жумабай Шаштайулы опять же организовал мое выступление в эфире – воспоминание о поэте Касыме Аманжолове. Аманжолов подарил мне две свои книги стихов с примерно одинаковой дарственной надписью «Моему другу, брату по фронту Изгилику Дабаеву». Эти книги я берегу как живой образ поэта, воина Великой Отечественной войны, друга и брата Аманжолова Касыма Рахимжанулы. Касым Аманжолов умер в 1955 году в расцвете творческих сил, прожив всего 44 года. После его смерти было осуществлено издание его сочинений в трех томах, в 1958 году в Москве изданы избранные стихи и поэмы поэта.

«САҚСЫРЫ ҚАНҒА ТОЛСА ДА, САҒЫ СЫНБАҒАН ҚАСЫМ ЕДІ...»

Доспамбет, Махамбеттерден кейін қазақтың өр рухын ұрыс даласында жүрсе де аласартпай жалпақ жаһанға паш еткен ақын – Қасым Аманжолов болатын.

«Қолымда найза, шағылып айға...». Бұл жолдардың иесін кім, қалай айтса да тұтас ағзасы бостандықты аңсайтын әуелгі рухтан ажырата алмас еді. Көк пен жердің арасын тітіреткен екінші дүниежүзілік соғыста Қасыммен майдандас болған Ізгілік ақсақалды ақын мерейтойына орай сұхбаттасуға шақырған едік. Тоқсанға таяп, тобықтай шал болса да Қасым туралы таңды таңға жалғап, әңгіменің майын тамызатын қарт жауынгердің сыр сандығында жатқан дүниенің қадіріне, әй, жете алар ма екенбіз...

– Екінші дүниежүзілік соғыста майдан шебінде Қасым Аманжоловпен бірге болыпсыз. Әңгімені сол етікпен су кешкен кезіңізден бастасаңыз...

– 1943 жылы Қасым Аманжолов Брянский майданына біздің әскери бөлімге келді. Мен ол кезде Ақын қасымды білмейтінмін. Өзім батальон командирі болатынмын. Біздің дивизияның саяси бөлімінің бастығы мені шақырып: «Мынау Қасым Аманжолов деген қазақтың үлкен ақыны, жай адам емес», – деп таныстырды. Содан бастап Қасым екеуміз жаны жақын, сырлас, дос болып кеттік. Бірге жатып, бірге тұрып, тамақты да бірге ішетінбіз. Біраз уақыттан соң Қасекең біздің майданда шығатын «Бой за родину» деген газетте тілшілік қызмет атқарды. Ленинградтан келген Александр Керш деген жазушы жігіт (менен үлкен, Қасымнан кіші) бар еді, сол үшеуіміздің жұбымыз жазылмайтын. Қасым екеумізден «қазақша үйренем» деп талаптанып жүретін Александрымыздың тілі «балық» деген сөзге ғана келе қалатын да, үйренген басқа сөзін тез-ақ есінен шығарып алатын. Өйтсек өзі де балық пісірудің маманы

екен. Қасым екеумізді қарқ қып тастайтын... Ол кезде дивизияда жиналыс болса алдымен жауынгерлердің жағдайы сұралатын. «Уақытымен тамақтанып жүр ме, денсаулық жағдайлары қалай, басшылар тарапынан боқтық сөз естіген жауынгер бар ма?» – деген мәселелер қатаң тексеріліп, жасырын бақылайтын адамдар жүретін. Мемлекет тарапынан жасалып жатқан бұндай қамқорлықтар сарбаздарды да отан үшін күресуге жігерлендіретін. Адамның мемлекет үшін аса қымбат құндылық екендігі сәт сайын ескертіліп отыратын. Қазір біз сол қасиеттен айырылып қалдық. Мемлекеттің адамда, адамның мемлекетте шаруасы жоқ сияқты, бейғамбыз. Бұл – өте қауыпты дерт...

– Нәзік жанды ақынға соғыс қалай әсер етті?

– Қасыммен талай шайқаста бірге болып, толарсақтан қан кешкен ауыр күндерді бірге өткіздік. Соғыс ол – төбелес емес. Адамзат тарихының парағына жазылатын ең ауыр қаралы күн. Адам баласының соғыссыз өткен кезеңдері тым аз. Соңғы алты мың жылдың ішінде жеті миллиард адамның басын жұтқан ірілі-ұсақты он бес мың соғыс болып өтіпті. Ұлы Отан соғысында Кеңес үкіметі 26 миллионнан астам адамнан айырылды. Қасірет емей не? Жаны нәзік ақынды қойып, былайғы жұрттың төбе құйқасы шымырлайтын жағдай емес деп айта аласың ба? Соғыстың аты соғыс. Ол зұлмәттан қорықпайтын адам жоқ. Бірақ Қасекеңнің үрейленіп, жауған оқтан тайсақтап, бас амандығының қамын күйттеген кезін көрген емеспін. Батыр жігіт болатын. Мен оны өтірік мақтап отырғаным жоқ. Саптастарының оққа ұшқанын көргенде, әрине, жаның ауырып, күйзелетінің рас. Қасымда ондай кезде қатты егіліп кететін де, бірақ бойын тез жинап алатын. Соғыс та адамды соған тәрбиелейді. Сен атпасаң, ол атады...

Қасым ақын бетің-жүзің демей, екпіндеп, үлкен темпераментпен сөйлейтін адам еді. Бір күні партия жиналысында мінберге шығып: «Құрметті партия мүшелері,

саяси қызметкерлері! Сендердің орындарың пештің түбі, жылы-жұмсақ жерлер емес. Сендердің орындарың шайқастың қиян-кескі, өмір мен өлімнің арпалысқан жері болуы керек. Сонда ғана сендер жауынгерлерге үлгі бола аласыңдар. Сонда ғана сендер елі мен жері үшін аянбай шайқасатын жауынгер тәрбиелей аласыңдар», – деп жалынды сөзін айтты. Бүкіл жауынгерлер ду қолшапалақтап «қазақтың өрт ақыны» деп Қасымды басына көтеріп әкетті. Өзі бір Әруақты адам еді ғой. Сол ит басына бермейтін ауыр күндерде Қасымның қабағын шытып, «шаршадым, қиналдым» дегенін естімедім. «Сақ етер санына тиіп, сақсыры қанға толса да» сағы сынбаған Қасым еді. «Қырық жыл қырғын болса да, ажалды өледі» дейді қазақ. Екеуімізде майдан шебінен аман оралдық.

– *Дауылпаз ақынның майдан шебінде таралған, кейін жинақтарына енбей қалған жырлары бар ма?*

– Ол жағын анық білмедім. Соғыста жүріп жазғандарының бәрін маған көрсеткен жоқ. Майдан шебінде оқып беріп жүретін өлеңдері кейінгі жинақтарында негізінен бар. Соғыстан қайтып келген соң бір күні маған телефон соғып: «Ізгілік, саған өлең арнадым. Соғыста бізге болған, халыққа жасаған жақсы қызметіңді толғадым. Саған үлкен рахмет!», – деді. Ол шумақтар да жинақта бар. Менің білетінім сол.

– *Соғыстан кейін араласып тұрдыңыздар ма?*

– Соғыс бітуге екі ай қалғанда Қасым елге қайтты. Өйткені бір жағынан өкпе ауыруы қысса, бір жағынан Қазақстан Жазушылар одағының шақыртуы да келді. Соғыстан кейін екеуміз екі жаққа кеттік. 1947 жылы мен Мәскеуде МГУ-де оқып жүрген кезде Қасекеңмен қапияда ұшырасып қалдым. Үстінде қара пальто, қолында папкісі бар Қасым алдымнан шыға келгенде зарығып кездескен адамдарда ғана болатын, аса бір сағынышпен амандасып, құшағымыз айқасты. Бір-бірімізді бек қимастығымызды жанарымыз айтып тұр. Есендесіп болған соң жайлап ресторонға беттедік.

Ресторанға кіре берісте бір сұлу әйел алма сатып тұр екен. Бізді көрді де: «Алма алыңыздар, қызыл алма, тәтті алма!», – деп соңымыздан қалмай еріп алды. Мен Қасымға қалжыңдап: «Сізді таниды-ау деймін», – деп ем, арқамнан қағып, балаша мәз болды. «Оның көз құртын оятқан қара пальтоның құдіреті ғой. Не де болса ақшалы адам деп ойлап қалды. Оған да шүкір!» – деді. Ресторонға кіріп, тамаққа тапсырыс бердік те, елу-елу грамнан арақ іштік. Өзі көп ішпейтін. Оны-мұны әңгімелесіп отырған кезде Қасым: «Сені Мұхтар ағаңмен (Әуезовпен) таныстырайын», – деп бір қуантып тастады. Уақытты созбай Әуезов жатқан қонақүйге звондады. «Ертең түске таяп 11-де келіңдер» деген жауап алдық. Ертең болатын сабақтың жайын ойлап: «Бүгін қабылдаса жақсы болар еді», – деп Қасекеңе қарасам, жүзі жайнап: «Е, е, е... ондай үлкен адаммен жылдап күтіп жолықсаң да зор ғанибет қой. Бүгін «Абай» эпопеясы жайында орыстың сұлу келіншегіне сұхбат беріп отыр. Қолы тимейді», – деді.

Ертесі сағат 11-де бізді Әуезов қабылдады. Қонақүйдің үшінші қабатына орналасыпты. Әдемі киінген, сондай кірпияз адам екен. Қасым мені таныстыра жөнелді. «Мұха, мынау менің майданда бірге болған Ізгілік деген інім. Осында МГУ-де оқиды. Сізге сәлем берейін деп арнайы келді». Мұхаң маған бір қарап қойды да, әңгімені өзі жалғастырды. «Мен Ленинградта оқыдым. Ол кезде Шығыстан келіп оқитын адамдар бірен-саран ғана адам болатын. Шығыстан келген азаматтарға қамқорлық, жағдай жасаңдар. Олар бізге қонақ. Аштық заманда тарлық көрген елдің әулеті». Осы тұста есік қағып, бір қыз кірді. Сәлемдестік. Мұхаңның Ләйлә деген қызы. Қасым таныс екен. Мен де таныстым. Ләйлә сәл отырып, қоштасып, шығып кеткен соң, Мұхаң әңгіменің әуенін Қасымға бұрды. «Қасым! Ертең сеніменен Әзербайжанның Республикалық радио комитетінің бір журналист әйелі сөйлеспек. Низамидің тойына байланысты сұхбат алмақшы. Мен сенің атыңды атадым. Оны-

мен сөйлескенде өзіңді дұрыс ұстап отыр, құдай атқан (Әуезовтың ең қатты айтқандағы сөзі сол еді)!» – деді. Қасым: «Ұстаймын ғой, ұстаймын ғой», – деп Мұхаңа күле қарады. Біз де Мұхаңмен қоштасып, сыртқа шыққан соң Қасымға сауалды төтесінен қойдым. «Үлкен кісі неге өзіңді ұста деп сонша қадағалады?». Қасекең тағы бір күліп алды да: «Ой, Ізгілік бауырым! Менің сұлу әйелдерді көргенде салмағым жеңілдеп кететінін сен әлі білмейді екенсің ғой. Әй, інім-ай...», – деп иығымнан қақты...

– *«Тұлымшағын төгілтіп, аруды сүйген» табиғаты бөлек еді дейсіз ғой...*

– Қасекеңнің соғысқа кетуіне де «бүлдіршін көзін сүзіп, буыршын бұйдасын үзген» табиғаты себеп болғанын өзі де айтып еді. Мен де білгім келген сол жайға сауал тастағам. «Қасеке, бізді соғысқа студент боп жүрген кезімізде қолымызға мылтық беріп, қан майданға алды да жөнелді. Бұл түсінікті жайт. Сіз ол кезде жұртқа мәлім боп қалған ақын едіңіз. Кез-келген ақын-жазушыдан абыройыңыз кем емес еді. Неге сізді ғана соғысқа жіберді?». Қасекең әдетінше бір күліп алып: «Үстімнен қыз-келіншектермен дұрыс қыдырмадың деген домалақ арыз түскен соң мені армияға әкетті. Ары қарай сұрапыл соғысты өзіңмен бірге өткіздім ғой, бауырым!», – деді. Міне менің майданда Қасекеңмен бірге болған күндерім осы.

– *Соғыстан кейін де біртуар Қасым маңдайына жазылған сортаң тағдырдың кермегін қатты татқан-ау...*

– Ол өзі басқа ақын-жазушылар сияқты біреуге барып жағынуды, жалпақтауды білмейтін. Өте турашыл, тік мінезді, әділетті адам болатын. Қай заманда да пысықтардың асығы алшысынан түседі емес пе. Әйтпесе Қасым кім еді? Қатардағы қалам тартқандардың біреуі емес еді ғой. Қайтыс боларынан бір жыл бұрын ғана баспана алды. Маған үнемі оқып беретін бір шумақ өлеңі бар еді.

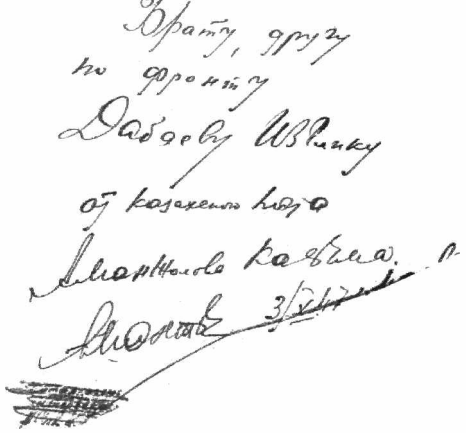
Жігіттің көрдік жүйрік, шабанын да,
Япыр-ай, бір шаба алмай қаламын ба?
Үстімнен қара пальто түспей қойды,
Сұр жаға, көк бөріктің заманында.

Міне, мен білетін Қасымның тағдыры осылай өтті.

– *Хабарыңыз бар шығар, ақынның жүз жылдық мерейтойы өтейін деп жатыр.*

– Иә. Естіп жатырмын. Той деген не? Ішіп жеп, ойнап-күліп қайтасың. Ең бастысы ел тізгінін ұстаған азаматтар ақынның артында қалған ұрық-жұрағатын іздеп тауып, жоғын жоқтасып, жыртығын бүтіндессе, рухқа тағзым деген сол болар еді. Қыздары әлі баяғыдағы жаман үйде тұрып жатыр. Тұрмыстары да онша емес. Осыны ойлағанымыз жөн. Республика көлемінде аталып өтейін деп отырған бұл шараның Қасым ұрпақтарына сәл де болса шарапаты тисе, ақынның рухы да бір аунап түсер еді. Атасына көрсете алмаған жақсылығымызды, ботасына көрсетсек біраз өкініштің орны толар. Әйтпесе, қызыл сөзді сапырып, Дулат айтпақшы «сөзім бар да, көзім жоқ» болып тарқасқаннан не қайыр?..

– *Сыр-сұхбатыңызға рахмет!*



ДУХ СИЛЬНЫЙ И НЕПОДКУПНЫЙ

Кемел ТОКАЕВ

В числе многих выдающихся моих соотечественников – фронтовик, писатель, журналист и патриот Кемел ТОКАЕВ (1923-1986).

С этим замечательным человеком мы в период 1942-1945 годов воевали в составе одной воинской части на Брянском, Западном, Белорусском, первом Украинском фронтах Великой Отечественной войны. После войны вновь встретились в Алматы. В тот момент он работал ответственным секретарем республиканской газеты «Социалистік Қазақстан», ныне переименованную в «Егемен Қазақстан». А я, как уже рассказывал в своих предыдущих публикациях - в аппарате Президиума Верховного Совета Казахской ССР заведующим отделом наград. Но мы оказались близки по духу не только как фронтовики.

Дело в том, что в 1943 году по приказу комиссара А. Поваляева я совмещал свои воинские обязанности с журналистскими, и 10 месяцев был специальным корреспондентом фронтовой газеты «В бой за Родину». Это дело мне нравилось, тем более что измотанные кровавыми буднями бойцы с удовольствием читали газеты и, надеюсь, мои энергичные призывы «быть беспощадными к фашистским захватчикам». То есть отчасти мы с Кемелем были как коллеги. Более того, позднее, с 1964 по 1978 годы мы работали в одном здании, в аппарате Президиума Верховного Совета республики: он занимал должность главного редактора «Ведомостей Верховного Совета Казахской ССР», а я, как уже писал, заведовал отделом наград в этой же структуре.

Зная про мою маленькую слабость к публицистике, Кемел содействовал периодическим публикациям моих скромных статей и очерков в газете «Соцалистік Қазақстан». Мы часто встречались не только в редакции, но и по нашим домам: а жили мы оба весьма скромно, имея по маленькой полуторке. Но душевно, по-человечески мы чувствовали себя счастливыми – так, как сегодня, наверное, чувствуют себя отдельные обладатели капитала и роскоши. Ведь времена меняются и вместе с ними – критерии счастья. Наше время было насыщено ликованием Победы, огромным будущим нашей большой страны, равенством и братством всех людей. В конце концов, мы были счастливы, что можно купить белого хлеба – а не крохотный паек из серой муки вперемешку с мякиной.

Конечно, мы были несравнимо наивнее и часто прямолинейнее нынешних молодых. Вспоминаю период работы Кемеля главным редактором еженедельных «Ведомостей» – официального органа высшей законодательной власти союзной республики. В этом издании публиковались законы, указы Президиума Верховного Совета на казахском и русском языках. Токаев пользовался в аппарате достойным уважением и слыл человеком кристально честным, решительным, упорным и добросовестным. И еще все знали, что ему были органически чужды двурушничество, лицемерие, угодничество. Соответственно своему принципиальному характеру Кемел формулировал свои мысли грамотно, конкретно и ясно.

Однажды на партийном собрании, он, невзирая на свое подчиненное положение, так обратился к тогдашнему председателю Президиума Верховного Совета республики Шарипову: «Исагали Шарипович, как следует толковать вашу практику при приеме в аппарат отдавать предпочтение уроженцам Гурьевской области? Ведь позже выясняется, что эти люди не отличаются ни умом, ни способностями. Что

же делать другим: изменить данные своих паспортов, чтобы завоевать ваше доверие и получить хорошие должности?!»

Критику Токаева Шарипов принял болезненно. Но тогда решил промолчать. И молчал до поры до времени. К слову, человек этот, Исагали Шарипов, был закрытым, неразговорчивым, средних управленческих способностей. И тихо вертелся в «номенклатурной обойме». А как он в нее попал, спросите вы. 14 апреля 1954 года с должности первого Секретаря ЦК Компартии Казахстана сняли Жумабая Шаяхметова. Так вот, Шарипов после этого первым выступил с критикой своего вчерашнего руководителя, назвав его «марксистко-ленински неподготовленным». Этим маневром он завоевал авторитет перед новыми руководителями - П.К. Пономаренко, Л.И. Брежневым – и стал Председателем Президиума Верховного Совета.

Кроме смелости, Токаев обладал и чувством юмора. Однажды в столовой Дома правительства во время обеда, мы, старые работники, приветствовали сидевшего рядом Данияла Керимбаева. Кемел спросил: «Кто это?» «Председатель Президиума 1947-1954 годов», – ответили мы. «Такой на вид невыдающийся, маленький, а вам в свое время казался, наверное, великаном, гигантом. Пост, кресло добавляет росту человеку», – с улыбкой заметил Кемел. Но, опять же к слову – в отличие от Шарипова Керимбаев был неплохим руководителем, притом он никогда не делил своих подчиненных по родам, жузам, национальностям и так далее.

В 1964 году двадцати работникам аппарата в районе Аксай Каскеленского района дали по восемь соток земли для «ведения садоводческого хозяйства». Мы с Кемелем оказались соседями. Сегодня трудно представить, что тогда не разрешалось строить дачный домик больше 16 квадратных метров. Я кое-как, собрав старый шифер, построил домик-шалаш, выложив его изнутри картоном. Но все старания Токаева построить домик, чтобы сидеть в нем во время дождя, так и не увенчались успехом. Строитель из журналиста-

фронтовика вышел неважный; помню, как он сказал, мол, «и садовод из меня не получится». В общем, Кемел махнул рукой и передал свой участок работнице аппарата Алибикиевой Розе.

Так вот, каково же было наше удивление, когда проверять нас приехали аж из Москвы работники ЦК КПСС. Приказывают: «Показывайте ваши дачи». Выяснилось, что некие Акаев и Мамырбеков отправили в ЦК КПСС письмо, в котором, в частности, утверждали, что «Дабаев и Токаев построили мраморные дачи». Ну, увидела комиссия жалкие домики аппаратчиков, а также мой шиферный шалашик, спрашивают строго: «А где дача Токаева?» А у Токаева не только домика, даже земли нет. Так авторы клеветнического письма в свое время устроили лишнюю суету и нам, и ЦК КПСС.

Однажды летом мы отдыхали в санатории «Алматы». И находившийся там же секретарь ЦК партии Нурумбек Жандильдин вечером нашел меня со словами: «Изгилик, ты на ужин не ходи, а приходите с Кемелем ко мне в номер, я его уже предупредил. И захвати у медсестры шесть-семь мензурок. Приехали родственники, привезли сыбаға (угощение), посидим».

И вот мы - писатель Сабит Муканов, секретарь Западно-Казахстанского обкома партии Бисен Жумагалиев, Кемел, я и другие – «хорошо сидим». Первый тост произносит Муканов: «Қазақстан адамда жек көретіні төре, аста жек көретіні кере мен орталарында жүре туратын» (т.е. у казахов самый плохой человек – торе, самая плохая пища - кере). После уточнений о том, что такое «кере» и кто такие «торе» (шире об этом эпизоде я расскажу позже), торе Жандильдин спросил: «Сабе, а в каком году вы были у Сталина на приеме?»

«В 1924 году я учился в институте Красной профессуры, – начал Муканов. – Надумал попасть на прием к Сталину. Попал в приемную, помощник генсека говорит: «В письменном виде изложите, по какому вопросу хотите обратиться к Сталину, позже мы вас пригласим, а сейчас идите».

Через несколько дней пригласили, и вот меня принял сам генсек. Кабинет небольшой, он сам в военной гимнастерке. «По какому вопросу пришли?» спрашивает. «Я хотел быть писателем, но моих книг в Казахстане не издают, называя демагогом и утверждая, что писателя из меня не получится», – заявил я. Сталин сказал: «У нас в ЦК партии находится казахский писатель Магжан Жумабаев. Он дает нам пояснения, консультации и комментарии обо всех поэтах и писателях казахской национальности. Я ему прикажу публиковать ваши книги и сделать вас писателем». «Но как – именно он, Жумабаев, называет меня демагогом, – вставил я (Муканов – *Ред.*). – Вряд ли он будет мне помогать». «А я просить не буду, я прикажу», – сказал Сталин. Так он помог мне стать писателем. А мои рукописи редактировал сам Жумабаев», – признался Муканов.

Это повествование слышали все гости Нуреке Жандильдина. Вышли от него мы с Кемелем вместе. Неожиданно он гневно, в сильном душевном волнении произнес: «Ой, …! Ит, арам!». Тогда я в первый и последний раз слышал от него такую резкую брань с употреблением непечатных слов. «О ком ты?» – изумился я. «О нем же, писателе нашем», – с негодованием парировал Кемел.

Как выяснилось, незадолго до того, собирая материал к своей книге, с личного разрешения первого заместителя Председателя КГБ Казахской ССР генерала Абдыманата Тлеулиева, он знакомился с материалами уголовных дел осужденных в 1937-38 годах. И случайно обнаружил клеветническое заявление Сабита Муканова на Магжана Жумабаева. Муканов называет в нем Жумабаева «агентом японского фашизма». Благодаря этой клевете великий поэт был расстрелян. Кстати, Жумабаев – земляк и, говорят, даже родственник Муканова. Вместо того, чтобы отблагодарить Магжана, который фактически сделал его писателем, Муканов его уничтожил.

«Разве не подлец? – подытожил свое объяснение Токаев. – Но и это не все: в этих архивах я обнаружил такое же клеветническое заявление Сарсена Аманжолова, в котором он таким же манером называет ученого Кудайбергена Жубанова агентом японского фашизма».

Меня, помню, словно холодной водой облили. Как - выходит, основоположника казахского языкознания Кудайбергена Жубанова руками НКВД убил Аманжолов?! Как тяжело разочаровываться в людях!

Я любил читать книги фронтовика Кемеля Токаева, особенно «Солдат соғысқа кетті» (Солдат ушел на войну), где он правдиво и глубоко, без излишней «живописи» воссоздает реальные картины из жизни. Расскажу, как другая его замечательная книга «Особое поручение» стала поводом для необоснованных гонений на моего друга.

Дело в том, что в ней он практически мельком упомянул жившего в первой половине 19-го столетия крупного акмолинского купца Шарипа Ялымова. Кстати, об этом же купце писал Сакен Сейфуллин в своей книге «Тар жол, тайғақ кешу» (Тяжелый путь, трудный переход). Этот акмолинский купец, ненавидя большевиков, однажды содействовал аресту Сейфуллина, при этом, как следовало из книги «Тар жол, тайғақ кешу», даже бил писателя. Но следователь Сулеймен Хажи, пишет Сейфуллин, тайком, без ведома Ялымова отпустил Сакена через черный ход на волю. Оказывается, Сейфуллин когда-то помог этому следователю: и тот на добро ответил добром. Так вот, Сейфуллин в своей книге ничего о семье Ялымова не повествует. Так же и Токаев ничего не написал о семье Ялымова, так как не знал ее. Не знал он также, что у него была дочь Зухра Шариповна Ялымова – она же верная соратница и супруга Динмухамеда Кунаева.

Кемел Токаев лишь констатировал тот факт, что Ялымов был купцом и ничего больше. Он ни словом не причинил морального, а тем более политического вреда Кунаеву и

Зухре Шариповне, не задевал их чувств и достоинства. Судите сами, какая крамола может содержаться в фразе: «В Акмолинске жил крупный купец Ялымов Шарип»?

Однако некий враг Токаева, Карим Акаев, раздул ее до целого доноса, доложив Кунаеву, мол, «журналист, писатель Токаев в своей книге марает Ваше имя и имя Вашей верной соратницы Зухры Шариповны. К сожалению, доклад этого ловкого, изощренного подхалима Кунаев без какой-либо проверки и критического анализа принял за истину. И приказал С. Ниязбекову, в то время председателю Президиума Верховного Совета Каз.ССР, срочно организовать увольнение «политически неблагонадежного Токаева». А также внести в его трудовую книжку запись, согласно которой он не мог бы в дальнейшем занимать ответственные должности.

Ниязбеков С.Б., надо отдать ему должное, извинился перед Кемелем Токаевым: «К вам претензии не имею, но выполнить приказ члена Политбюро ЦК КПСС обязан».

Здесь я должен сделать небольшое отступление. В истории практически не было такого, чтобы царь или иной руководитель страны на один и тот же престол восходил дважды. Ни Наполеон, ни Эйзенхауэр, ни де Голль, ни другие не вернулись на прежние посты. Не вернулся, кстати, и Шаяхметов, заслуги которого перед республикой огромны. Однако Д. Кунаев дважды занимал пост Председателя Совета министров и дважды был Первым Секретарем ЦК Компартии Казахстана.

Заметим – он возглавлял эти важнейшие госорганы при социализме. Этот строй сделал Д. Кунаева ученым, государственным деятелем. Кого же он должен был защищать? Имя купца Ялымова, который отстаивал империю и царизм, упорно боролся против строителей социализма и ушел из жизни сто лет назад? Или Токаева Кемеля, который строил социализм, ценой своей крови и молодости отвоевывал его от фашизма?!..

Отмечу, что в целом и сам Д. Кунаев и его родственники, с которыми я общался почти четверть века, были скромными, благовоспитанными тружениками-интеллигентами. Но Динмухамед Ахмедович, порой, чрезмерно передоверял своим соратникам. Не всегда тщательно проверял информацию, доклады, надеясь, очевидно, на честность их составителей. А они успешно использовали его благородное доверие, дезинформировали и умышленно подводили Кунаева. В итоге его руками убирали с дороги своих собственных врагов и оппонентов, а государственные органы при этом часто теряли честные, ценнейшие кадры.

Также вероломно – по-другому не скажешь – эти двурушники сместили с заслуженного поста защитника Родины, писателя-патриота Кемеля Токаева. Но время и история не прощают такой сознательной подлости. Имя же Токаева – воина, писателя и патриота будет еще долго жить с народом назло всем его врагам. Достойным продолжателем этого сильного, неподкупного духа стал сын Кемеля, Касым-Жомарт Токаев. Думаю, есть своя высшая справедливость в том, что сегодня Касым-Жомарт Кемелевич по праву считается одной из знаковых фигур в политической элите планеты.

Наша справка: Кемел ТОКАЕВ многие годы работал в органах печати. Он оставил более десяти книг о сложной и рискованной деятельности работников правоохранительных органов; в этих произведениях герои рискуют жизнью, защищая покой и безопасность граждан. Романы и повести «Особое поручение», «Вредительство», «Ночной выстрел», «Происшествие в Саргабинде», «Золото с оттенками», «С отпечатками», «Последний удар» выходили на казахском и русском языках. В журнале «Жұлдыз» №8 2007 года впервые увидела свет повесть Кемеля Токаева «Путевые мытарства».

САГИНТАЙ ТУРГАМБАЕВ

Тургамбаев Сагинтай Таласканович

Тургамбаев Сагинтай Таласканович в 1946-1952 годах работал председателям исполкома Уильского районного совета.

При нем дальнейшее развитие получило сельское хозяйство. Увеличилось в два раза поголовье скота. Берсиев Шыганак на площади более 111012 гектаров вырастил небывалый ранее урожай белого проса. С каждого гектара получал до 300 центров. Он применил новую технологию. Поля чистил от сорных трав, удобрял землю овечьим навозом, четыре раза за сезон поливал посевные площади. Такой урожай собирал с 1939 года.

Его мировой рекорд по производству проса – ценного продовольствия особенно для воинов Красной Армии в годы Великой Отечественной войны получил мировое признание. А героизм Берсиева получил высокую оценку родины. Он был награжден орденом Ленина.

После смерти Берсиева его последователи также продолжили дело героя, получили по 300 центров проса с каждого гектара.

Писатель Габиден Мустафин свой роман «Шыганак» посвятил этому замечательному новатору сельского хозяйства.

Трудящиеся района избирали Тургамбаева депутатом Верховного Совета, а затем – утвержден председателя облисполкома. При его активном участии в Актюбинской области получили дальнейшее развитие заводы ферросплавов, химических соединений, ренгент-завод. Построен новый железнодорожный вокзал, Аэропорт, новый город, Хромтау, «Эмбанефть».

Активную помощь Тургамбаев оказывал молодежи в получении образования. По его инициативе в Актюбинске были открыты Педагогический, Медицинский университеты, Дом обкома, облисполкома, драмтеатр и другие объекты культуры.

Тургамбаев пользовался большим уважением в среде своих современников. Его уважали, ценили руководители Республики.

КАМАЛИДЕНОВ ЗАКАШ КАМАЛИДЕНОВИЧ

Камалиденов Закаш Камалиденович

Государственный деятель, патриот.

Закаш Камалиденович родился, вырос в семье нефтяника. Окончил казахскую среднюю школу, высшее образование получил в Московском нефтяном институте имени Губкина. Трудился по специальности в Атырауской области.

Работал первым секретарем Турьевского обкома Комсомола, первым секретарем центрального комитета комсомола Казахской ССР, председателем комитета – Государственной безопасности Казахской ССР. А до этого – вторым секретарем Целиноградского обкома Компартии Казахстана.

Был избран председателем Президиума Верховного Совета казахской ССР – высшего законодательного органа страны.

На всех постах Камалиденов проявил себя как умелый, способный деятель, организатор. Внес крупный вклад в развитие экономики, культуры, искусства республики, в укрепление государственной безопасности.

Он второй казах, занимавший этот пост после генерал-лейтенанта Абубакира Арыстанбекова. В советское время КГБ не всегда доверяли представителям коренной, титульной нации.

Закаш огромную работу проводил по воспитанию молодежи в духе патриотизма, в духе уважения интересов, культуры, обычаев, традиций их религиозной национальной принадлежности.

С Закашом я встречался по службе, просто по-человечески.

Кристальная честность, простота, скромность, доброжелательное отношение к окружающими вообще, к товарищам в частности в нем гармонически сочетаются как у хорошего дирижера в одном оркестре. Именно эти благородные качества ставят его выше своих современников. Приносят ему уважение.

БАҚЫТЫ АСҚАН БИ ЕДІ
НЕМЕСЕ БІЗ БІЛМЕЙТІН АЛАШОРДАШЫ
ОРАЗ ТӘТЕҰЛЫ ЖАЙЛЫ ҮЗІК СЫР

«...Шаршы топта сөз сөйлеп, бәйге алған, Ардақты шешен Ораз Тәтеұлы» Әлихан Бөкейханов (С.Сейфуллин, «Тар жол, тайғақ кешу», «Қазақтың көркем әдебиеті...», Алматы, 1960, 90-бет; «Алаш қозғалысы», 2-том, Алматы: «Алаш баспасы», 22-бет).

Алаш қозғалысының аса көрнекті кайраткері Ораз Тәтеұлы – өз заманының ірі тұлғасы. Ленинградтағы Эрмитаждың төрінде оның үлкен портреті ілулі тұр. Ораз Тәтеұлымен достық қарым-қатынаста болған Әлихан Бөкейханұлы, Ахмет Байтұрсынұлы оның ойшылдығын, тапқырлығын, төгілме тілді шешендігін құрметтеп бағалаған.

Ахмет Байтұрсынұлының ақыл-кеңесімен ол Ақтөбе облысының Шалқар, Арал қалаларында, Ақтоғай, Сырлыбай, Бершүгір ауылдарында орыс-қазақ мектептерін ашқан.

- Бір кездескенде Ахмет Байтұрсынұлы:

«Ореке, еліңізде мектептер ашыпсыз, балаларды орысша оқытып жатырсыз. Бұл – өте дұрыс бастама. Орыс халқы өнерге ертерек жеткен. Олармен араласып, достасып, тілін өнерін білсек, біз де ілгері басамыз. Өнерлі ел, мықты ел, бай ел боламыз», – депті. Сонда Ораз: «Ахмет, шырағым, сіз аш деген соң, мектеп ашып, балаларымызды орысша оқытып жатырмыз. Бірақ қазақша жақсы білген кісі де кем болмайды ғой», – дейді. Ораз Тәтеұлы өзін кемсіткісі келген, мысқылдай сөйлеген дұшпандары да ашуға тізгін беріп, елірмей, жай ғана, сыпайы баяу дауыспен жауап

беріп, қарсыласын үнсіз қалдыратын көрінеді. Бұдан елу жыл бұрын кызмет бабымен Ақтөбе облысының бір ауданында болдым. Жасы сексенді алқымдаған Мырзабай деген қартпен кездестім. Көпті көрген, тілге шебер адам екен. Өзі Жағалбайлы руынан шыққан айтулы Беркінбайұлы Дербісәлінің жақыны. Жас кезінде оған қызмет істеген екен. Менен: «Қай ауылдың баласысыз?» деп сұрады. «Әкем Қазалының, өзім таудың Қаракесегімін», – дедім. Сәл ойланып: «Тәтенің Ораз биінің ұрпағы болдың ғой», – деп әңгімесін жалғады.

– «Ораз би еңсесін биік ұстайтын, жаратылысында тектілік бар, аз да ұғымды сөйлейтін, жұртты өз аузына қарата алатын адам екен. Бірде біреулер оны кеміткісі келгендей: «Ореке, сіз жастайыңыздан атқа міпіпсіз, ел басқарыпсыз, үш дүркін болыс болып сайланыпсыз. Төртіншіде өтпей қалыпсыз. Сірә, сізден де артық адам табылғаны-ау» депті. Екінші біреуі: «Бай мал өсіріп, байиды, молда дін уағыздап табыс табады, ұста көрік басып күнелтеді. Ал осы билер ше? Олар тілімен мал табады дейді. Бұл харам емес пе?» – деп жол кесіпті. Сонда Ораз би: «Айтуыңыз рас. Мен жастайымнан өз қара басымның қамын емес, ел қамын көбірек ойладым, атқа міндім, билікке араластым. Абыройсыз болғаным жоқ. Төртінші сайлауда өтпегенім де рас. Оның себебіне келсек, өз астары бар. Ол – жақсыға да, жаманға да тез тойыну. «Алтынның қолда барда қадірі жоқ» деген осындайдан шыққан. Ал мен болыстықтан қалған соң, мені анау жалпақ жатқан Тілеуқабақ елінің болысы, кемеңгер ағамыз Шыманның Мырзағұлы өз еліне шақырды. Әуелде мен: «Басқа елде сұлтан болғанша, ез елінде ұлтан болған дұрыс» деген деп бас тартпақшы болып едім. Мырзағұл тұрып: «Ай, Оразжан-ау, мен сені еліңнен айырамын ба, шақырғанда бүкіл Қаракесегіңді ертіп әкел» дейді. Бұл дұрыс екен, «асылдың сынығы жерде қалмас» деген осы болар деп, тоқсан түтінді Қаракесегімді ертіп

келіп, Мұғалжар тауының шығыс беткейіне қоныстандық. Шүкір, халқым да ырза, өзім де ырза», – депті.

Екінші сұраққа ол: «Қазақта «Малым – жанымның садағасы, жаным – арымның садағасы» деген сөз бар. Дүйім жұрттың алдына шығып, әділ сөз айтып, халықты иландыру, қара қылды қақ жарғандай қазылық ету арынды шүберекке түюмен бірдей. Бұдан артық ауыр еңбек бар ма, өздеріңіз ойлап қараңызшы? Бұл – бір. Екіншіден, шариғатқа жүгінсек те, тіс арасындағы тамақты бір қолмен шұқып алсаң – харам, ал тілмен үйіріп алсаң, адал демей ме?» деп сөзін түйіпті.

Жоғарыда айтқандай, Ораз би Арал теңізінің батыс жағалауында Қабырға болысының төрағалығына төртінші ретте сайланбай қалып, Мұғалжар тауына өзі рулас ағайын-тумаларымен, небәрі тоқсан түтін көшіп келеді. Көш 1895 жылы басталып, 1900 жылдары аяқталды делінеді.

Жаңа қоныста біздің тумалар: «Сырлыбай, үш Қарасай, Ақтоғай өзендерінің бойына орналасады. Сырлыбай шекті Қыз Жібек елінің жері, Ақтоғай Тілеу Тотан байдың қонысы болған. Тотан менің әкем Нұрмағамбет Тәтеұлының сыйласы еді.

Біздің ата-бабаларымыздың туып-өскен жері – Қазалы қаласы. Арал теңізінің жағасындағы Ақеспе, Сарыбастау деген жерде бірнеше жыл бойы тұрған. Жаңа қоныс бойынша біздің тумалар Шалқар ауданындағы (Ақтөбе облысы) – үш Қарасай, Сырлыбай, Ақтоғай өзендерінің бойына орналасады. Қысы боранды, табиғаты шаруашылыққа тиімсіз емес, суы, мол, бұлақ, өзендері жеткілікті, шөбі шүйгін. Қаракесектер жергілікті аталықтармен, әсіресе, Тілеу, Қабақ, Төртқара, Жағалбайлы, Жаңғылыш, Шөмекейлермен мидай араласып, құда-жекжат болып кетеді. Жаңа қоныс құтты болып, қоныс иелерінің малжандары өсіп, ауқаттана түседі.

Бүкіл Қаракесектерді бастап келген Ораз би жер бөлгенде өзі мен інісі Оразбай екеуіне Ақтоғай (Шуылдақ) өзенінің шығыс жағындағы ең шеткі бөлікті алады. Жаны

ашыған тумалары: «Бұл жер сізге қолайлы емес қой, ортаға таман, бұлағы бар жерді сізге лайықтап отырмыз» дегенде, Би атамыз: «Ештеңе етпес, жер бөлу ісін бұрынғыша қалдырыңдар. Біздің елдің қонағы да, залымы да осы тұстан – шығыс жақтан келер», – депті. Бұл – қадірлі атамыздың жеке басынан гөрі, ел мүддесін жоғары ұстағанының белгісі.

Мырзағұл – тегінде өз болысының шеңберінде қалмаған адам. Ол – бүкіл Ақтөбе өңіріндегі (сол кезде Торғай облысына қараған) қазақтың игі жақсыларымен тығыз байланыста болған, негізгі күресті сыртқы күштерге, Ресейдің отаршылдық әрекетіне қарсы ұйымдастырған тұлға. Ораз би жәрдемшісі, кеңесшісі ретінде онымен бірге жүріп-тұрып, игі жақсылармен араласып, көп нәрсені үйренеді, дүниетанымы өседі.

1916 жылы Орынбор қаласында өткен Алаш партиясының бірінші съезіне қатысып, қазақ мемлекетін құру туралы сөз сөйлеп, шаршы топта алға шығуы – соның айғағы болса керек.

Келесі жылы болатын екінші съезге шақырылады. Мәскеуде бүкіл ресейлік құрылтайға Қазақстан атынан қатысатын делегаттар құрамына енеді. Қынжыл арлығы, соңғы съезге қатыса алмайды. Жарты жолда қатты сырқатқа ұшырап, 1917 жылы пайғамбар жасында дүние салады. Өз ауылы – Ақтоғайда жерленеді.

Жалпы қазақ-қырғыз съезі Орынборда 1917 жылы 5-13 желтоқсанда өтті. Мәжіліс ашылар алдында Әлихан Бөкейхан ұлы: «Былтырдан бері шаршы топта сөйлеп, бәйге алған, ардақты шешен Ораз ақсақал Тәтеұлы дүниеден өтті. Жылы ниетті марқұм Оразға дұға қылып бастайық», – деп ол кісіні еске алған екен (Сәкен Сейфуллин. «Тар жол, тайғақ кешу», үшінші басылымы, Алматы, 1960 жыл, 90-бет. «Алаш қозғалысы», «Движение алаш», Том 2, Алматы, 2005 жыл, 21-бет).

Мырзағұл, Тағыберген (Ахмет Жұбановтың туған нағашы атасы), Ораз би Орынборға келгенде ұдайы Дербісәлі бидің

үйіне түсетін болған. Бірде Дербісәлі қонақтарға: «Сіздерге бір сауал қоюға болар ма екен?» – дейді. Олар: «Әрине, болады», – дейді. «Сіздерге жасап жүрген сый-құрметіміздің қандай кемшілігі бар? Соны айтып берсеңіздер, біз ол кемшіліктерді жойып, келген қонақтарды бұдан да жақсы қабылдар едік», – дейді.

1916 жылы Орынбор қаласында өткен Алаш партиясының бірінші съезіне қатысып, казак мемлекетін құру туралы сез сейлеп, шаршы топта алға шығуы – соның айғағы болса керек.

Келесі жылы болатын екінші съезге шақырылады. Мәскеуде бүкіл ресейлік құрылтайға Қазакстан атынан катысатын делегаттар курамына енеді. Қынжыларлығы, соңғы съезге қатыса алмайды. Жарты жолда қатты сыркатка ұшырап, 1917 жылы пайғамбар жасында дүние салады. Өз ауылы – Актоғайда жерленеді.

Жалпы қазак-кырғыз съезі Орынборда 1917 жылы 5-13 желтоқсанда өтті. Мәжіліс ашылар алдында Әлихан Бөкейханұлы: «Былтырдан бері шаршы топта сөйлеп, бәйге алған, ардакты шешен Ораз ақсакал Тәтеұлы дүниеден өтті. Жылыниетті маркұм Оразға дұға кылып бастайык», – деп рл кісіні еске алған екен (Сәкен Сейфуллин. «Тар жол, тайғак кешу», үшінші басылымы, Алматы, 1960 жыл, 90-бет. «Алаш козғалысы», «Движение алаш», Том 2, Алматы, 2005 жыл, 21-бет).

Мырзағұл, Тағыберген (Ахмет Жұбановтың туған нағашы атасы), Ораз би Орынборға келгенде ұдайы Дербісәлі бидін үйіне түсетін болған. Бірде Дербісәлі конактарға: «Сіздерге бір сауал қоюға болар ма екен?» – дейді. Олар: «Әрине, болады», – дейді. «Сіздерге жасап жүрген сыйкұрметіміздің қандай кемшілігі бар? Соны айтып берсеңіздер, біз ол кемшіліктерді жойып, келген конактарды бұдан да жаксы қабылдар едік», – дейді.

Бірақ бұл сұрақ бойынша ол «шай қалай қайнатылды, ет қалай пісті, қымыз дұрыс ашыған ба» дегенге жауап емес, өз басының қандай кемшілігі, міні барын білгісі келген екен.

Мырзағұл мен Тағыберген билер сәл ойланып, жұмбақ сұрақтың шешуін таба алмай, «Дербісәлі, сіздің сұрауыңыздың жауабын Ораз берсін деп ұйғардық» депті. Сонда Ораз би іркілместен: «Біз Сыр бойының көшпелі қазақтарымыз, сіздер отырықшы елсіздер. Сіздердегідей сән-салтанат, алтын, күміс ыдыс-аяқ бізде болмайды. Сіздердің сый-құрметтеріңіз өте дұрыс екен. Кемшілік көре алмадық. Бірақ бір байқағанымыз – сіздердің қойларыңыз біздің жақтың қойларындай емес, ешкі тәрізді болады екен (құйрығы жерге түскен Еділбай қойы емес, құйрығы жоқ, сарық қойды айтады). Сиырларыңыз да біздің жақтың сиырындай емес, желіндері үлкен, әукелері салбырап, мойындары қысқа болып келеді екен. Жылқыларың да сиыр сауырлы болып келеді екен (сиырлары – колмогорский сиырлар, жылқылары – арбаға жегетін жылқы дегені еді). Ал адамдардың түстері саршы, беттері сопақ, көздері көкшіл», – деп жауап беріпті.

Осындай жырға арқау болған, Эрмитажда суреті ілінген Ораз Тәтеұлының аты осы күнге дейін ескерусіз қалып келеді. Оның Ақтоғайдағы зиратына, Ақтөбеде, Шалқарда оған үлкен ескерткіштер орнату, атын көшелерге, елді мекендерге беру – ұрпақтың парызы. Бұл парызды ақтау – Ақтөбе облысы басшыларының, Шалқар ауданының әкімшілігінің кезек күттірмейтін міндеті.

Дербісәлі: «Бәрекелді, өзімнің де күткенім осы еді», – деп Ораз бидің берген жауабына ризашылық білдіріпті. Ауылдарына кетіп бара жатқанда Мырзағұл мен Тағыберген билер Оразға: «Оразжан, ол не деді? Сен не деп жауап бердің?» – депті.

«Дербісәлінің елінде, Жағалбайлы елінде Дербісәлінің түсінің сарысын, көзінің көкшілдігін көрген замандастары, құрбы-құрдастары бірде ермек үшін, бірде кекетіп, кеміту үшін Дербісәлінің әкесі өз әкесі емес, Петербургтен келген бір орыс шенеунігінің Дербісәлінің шешесімен сөйлесіп

тұрғанын көргенбіз. Дербісәлі сол орыстан туған», – деген жалған, қағытпа әңгіме таратқан екен. Дербісәлі шешесіне: «Әже, осы мен неге сізге әлде әкеме ұқсамағанмын?» дегенде, шешесі: «Балам-ау, менің жеті нағашым бар, Әнекеңнің жеті нағашысы бар, солардың біреуіне ұқсаған боларсың» дейді екен.

Дербісәлінің: «Бәрекелді, өзімнің де күткенім осы еді» дегені сол жалған әңгіменің сыр еліне, қыр еліне жеткен, жетпегенін білгісі келгені екен. Ораз: «Ол өсек сөз бізге жетті», – деп жауап беріпті.

Бірде Мырзағұлды өз тумалары – қызайлар күндеп, үстінен патша үкіметіне арыз жазып, оған жала жабады, қаралайды. «Мырзағұл залым, халықтан түскен алым салықты патша қазынасына салмай, өз пайдасына жұмсады, ақ патшаны алдады», – деп арыз жібереді. Патша үкіметі ақ-қараны ажыратпай, «бәрі дұрыс жазылған» деп Мырзағұлды, оның үлкен баласы Әтіғұлды Орынбор түрмесіне салады, соттайды. Артынан аман-саулығын білуге бірде-бір жан келмейді.

«Мырзағұл, сен бір елдің сұлтаны болдың. Неге амандық-саулығыңды білуге еш жан келмейді?» – деп камерада жатқандар сұрағанда, Мырзағұл: «Мен жетім едім, атадан жалғыз едім, туысқандарым жоқ», – дейді. Өз туысқандары түрмеге өздері әкелген соң, әрине, олар келмейді. Туысқандарын жамандауға арланып, «жетім едім» деп жауап берген екен. Бір күні есік алдындағы полицей: «Әй, Шыманов, сыртқа шық. Алыстан бір қазақ келіп тұр жолығуға», – дейді, камерадағылар: «тумаң болмаса, кім келіп тұр» дегенде, ол: тумам жоқ екені рас. Бірақ келсе, замандасым, досым, ардақты азамат Ораз болар» деген екен. Айтқанындай, келген Ораз би екен.

Соңда Мырзағұл өзінің Орынбор түрмесіне түскенін былай деп түсіндіріпті: «Мені түрмеге әкелген туысқандарымның арыз-жаласы емес. Есет батырдың аруағы әкелді» депті. «Ол

қалай болып еді» деген Ораздың сұрағына Мырзағұл: «Маған болыс болып тұрғанымда аз ғана шаруасымен Есет батыр (Көтібар батырдың баласы – Бәсенұлы) келіп еді. Сол күні мен Құдай ақылдан адастырып, Есетпен дұрыс сөйлеспедім. Сонда қатты налыған, бұрын-соңды мұндай әдепсіздікті, ерсілікті, соққыны көрмеген Есет батыр – аруақты батыр, дана батыр – ашуға тізгін бермей, сыр білдірмей, ақырын ғана, баяу, сыпайы дауыспенен; «Мырзағұл шырағым, менің атым жүріп тұрғанда, түйедей томардан сүрінбей өтетін еді. Бұл күнде бізге жусан түбі де еңбек болды-ау» депті. «Түйедей томар» дегені – мені патша үкіметі он жыл іздеп, ұстай алмады. Ақырында, патша үкіметі озбырлықтарын мойындап, Орынбор губернаторы Катенин Жем бойына, Темір өзенінің жағасына өзі елу арбамен сый-сияпат, құнды заттар әкеліп, кешірім сұрап, бас иіп еді. Ал бұл күнде жас келіп, зейнетке шыққанымда Мырзағұлдан зәбір көргенім қалай болды?» дегені, «жусан түбі де еңбек болды» дегені – сен, Мырзағұл, орыс патшасымен салыстырғанда, «жусан түбіндегі қоңызсың» дегені еді. Тағы да сәл кідіріп, Есет батыр: «Мырзағұл шырағым, бір сөзді есіңде ұста. Жақында жүріп келе жатқанында, қарсы алдыңнан өзіңдей бір сары бала шығар. Ол жолыңды кесіп кетер», – деп жөніне кете беріпті. Осы сөзді естігенімде бойым дір ете қалды, жүрегім зу ете қалды. Есет кеткен соң, өкіндім, ойландым. Бірақ, не пайда, қатемді кеш түсіндім» депті Мырзағұл. Сөйтіп, Оразжан, мені түрмеге әкелген туыстарымның жаласы емес. Есет батырдың аруағы», – деп сөзін бітіріпті.

Орынбордан келген соң ағайын-тумалары: «Ореке, замандасыңыз, қадірлі ағаңызға барып келдіңіз, Оның хәлі қалай екен?» – дегенде Ораз би: «Оның хәлі нашар екен. Жердің тоты бетін басып кетіпті. Ол келеге келмес, көп ұзамай өлер», – депті. Айтқанындай, көп ұзамай, кемеңгер азамат Мырзағұл Шыманұлы Орынбор түрмесінде өмірден өтті. «Досқа достық – парызың, дұшпанына әділ бол» де-

ген Абай сөзін басшылыққа алған деуге болады. «Атамұра» корпорациясынан 2006 жылы жарық көрген «Жәдігер» атты антологияда ақын Құрманалы Дәуітұлы (1892-1938) былай деп жырлаған (82-83-бетте):

Артық деп кім айтады,
Тәтенің ұлы Ораздан,
Әлім-шөмен ішінде
Бәйгеден келген торы азбан.
Қызыл тілге келгенде
Сол сықылды жорғадан
Айтар сөзге кім озған?!
Бақыты асқан би еді,
Биік жерге қол созған.

Осындай жырға арқау болған, Эрмитажда суреті ілінген Ораз Тәтеұлының аты осы күнге дейін ескерусіз қалып келеді. Оның Ақтоғайдағы зиратына, Ақтөбеде, Шалқарда оған үлкен ескерткіштер орнату, атын көшелерге, елді мекендерге беру – ұрпақтың парызы. Бұл парызды ақтау – Ақтөбе облысы басшыларының, Шалқар ауданының әкімшілігінің кезек күттірмейтін міндеті.

Елеусін Сағындықов – Ақтөбе облысының басшысы, көрнекті мемлекет қайраткері. Бүкіл Қазақстанның қадірлі азаматы, ірі тұлға.

Қобыланды бабамызға ескерткіш орнатты. Ұлы композитор Ахмет Жұбановтың ғасырлық тойын әлем кілемінде өткізді. Тойда болдым, Жұрынға, Орқашқа, Жемге бардым. Академик-композитордың медалімен марапатталдым.

Аруақты бабамыздың:

«Зер қадірін зер соққан зергер білер,

Ер қадірін ел баққан ерлер білер», – деген асыл сөздерін Елеусін бауырым елеусіз қалдырмас деп ойлаймын.

АЛАШ КӨСЕМДЕРІН ҚҰРМЕТТЕУ – ҰРПАҚ ПАРЫЗЫ

Бұдан 94 жыл бұрын Орынборда, 1917 жылы 12 желтоқсанда Алаш Автономиясы дүниеге келді. Бұл – халқымыздың ғасырлар бойы күткен тұңғыш Тәуелсіз Республикасы еді.

Алаш партиясын, Алаш Автономиясын құрғандар – Әлихан Бөкейханов, Ахмет Байтұрсынов, Міржақып Дулатов, Мұхамеджан Тынышпаев, тағы басқалар еді.

Алаш Автономиясы – осы тәуелсіздіктің шаңырағын көтеріп, Туын желбіреткен Республика.

Алаш партиясының, Алаш Автономиясының аса көрнекті қайраткері – Оразби Тәтеұлы. «Ол ойшылдығы, тапқырлығымен тұйықтан шығу жолдарын таба білетін, ақылы айдын, төгілме тілді, талай шаршы топта сөйлеп, бәйге алған ардақты шешен», – деп Әлихан Бөкейханов жоғары бағалаған.

Оразби Тәтеұлы жөнінде: «Қазақ әдебиетінде» (№13, 10.04.2009 ж.) «Ер қадірін ел баққан ерлер білер», «Ана тілінде» (№ 23, 11-17 маусым, 2009 ж.) «Бақыты асқан би еді» деген көлемді мақалалар жарық көрді.

Бұл мақалаларда Оразбидің өмірі, халқына жасаған үлкен еңбегі жөнінде деректі мәліметтер берілді. Ол кісі жөнінде замандастарының айтқан лебіз-пікірлері, құрметтеп бағалағаны айтылған. Оразбиге Ақтөбе облысының әкімі Е.Сағындықов, Шалқар ауданының әкімі Р.Сыдықов кесене орнатып, атын елді мекендерге, көшелерге беру жөнінде шаралар қабылдау керек еді. Бірақ олар мемлекет деңгейіне жете алмаған. Ештеңе жасамады.

2010 жылы Елеусін Сағындықовқа хат жібердім. Оразбиге құрмет көрсетіңіз деп. Әкім Елеусін хатыма жауап та бермеді.

Бар өмірін халқына арнап еңбек еткен, тумасынан дарынды кемеңгер, дуалы ауызды, Алаш Автономиясының аса көрнекті қайраткері, Мәскеуде өткен Бүкілресейлік Мұсылмандар

съезінің делегаты Оразби Тәтеұлының Шалқар ауданының Ақтоғай елді мекенінде кесенесінің ашылу салтанаты өтті.

Оразби ұрпақтары, Қазақстанның басқа да облыстарынан келген қонақтар кесене ашылу салтанатында болып, баба әруағына тағзым өтті.

Оразби Тәтеұлына арналған салтанатты жиналыс «Біршоғыр» селолық округінде өтті. Жиналысты кіріспе сөзбен село әкімі Темірхан Назаров ашты. Шалқар ауданы әкімінің бірінші орынбасары Дариға Қарашолақова, осы жолдардың авторы, Хален Қуанұлы, Оразби ұрпағы Гүлнәр Тәтеқызы, М.Қартин сөз сөйледі.

Жиналыс Оразби Тәтеұлының аты «Біршоғыр» селолық округіне, Шалқар қаласындағы бір көшеге, Ақтөбе қаласында бір көшеге берілсін, мүсіні орнатылсын деген қаулы шығарды. Қаулының орындалуын бақылау ауылдық округ әкімдігіне жүктелді.

Кесененің ашылуына аудан әкімі Рахат Сыдықов келмеді. Мен телефон соғып едім. «Сөйлесуге уақытым жоқ» деп жауап бергізіпті.

Қазанның бірінде мен ол әкімде болдым. Екі сағат телміріп, шірене сөйледі. Ақыры менің хатымды оқып, «Оразбиге көше береміз» деп сендірді.

Бірақ бірнеше күннен кейін жауап хат келді. «Оразбидің атын көшеге де, округке де бермейміз. Сіз ұсынысыңызды дұрыс жазбайсыз» депті. Әкімнің бұл шешімін Дариға Қарашолақова да қолдапты. Мұндай пәтуасыз, түлкі тәсілді, өзіне-өзі қарсы сөйлейтін төрелерді мен сирек кездестіргенмін.

2010 жылы желтоқсанда «Жеңіс пойызын» барлық облыс әкімдері қарсы алды. Тек Сыдықов шықпады. Оған Ұлы жеңіс те, достық та, ардагерлер де керек болмапты. Десе де, Ел Тәуелсіздігінің 20 жылдығы алдында Алаш Республикасының аса көрнекті қайраткері Әлихан Бөкейхановтың досы Оразби Тәтеұлына құрмет көрсету – ұрпақ парызы. Мұны облыс, аудан әкімдері «парызымыз» деп түсінуге міндетті.

ХАН АБУЛХАИР – ПОЛКОВОДЕЦ, ДИПЛОМАТ, ПРАВИТЕЛЬ

хан Абулхаир

В последние годы участились публикации о выдающихся деятелях и полководцах, возглавлявших борьбу казахского народа за свободу и независимость своей Родины.

Авторы совершенно правы. Народ должен знать своих Героев.

К сожалению, отдельные славные имена преданы забвению и этот пробел необходимо восполнить.

Несомненно, к числу выдающихся государственных деятелей Казахстана принадлежит хан Абулхаир, хан Младшего жуза (1693-1748гг.).

Особо надо отметить одно характерное для Абулхаира качество – его высокий ум. Незаурядный полководческий талант, организаторские способности, стойкость и упорство, которые он не раз демонстрировал в войне против джунгарских захватчиков, в объединении и укреплении казахской государственности.

Вопреки тогдашнему правилу, ханскую власть Абулхаир получил не по наследству, а благодаря выдающимся личным качествам, присущим исключительно людям одаренным, отмеченным «рукой бога».

Общеизвестно, что по действующему тогда в Казахской степи обычному праву, ханская власть передавалась по наследству вне зависимости от наличия ума, таланта, энергии, организаторских способностей или иных личных качеств человека.

Такое положение нередко приводило к расшатыванию и раскалыванию общества, ослаблению обороноспособности страны, что способствовало внешним врагам легко нападать и захватывать казахские земли.

В таком положении казахский народ оказался в середине 17-го столетия.

Из этого тяжелейшего состояния страну вывел хан Тауке (1680-1718гг.). Для восстановления распавшегося было единства казахского народа, для объединения всех жузов и улусов Тауке-хан принял самые решительные меры. Он укрепил государственный строй, центральное правительство, создал государственный совет и совет биев. Все важнейшие вопросы страны, в т.ч. военные, решались на этих советах.

Также Тауке-хан разработал и утвердил впервые в Казахской степи писаный свод законов «Жеты Жаргы» (семь уложений). Это были законы, охватывающие практически все стороны жизни общества. В «Жеты Жаргы» гармонически сочетались нормы гражданского и уголовного нормотворчества. Законы способствовали укреплению казахской государственности, развитию и укреплению торговых и дипломатических отношений с другими странами. Справедливость законов остановила межродовые и межжузовые войны. В степи воцарилась небывалая тишина. Народ жил спокойно.

Законы «Жеты Жаргы» заняли достойное место в истории государств других стран. К примеру, их сравнивали с «Русской Правдой» Ярослава Мудрого.

Видный русский ученый-этнограф А.И. Левшин назвал Тауке-хана Линкуром, законодателем Древней Греции 9-8 веков до н.э. А известный русский дипломат А.И. Тевкелев аттестовал Тауке-хана как человека умного, глубоко уважаемого казахами.

Законы «Жеты Жаргы» – это фундаментальный памятник законотворчества казахов в прошлом. Они не утратили

своей актуальности и сегодня и еще долго будут служить потомкам.

Тауке-хан также разработал военные реформы. Однако полностью реализовать их не смог. Боясь укрепления казахов, джунгары участили свои набеги. Но они не имели успехов. Напротив, казахи одерживали над ними победы.

Уже тогда в период правления Тауке-хана в боях против джунгар не раз участвовал Абулхаир – будущий полководец, правитель и политик.

В своем труде «Великие бедствия» М.Тынышпаев писал: «Во времена Тауке-хана казахи «разрезали» (раскололи) калмыков надвое (с юга на север), вследствие чего западные калмыки – торгауты – оказались отрезанными от главной массы – восточных калмыков, т.е. джунгар». Естественно, при таком положении расчлененные, расколотые джунгары консолидировано, в едином порядке, не могли вести борьбу против казахов, но закрепить успех на поле битвы казахи не успели. В 1718 году умер Тауке-хан.

Вместо него казахским ханом стал его сын Болат. Он оказался неэнергичным и слабым. Не имел твердой воли. Этой слабостью воспользовались его «соратники». Они объявили себя ханами в своих улусах. Вследствие этого, то единство казахов, которое сложилось при Тауке-хане, вновь разрушилось: казахское общество вновь размежевалось на роды, улусы и жузы.

Именно этот раскол, этот распад, разрушение целостности казахского ханства явилось главной причиной трагедии 1723 года – захвата казахских земель джунгарами. Второй причиной трагедии явилось то, что джунгары готовились к войне основательно в течение десяти лет. Нападение произошло внезапно. У джунгар на вооружении были пушки против шашек и пик казахов. И, наконец, третьей причиной было то, что в том, 1723 году, казахов постигло небывалое стихийное бедствие – жут. В суровый зимний период они

потеряли весь свой скот. И накануне битвы 1723 года не успели опомниться от последствий жута.

Следовательно, именно эти три обстоятельства привели казахов к трагедии 1723 года – к захвату их земель джунгарами.

В Казахской степи наступил самый тяжелейший период – период «великих скитаний» (актабан – шубырынды). Казахский народ оказался на грани гибели, на грани исчезновения как этнос, как нация.

Однако светлые умы казахов ясно понимали, что дальше терпеть такого бедствия и скитания нельзя. Они готовили народ к освободительной борьбе против джунгарских захватчиков.

Тогдашние казахские лидеры бии – Толе, Казыбек, Айтеке в 1726 году в местности Ордабасы (недалеко от Шымкента) собрали представителей казахских жузов на исторический курултай (собрание народных представителей). На нем было решено дать бой джунгарским войскам. Для этого надо было собрать воедино все казахские отряды. За короткое время были сформированы отряды воинов-ополченцев, назначены их командиры-сардары.

Между тем, самым сложным и трудным на этом курултае вопросом был вопрос о кандидатуре Верховного главнокомандующего всеми казахскими воинами-ополченцами.

После всестороннего обсуждения лидеры трех казахских жузов и все участники курултая решили утвердить главнокомандующим 36-летнего Абулхаира, хана Младшего жуза.

Это решение было вполне объективным и верным, так как полководческий талант Абулхаира, его опыт и умение руководить боевыми операциями, обеспечивать взаимодействие отрядов воинов на громадном фронте боевых действий при отсутствии тогда каких-либо привычных современных средств связи (раций, телефонов и др.) уже тогда получили признание во всей Средней Азии.

Первую крупную победу над джунгарами казахские воины одержали в 1727 году на берегу озера Буланты. Затем казахские воины начали подготовку к генеральному сражению. Местность для битвы, Анракайские горы, расположенные на высоте 1050 м над уровнем моря, выбрал сам Абулхаир-хан. Он хорошо знал плюсы и минусы этой местности. В действительности Анракайские горы благоприятствовали казахам и в то же время создавали большие трудности для джунгар, так как враг не мог использовать артиллерию и пушки. Абулхаир хорошо знал направление главного удара джунгар. После осмотра позиций, было решено дать противнику сокрушительный удар, навязав ему фронтальное сражение и ночные бои. Было продемонстрировано тактическое искусство маневрирования, стойкость и упорство.

В итоге вторая битва в Анракайских горах завершилась полной победой казахских войск над джунгарскими захватчиками.

В этом историческом сражении у джунгар было 42-44 тыс. воинов против 38-40 тыс. казахских батыров. Битва продолжалась 40 дней и ночей. После этого поражения джунгары не смогли продолжать войны.

Так завершилось освобождение казахских земель от джунгарского нашествия.

«Война казахских ополченцев против джунгар носила характер освободительной отечественной войны и явилась выдающимся событием в истории государства. Эта война потребовала мобилизации материальных и духовных ресурсов, объединения и сплочения всего казахского народа, принесла объединительное начало казахскому этносу.

В отечественной войне 1723-1730 гг. громадную роль сыграли выдающиеся государственные деятели – Абулхаир, Абылай, Богенбай, Кабанбай, Наурызбай, Есет, Толеби, Казыбек, Айтеке.

Анракайское сражение занимает особое место в истории казахов. Оно спасло наш народ от джунгарского геноцида, казахи отстояли свою независимость и свободу.

Верховным главнокомандующим и организатором победы в Анракайском сражении был выдающийся казахский полководец Абулхаир-хан» (Б.Тулепбаев, В.Пласких, Х.Зияев. «На новом пути», «Казправда», 16.06.2001г., №143-144).

Однако разгром объединенными казахскими ополченцами джунгарских войск в Анракайской долине в 1731 году еще не означал ликвидации опасности порабощения казахов джунгарским и другими восточными государствами. К тому же в самом казахском обществе сложилось крайне тяжелое положение. Сохранялся раскол. В стране не было централизации власти, не было центрального управления государством. В каждом жузе, каждом улусе, в каждом роде были свой хан, свой султан, свой бий. Не было регулярной армии. Ополченцы собирались к войне и только для войны. Но даже на войне, в походах ополченцы были на своем коште.

Именно такое катастрофическое положение требовало принятия самых неординарных, самых решительных мер для спасения народа от порабощения и гибели.

Абулхаир ясно понимал, что будущее страны зависит не только от единства самого казахского народа, но также и от всемерной поддержки в трудное время верного и могучего союзника – Росии. Решение Абулхаира было вполне справедливым, так как корни добрососедских отношений России и Казахстана уходят в глубь веков. Опираясь на могущество России, Абулхаир хотел убрать с дороги внешних врагов-захватчиков, положить конец самовластию султанов и биев, покончить с безвластием, объединить свой народ в единое сильное государство.

В не меньшей степени стремилась к сближению с Казахстаном и сама Россия. Известно, что Россия имела взаимовыгодные отношения со среднеазиатскими и другими

восточными государствами через казахские степи. Через Казахстан проходил Великий шелковый путь, а это выход на Индию, Китай, Турцию, Афганистан, что имело огромное значение для Российской империи, желавшей установить и укрепить с ними экономические и политические контакты. Присоединение Казахстана могло укрепить позиции России и на Кавказе. И, наконец, казахские степи могли стать щитом, чтобы с тыла прикрыть свои южные границы.

Следовательно, интересы России и Казахстана совпали на взаимовыгодной основе.

Учитывая ту «тяжелейшую внешнеполитическую ситуацию, которая создавала реальную угрозу порабощения и гибели казахского народа, Абулхаир в 1731 году 19 февраля заключил договор с Россией. Казахстан добровольно включен в состав Российской империи». Несомненно, что «Присоединение Казахстана к России имело прогрессивное значение, способствовало сохранению целостности казахского народа в составе единой империи и приобщению к достижениям западной цивилизации». (Б.Тулепбаев, В.Пласких, Х.Зияев. «На новом пути», «Казправда», 16.06.2001г., №143-144).

«Было время, когда волною кипело невежество и варварство среди киргиз (казахов), – писали казахи Тургайской области в 1884 году, – Набеги и схватки с соседями (отнятие друг у друга скота, порабощение женщины и др.) – все это составляло фон внутренней жизни киргизского (казахского) народа.

Но могучая воля Абулхаир-хана положила предел вековому мраку. До глубины души тронутый несчастным положением своего народа, этот хан разом прозрел всю его печальную будущность и поспешил предупредить ее. В 1731 году Абулхаир-хан, с согласия благомыслящих народных представителей, предложил судьбу своего народа российскому престолу через особое посольство. Предложение его было принято с величайшей снисходительностью и уважением.

Таким образом, Абулхаир начал собой эпоху, откуда для киргизов (казахов) открывается новый мир...и постепенно начинается стремление к общечеловеческому сближению в смысле цивилизации; В.Басин, А.Сергеев «Петербургский посол», стр.294).

А великий просветитель Ибрай Алтынсарин писал: «... Юный, даровитый и поэтически впечатлительный киргизский (казахский) народ скоро сольется с государством русским, сам увидит счастье свое в этом сближении и будет не только скотоводом, но земледельцем и даже воином под дорогие для него знаменами России, которыми он уже гордится («Оренбургский листок» №17, 1880г.).

«Процесс объединения двух народов – русского и казахского – растянулся более чем на полтора столетия. Он получил свое фактическое завершение лишь с победой Великой Октябрьской революции» (В.Басин, А.Сергеев. «Петербургский посол», с.293).

О заслугах Абулхаир-хана было ярко сказано на 2-м Всероссийском конгрессе политологов в МГИМО (Москва, 22 апреля 2000г.): «Хан Младшего жуза Абулхаир принятием российской присяги сберег большую часть казахских племен от джунгарского погрома, а хан Среднего жуза Абылай умелым маневрированием между двумя центрами силы, Россией и Китаем, сохранил казахскую государственность... Как совершенно справедливо отмечает историк В.К. Григорьев, именно Младший, а еще в большей степени Средний жуз, фактически выполнили историческую миссию формирования и сохранения казахской государственности».

Итак, в освобождении казахских земель от джунгарских захватчиков, в объединении казахского народа, в укреплении его государственности, независимости, суверенитета, в укреплении дружественных отношений с Российской империей решающую роль сыграл великий полководец, государственный деятель, политик и дипломат Абулхаир-хан.

Общеизвестно, что в 1748 году 2 августа в результате интриг хана Среднего жуза Абулмамбета, Барак-султан убил Абулхаир-хана, превысившего, по его мнению, свои полномочия при заключении договора о вхождении Казахстана в состав Российской империи. Этот факт неопровержимо свидетельствует, что непоколебимый полководец погиб на боевом посту.

«Прочитав несколько страниц истории, посвященных великому хану Абулхаиру, благородный панегирик человеку, до последних дней боровшемуся за сохранение того, что было завещано предками, мы скорбим о нем столь же сильно, как и его современники». (Э.Джилкибаев. «По страницам великого времени», «Казправда», 9.07.1999г., №167).

Авантюрист Барак-султан был ярым противником вхождения Казахстана в состав России. Попытки отдельных авторов, которые пытаются представить Барака героем, нельзя считать справедливыми.

«И сколь бы привередлив тот хан Абулхаир ни был, однако же, перед другими кайсаками (казахами) первым в русское подданство вступил, всю фамилию свою и без малого жуз свой к нам привел и тем путь Орде к России открыл. Потому, я чаю, ни в кайсаксом (казахском), ни в русском народе имя его позабыто не будет, но вечно живо будет!» – говорил российский дипломат А.И.Тевкелев в своем официальном донесении российскому правительству в связи с трагической гибелью Абулхаира.

Действительно, Тевкелев прав. Именно Абулхаир первым открыл своему народу окно в Россию, окно в мир, в мировую цивилизацию.

А потому его имя в русском народе не позабыто, живет вечно.

Между тем, к гибели Абулхаира не менее причастен и Оренбургский губернатор И.И.Неплюев, коварный российский сатрап, действовавший по принципу «разделяй и вла-

ствуй» (Г.Букейханов, «Герои не умирают», «Вечерний Алматы», 21.04.2000г., №61-63).

Так, накануне гибели Абулхаира Неплюев говорил А.И. Тевкелеву: «Ошибся ты, голубчик Алексей Иванович, не того человека в Орде избрал. Не годен для нашего дела Абулхаир твой. Плохой он слуга России: самовластен, горд, окромя себя да Орды своей, ничего не видит... Чаю я, у него, Абулхаира, того и в помыслах не было, чтобы Орду под Россию привести. Совсем в другую сторону помышлял он, чтобы через русских, с нашей помощью, всю Орду под себя взять, а тогда возвеличившись, кукиш нам казать. Убрать самовластного хана сего с пути нашего время пришло. Убрать – и делу конец», – резко заключил он.

И убрал И.И. Неплюев гордого Абулхаира руками противников вхождения в состав России со своего пути. Но с пути России Казахстана убрать не смог» (В.Басин, А.Сергеев, «Петербургский посол», Алматы, «Жазушы», 1980г., стр.281).

Между тем и в наше время недоброжелатели вхождения Казахстана в состав Российской империи утверждают, что «коренная (казахская) нация пострадала от колониального гнета и имперских замашек». С таким утверждением нельзя согласиться.

Во-первых, от колониального гнета русские пострадали больше, чем казахи. К тому же Россия насильно не присоединяла к себе Казахстан. Это Абулхаир, другие светлые умы казахского народа, поняв, что в одиночку не выжить, решили войти в состав Российской империи (Л.Миронова, «Лучше бороться с нищетой», «АиФ», май 2000г. №5).

Во-вторых, подобное утверждение – попытка подвергать ревизии Абулхаира и других казахских лидеров, что может расшатывать и раскалывать единство казахского народа и сложившиеся веками добрососедские дружеские отношения Казахстана и России, единство их народов.

Вслед за Абулхаиром к изучению искусства, языка русских призывал казахов великий Абай.

К дружбе с Россией постоянно призывает великий сын казахского народа Н. Назарбаев.

Президент Назарбаев объединяет, сплачивает народы Казахстана, гармонически сочетает их интересы как хороший дирижер в одном оркестре, независимо от национальной принадлежности.

Президент Назарбаев также призывает наши народы быть свободными от пережитков трайбализма, национализма, родоплеменного синдрома.

Несмотря на все это, к великому сожалению, имя великого сына казахского народа Абулхаира несправедливо, совершенно неоправданно предано забвению.

В то же время имена его соратников Абылая, Богенбая, Кабанбая, Наурызбая, Толе би, Казыбека, Айтеке давно увековечены. Им установлены памятники, их именами названы улицы и проспекты.

Большое спасибо Российской империи. Еще в 1751 году Коллегия Министерства иностранных дел России приняла Указ «О постройке памятника над могилой хана Абулхаира».

В канун 10-летия Независимости Казахстана, в знак признания выдающихся заслуг великого сына казахского народа полководца Абулхаира, полагал бы необходимым:

1. Установить монументальный бронзовый памятник на гранитном постаменте общей высотой 8-10 метров в Алматы. Авторами памятника утвердить выдающегося скульптора Хакимжана Наурызбаева, архитектора-академика Рустема Сейдалина с участием автора этих строк.

В Алматы проспекту Достык присвоить имя великого полководца Абулхаира. Так как именно он после Тауке-хана объединил и сплотил казахский народ, он заложил основу дружбы двух – казахского и русского народов. Именно под его руководством была одержана победа в отечественной войне против джунгарских захватчиков.

Ставить имя великого полководца ниже его соратников и предавать забвению нельзя.

- Во-первых, это нечестно.

- Во-вторых, это вредно для сплочения, объединения народов Казахстана, а главное, вредно для воспитания будущих поколений.

Абулхаир бережно относился к своим боевым соратникам. Высоко ценил Абылая. Как известно, командующий войсками калмыков Сарыманжы со своим отрядом в 30 тыс. чел. весной 1741г. взял в плен Абылая, когда он с соратниками Кудайменды и Жанаханом и др. был на охоте.

Абулхаир для спасения Абылая сделал все, что мог. По его убедительной просьбе Оренбургский губернатор И.И.Неплюев официально к джунгарам послал российского офицера К.Миллера в сопровождении сына Абулхаира – Ералы. И только в 1743 году 7 июня Абулхаир вернул его на Родину.

Надо отдать должное и Абылаю, который также искренне уважал и высоко ценил полководца и друга Абулхаира.

Абылай душевно переживал гибель хана, гневно осуждал Барака и его единомышленников, совершивших злодейское убийство великого сына казахского народа Абулхаира, выражал соболезнования и чувства уважения к ханше Бопай - вдове и соратнице Абулхаир-хана (Ж.Касымбеков. «Истина Анракайского сражения», – «Егемен Казахстан», 8.7.1999г., №141).

ПАМЯТНИК АБУЛХАИР ХАНУ В МОСКВЕ И АЛМАТЫ

В канун 20-летия Независимости Казахстана в знак признания заслуг полководца и государственного деятеля Абулхаира, я полагаю, необходимо установить монументальный памятник Абулхаиру в Алматы и присвоить его имя одной из улиц города.

Именно Абулхаир после Тауке хана объединил и сплотил казахский народ, заложил основу дружбы казахского и русского народов. Именно под его руководством была одержана победа в войне с джунгарами в 1723-1730 гг. Тогда лидерами трех казахских жузов 36-летний Абулхаир, хан Младшего жуза, был утвержден командующим. Первую крупную победу над джунгарами казахские воины одержали в 1727 году на берегу озера Буланты. Местность, где должно было пройти следующее, генеральное, сражение, выбрал сам Абулхаир хан. Это были Анракайские горы, расположенные на высоте 1050 метров над уровнем моря. Командующий хорошо знал плюсы и минусы этой местности. В действительности Анракайские горы благоприятствовали казахам и в то же время создавали трудности для джунгар, так как последние не могли использовать здесь артиллерию и пушки. В этом историческом сражении у джунгар было 42-44 тысячи воинов против 38-40 тысяч казахских батыров. После поражения в этой битве джунгары не смогли продолжить войну.

Однако победа еще не означала ликвидации опасности порабощения казахов джунгарским и другими восточными государствами. К тому же в самом казахском обществе сложилось крайне тяжелое положение, сохранялся раскол. В стране не было центрального управления: в каждом жузе, улусе, роде были свои хан, султан, бий. Не было регулярной армии. Ополченцы собирались только для войны.

Абулхаир ясно понимал, что будущее страны зависит не только от единства самого казахского народа, но и от поддержки в трудное время верного и могучего союзника.

В 1731 году в октябре Абулхаир хан и российский дипломат Алексей Иванович Тевкелев подписали историческое соглашение о дружбе и объединили наши страны. Опираясь на могущество России, хан хотел убрать с дороги внешних врагов-захватчиков, покончить с безвластием, объединить свой народ в единое, сильное государство.

В освобождении казахских земель от джунгарских захватчиков, в объединении его государственности, независимости, налаживании дружеских отношений с Российской империей решающую роль сыграл полководец, политик и дипломат Абулхаир хан. Несмотря на это, имя хана Абулхаира неоправданно забыто. В то же время установлены памятники его соратникам – Абылаю, Богенбаю, Кабанбаю, Наурызбаю, их именами названы улицы и проспекты. Спасибо Российской империи. В 1751 году коллегия МИДа России приняла указ «О постройке памятника над могилой хана Абулхаира».

Уважительное отношение народа к своим видным государственным деятелям поможет правильному воспитанию молодежи. Кроме того, культура нации определяется ее отношением к своей истории.

Стезей своих предков ведет страну Президент Н.А. Назарбаев. Он говорил: «Жить с Россией в дружбе нам велено самим богом». Сооружение Мемориала вечной памяти воинам 100-й и 101-й стрелковых бригад в городе Ржеве и участие на открытии памятника «Поезда победы», в составе делегации которых был автор этих строк, – яркая демонстрация победы народов Советского Союза над фашистской Германией, демонстрация дальнейшего укрепления дружбы народов Казахстана и России.

Мемориал, «Поезд победы» были сделаны по совместному решению Н. Назарбаева и Д. Медведева, а также правящих партий наших стран.

В Актюбинске установлен памятник Абулхаир хану. В Оренбурге установлен бюст хана, вылитый из золота. В Алматы действует Международный фонд Абулхаир хана.

Начальник отдела охраны художественного наследия департамента культуры правительства Москвы С.А. Половинкин прислал мне письмо №01-05-456/10 от 14.10.2010г. В нем он говорил: «Уважаемый Изгилик Нурмагамбетович! В департаменте культуры города Москвы внимательно рассмотрено Ваше письмо, поступившее из администрации Президента Российской Федерации, об установке памятника Абулхаир хану в Москве. Полагаем, что при наличии внеочередных источников финансирования проект может быть реализован. В Москве установят памятник Абулхаир хану».

РОДОНАЧАЛЬНИК РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОЙ ДРУЖБЫ

Несомненно, к числу выдающихся государственных деятелей Казахстана принадлежит Хан младшего жуза АБУЛХАИР (1693-1748), который является родоначальником Российско-Казахстанской дружбы

Анракайское сражение занимает особое место в истории казахов. Оно спасло наш народ от джунгарского геноцида, казахи отстояли свою независимость и свободу.

Верховным главнокомандующим и организатором победы в Анракайском сражении был выдающийся казахский полководец Абулхаир хан.

Однако разгром объединенными казахскими ополченцами джунгарских войск в Анракайской долине в 1731 году еще не означал ликвидации опасности порабощения казахов джунгарским и другими восточными государствами. К тому же в самом казахском обществе сложилось крайне тяжелое положение. Сохранялся раскол. В стране не было централизации власти, центрального управления государством. В каждом жузе, улусе, роде был свой хан, султан, бий. Не было регулярной армии. Ополченцы собирались только для войны. Но и даже на войне, в походах ополченцы были на своем коште.

Именно такое катастрофическое положение требовало принятия самых неординарных, самых решительных мер для спасения народа от порабощения и гибели. Абулхаир ясно понимал, что будущее страны зависит не только от единства самого казахского народа, но также и от всемерной поддержки в трудное время верного и могучего союзника.

Решение Абулхаира было вполне справедливым, так как корни добрососедских отношений России и Казахстана уходят в глубь веков.

Опираясь на могущество России, Абулхаир хотел убрать с дороги внешних врагов-захватчиков, положить конец самовластию султанов и биев, покончить с безвластием, объединить свой народ в единое сильное государство.

В не меньшей степени стремилась к сближению с Казахстаном и сама Россия. Известно, что Россия имела взаимовыгодные отношения со среднеазиатскими и другими восточными государствами через казахские степи. Через Казахстан проходил Великий Шелковый путь, а это выход на Индию, Китай, Турцию, Афганистан, что имело огромное значение для Российской империи, желавшей установить и укрепить с ними экономические и политические контакты. Присоединение Казахстана могло укрепить позиции России и на Кавказе. И, наконец, казахские степи могли стать щитом, чтобы с тыла прикрыть южные границы.

Следовательно, интересы России и Казахстана совпали на взаимовыгодной основе.

О заслугах Абулхаир хана было ярко сказано на II Всероссийском конгрессе политологов в МГИМО: «Хан Младшего жуза Абулхаир принятием российской присяги сберег большую часть казахских племен от джунгарского погрома, а хан Среднего жуза Абылай умелым маневрированием между двумя центрами силы, Россией и Китаем, сохранил казахскую государственность... Как совершенно справедливо отмечает историк В. Григорьев, именно Младший, а еще в большей степени Средний жуз фактически выполнили историческую миссию формирования и сохранения казахской государственности».

Общеизвестно, что 2 августа 1748 года в результате интриг хана Среднего жуза Абулмамбета Бараксултан убил Абулхаир хана, превысившего, по его мнению, свои полномочия при заключении договора о вхождении Казахстана в состав Российской империи.

«И сколь бы привередлив тот хан Абулхаир ни был, однако же перед другими кайсаками (казахами) первым в рус-

ское подданство вступил, всю фамилию свою и без малого жуз свой к нам привел и тем путь Орде к России открыл. Потому, я чаю, ни в кайсакском (казахском), ни в русском народе имя его позабыто не будет, но вечно живо будет!» – говорил российский дипломат А. Тевкелев в своем официальном донесении российскому правительству в связи с трагической гибелью Абулхаира.

Действительно, Тевкелев прав. Именно Абулхаир первым открыл своему народу окно в Россию, окно в мир, в мировую цивилизацию.

Между тем и в наше время недоброжелатели вхождения Казахстана в состав Российской империи утверждают, что «коренная (казахская) нация пострадала от колониального гнета и имперских замашек». С таким утверждением нельзя согласиться.

Во-первых, от колониального гнета русские пострадали больше, чем казахи. К тому же Россия насильно не присоединяла к себе Казахстан. Это Абулхаир и другие светлые умы казахского народа, поняв, что в одиночку не выжить, решили войти в состав Российской империи.

Во-вторых, попытка подвергать ревизии Абулхаира и других казахских лидеров может расшатывать и раскалывать единство казахского народа и складывавшиеся веками добрососедские дружеские отношения Казахстана и России, единство их народов.

Вслед за Абулхаиром к изучению искусства, языка русских призывал казахов великий Абай. К дружбе с Россией постоянно призывает и великий сын казахского народа Н. Назарбаев.

СТРАНА ДОЛЖНА ЧТИТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ

В этом году Казахстан отмечает 20-летие своей независимости. Успехи молодого государства сегодня признаны международным сообществом. Между тем, история страны и ее народа могла сложиться совсем иначе. В XVIII веке великой степи угрожали внешние захватчики, разрозненное казахское общество притом не имело ни центрального управления, ни регулярной армии. Решающую роль в объединении трех жузов и освобождении казахских земель сыграл полководец, политик и дипломат Абулхаир хан. Но потомки, увы, не в полной мере ценят его заслуги.

Именно Абулхаир после Тауке хана объединил и сплотил казахский народ, заложил основу дружбы казахского и русского народов. Под его руководством была одержана победа в войне с джунгарами 1723-1730 годов. В те времена регулярной армии в разрозненном казахском обществе не было, для защиты родных земель собирали ополченцев. Командующим над ними по решению лидеров трех жузов утвердили хана Млашего жуза 36-летнего Абулхаира.

Первую крупную победу над джунгарами казахские воины одержали в 1727 году на берегу озера Буланты. Местность, где должно было пройти следующее генеральное сражение, Абулхаир выбирал с особым расчетом. Анракайские горы, расположенные на высоте тысячи метров над уровнем моря, благоприятствовали казахам и в то же время создавали трудности для джунгар: войско противника не могло использовать здесь артиллерию и пушки. В результате 42-44-тысячная джунгарская армия не смогла выстоять против 38-40 тысяч казахских батыров.

Однако победа еще не означала, что опасность порабощения казахов джунгарским и другими восточными госу-

дарствами миновала. Тем более что в самом казахском обществе не было центрального управления. Ханы, султаны, бии блюли лишь интересы собственных жузов, улусов и родов. Абулхаир же ясно понимал, что будущее страны зависит как от единства народа, так и от поддержки верного и могучего союзника. Такового он видел в лице Российской империи. Опираясь на ее мощь, хан Младшего жуза рассчитывал убрать с дороги внешних врагов-захватчиков, а также положить конец самовластию султанов и биев, тем самым объединив свой народ в единое сильное государство. В октябре 1731 года Абулхаир хан и российский дипломат Алексей Тевкелев подписали историческое соглашение о дружбе и объединили наши страны.

«Жить с Россией в дружбе нам велено самим богом», – спустя почти три века после подписания этого документа скажет первый президент суверенного, единого и успешного Казахстана Нурсултан Назарбаев. В целесообразности взаимовыгодного партнерства двух стран сегодня усомниться невозможно. В том числе символом совместных ратных подвигов служит открытый в прошлом году мемориал вечной памяти воинам 100-й и 101-й стрелковых бригад Великой Отечественной в городе Ржеве. Отправившийся туда созданный по решению президентов двух стран поезд Победы, делегатом которого был и автор этих строк, также стал демонстрацией дальнейшего укрепления дружбы казахстанского и российского народов.

К слову, о том, каким уважением пользовался Абулхаир в Российской империи, свидетельствуют несколько исторических фактов. Так, например, известен случай с пленением его боевого соратника – Абылая, ставшего впоследствии ханом Среднего жуза и одним из самых известных государственных деятелей казахского народа. Абылая захватил во время охоты отряд командующего калмыцким войском Сарыманжы. По просьбе хана Абулхаира оренбургский гу-

бернатор И. Неплюев послал к неприятелю официальных послов во главе с российским офицером Карлом Миллером и сыном Абулхаира Ералы. Благодаря этому вмешательству Абылаю удалось вернуться на родину. Но куда более говорящий факт – это памятник над могилой Абулхаира, возведенный по приказу внешнеполитического ведомства России в 17 51 году.

Золотой бюст знаменитого хана есть и в Оренбурге. Памятник Абулхаиру установлен в Актюбинске. В Алматы его имя носит один из международных фондов. Но эта память несоразмерна заслугам человека, сыгравшего решающую роль в освобождении казахских земель от джунгарских захватчиков, в объединении народа, становлении его государственности. Его соратникам – Абылаю, Богенбаю, Кабанбаю, Наурызбаю – установлено куда больше памятников, их именами в Казахстане названы улицы и проспекты. Почему же великого полководца, дипломата и государственного деятеля потомки чтят меньше, чем его помощников?

В канун 20-летия независимости я полагаю необходимым исправить эту несправедливость. В знак признания заслуг Абулхаир хана монументальный памятник должен появиться в северной или южной столице страны. Его имя, символизирующее дружбу между народами, можно было бы присвоить и проспекту Достык в Алматы. Это продемонстрирует уважительное отношение народа к своим героям, видным государственным деятелям, что будет способствовать и патриотическому воспитанию молодежи.

С той же инициативой я обращался и к российской стороне. Наконец недавно получил ободряющий ответ от начальника отдела охраны художественного наследия московского департамента культуры С. А. Половинкина. В нем говорилось: «Уважаемый Изгилик Нурмагамбетович! Полагаем, что при наличии внеочередных источников финансирования проект может быть реализован: в Москве установят памятник Абулхаир хану».

ИСТОРИЧЕСКОЕ БЕСПАМЯТСТВО ГРОЗИТ НАЦИИ ЗАБВЕНИЕМ

АБУЛХАИР НЕ БЫЛ ШАПРАШТЫ

Абулхаир-хан, великий полководец, политик, дипломат, относится к числу самых выдающихся личностей за всю историю казахской государственности. Именно Абулхаир после Тауке-хана объединил и сплотил казахский народ, заложил основу дружбы казахского и русского народов. Именно под его руководством была одержана победа в войне с джунгарами в 1723-1730 годах. Тогда лидеры казахских жузов утвердили верховным главнокомандующим казахскими войсками 36-летнего Абулхаира, хана Младшего жуза. Но раскол в казахском обществе сохранялся.

В каждом жузе, роду были свои ханы, султаны, бии. Абулхаир ясно понимал, что будущее страны зависит не только от единства народа, но и от поддержки верного и могучего союзника. В 1731 году Абулхаир-хан с согласия народных представителей предложил решать судьбу своего народа российскому престолу через особое посольство. Абулхаир бережно относился к своим боевым соратникам, он высоко ценил Абылая. Как известно, командующий войсками джунгар Сарыманжы в 1741 году взял в плен Абылая. По убедительной просьбе Абулхаира Оренбургский губернатор И.И. Неплюев послал к джунгарам с официальным визитом российского офицера Миллера вместе с сыном Абулхаира Ералы. В 1743 году Абылай был возвращен на родину.

Российский дипломат Тевкелев писал: «Имя великого Абулхаира ни в русском, ни в казахском народе никогда позабыто не будет». Спасибо Российской империи. В 1751 году коллегия Министерства иностранных дел России приняла указ «О постройке памятника над могилой хана Абулхаира». В Оренбурге был установлен бюст хана, вылитый из золота.

Но в самом Казахстане, несмотря на несомненные заслуги, имя Абулхаир-хана неоправданно затирается. Его соратникам Богенбаю, Кабанбаю, Наурызбаю, Абылаю установлены памятники, их именами названы улицы и проспекты.

В свое время я обращался с письмом к президенту Российской Федерации Владимиру Путину. В связи с этим обращением правительство Москвы прислало мне ответ от 5 августа 2004 года. Начальник отдела охраны художественного наследия Комитета культуры правительства города Москвы А.И. Тантлевский писал: «Для рассмотрения Вашего предложения о сооружении в Москве памятника Абулхаиру необходимы положительное мнение и поддержка правительства Казахстана». Ответработница Комитета С. Ермалюк дважды звонила мне с просьбой ускорить поддержку Казахстана. Следовательно, Россия одобряет предложение о сооружении в Москве памятника Абулхаиру – родоначальнику казахстанско-российской дружбы. В Казахстане же есть только памятник Абулхаир-хану в Актобе, но ни в Астане, ни в бывшей столице республики Алматы памятника Абулхаир-хану нет. В Алматы действует международный фонд Абулхаир-хана. Его президент – Амантай Альмухамбетов, сын потомка Абулхаир-хана в пятом поколении. Он поддерживает предложение автора этих строк поставить памятник его славному предку в Алматы и готов помочь в этом деле.

Вице-министр культуры, информации и спорта Е. Аманшиев письмом от 17 февраля 2005 года сообщил мне: «Вопрос об установке памятника великой исторической личности Абулхаир-хану будет внесен в повестку дня очередного заседания комиссии». Увы, памятник Абулхаир-хану до сих пор не сооружен.

В чем же все-таки подлинная причина забвения великого полководца? Почему его ставят ниже соратников? На мой взгляд, причины таковы. Во-первых, отдельные деятели, которые занимают ключевые места во власти, говорят: «Абул-

хаир – чужой. Он хан западного Казахстана». Во-вторых, они утверждают: «Заключив договор с Россией, Абулхаир сделал Казахстан колонией России. Все беды казахов от России. Нанесен ущерб языку, культуре, традициям, обычаям, искусству казахов».

С такими утверждениями согласиться нельзя. Такая позиция, которую проповедуют лжепатриоты, может только расшатать, расколоть единство самих казахов, добрососедские отношения с Россией. Абулхаир-хан защищал весь казахский народ, а не свой западный регион. Этот великий полководец погиб от рук авантюриста – врага единства народа, врага дружбы Казахстана с Россией. Нам нужен не тот патриотизм, который расчленяет народы, а тот, который объединяет их в единую дружную семью. Поэтому пора увековечить имя великого сына казахской степи Абулхаир-хана – полководца, политика, дипломата, соорудив в Алматы монументальный бронзовый памятник, присвоив имя Абулхаир-хана одному из проспектов.

ДРУГ ПО ФРОНТУ, УНИВЕРСИТЕТУ УТЕПБЕРГЕН САГИНТАЕВ

В составе 101-й отдельной стрелковой бригады в самых ожесточенных боях – битве за Москву под Ржевом воевал в первом батальоне командиром взвода Утепберген Сагинтаев.

В 2011 году в декабре в составе делегатов «Поезда Победы» я участвовал на открытий Мемориала вечной памяти воинам – 100-и и 101 стрелковых бригад от благодарных Казахстанцев по Ржевом.

В этих боях мы оба были тяжело ранены: я раньше, он чуть позже.

Победоносно завершив войну, мы вновь встретились. Окончили университет в Москве. Он работал секретарем райкома партии. Ему предложили должность прокурора области. Но он пошел добровольно в сельское хозяйство. Принял самый отстающий колхоз им. Героя Советского Союза Алии Молдагуловой. До него сменились 29 председателей. Все разворовали, развалили, ушли. Колхозники разорились. Колхозное хозяйство пришло в упадок.

Но своим упорным, добросовестным, честным трудом Сагинтаев поднял колхоз на новую высоту. Колхоз стал рентабельным. Колхозники были обеспечены жильем, водой, светом, топливом, продовольствием, товарами повседневного потребления. Во всех отделениях построены школы, детские сады, спортзалы. В центре колхоза создан театр художественной самодеятельности. Жизнь народа улучшилась. В итоге колхоз вышел на первое место в области. И родина достойно оценила заслуги Сагинтаева. Он был награжден самой высшей наградой – орденом Ленина.

Сагинтаев был человек кристально честный, внимательный к людям. Трудился упорно, добросовестно. Никогда не занимался товарным фетишизмом. Не уважал подхалимов, угодников, воров, жуликов. Таким он остался в моей памяти навсегда.

ЕР ҚАДІРІН ЕЛ БАҚҚАН ЕРЛЕР БІЛЕР

Алаш қозғалысының аса көрнекті қайраткері Ораз Тәтеұлы – өз заманының ірі тұлғасы. Ленинградтағы Эрмитаждың төрінде оның үлкен портреті ілулі тұр. Ораз Тәтеұлымен достық қарым-қатынаста болған Әлихан Бөкейханов, Ахмет Байтұрсынов оның ойшылдығын, тапқырлығын, төгілме тілді шешендігін құрметтеп, бағалаған.

Ахмет Байтұрсыновтың ақыл-кеңесімен ол Ақтөбе облысының Шалқар, Арал қалаларында, Ақтоғай, Сырлыбай, Бершүгір ауылдарында орыс-қазақ мектептерін ашқан.

Бір кездескенде Ахмет Байтұрсынов:

«Ореке, еліңізде мектептер ашыпсыз, балаларды орысша оқытып жатырсыз. Бұл өте дұрыс бастама. Орыс халқы өнерге ертерек жеткен. Олармен араласып, достасып, тілін, өнерін білсек, біз де ілгері басамыз. Өнерлі ел, мықты ел, бай ел боламыз» депті. Сонда Ораз: «Ахмет, шырағым, сіз аш деген соң, мектеп ашып, балаларымызды орысша оқытып жатырмыз. Бірақ, қазақша жақсы білген кісі де кем болмайды ғой», – дейді.

Ораз Тәтеұлы өзін кеміткісі келген, мысқылдай сөйлеген дұшпандарына ашуға тізгін беріп елірмей жай ғана, сыпайы, баяу дауыспен жауап беріп, қарсыласын үнсіз қалдырғаны жөнінде бір әңгімені айтып кетуді жөн көріп отырмын. Бұдан елу жыл бұрын, қызмет бабымен Ақтөбе облысының бір ауданында болдым. Жасы сексенді алқымдаған, Мырзабай деген картпен кездестім. Көпті көрген, тілге шебер адам екен. Өзі Жағалбайлы руынан шыққан айтулы Беркінбайұлы Дербісәлінің жақыны. Жас кезінде оған қызмет істеген екен. Менен: «Қай ауылдың баласысыз?», – деп сұрады. «Әкем Қазалының, өзім таудың Қаракесегімін», – дедім. Сәл ойланып: «Тәтенің Ораз биінің ұрпағы болдың ғой», – деп, әңгімесін әрі созды.

– «Ораз би еңсесін биік ұстайтын, жаратылысында тектілік бар, аз да, ұтымды сөйлейтін, жұртты өз аузына қарата алатын адам екен. Біреулер оны кеміткісі келді ме, әйтеуір ыңғайсыз сұрақтар қойыпты. Соның біреуі: «Ореке, сіз жастайыңыздан атқа мініпсіз, ел басқарыпсыз, үш дүркін болыс болып сайланыпсыз. Төртіншіде өтпей қалыпсыз. Сірә, сізден де артық адам табылғаны-ау ол жақта» депті. Екіншісі: «Бай мал өсіріп, байиды, молда дін уағыздап табыс табады, ұста көрік басып күнелтеді. Ал, осы билер ше? Олар тілімен мал табады дейді. Бұл харам емес пе?» – деп жол кесіпті. Сонда Ораз би: «Айтуыңыз рас. Мен жастайымнан өз қара басымның қамын емес, ел қамын көбірек ойладым, атқа міндім, билікке араластым. Абыройсыз болғаным жоқ. Төртінші сайлауда өтпегенім де рас. Оның себебіне келсек, өз астары бар. Ол – жақсыға да, жаманға да тез тойыну. «Алтынның қолда барда қадірі жоқ» деген осындайдан шыққан. Ал мен болыстықтан қалған соң, мені анау жалпақ жатқан Тілеуқабақ елінің болысы, кемеңгер ағамыз Шыманның Мырзағұлы өз еліне шақырды. Әуелде мен: «Басқа елде сұлтан болғанша, өз еліңде ұлтан болған дұрыс» деген деп, бас тартпақшы болып едім. Мырзағұл тұрып: «Ай, Оразжан-ау, мен сені еліңнен айырамын ба, шақырғанда, бүкіл Қаракесегіңді ертіп әкел!» дейді. Бұл дұрыс екен, «асылдың сынығы жерде қалмас» деген осы болар деп, тоқсан түтінді Қаракесегімді ертіп келіп, Мұғалжар тауының шығыс беткейіне қоныстандық. Шүкір, халқым да ырза, өзім де ырзамын» депті.

Екінші сұраққа ол: «Қазақта «Малым – жанымның садағасы, жаным – арымның садағасы» деген сөз бар. Дүйім жұрттың алдына шығып, әділ сөз айтып, халықты иландыру, қара қылды қақ жарғандай қазылық ету, арынды шүберекке түюмен бірдей. Бұдан артық ауыр еңбек бар ма, өздеріңіз ойлап қараңызшы? Бұл – бір. Екіншіден, шариғатқа жүгінсек те, тіс арасындағы тамақты бір қолмен шұқып алсаң – харам, ал тілмен үйіріп алсаң – адал демей ме?» деп сөзін түйіпті.

Жоғарыда айтқандай, Ораз би Арал теңізінің батыс жағалауында Қабырға болысының Төрағалығына төртінші ретте сайланбай қалып, Мұғалжар тауына өзі рулас ағайын-тумаларымен көшіп келеді. Көш 1895 жылы басталып, 1900 жылдары аяқталды делінеді.

Жаңа қоныста біздің тумалар: «Сырлыбай, үш Қарасай, Ақтоғай өзендерінің бойына орналасады. Сырлыбай шекті Қыз-Жібек елінің жері, Ақтоғай Тілеу Тотан байдың қонысы болған. Тотан – менің әкем Нұрмағамбет Тәтеұлының сыйласы еді. 1928 жылы тәркіленіп, еңбекпен өсіріп баққан бес мың жылқыдан бір күнде айырылды. Шағым арызбен қазақ елінің сол кездегі Жоғарғы Сотының төрағасы Санжар Сегізбаевқа келіп, оның кабылдауында болған (атақты спорт шебері, «Қайрат» командасының ардагері Темір Сегізбаевтың әкесі). Санжар Сегізбаев малын қайтарып бере алмаған. Бірақ соған қарамастан, Сегізбаевтың аңдып жүрген дұшпандары: «Мына Сегізбаев нағыз бай екен. Өзінің бес мың жылқысын Тотанның атына жаздырып қойып, партияны, Сталинді алдап, Жоғарғы Соттың председателі болып отыр» деп пәле жауып, оны ату жазасына кестіреді. Сол нақақтан жабылған жаламен Сегізбаев он бір ай әйгілі «Бутыркада» отырады. Бірақ ату жазасына кесілгендердің үкімін сол кездегі СССР Бас прокуроры, академик А.Я.Вышинскийдің өзі оқып, егжей-тегжейлі тексереді екен. Андрей Януарьевич Вышинский: «Сегізбаев менің ең жақсы оқыған студентім болған, әкесі көмір шахтасында істеген. Ол жау емес. Үкім бұзылсын!» – деп қол қойған. Міне, Санжар ағамыз бір әңгіме үстінде осыны айтып, жылап жібергені әлі есімде. Олай болса, ол кезде «заң жоқ еді, әділеттілік жоқ еді» деу шындыққа жатады. Совет мемлекетіне жала жабу болды. Академик Вышинскийден осы жолдардың авторы да оқыған.

Санжар Сегізбаев Қазақ ССР Министрлер Советінің құқықтану бөлімін ұзақ жылдар абыройлы басқарды.

А.Вышинский – ірі ғалым, академик, ССРО Бас прокуроры, Сыртқы істер министрі, Ломоносов атындағы Мәскеу университетінің ректоры болған.

Біздің ата-бабаларымыздың туып өскен жері – Қазалы қаласы. Арал теңізінің жағасындағы Ақеспе, Сарыбасты ат деген жерде бірнеше жыл бойы тұрған. Жаңа қоныс бойынша біздің тумалар Шалқар ауданындағы (Ақтөбе облысы) – үш Қарасай, Сырлыбай, Ақтоғай өзендерінің бойына орналасады. Қысы боранды, табиғаты шаруашылыққа тиімсіз емес, суы мол, бұлақ, өзендері жеткілікті, шөбі шүйгін. Қаракесектер жергілікті аталықтармен, әсіресе, Тілеу, Қабақ, Төрт Қара, Жағалбайлы, Жаңғылыш, Шөмекейлермен мидай араласып, құда-жегжат болып кетеді. Жаңа қоныс құтты болып, қоныс иелерінің малжандары өсіп, ауқаттана түседі.

Бүкіл Қаракесектерді бастап келген Ораз би жер бөлгенде өзі мен інісі Оразбай екеуіне Ақтоғай (Шуылдақ) өзенінің шығыс жағындағы ең шеткі бөлікті алады. Жаны ашыған тумалары: «Бұл жер сізге қолайлы емес қой, ортаға таман, бұлағы Бар жерді сізге лайықтап отырмыз» дегенде, би атамыз: «Ештеңе етпес, жер бөлу ісін бұрынғыша қалдырыңдар. Біздің елдің қонағы да, залымы да осы тұстан – шығыс жақтан келер» депті. Бұл – қадірлі атамыздың жеке басынан гөрі, ел мүддесін жоғары ұстағанының белгісі.

Кейінгі кезде кейбіреулер: «Қаракесектер Мұғалжарға қоныс аударғаны үшін Мырзағұл биге тоқсан тайлақ беріп, сатып алыпты» деген қауесет таратып жүр. 1868 жылғы реформа бойынша қазақ жері Ресей патшалығының меншігіне көшті.

Болыстарда жер сату құқы болмады.

Бұл – біріншіден. Ал екіншіден, біздің аталарымыздың ешқайсысы жер үшін пәленше тайлақ беріпті дегенді ешқашан естімегендерін айтады. Сірә, Мырзағұл сияқты алыстан ойлайтын кемеңгер адамға Ораз би сияқты дарынды, көзі ашық, көкірегі ояу, ел бірлігі үшін, халық қамы үшін күрделі іс атқаратын жәрдемші ақылшы керек

болды. Ораз би оның бұл сенімін ақтады, адал қызмет етті, пікірлес болды, сөзін сөйледі. Мырзағұлды аға деп сыйлап, өмірден өтті.

Мырзағұл тегінде өз болысының шеңберінде қалмаған адам. Ол бүкіл Ақтөбе өңіріндегі (сол кезде Торғай облысына қараған) қазақтың игі жақсыларымен тығыз байланыста болған, негізгі күресті сыртқы күштерге, Ресейдің отаршылық әрекетіне қарсы ұйымдастырған тұлға. Ораз би жәрдемшісі, кеңесшісі ретінде онымен бірге жүріп тұрып, игі жақсылармен араласып, көп нәрсені үйренеді, дүние танымы өседі.

1916 жылы Орынбор қаласында өткен Алаш партиясының бірінші съезіне қатысып, қазақ мемлекетін құру туралы сөз сөйлеп, шаршы топта алға шығуы – соның айғағы болса керек.

Келесі жылы болатын екінші съезге шақырылады. Мәскеуде Бүкілресейлік құрылтайға Қазақстан атынан қатысатын делегаттар құрамына енеді. Қынжылғанымен, соңғы съезге қатыса алмайды. Жарты жолда қатты сырқатқа ұшырап, 1917 жылы пайғамбар жасында дүние салады. Өз ауылы – Ақтоғайда жерленеді.

Жалпы, қазақ-қырғыз съезі Орынборда 1917 жылы 5-13 желтоқсанда өтті. Мәжіліс ашылар алдында Әлихан Бөкейханов: «Былтырдан бері шаршы топта сөйлеп, бәйге алған, ардақты шешен Ораз ақсақал Тәтеұлы дүниеден өтті. Жиылысты марқұм Оразға дұға қылып, бастайық», – деп ол кісіні еске алған екен (Сәкен Сейфуллин. «Тар жол, тайғақ кешу» үшінші басылымы. Алматы, 1960 жыл, 90-бет. «Алаш қозғалысы» «Движение алаш», том 2, Алматы, 2005 жыл. 21-бет.).

Ораз би ағартушылықпен де шұғылданған. Еліне мектептер, мешіттер салдырған әрі бала оқытқан. Екі кластық орыс мектебінде інісі Аятолла, туысқандары: Жармұхамбет Мейірманов (Қазақ ССР ет-сүт, тамақ өнеркәсібі наркомы болған, 1941 жылы Ржев қаласының

түбіндегі Погорелое городище деревнясында 10 желтоқсан күні 101 бригада құрамында жау оғынан қаза тапты), Тілес Ахметов, Сағынтай Тұрғанбаев, Мәселе Жаңабаев (Нұрпейісов Байғаниннің хатшысы), Қойтан Тайлақов, Жиеналы Қожамқұлов, Сапа Есжанов, Даба Үмбеткерей, Жүсіпқали Тәтиев, тағы басқалар білім алған.

Мырзағұл, Тағыберген (Ахмет Жұбановтың туған нағашы атасы), Ораз би Орынборға келгенде ұдайы Дербісәлі бидің үйіне түсетін болған. Бірде Дербісәлі қонақтарға: «Сіздерге бір сауал қоюға болар ма екен?», – дейді. Олар: «Әрине, болады», – дейді. «Сіздерге жасап жүрген сый-құрметіміздің қандай кемшілігі бар? Соны айтып берсеңіздер, біз ол кемшіліктерді жойып, келген қонақтарды бұдан да жақсы қабылдар едік», – дейді.

Бірақ, бұл сұрақ бойынша, ол «шай қалай қайнатылды, ет қалай пісті, қымыз дұрыс ашыған ба?» дегенге жауап емес, өз басының қандай кемшілігі, міні барын білгісі келген екен.

Мырзағұл мен Тағыберген билер сәл ойланып, жұмбақ сұрақтың шешуін таба алмай, «Дербісәлі, сіздің сұрауыңыздың жауабын Ораз берсін» деп ұйғардық депті. Сонда Ораз би іркілместен: «Біз көшпелі қазақтарымыз, сіздер отырықшы елсіздер. Сіздердегідей сән-салтанат, алтын, күміс ыдыс-аяқ бізде болмайды. Сіздердің сый-құрметтеріңіз өте дұрыс екен. Кемшілік көре алмадық. Бірақ, бір байқағанымыз – сіздердің қойларыңыз біздің жақтың қойларындай емес, ешкі тәрізді болады екен (құйрығы жерге түскен Еділбай қойы емес, құйрығы жоқ, сарық қойды айтады). Сиырларыңыз да біздің жақтың сиырындай емес, желіндері үлкен, әукелері салбырап, мойындары қысқа болып келеді екен. Жылқыларың да сиыр сауырлы болып келеді екен (сиырлары – колмогорский сиырлар, жылқылары – арбаға жегетін жылқы дегені еді). Ал, адамдардың түстері сарғыш, беттері сопақ, көздері көкшіл», – деп жауап беріпті.

Дербісәлі: «Бәрекелді, өзімнің де күткенім осы еді», – деп Ораз бидің берген жауабына ризашылық білдіріпті.

Ауылдарына кетіп бара жатқанда Мырзағұл мен Тағыберген билер Оразға: «Оразжан, ол не деді? Сен не деп жауап бердің» депті.

«Дербісәлінің елінде, Жағалбайлы елінде Дербісәлінің түсінің сарысын, көзінің көкшілдігін көрген замандастары, құрбы-құрдастары, бірде ермек үшін, бірде кекетіп, кеміту үшін Дербісәлінің әкесі өз әкесі емес, Петербургтен келген бір орыс шенеунігінің Дербісәлінің шешесімен сөйлесіп тұрғанын көргенбіз. Дербісәлі сол орыстан туған, деген жалған, қағытпа әңгіме таратқан екен. Дербісәлі шешесіне: «Әже, осы, мен неге сізге, әлде, әкеме ұқсамағанмын?» дегенде, шешесі: «Балам-ау, менің жеті нағашым бар, Әнекеңнің жеті нағашысы бар, солардың біреуіне ұқсаған боларсың» дейді екен.

Дербісәлінің «Бәрекелді, өзімнің де күткенім осы еді» дегені сол жалған әңгіменің еліне жеткен, жетпегенін білгісі келгені екен.

Ораз: «Ол өсек сөз бізге жетті», – деп жауап беріпті.

Жағалбайлы елі өте мәдениетті, отырықшы ел. Оларды Сыр елі, қыр елі «жатақтар» дейді. «Оседлый» народ дегені. Дербісәлі өзіне сол заманда сәулет құрылыс жобасымен қызыл кірпіштен екі қабатты үй салдырған. Ақжайықтың бойына жаз қоныстанғанда өзіне, ұлдарына, қыздарына, үйленген балаларына, үй қызметкерлеріне, қонақтарына бөлек-бөлек арнайы ақ үйлер тіктіреді екен.

Ал, Мырзағұл Шыманұлының өмірі қаралы қайғымен өткен деседі. «Алашқа іші жау болып, сырты күлген, туғанын тіріде аңдып, өлсе өкірген, бір-екі жолы болған адам көрсе, құдай сүйіп, жаратқан осы екен» дегенді Абай айтса, «Табалдырықтан биік тау жоқ, жақыннан жаман жау жоқ» деген халық даналығы тағы бар.

Мырзағұлды өз тумалары – қызайлар күндеп, үстінен патша үкіметіне арыз жазып, оған жала жабады, қаралайды. «Мырзағұл залым, халықтан түскен алым-салықты патша қазынасына салмай, өз пайдасына жұмсады. Ақ патшаны

алдады» деп арыз жібереді. Патша үкіметі ақ-қарасын ашудың орнына, «бәрі дұрыс жазылған» деп, Мырзағұлды, оның үлкен баласы Әтіғұлды Орынбор түрмесіне салады, соттайды. Артынан аман-саулығын білуге бірде-бір жан келмейді.

«Мырзағұл, сен бір елдің сұлтаны болдың. Неге амандық-саулығыңды білуге еш жан келмейді?», – деп камерада жатқандар сұрағанда, Мырзағұл: «Мен жетім едім, атадан жалғыз едім, туысқандарым жоқ», – дейді. Өз туысқандары түрмеге өздері әкелген соң, әрине, олар келмейді. Туысқандарын жамандауға арланып, «жетім едім» деп жауап берген екен.

Бір күні есік алдындағы полицей: «Әй, Шыманов сыртқа шық. Алыстан бір қазақ келіп тұр жолығуға», – дейді. Камерадағылар: «Тумаң болмаса, кім келіп тұр?» дегенде, ол: «Тумам жоқ екені рас. Бірақ, келсе, замандасым, досым, ардақты азамат Ораз болар» деген екен. Айтқанындай, келген Ораз би екен.

Сонда Мырзағұл өзінің Орынбор түрмесіне түскенін былай деп түсіндіріпті: «Мені түрмеге әкелген туысқандарымның арыз-жаласы емес. Есет батырдың әруағы әкелді» депті. «Ол қалай болып еді?» деген Ораздың сұрағына Мырзағұл: «Маған болыс болып тұрғанымда аз ғана шаруасымен Есет батыр (Көтібар батырдың баласы – Бәсенұлы) келіп еді. Сол күні мен құдай ақылдан адастырып, Есетпен дұрыс сөйлеспедім. Түрімді өзгерте сөйледім, тарыла сөйледім, қабағымды түйе сөйледім, шаруасын бітірмедім. Сонда қатты налыған, бұрын-соңды мұндай әдепсіздікті, ерсілікті, көрмеген Есет батыр, әруақты батыр, дана батыр ашуға тізгін бермей, сыр білдірмей, ақырын ғана, баяу, сыпайы дауыспенен: «Мырзағұл шырағым, менің атым жүріп тұрғанда, түйедей томардан сүрінбей өтетін еді. Бұл күнде бізге жусан түбі де еңбек болды ау» депті. «Түйедей томар» дегені мені патша үкіметі он жыл іздеп, ұстай алмады. Ақырында, патша үкіметі озбылықтарын

мойындап, Орынбор губернаторы Катенин Жем бойына, Темір өзенінің жағасына өзі елу арбамен сый-сияпат, құнды заттар әкеліп, кешірім сұрап, бас иіп еді. Ал бұл күнде жас келіп, зейнетке шыққанымда Мырзағұлдан зәбір көргенім қалай болды?» дегені: «жусан түбі де еңбек болды» дегені – сен Мырзағұл орыс патшасымен салыстырғанда, «жусан түбіндегі қоңызсың» дегені еді.

Тағы да сәл кідіріп, Есет батыр: «Мырзағұл шырағым, бір сөзді есіңде ұста. Жақында жүріп келе жатқаныңда, қарсы алдыңнан өзіңдей бір сары бала шығар. Ол жолыңды кесіп кетер», – деп жөніне кете беріпті. Осы сөзді естігенімде бойым дір ете қалды, жүрегім зу ете қалды. Есет кеткен соң, өкіндім, ойландым. Бірақ, не пайда, қатемді кеш түсіндім» депті Мырзағұл. «Сөйтіп, Оразжан, мені түрмеге әкелген туыстарымның жаласы емес. Есет батырдың әруағы», – деп сөзін бітіріпті.

Мұның өзі Мырзағұлдың дана адам екендігін, кеш те болса, өз қателігін өзі мойындай білетіндігін дәлелдейді.

Орынбордан келген соң ағайын-тумалары: «Ореке, замандасыңыз, қадірлі ағаңызға барып келдіңіз. Оның хәлі қалай екен?» дегенде, Оразби: «Оның хәлі нашар екен. Жердің тоты бетін басып кетіпті. Ол келеге келмес, көп ұзамай, өлер» депті. Айтқанындай көп ұзамай, кеменгер азамат Мырзағұл Шыманұлы Орынбор түрмесінде өмірден өтті.

Патша үкіметі де кей жағдайларда дұрыс шешім қабылдай білген. Мысалы, өздерінің кешегі қарсыласы, дұшпаны Есет батырға жасы келгенде зейнетақы тағайындап, малы жұтқа ұшырағанда, жылына 315 рубль (алтын алқасымен) беріп тұрған. Міне, бұл ер қадірін білгендік еді. «Доскa достық – парызың, дұшпаныңа әділ бол» деген Абай сөзін басшылыққа алған деуге болады. «Ата-мұра» баспа корпорациясынан 2006 жылы жарық көрген «Жәдігер» атты антологияда ақын Құрманалы Дәуітұлы (1892-1938) былай деп жырлаған (82-83-бетте):

Түтеген мылтық ішінде
Қарсы қарай шапқанды,
Кешегі өткен Мырзағұл
Қазақтың еді ажары.
Жанқожаға қосылса,
Дін мұсылман қазақтың
Жұмсайтын жауға жарағы.
Қаракесек нәсілі,
Іртуар ма Ақтандай.
Қабағы қалың ер еді,
Ашуы келіп ақырса,
Дарияның суы қатқандай.

Артық деп кім айтады
Тәтенің ұлы Ораздан,
Әлім-шөмен ішінде
Бәйгеден келген торы азбан
Қызыл тілге келгенде
Сол сықылды жорғадан,
Айтар сөзге кім озған.

Менің әкем Нұрмағамбет Тәтеұлы өте келбетті, сұлу, тақуа өнер адамы еді. Ол мал жинамаған. Еліне қадірлі болған. Оған тұс-тұстан құрметтейтін адамдар келіп, сәлемдесіп тұратын. 1930 жылы біздің үйге, әкеме сәлем беруге композитор, әнші, сері Мөңке, Төлеген, Ахмет Жұбановтың «Замана бұлбұлдарындағы» «Батақтың сарысы» деген әңгімеге арқау болған, күйші Мәмбетәлі Қазанғаптың күйлерін білетін, зергер Сапа Қобыландыұлы, ағашқа жан бітірген Марқа Қобыландыұлы келді. Солармен бірге, бұрын мен көрмеген аса келбетті, қызылшырайлы, ірі тұлғалы бір адам болды. Бұл – Данағұл, Мырзағұлдың кіші баласы, – деп, оған бәрі сый-құрмет көрсетті.

Ол кезде мен «Данағұл Мырзағұлұлы» деген кім дегенге мән бермеппін.

Кейін сұрастыра жүріп, оның кәдімгі ел ағасы, кеменгер Мырзағұл Шыманұлының кіші баласы екенін білдім.

Апырмай десеңші, менің әкеме өз уақытында Данағұл, Төлегендер сәлем беруші еді. Ал маған ше? Елге барсам, есекке мініп жүрген балалар да сәлем бергенді қойып, танымайды. Себебі, мен әкемнен «қырық шерек» кем туыппын. Әйтеуір ел ішінде, халықпен бірге ел қатарлы жүргеніме шүкіршілік етемін.

Ораз Тәтеұлының аты осы күнге дейін ескерусіз қалған. Оның Ақтоғайдағы зиратына, Ақтөбеде, Шалқарда оған үлкен ескерткіштер орнату, атын көшелерге, елді мекендерге беру бүгінгі ұрпақтың парызы.

Бұл парызды ақтау – Ақтөбе облысы басшыларының, Шалқар ауданының әкімшілігінің кезек күттірмейтін міндеті.

Елеусін Сағындықов – соңғы жүз жылда Ақтөбе облысының өзінен шыққан бірінші басшысы. Аса көрнекті мемлекет қайраткері. Бүкіл Қазақстанның қадірлі азаматы, ірі тұлға.

Қобыланды бабамызға ескерткіш орнатты. Ұлы композитор Ахмет Жұбановтың ғасырлық тойын әлем көлемінде өткізді. Тойда болдым, Жұрынға, Орқашқа, Жемге бардым. Академик-композитордың медалімен марапаттандым.

«Ұл туып, жоқ елді бар ете алмайды, Ел болса, ұл туғызбай тұра алмайды», – деп, Иса Байзақов ақын Ақтөбе елінің ұл туғыза алатынын айтқан болатын.

Бұдан жетпіс жыл бұрын Жамбылға сәлем бердім. Ол маған: «Ой, монтиып тұрған қазағымның баласы-ай, бақытты бол!», – деді.

Қалбаңдап жүргенім, соның батасы ғой деп ойлаймын.

Аруақты бабамыздың: «Зер қадірін зер соққан зергер білер, Ер қадірін ел баққан ерлер білер» деген асыл сөздерін Елеусін Батыр елеусіз қалдырмас деп ойлаймын.

ПОЛКОВНИК САДЫБЕКОВ МУСА ШАИХОВИЧ
командир легендарной 101-й отдельной стрелковый бригады

101-я отдельная стрелковая бригада была формирована в 1941 году в городе Актюбинске. Командиром бригады был полковник Яковленко Севостьян Яковлевич, комиссаром – Алиев Нури. Первым заместителем командира был Садыбеков Мусса Шайхович подполковник.

В 1942 году 15 мая приехал Маршал Советского Союза Клемет Ефремович Ворошилов. Он ознакомился с состоянием боеготовности бригады. На небольшом митинге за рекой Елек выступили Ворошилов, первый секретарь Актюбинского обкома партии Н. Инночкин, директор института - Успанов командовал бригадой и докладывал о положении бригады Садыбеков.

Маршал выразил удовлетворение боевой подготовкой соединения. Тепло отозвался о Садыбекове.

В 1942 году в августе нас эшелонами привезли в Москву, где мы получили артиллерийские орудия, пулеметы, военную технику.

В октябре 1942 года приехали на станцию Погорелое городище. Оттуда пешком на Калининский фронт, вошли в состав 39 армии.

Нам приказали помочь 35 армии выйти из вражеского окружения. Помогли. Мы вступили в бои. Бои шли непрерывно почти 14 месяцев мы воевали в самых тяжелей условиях: мороз 35-37 градусов, снег глубокий. Полевая кухня не может двигаться. Были плохо снабжены теплым

обмундированием. Продукты сбрасывали с воздуха. У врагов были доты, дзоты, имели превосходство в живой силе, в технике. Но, несмотря на все это наши бойцы дрались за каждый метр земли. Так говорил писатель Илья Эренбург.

Следует подчеркнуть, что все время боевыми операциями руководил Садыбеков на коне. Он не знал страха, паники.

А где Комбриг Яковленко? Погиб, дезертирствовал или перешел в армию предателя Власова? Неизвестно ...

В январе 1943 года Ржев наши войска освободили. Как и в декабре 1941 года, и в этот раз мы спасли советскую столицу - Москву. Но, потери были большие. Мы потеряли 2 миллиона 700 тысяч воинов, а враг - около 3-х миллионов.

В 1944 году перед новым годом на приеме в честь Советских воинов в Кремль были Бауыржан Момышулы, Мусса Садыбеков, Малик Габдуллин. После Ржевской битвы наши бригадь! - потеряла 85 процентов личного состава.

Садыбеков войну закончил в должности командира дивизии. В боях под Ржевом за Москву этому незаурядному Комбригу было всего 27 лет. Разве это не удивительно! Да, явление редкое.

В 1953 году в июле Садыбеков был на приеме у Легендарного Алибия Джангельдина.

Письмо Джангельдина первому секретарю Кзылординского обкома партии Арынгазы Кайсоканову подготовил там же на даче автор этих строк. Тогда я работал зав.отделом наград Президиума Ржевского Совета Казахской ССР, советником.

Стезей своего славного отца идут сегодня дети его:

1. Фарида Садыбекова - педагог;

2. Рустем Садыбеков - полковник федеральный службы безопасности, в Москве преподает в Академии;

3. Фаина Садыбекова - педагог;

4. Дастан Садыбеков - инженер строитель.

2011 году в декабре мы ехали «Поездом Победы» в Ржев на открытие мемориала вечной памяти воинам 100-й и 101-й стрелковых бригад.

Но, увы! В «Поезде» ни одного Садыбекова не было, забыли, умышленно, из чувства зависти, ненависти.

28 героев – панфиловцев, защищали Москву в декабре 1941 года, многие другие были удостоены звания героя советского союза, награждены орденами, медалями.

А.Н. Назарбаев своим упорством, гениальным умом присвоил звание героя Советского Союза Момышулы, чего не могли сделать его предшественники.

Между тем, ни один воин, защищавший Москву в 1942 году под Ржевом не получил звания героя.

Было бы вполне справедливым присвоить звание героя – Каармана Казахстана легендарному Комбригу Садыбекову посмертно, а также другим, ныне живущим. Их осталось очень мало. Такой акт стал бы демонстрации героизма Казахского народа под Ржевом при защите Москвы.

Это послужило бы средством воспитания нашей молодежи патриотизму. И, наконец, мир еще раз узнал бы о казахском народе как о народе героев.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ КАЗАХСТАНА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Мы не имеем права предавать забвению имена и тех государственных деятелей, которые верно и честно служили Родине в советский период:

Д. Кунаева, Л.Брежнева, Л.Мирзояна, Н.Скворцова, Ж.Шаяхметова, И.Курамысова – первых секретарей ЦК Компартии Казахстана;

А.Джангильдина, С.Мендешева, Ж.Мынбаева, Е.Ерназарова, У.Кулумбетова, А.Казакбаева, Д.Керимбаева, Ж.Ташенева, И.Шарипова, С.Ниязбекова – Председателей Центрального исполнительного Комитета, Президиума Верховного Совета Казахской ССР;

С.Сейфуллина, Н.Нурмакова, О.Исаева, Н.Ондасынова, Е.Тайбекова, С.Дауленова, М.Бейсембаева, Б.Ашимова – Председателей Совета народных комиссаров, Совета Министров Казахской ССР.

Под непосредственным руководством,благодаря их добросовестному и честному труду Казахстан стал крупнейшей индустриальной страной с механизированным сельским хозяйством. В Республике были открыты крупнейшие месторождения нефти, цветных и черных металлов. Созданы и работают крупные промышленные предприятия, заводы и фабрики. Небывалое развитие получили наука, культура, литература и искусство. На карте появились новые областные центры, города и поселки.

В годы Великой Отечественной войны Казахстан работал под лозунгом «Все для победы!», а после войны, как и другие братские республики, активно восстанавливал разрушенное народное хозяйство. Об этом много сказано и написано. Нет нужды доказывать, что это все – результат героического труда

рабочих, крестьян, интеллигенции Казахстана, результат плодотворной деятельности руководителей тех лет.

Одним из крупных деятелей республики был несомненно Ораз Исаев.

В 1924-29 гг. он возглавлял Компартию Казахстана, в 1929-38 гг. был Председателем Совета народных комиссаров. В этот период Казахстан достиг больших успехов в развитии экономики и культуры.

Турксиб, Академия наук, Государственная консерватория, Театр оперы и балета, Театр драмы, Оркестр им. Курмангазы, университеты и институты, музеи появились под руководством О.Исаева.

Алиби Джангильдин в ноябре 1951 г., одним из соратников которого был автор этих строк, своему помощнику К.Босжанову говорил: «О.Исаев был самой незаурядной личностью. Такого председателя Совнаркома у нас еще не было и не будет».

Исключительно высоко ценил О. Исаева и М.Ауэзов, с которым мне посчастливилось общаться более 20 лет, он говорил: «В 1930 году мою пьесу «Енлик-Кебек» запретили ставить в театрах. Противники утверждали, что Ауэзов – один из лидеров алашординской партии, враждебной нашему строю. Его пьеса – зеркало феодального строя. Это – яд, который может отравить сознание массы. Был у одного, третьего, пятого руководителя. Никто не помог. Пришел к О.Исаеву. С большими сомнениями. Но вскоре мои сомнения развеялись. Он сказал: «Муха, вашу пьесу прочитал три раза! В мире лирики – это творение не имеет равного. Обещаю Вам, верьте, в течение года постараюсь снять запрет. Через 6 месяцев «Енлик-Кебек» получила зеленый свет. Исаев слово сдержал.

Это был человек широкого диапазона, больших знаний. Жаль, что мы его очень рано потеряли», – говорил М. Ауэзов.

Очень интересную вещь о нем (Исаеве) рассказывал выдающийся мастер кисти Абылхан Кастеев, с которым

я тесно общался более 25 лет и был неофициальным помощником по рекомендации А.Джангильдина (всю его депутатскую переписку с различными государственными, общественными организациями, с избирателями готовил я на двух языках):

«В Академию живописи и в художественное училище меня не приняли, – рассказывал Кастеев, – из-за отсутствия образования. Тогда О.Исаев и Т.Жургенов (тогдашний нарком просвещения и культуры) по согласованию с союзным министерством культуры разрешили «учиться» у крупнейших художников Москвы, Ленинграда и Киева. Два года я был у них в мастерских, наблюдал за их работой, брал советы и консультации. Их лекции на казахский язык мне переводила Анна Никитична Фурманова, жена и соратница комиссара Чапаевской дивизии Д.Фурманова. Казахским языком она владела в совершенстве. Так я закончил Академию за 2 года. Все расходы на учебу и командировочные Исаев выделил из резервного фонда правительства. В заключение Исаев и Жургенов сказали: «Ты уже закончил «Академию». Все русские художники-братья дали тебе все, что имели. А «диплом» у тебя давно есть. «Исаев, – говорил Абеке, – это кристально честный человек, благородный, никогда не спрашивал «какой я казах, из какого аула казах...»

Об О.Исаеве исключительно тепло отзывался А.В. Тулинов, бывший управляющий делами Совета министров в период работы Д.А. Кунаева, помощник Л.И. Брежнева П.П. Кияткин, бывший работник Совнаркома.

А вот Хасен Узбекпаев, известный журналист, работавший в Совнаркоме переводчиком, говорил: «Ораз Исаев переводное дело знал хорошо. Однажды я переводил его доклад на казахский язык. А он мой перевод обратно на русский переводил. Перевод оказался некачественным. Пришлось согласиться с ценными замечаниями О.Исаева», – закончил свой рассказ Х.Узбекпаев.

Огромный вклад в развитие Республики Казахстан внесли Ж.Шаяхметов и Н.Ондасынов.

Впервые у Шаяхметова, Первого секретаря ЦК Компарти Казахстана, Председателя Палаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР, я был в 1948 году, во времена учебы в МГУ, в гостинице «Москва».

Тогда он говорил: «Наша республика имеет все, но не хватает технических кадров-инженеров для освоения природных богатств, для руководства промышленными предприятиями. Чтобы восполнить этот пробел, с разрешения Союзного правительства, мы ежегодно будем направлять по 2000 юношей и девушек коренной национальности в вузы Москвы, Ленинграда и Новосибирска. Это поможет решить кадровый вопрос. Далее Жумеке говорил, что в Алматы необходимо открыть и женский педагогический институт для девушек-казашек, так как они остаются в аулах без образования, а они не хуже других девушек. Образование им необходимо для воспитания наших потомков. Причем девушки будут полностью обеспечены за счет государства. ЖенПИ – это единственный в своем роде высшее учебное заведение во всем Союзе».

В конце беседы Шаяхметов спросил: «Сколько вас, студентов и студенток-казашек, в Москве?» Я ответил: «Около 25-30 человек, из них 5 девушек (в МГУ-2, МГИМО-1, в Институте востоковедения-1 и Институте цветных металлов и золота-1)». «Это неплохо. В следующем году их будет больше», – завершил беседу Шаяхметов.

Жизнь так распорядилась, что мне посчастливилось работать с Ж.Шаяхметовым до 14 апреля 1954 года в его аппарате.

Огромный вклад в развитие нашей республики внесли Д.Кунаев и ныне здравствующий Б.Ашимов.

В знак признания их заслуг перед республикой, перед народом Казахстана, в канун 10-летия Независимости Казахстана полагаем небходимым:

1. Установить достойные мемориальные доски на зданиях и домах, где жили и работали эти государственные деятели.

2. Поместить портреты первых секретарей ЦК в зале

Резиденции Президента – Д.А.Кунаева, Л.И.Брежнева, Ж.Шаяхметова, Л .Мирзояна, Н.Скворцова, И.Курамысова, И.Беляева, И.Юсупова.

3. В зале Парламента – председателей ЦИК и Верховного Совета – А.Джангильдина, С.Мендешева, Ж.Мынбаева, Е.Ерназарова, У.Кулумбетова, Д.Керимбаева, Ж.Ташенева, И.Шарипова, С.Ниязбекова.

4. В зале Правительства: С.Сейфуллина, Н.Нурмакова, О. Исаева, Н.Ондасынова, Е. Тайбекова, С.Дауленова, М.Бейсембаева, Б.Ашимова.

5. Казахскому женскому педагогическому институту присвоить имя Ж.Шаяхметова и Н. Ондасынова, так как им своим созданием ЖенПИ обязан, в первую очередь, этим государственным деятелям.

Все эти памятные мемориальные доски и портреты не требуют больших затрат. Это капля в море по сравнению с тем, что сделали и дали эти выдающиеся сыны казахского народа нашей Родине.

Уважительное отношение народа к своим видным государственным деятелям поможет правильному воспитанию молодежи.

Культура нации определяется отношением к прошлому, к своей истории.

НЕЗАУРЯДНАЯ ФИГУРА

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ОШИБКИ ПРОШЛОГО НЕ ПОМЕШАЛИ ТУРАРУ РЫСКУЛОВУ ВПИСАТЬ СВОЕ ИМЯ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ИСТОРИЮ БЕЛЫМИ БУКВАМИ

Выдающийся государственный деятель, организатор и руководитель народно-освободительного восстания 1916 года, участник Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и социалистического строительства в республиках Средней Азии и Казахстане – все это о Тураре Рыскулове, фигуре незаурядной и очень интересной.

Рыскулов родился в 1894 году в Восточно-Талгарской волости Верненского уезда Джетысуской (ныне Алматинской) области в семье бедного казаха-кочевника.

Отец Турара, батрак Рыскул Джылкайдаров, в декабре 1904 года убил одного из ненавистных царских администраторов, восточно-талгарского волостного управителя Верненского уезда Саймасая Учкемпирова, за что был приговорен к 10 годам каторжных работ со ссылкой на остров Сахалин.

Во время тюремного заключения отца Турар жил вместе с ним в Верненской тюрьме, чтобы избежать преследований со стороны родственников убитого. 10-летний Турар служил дворовым мальчиком у начальника тюрьмы. Здесь он стал изучать русскую грамоту. В тюрьме Рыскулов прожил больше года. А после отправки отца в Сибирь с дядей бежал в Аулие-Атинский уезд, в Мерке. В 12 лет Турар пас скот бая. В 1907 году под чужой фамилией – Кыргызбаева – ему удалось поступить в Аулие-Атинскую русско-туземную начальную школу, где он проучился до 1910 года. По

окончании школы он жил у своего дяди бедняка, снова работал у баев, а затем четыре года учился в Пишпекской (Фрунзенской) сельскохозяйственной школе, по окончании которой получил специальность садовода и вернулся в аул.

В 1916 году Турар Рыскулов поступил в Ташкентский учительский институт, но не окончил его: вспыхнуло народно-освободительное восстание, охватившее Казахстан и Среднюю Азию. За участие в нем Рыскулов был арестован царскими властями п посажен в тюрьму. В начале 1917 года Рыскулов организовал Революционный союз киргизской (казахской) молодежи, включился в работу Аулие-Атинского совета.

В 1918 году Рыскулов становится председателем исполкома Аулие-Атинского (Джамбулского) уездного совдепа и одним из руководителей большевистской организации уезда и созданного комитета партии.

Он принимает участие в I съезде представителей Советов Туркестанской Республики, проходившем в Ташкенте в июле 1918 года. Его избирают членом ТурЦИКа и назначают наркомом отдела здравоохранения Туркестанской Республики.

В 1918-1920 годах Турар Рыскулов работает заместителем председателя ТурЦИКа, является членом президиума крайкома партии и председателем мусульманского краевого бюро РКП(б).

В эти годы его деятельность энергична и многогранна. Распоряжением ТурЦИКа учреждается Чрезвычайная центральная комиссия по борьбе с голодом в Туркестанской Республике, и Рыскулова назначают председателем этой комиссии. В мае 1919 года его направляют в Фергану в составе комиссии для активизации борьбы с басмачеством.

В январе 1920 года 25-летний Рыскулов был избран председателем ТурЦИКа. На этой должности он работал до конца года, то есть до отзыва в распоряжение ЦК РКП(б).

Будучи председателем ТурЦИКа, Рыскулов допустил ряд

ошибок националистического характера, которые в то время были рассмотрены и обсуждены ЦК РКП(б), Турккомиссией и ЦК Компартии Туркестана. Активной партийной и общественной работе Рыскулова мешало его увлечение, по выражению самого Турара, «национальными лозунгами».

Ошибки Рыскулова в национальном вопросе особенно проявились в дни V партийной конференции Компартии Туркестана, которая состоялась 12-18 января 1920 года в Ташкенте. Бурное обсуждение вызвал доклад Рыскулова «Национальный вопрос и национальные коммунистические секции».

Но, несмотря ни иа что, современники видели в Рыскулове незаурядную личность.

Валериан Куйбышев дает ему такую характеристику: «Рыскулов –незаурядная фигура и может обработаться в Москве в недюжинного коммуниста... Поэтому полагаем необходимой его поездку в Москву в распоряжение ЦК».

В характеристике, данной секретарем ЦК Компартии Туркестана Эпштейном, сказано, что «Рыскулов является одним из наиболее выдающихся партийных работников, с именем которого связана целая полоса в истории развития Советской власти и Коммунистической партии в Туркестане... Обладая большой силой воли, крупными организаторскими дарованиями, прямолинейностью в своих принципах, Рыскулов сумел себе создать большой авторитет и имя».

Участник Первого съезда народов Востока, один из видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства, Анастас Микоян в своей книге «Дорогой борьбы» пишет: «Большой страстью звучало и выступление казахского делегата Рыскулова. Он говорил, что «самая кардинальная задача – это объединение трудящихся, объединение разрозненного революционного движения на Востоке с движением на Западе... Для этого вопроса мы здесь собрались, и этот вопрос здесь разрешаем».

В этот период Рыскулова назначают уполномоченным

Наркомнаца в Азербайджанской Республике и, как председателя этого органа, избирают делегатом III съезда Компартии Азербайджана.

С 1921 по 1922 год Турар Рыскулов работал вначале сотрудником, членом коллегии, а затем вторым заместителем народного комиссара по делам национальностей РСФСР.

По решению ЦК РКП(б) Рыскулов вновь направляется в Туркестан, где в 1922-1924 годах он работал председателем Совета народных комиссаров Туркестанской Республики, был членом Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), членом бюро ЦК Компартии Туркестана.

Работа по превращению туземных работников из администраторов в хозяйственников идет усиленными темпами.

Начался большой культурный подъем среди населения. Культурно-просветительная работа расширяется с каждым днем.

С апреля 1924 года в течение двух лет Рыскулов занимал пост помощника заведующего Восточным отделом Исполнительного комитета Коммунистического интернационала.

В 1924-1925 годах Рыскулов работал в Монголии уполномоченным Коминтерна по оказанию помощи народно-революционной партии в ее борьбе за некапиталистический путь развития, в проведении реформ по демократизации страны. Он проделал большую работу, связанную с образованием Монгольской Народной Ресиублики, принимал непосредственное участие в написании проекта программы Монгольской народно-революционной партии и демократической Конституции МНР, а также в обсуждении вопроса о переименовании столицы новой республики. Делегатами было выдвинуто много различных предложений, но название Улан-Батор, предложенное представителем Коминтерна Рыскуловым, понравилось всем своей революционной символичностью.

3 марта 1926 года оргбюро ЦК РКП(б) принимает решение

о направлении Рыскулова в распоряжение Казкрайкома партии на ответственную работу, где его назначают заведующим отделом печати Казкрайкома ВКП(б) и одновременно ответственным редактором казахской краевой газеты «Еңбекші қазақ» – органа Казкрайкома партии (впоследствии это газета «Социалистік Қазақстан»).

27 мая 1926 года Рыскулов постановлением ЦК РКП(б) назначается третьим заместителем председателя Совета народных комиссаров РСФСР. Президиум ВЦИК утвердил его в этой должности, на которой он находился до лета 1937 года.

Будучи заместителем Председателя Совнаркома РСФСР, Турар Рыскулов одновременно являлся Председателем постоянного хлопкового совещания (1926-1934); Председателем Комитета содействия строительству Турксиба (1927-1930); начальником Главного управления коммунального хозяйства при Совнаркоме РСФСР (1930-1931); Председателем экспертного совещания (1930-1934); Председателем Совета содействия общественному питанию (1930-1934); Председателем Комитета кустарной промышленности и промкооперации при ЭКОСО РСФСР (1932-1934).

На посту заместителя Председателя Совпаркома РСФСР в 1927, 1930 и 1934 годах Рыскулов избирался делегатом XV, XVI, XVII съездов партии. Ранее, в 1923 году, он был делегатом XII съезда РКП(б) от Туркестанской партийной организации и избирался кандидатом в члены ЦК, в 1924 году – делегатом XIII съезда партии. Турар Рыскулов неоднократно избирался членом ВЦИК, ЦИК СССР и депутатом Верховного Совета РСФСР.

Занимая ответственные посты в Туркестанской Республике, Казахской АССР и Российской Федерации, Рыскулов активно участвовал в решении вопросов социалистического строительства. Будучи заместителем председателя Совнаркома РСФСР, он много внимания

уделял строительству Турксиба, Карагандинского угольного бассейна, Балхашского медеплавильного комбината, Семипалатинского мясокомбината и т.д.

О большом вкладе Рыскулова в создание Турксиба говорится в постановлении ВЦИКа и Совнаркома РСФСР от 19 апреля 1930 года об открытии Турксиба и о награждении коллектива строителей орденом Трудового Красного Знамени. В постановлении записано: «Отметить значительную работу, проделанную Комитетом содействия строительству Турксиба при правительстве РСФСР под руководством заместителя председателя Совета народных комиссаров РСФСР тов. Рыскулова Т. Р.».

Наряду с общественно-политической деятельностью Рыскулов много занимался и теоретическими вопросами: читал лекции в Коммунистическом университете народов Востока, выступал с докладами по различным вопросам на краевых, областных и городских партийных конференциях, активах, на съездах Советов, с речами на заводах, в вузах и учреждениях Москвы и других городов страны.

Перу Турара Рыскулова принадлежит свыше 20 книг и брошюр и более 200 газетно-журнальных статей на историко-партийные и экономические темы. Под его редакцией издано 20 книг. Сегодня в Казахстане издано пять томов трудов Турара Рыскулова.

О Рыскулове как ученом-историке в книге «Победа советской власти в Средней Азии и Казахстане» сказано: «В историографии 20-х годов несомненный интерес представляет попытка осветить участие трудящихся коренных национальностей Средней Азии в революции и в борьбе за укрепление советской власти. Речь идет о книге Т.Рыскулова... которая в известной мере носит и мемуарный характер, до сих пор сохранила значение источника ценных сведений о зарождении местных партийных организаций среди коренных национальностей, об их роли в первых социалистических преобразованиях, о борьбе народов Средней Азии против контрреволюционного басмачества».

В связи с 20-летием Независимости республики полагал бы вполне справедливым установить в Алматы монументальный памятник Турару Рыскулову. Имя его присвоить городу Талгару.

ЧЕЛОВЕК, СТАВШИЙ ЛЕГЕНДОЙ

Каныш Имантаевич Сатпаев – первый президент Академии наук Казахской ССР, доктор геологических наук, первый казах–академик Академии наук СССР. Открыл крупнейшие месторождения медной руды: Балхаш, Жезказган, Карсакпай и другие месторождения цветных металлов. Под руководством Сатпаева созданы Бухтарминская гидроэлектростанция, канал Моинты-Шу, Капшагайское озеро.

В годы Великой Отечественный войны девять пуль из десяти, девять из десяти снарядов всех боеприпасов фронту давал Казахстан. В этом велика заслуга Сатпаева. Под его руководством наука Казахстана получила большое развитие. При академии были созданы и ныне работают институты: химических наук, физики, математики, гидрологии, биологии, ботаники, зоологии, литературы и искусства, языкознания, философии и права, истории и этнографии, востоковедения. При нем был создан Казахский политехнический университет, которому присвоено его имя. Своими открытиями эти научные институты обогатили науку страны. Их разработки применялись в промышленности, в сельском хозяйстве.

В жизни Сатпаева были тяжелые дни: три брата расстреляны как дети бая, репрессиям подвергался и сам академик.От расстрела в 1937 году первый рас спас его Левон Мирзоян, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана. Второй раз - Жарков, работник НКВД города Карсакпая. В 1952 году Сатпаев был снят с должности президента Академии наук. Его обвинили в национализме. Однако он был патриот, а не националист.При нем тысячи казахов стали докторами, кандидатами наук, профессорами. Среди них были академики, лауреаты, Герои Социалистического Труда.

В 1954 году 14 апреля бывшие руководители республики Жумабай Шаяхметов, Иван Афонов, Ильяс Омаров, Даниял Керимбаев, Елубай Тайбеков были переведены на другие работы, от прежних должностей отстранены. Новые руководители республики Пантелеймон Пономаренко, Леонид Брежнев, Курмангали Успанов, Динмухаммед Кунаев, Нуртас Ондасынов восстановили Сатпаева в должности президента академии. Восстановили также Мухтара Ауэзова на прежней работе в университете, в Академии наук, академика Ахмета Жубанова композитором в консерватории имени Курмангазы. Ученых-историков Ермухана Бекмаханова и Бекежана Сулейменова, приговоренных к 25 годам лишения свободы, реабилитировали. Сняли ложные обвинения с Кажыма Жумагалиева, Есмагамбета Исмаилова.

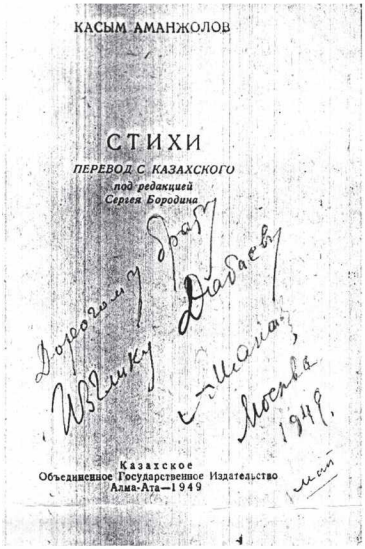
Коммунистическая партия и правительство высоко оценили за большие заслуги Сатпаева в области развития науки. Он награжден орденами и медалями СССР. Ему присуждены Сталинская и Ленинская премий. Он был избран депутатом Верховного Совета СССР.

В жизни Сатпаева украшали простота и скромность. Он постоянно общался с народом: решал их проблемы, в беседе не допускал дипломатических приемов, дела и слова его не расходились. Он помог Мажиту Сейфуллину получить гонорары за книги репрессированного брата Сакена Сейфуллина. Хамит Кыдырбаев не мог защитить диссертацию в срок и был направлен на Аральскую противочумную станцию. Сатпаев помог стать ему ученым и оставил работать в том же институте зоологии.

Мне приходилось общаться с ним по долгу службы да и просто как с гражданином. Сатпаев занимал небольшую квартиру в доме ЦК Компартии Казахстана из четырех комнат. После смерти Сатпаева его супруга Таисия Кошкина эту квартиру подарила музею композитора Жубанова. Сатпаев не курил, играл на домбре, пел казахские народные песни. Голос у него был хороший, сильный.

Каныш Сатпаев вошел в историю как великий ученый, государственный деятель, мудрый аксакал, патриот, сын своего народа.

г.Алматы, 26.12.2013г. газета «Литер» №237 (2395), www.liter.kz


КАСЫМ АМАНЖОЛОВ

СТИХИ

ПЕРЕВОД С КАЗАХСКОГО
под редакцией
Сергея Бородина

Казахское
Объединенное Государственное Издательство
Алма-Ата—1949

ЖУМАБЕК АХМЕТОВИЧ ТАШЕНЕВ

Жумабек Ахметович Ташенев (7 (20) марта 1915, аул Танагуль), Акмолинская обл., — 18 ноября 1986, Чимкент,Казахская ССР) — советский государственный и партийный деятель, член ЦК КП Казахстана, Председатель Совета Министров Казахской ССР, кандидат экономических наук.

Биография

Родился в марте 1915 года в ауле Танагуль Вишневского района Акмолинской области. В 1933 году поступил в Акмолинский железнодорожный строительный техникум (специальность гражд.строительство), но был вынужден оставить учёбу (2 курса) ввиду острого недостатка грамотных кадров в народном хозяйстве. Восстановившись, закончил техникум и Высшую партийную школу (г. Москва) в 1955 году. Таким образом до занятия высшего государственного поста — главы Республики, парламента Казахской ССР Ж. Ташенев имел спецобразование. Впоследствии он защитил кандидатскую диссертацию, после неё пытался защитить и докторскую диссертацию (г. Москва).

С 1934 по 1938 годы занимал пост ответственного секретаря Исполнительного комитета Красноармейского районного Совета, затем — председателя Нуринской районной плановой станции, ответственного секретаря Исполнительного комитета Вишневского районного Совета,

референта Исполнительного комитета Карагандинского областного Совета (Карагандинская область).

Член ВКП(б) с 1940 года.

С 1938 по 1944 — начальник Отдела общественного питания Северо-Казахстанского областного торгового отдела, секретарь Исполнительного комитета Советского районного Совета, начальник Советского, Полудинского районного земельного отдела, заместитель начальника Северо-Казахстанского областного земельного отдела (Северо-Казахстанская область).

С 1944 по 1947 — заместитель секретаря и заведующий Отделом животноводства Северо-Казахстанского областного комитета КП(б) Казахстана

С 1947 по декабрь 1948 года занимал должность первого заместителя председателя Исполнительного комитета Северо-Казахстанского областного Совета.

В декабре 1948 года назначается на пост председателя Исполнительного комитета Северо-Казахстанского областного Совета. 1 марта 1949 года становится членом Центрального комитета Коммунистической партии Казахстана (по 27 сентября1961 года).

В январе 1952 года избирается Первым секретарём Актюбинского обкома Коммунистической партии Казахстана.

С 19 апреля 1955 по 20 января 1960 — председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР, национального парламента.

С 25 февраля 1956 по 17 октября 1961 — кандидат в члены ЦК КПСС.

С 20 января 1960 по 6 января 1961 — председатель Совета министров Казахской ССР, то есть менее 1 года.

Закат политической карьеры

Жумабек Ташенев активно противодействовал проекту создания Целинного края в конце 1960 года с объединением 5 областей Северного Казахстана, с возможным выделением края из состава Казахской ССР. Открыто выступал против

идей Никиты Хрущева, апеллируя к Конституции Советского Союза.

По «рекомендации» Н. С. Хрущёва он был снят с высших постов в Республике.

С 1961 и до ухода на пенсию в 1975 году — заместитель председателя Исполнительного комитета Южно-Казахстанского — Чимкентского областного Совета

В 1962 году защитил диссертацию и получил степень кандидата экономических наук.

Умер в городе Чимкент 18 ноября 1986 года.

Биографика

К 100 летию со дня рождения государственного деятеля Жумабека Ташенева, в 2012 году издан научно-исследовательский труд «Жумабек Ташенев», написанный учеными Института истории государства Министерства образования и науки Республики Казахстан Сейткали Дуйсеном и Канатом Енсеновым под редакцией доктора исторических наук, профессора Буркитбая Аягана. Научный труд, изданный в рамках Государственной программы «Ғылыми қазына», является продолжением книжной серии «Ұлы Дала тұлғалары». В книге, посвященной Жумабеку Ташеневу, сделана попытка дать исторически объективную и взвешенную оценку.

Награды

Орден Ленина

Орден Трудового Красного Знамени

Орден «Знак Почёта» (Грамота Верховного Совета Казахской ССР)

Память

25 мая 1999 года маслихат Астаны принял решение о переименовании в честь Жумабека Ташенева столичной улицы Полевой. Кроме того, в городах Алматы, Шымкент, Кокшетау и пгт. Аршалы Акмолинской области также названы улицы в честь Жумабека Ташенева.

Под руководством Жумабека Ахметовича Ташенова я работал заведующим отделом наград, и главными

редактором Ведомостей Верховного Совета Казахской ССР 6 лет. Ташенова украшали объективность, простота, любовь к своему народу. Он каждую неделю принимал граждан со всех концов Казахстана. Их просьбы решал оперативно и положительно. Он принял брата отца Героя Советского Союза Алии Молдагулова. Аубакиру Молдагулову помог получит хорошую квартиру и персональную пенсию. И устроил его начальником вокзала Алматы-2. Он выступал на казахском и русском языке свободно. Если на совещании участвовали 100 человека и среди них были хотя 2 казаха он говорил на казахском языке. В Алма-Ате по улице Калинина, Карл-Маркса и Тулебаева был построен дом. В этом доме было 220 квартир. Отдельные русские товарищи посылали письма в ЦК КПСС. В нем говорили, что Ташенов – националист, все квартиры отдал казахам. А когда проверили, из 220 квартир только 30 казахов получили квартиры.

6000 граждан в основном русские писали жалобы, в которых просили убрать памятник Абая и перенести его на другое место, так как казах портит красоту великого Ленина. Эти жалобы шовинистов ЦК оставил без рассмотрения. Ташенов был выдающимся государственным деятелем, патриотом своего народа. 1956 году он мне поручил пригласить начальника Казахской железной дороги В.Кулака и просил его предоставить семье Жангильдина хорошую квартиру. На месте дома Жангильдина был построен нынешный Центральный гастроном. Софье Асфендияровне Жангильдиной предложили взять две, три квартиры, но она получила всего одну квартиру из трех комнат.

БИЯШЕВ ГАКАШ ЗАКИЕВИЧ

Бияшев Гакаш Закиевич (1906-1987) - ученый-генетик, селекционер растений, академик Академии наук Казахской ССР, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки Казахской ССР. Родился в ауле Камысты Жанибекского района Западно-Казахстанской области. Окончил Среднеазиатский университет, аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского института хлопководства (Ташкент).

В 1931-1936 годы - ученый-секретарь Аккабакской опытной станции, научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института хлопководство (Ташкент), 1936-1939 годы - научный сотрудник Казахской хлопково-люцерновой опытной станции (Шымкент). В 1939-1950 годы - заведующий отделом, заместитель директора по научной работе Казахского института земледелия имени Роберта Вильямса, заведующий секцией Казахского филиала Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.Ленина (ВАСХНИЛ). В 1950-1957 годы - заведующий кафедрой Казахского государственного университета. В 1957-1961 годы- вице-президент Казахской академии сельскохозяйственных наук, 1961-1965 годы - заведующий кафедрой Казахского государственного университета. 1965-1978 годы - директор Института ботаники академии наук Казахской ССР, 1979-1987 годы - заведующий лабораторией

гетерозис Института ботаники Академии наук Казахской ССР

Основные научные работы посвящены биологии сахарной свеклы при возделывании ее в условиях орошаемого земледелия. Разработал рекомендации по режиму орошения посевов сахарной свеклы в производственных условиях. Исследовал полиплоидию у свеклы и возможность создания гибридов на основе межлинейных скрещиваний. Результаты исследований широко применяются в основных зонах свекловодства Казахстана. Одним из первых начал исследование генетического контроля признаков, влияющих на хозяйственно полезные свойства сахарной свеклы в тепличных и полевых условиях. Изучал возможности использования генетико-статистических методов в повышении эффективности селекции пшеницы и риса.

Автор научных работ «Влияние строения пахотного слоя величины агрегатов и плотности их сложения на водоудерживающую способность почв», «Культура сахарной свеклы в Казахской ССР», «Система земледелия в Казахстане», «Итоги ботанических исследований в Казахстане - 50-летию Октября», «Корреляция между весом корнеплодов и сахаристостью у дитетраплоидных сортолинейных гибридов сахарной свеклы. Сельскохозяйственная биотехнология».

В 2006 году в Казахском национальном университете имени аль-Фараби прошла Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения видного казахстанского генетика, академика, заслуженного деятеля науки, педагога Гакаша Бияшева, в ней приняли участие специалисты и ученые из Казахстана, России, США.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями и Почетными грамотами Верховного Совета Казахской ССР.

Он работал директором института биологий АН Каз ССР. Внес крупный вклад в развитие науки, в подготовке научных кадров. Под его руководством было подготовлено

10 докторов и30 кандидатов наук. Будучи депутатов верховного совета Казахской ССР постоянно встречался со своими избирателями. Решал их наказы, предложения по ходотайству Бияшева был построен в Уральске новый корпус педогогического института имени А.С.Пушкина. А в Урдинском районе на родине два педогогических техникум, школ, детские сады. Асфальтированы дороги в райцентре, поселках, новые больницы, медпункт. Бияшев человек высоки культуры, широки натуры и организатор. Его уважал, высоко ценил президент академия наук Казахстана К.И.Сатпаев.

ТУЛЕГЕН ТАЖИБАЕВИЧ ТАЖИБАЕВ

Тулеген Тажибаевич Тажибаев (1910–1962) – советский казахстанский общественный и государственный деятель, видный ученый-педагог, доктор педагогических наук, академик АН КазССР.

Т.Т. Тажибаев родился в 1910 году в семье бедного пастуха. В 1917 году мальчик лишился семьи в результате голода и эпидемий. Его приютил железнодорожник И.Ф. Кабанов. Тулеген окончил семилетнюю школу, поступил в Чимкентский педагогический техникум, остался там преподавать.

Он станет первым казахом – профессиональным психологом, защитившим кандидатскую и докторскую диссертации в Ленинграде. Именно Тажибаев заложит фундамент для развития казахстанской психологической науки, открыв в 1947 году в КазГУ отделение психологии и логики. В фундаментальном научном труде «Об истории развития педагогики и психологии в конце XIX века в Казахстане» он писал о системной взаимосвязи и преемственности психолого-педагогических представлений традиционной «народной педагогики» и педагогики, основанной на результатах научных исследований великих ученых и просветителей – Абая, Ч.Валиханова и Ы.Алтынсарина.

В 1938–1940 гг. являлся доцентом кафедры педагогики

и психологии Казахского пединститута им. Абая, затем – заведующим кафедрой.

В 1940–1942 гг. становится первым заместителем комиссара Народного просвещения республики, комиссаром народного просвещения,

В 1941–1944 гг. – заместитель председателя Совета Народных Комиссаров Казахской ССР.

В 1944–1948 гг. – министр иностранных дел республики.

В 1948–1953 – ректор Казахского государственного университета имени С. М. Кирова.

В 1953–1957 – заместитель председателя Совмина Казахской ССР.

В 1957–1961 гг. – на дипломатической работе.

В 1961–1964 гг. – заведующий кафедрой педагогики и психологии.

Академик АН Казахской ССР (1954), доктор педагогических наук (1962), профессор (1949).

Т.Тажибаев работал наркомом комиссаров просвещения Казахской ССР. Заместителем председателя совета министров Казахской ССР. Первым министром иностранных дел республики.

До Закарина был ректором Казахского Государственного университета имени С.М.Кирова (ныне КазНУ им. аль-Фараби).

На посту министера иностранных дел он 2 года руководил заседанием ООН. Тем самым поднял авторитет Каз ССР перед мировой общественности. Избран депутатом верховного совета Каз ССР трех созывов. Должность министера иностранных дел и ректора он оставил добровольно. Стал советником советского посольство в Индии. В Нью-Делийском университете читал лекций на английском языке. В 1954 году 14 апреля новомы руководителями ЦК компартий Казахстана стали П.К.Пономаренко и Л.И.Брежнев. Пономаренко Тажибаева назвал самым лучшим представителем всей советской интеллигенции,

ученым, замечательным дипломатом, деятелем, патриотом. Когда он приехал в Алмату в отпуске он читал лекцию в аппарате президиума верховного совета Каз ССР. Незаурядная фигура этого человека высшего ума, больших знаний, ученого надолго сохранится в памяти народа.

АСКАР ЗАКАРЬЕВИЧ ЗАКАРИН

Аскар Закарьевич Закарин – (1908-1990) советский, казахстанский математик, ректор Казахского-государственногоуниверситета им. С.М. Кирова, политический деятель.

Биография

А. З. Закарин в конце 1908 года в ауле № 9 (ныне Джангельдинского района Тургайской области). Оставшись сиротой в 12 лет, он прошел нелегкий путь к знаниям, мужественно преодолевая жизненные невзгоды, от аульной школы до Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова.

А. З. Закарин – первый казах – выпускник механико-математического факультета МГУ (1937). А в 1948 году он защитил кандидатскую диссертацию по проблемам высшей геометрии.

Трудовая и научная биография:

1937–1941 – преподаватель КазПИ им. Абая

1941–1946 – участие в ВОВ, награждён орденами и медалями

1946–1950 – преподаватель КазПИ им. Абая

1950–1953 – директор КазПИ им. Абая

1953–1955 – ректор Казахского государственного университета им. С. М. Кирова

1955–1958 – министр просвещения Казахской ССР

1958–1961 – заместитель председателя Совета Министров и министр иностранных дел Казахской ССР.

1961–1970 – ректор Казахского государственного университета им. С. М. Кирова

1964–1970 – председатель Верховного Совета Казахской ССР,

1970–1984 – профессор, заведующий кафедрой высшей геометрии КазГУ им. С. М. Кирова.

А.Закарин работал минстером высшего образования Каз ССР, заместителем председателя Каз ССР. Именно под руководстом Закарина был построен нынешный новый корпус и студенческий городок КазГУ имени С.М.Кирова. Городок КазГУ занимал более 100 гектаров земли. Закарин избирался депутатом верховного совета Каз ССР трех созывов. 4 года был председателем верховного совета, руководил сессиями высшего законодательного органа республики. Закарин пользовался большим авторитетом как государственный деятел, патриот. В строительстве новых корпусов Закарина активно помогал его друг со студенческих лет председатель государственного строительного комитета республики академик-зотчи академик Т.Басенов.

ТЕМИРБАЙ БАЙБУСЫНОВИЧ ДАРКАНБАЕВ

Темирбай Байбусынович Дарканбаев (каз. *Темірбай Байбосынұлы Дарқанбаев*; 1910–1987) – биохимик, доктор биологических наук (1953), профессор (1953), академик АН Казахской ССР (1958), заслуженный деятель науки Казахской ССР (1954). Член КПСС с 1941 года.

Окончил Московский государственный университет в 1936 году. В 1936-1937 годах работал преподавателем вКазахском государственном университете имени С. М. Кирова. В 1938-1941 годах – аспирант Института биологии АН СССР, в 1941-1943 годах – старший научный сотрудник лаборатории биохимии Казахского филиала АН СССР, в 1943–1946 – проректор, в 1946-1970 годах – заведующий кафедрой, в 1955-1961 годах – ректор КазГУ имени С. М. Кирова. В 1972-1983 годах – член президиума, академик-секретарь отделения биологических наук АН Казахской ССР. В 1983-1986 годах – заведующий лабораторией Института молекулярной биологии и биохимии АН Казахской ССР.

Автор более 230 научных трудов (в том числе 2 монографии и 2 учебника), имел 2 авторских свидетельства. Основные научные труды посвящены изучению биохимии зерновых культур, исследованию белков, углеводов,фермент ов, витаминов, минерального состава зерна пшеницы.

Депутат Верховного Совета Казахской ССР 4-5-го

созывов. Награждён орденом Ленина, другими орденами и медалями.

Академик Т.Б.Дарканбаев после Закарина работал ректорам КазГУ имени С.М.Кирова. Внес большой вклад в развити университета. Строил новые корпуса, дворец студентов, фабрику кухни где могли обедать более трех тысяч студента. Т.Дарханбаев избирался депутатом верховного совета Каз ССР, был председателем постоянной комисси по науки и образованию. На сессях верховного совета постоянно выступал, помогал решит насущные вопросы развития науки, высшего образования в республики. За большие заслуги в развитий науки ему было присвоено звания заслуженного деятеля науки Каз ССР. Он был деятелем науки, государство человеком высокой культуры, патриотом. Его замечательный образ навсегда в моей памяти.

НАБИ КУЛЬЧАМАНОВИЧ ЖАКСЫБАЕВ

Наби Кульчаманович Жаксыбаев — советский казахстанский государственный, партийный и хозяйственный деятель, Герой Социалистического Труда (1966).

Биография

В 1937 году окончил Московский институт цветных металлов и золота. После окончания вуза преподавал в Казахском горно-металлургическом институте.

В 1942—1953 годах на государственной и партийной работе: председатель Южно-Казахстанского облисполкома, председатель Актюбинского облисполкома, секретарь Актюбинского обкома ВКП(б).

С 1953 года возглавлял рудники Карагандинской области, работал заместителем министра цветной металлургии Казахской ССР, председателем гостехнадзора Совета Министров Казахской ССР.

С 1959 года возглавлял Зыряновский свинцовый комбинат. Кандидат технических наук Жаксыбаев Н. К. произвел автоматизацию горно-рудного производства, ввел многие новые технологии в области добычи и обогащения горнорудной продукции. В эти годы были открытые новые месторождения.

Благодаря Н. К. Жаксыбаеву в Зыряновске было начато ускоренное строительство жилья, построена санитарная часть, запущено централизованное отопление, заложен

Дворец культуры, техники и спорта, были построены несколько баз отдыха на Бухтарминском водохранилище, санаторий «Рахмановские ключи». Организованная система снабжения позволила обеспечить население широким ассортиментом продовольственных товаров, продукцией легкой промышленности.

Награды

20 мая 1966 года за выдающиеся успехи, достигнутые в развитии цветной металлургии Жаксыбаеву Наби Кульчамановичу было присвоено Звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот».

Жаксыбаев Н. К. был награждён двумя орденами Трудового Знамени, орденом Октябрьской революции, орденом «Знак Почета», тремя медалями и двумя Почетными Грамотами президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Память

Решением исполнительного комитета Зыряновского городского Совета депутатов трудящихся от 4 ноября 1975 года № 515 «Об увековечении памяти Героя Социалистического Труда, Почетного гражданина города Зыряновска Наби Кульчамановича Жаксыбаева» часть улицы Комсомольская в городе Зыряновск переименована в улицу имени Жаксыбаева.

В 2012 году в честь 100-летия Н. К. Жаксыбаева на одном из домов по улице Н. К. Жаксыбаева была установлена мемориальная табличка.

Н.Жаксыбаев – внук Есет батыра Котыбарулы. Это был человек обаятельный, кристальной чистоты, добродушный. В народе пользовался большим уважением.

БЕКЕТ НАУРЫЗБАЕВ

Деятель, воин, патриот

Бекет Наурызбаев – внук легендарного Есет Батыра Котыбар-улы.

В годы Великой Отечественной войны упорно, стойко защищал Родину. Участвовал в битвах за Москву, Сталинград. Был ни Курской дуге, участвовал в освобождений Польши, Румынии, в штурме Берлина. За мужество, отвагу и героизм, проявленные в боях был ранен.

После войны активно участвовал в восстановлении народного хозяйства, подъеме экономики и культуры республики. Работал в Джамбульском обкоме партии.

Человек он был жизнерадостный, играл на домбре, хорошо пел народные казахские песни. Одинаково держал себя в минуты торжества и критических испытаний.

В кругу друзей и родственников пользовался большим уважением. Он был достойным внуком своего деда Есет Батыра.

ВЕЛИКИЕ ДЕЛА СОВЕТСКОГО НАРОДА

Воодушевленный решениямя XXI съезда партии, советский народ успешно претворяет в жизнь величественную программу развернутого строительства коммунизма. Июльский Пленум ЦК КПСС отметил, что принятая XXI съездом грандиозная программа создания материально-технической базы коммунизма осуществляется успешно. Небывалыми темпами развивается экономика нашей страны, растет благосостояние советского народа.

Коммунизм – это уже сегодняшняя практическая деятельнооть советского народа. Во всем строе нашей жизни, во всех делах и устремлениях советских людей мы видим ростки коммунизма. СССР сегодня – страна самой передовой в мире техники, крупной промышленности и механизированного сельского хозяйства, страна гигантских строек, передовой науки и культуры, страна людей с высоким моральным обликом, людей творчества и смелых дерзаний.

Состоявшееся недавно в Москве Совещание представителей коммунистических и рабочих партий и принятые ими исторические документы еще раз продемонстрировали нерушимую силу международного коммунистического движения. Документы Совещания – это программа деятельности коммунистических и рабочих партий, программа дальнейшего укрепления мира, борьбы угнетенных народов за национальную независимость.

Новым вкладом в великое дело укрепления мира явились исторические выступления главы Советского правительства Н.С. Хрущева на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В этих выступлениях обобщен громадный опыт борьбы за мир и социальный прогреес против позорного наследия прошлого – колониализма.

Деятельность делегации Советского Союза на Генеральной Ассамблее, получившая горячую поддержку

всего прогрессивного человечества, – яркое проявление мудрой ленинской политики мира.

Борясь за мир, мы исходим из указания В.И. Ленина о том, что победивший социализм оказывает главное воздействие на судьбы человечества своими успехами в экономике и культуре. Все передовое человечество неуставно следит за нашими успехами и вместе с нами радуется им.

Итоги 1960 года дают нам полное основание заявить, что семилетний план развития народного хозяйства СССР будет выполнен досрочно. Достаточно сказать, что валовая продукция промышленности за первые два года семилетки увеличилась на 23 процента. Это на одну треть превышает темпы прироста валовой продукции, намеченной контрольными цифрами семилетки. Только за один 1960 год выплавка стали повысилась в нашей стране на 5 миллионов тонн, добыча нефти – примерно на 18 миллионов тонн, выработка электроэнергии – почти на 30 миллиардов киловатт-часов, производство цемента – на 6,5 миллиона тонн. Досрочно введен в строй 21 агрегат Сталинградской ГЭС, которая будет давать до 12 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год, или в 6 раз больше, чем вырабатывалось во всей царской России. В течение первых двух лет семилетки вступило в строй более 2000 новых крупных предприятий, оснащенных передовой техникой.

Широкий размах получило капитальное строительство. В народное хозяйство страны вложено около 490 миллиардов рублей, это значительно больше, чем за 22 предвоенных года. Сдано в эксплуатацию свыше 1200 километров железнодорожных линий. Только за один год семилетки построено в городах и рабочих поселках жилых домов – общей площадью 80,4 миллиона квадратных метров, или более двух миллионов двухсот тысяч квартир. Построено более 850 тысяч домов в сельской местности.

В 1960 году население городов и рабочих поселков Советского боюза получило 1 миллион 400 тысяч новых квартир, на 11 миллионов квадратных метров больше, чем

в 1959 году. СССР занял первое место в мире по количеству строящихся квартир на тысячу жителей.

Первое в мире государство трудящихся идет в авангарде великого научного и технического прогресса. Грандиозные завоевания в исследовании космического пространства, мирное использование атомной энергии, ракетостроение, радиоэлектроника – все эти замечательные достижения есть результат сознательного, творческого труда советских людей.

Зримые черты коммунизма – в автоматических заводах, созданных в нашей стране, автоматизации и химизации производства, что приобрело у нас гигантский размах. Только в 1959 году в промышленности Казахской ССР действовало 12 автоматических производственных комплексов и автоматических конвейерных в поточных линий, 363 автоматических и полуавтоматических станка. В настоящее время внедрено в производство еще 88 новых типов высокопроизводительных машин и механизмов, на автоматическое и дистанционное управление переведено 44 технологических процесса и 225 установок и агрегатов.

В годы семилетки переход к автоматизации цехов и целых предприятий будет осуществляться непрерывно. За семилетку в стране будет построено более 50 автоматических заводов, 250 автоматических и полуавтоматических линий.

В борьбе за технический прогресс большую роль играют рационализаторы и изобретатели. В Казахстане армия новаторов производства насчитывает в своих рядах 45 тысяч человек. Только в прошлом году они внесли 80 тысяч предложений, более 46 тысяч из них внедрены в производство и дают 300 миллионов рублеи годовой экономии. Заслуженной славой в республике пользуются новаторы Балхашского горнометаллургического комбината, Чимкентского завода прессов-автоматов, Лениногорского полиметаллического комбината, Карагандинского угольного бассейна и многих других предприятий. На Балхашском комбинате каждый шестой рабочий – новатор, только

механик электролитного цеха П.М. Шапошников внес 150 рационализаторских предложений.

Большим шагом на пути к светлому будущему является осуществление гигантской программы сплошной электрификации страны. К 1965 году выработка электроэнергии в стране составит 500-520 миллиардов киловатт-часов, против 233 киловатт-часов в 1958 году. За семилетие будет построено много новых крупных, преимущественно тепловых, электростанций. Это даст возможность обеспечить не только дальнейший рост производства и производительности труда в промышленности, но и полиностью электрифицировать наше сельское хозяйство и транспорт, развивать новые виды энергоемких производств.

Уже сейчас Советский Союз располагает самыми мощными в мире линиями электропередачи, напряжением до 500 тысяч вольт. По протяженности электрифицированных железных дорог и темпам электрификации железнодорожного транспорта СССР занимает первое место в мире. Успешно претворяется в жизнь программа ускоренного развития химической промышленности.

Механизация, автоматизация и химизация промышленности обеспечивают рост производительности труда, создают условия для неуклонного подъема жизненного уровня трудящихся, увеличивают количество свободного от работы времени. На базе роста производительности труда в стране осуществлен перевод всех рабочих и служащих на семи и шестичасовой рабочий день при сохранении и даже повышении уровня зарплаты. В свою очередь рост свободного времени дает возможность людям непрерывно поднимать свой культурный уровень, овладевать достижениями науки, техники, всесторонне развивать свои способности и дарования, обеспечивает гармоническое развитие личности.

Черты коммунистического завтра проявляются в мероприятиях партии по повышению экономического и культурного уровня советских людей. Самым ярким

показателем благосостояния народа является величина национального дохода. Национальный доход СССР возрастет к концу семилетки на 62–65 процентов. Это почти в шесть раз выше уровня 1940 года. Из года в год повышается реальная заработная плата рабочих и служащих, снижаются цены на товары широкого потребления, улучшаются жилищные условия трудящихся. Растут ассигнования государства на социальное страхование, пенсии, стипендии, на бесплатное обучение и лечение трудящихся. В 1959 году эти расходы составили 230 миллиардов рублей, против 213 миллиардов в 1958 году.

В Советском Союзе трудящиеся всегда имеют возможность повышать свой культурный уровень, получать образование в высших и средних учебных заведениях, на курсах, в школах... Уже сейчас в стране учится свыше 50 миллионов человек. Только в вузах обучается почти в четыре раза больше студентов, чем в Англии, Франции, Федеративной Республике Германии и Италии, вместе взятых. В 1958 году в СССР было выпущено 94 тысячи инженеров, а в США – только 35 тысяч.

Еще больший размах приобретает подъем материального благосостояния и культурного уровня советских людей в третьем году семилетки. В 1961 году новые благоустроенные квартиры получат 10 миллионов человек. На культурные, социально-бытовые нужды населения будет израсходован 271 миллиард рублей, против 249,9 миллиарда в 1960 году. На социальное страхование рабочих и служащих, на пенсии и т.д. расходы в 1961 году увеличатся на 8,7 процента. В домах отдыха и санаториях по путевкам профсоюзов бесплатно и на льготных условиях будут отдыхать 4 миллиона 200 тысяч человек. (В 1960 году отдыхало 3 миллиона 800 тысяч).

Небывалыми доселе темпами будет развиваться экономика. Так, выплавка чугуна достигнет 51 миллиона 200 тысяч тонн, стали – 71 миллиона 340 тысяч тонн, производство проката – 55 миллионов 270 тысяч тонн, добыча нефти – 164 миллионов тони. Намного увеличится

выработка электроэнергии. Ускоренными темпами будет развиваться сельское хозяйство.

Народнохозяйственный план и государственный бюджет СССР на 1961 год – план мира, развернутая программа созидания в цифрах. Цифры эти демонстрируют великую силу социалистической экономики, ее преимущества перед экономикой капиталистических стран, знаменуют новый крупный шаг нашей страны на пути построения материально-технической базы коммунизма.

Советский народ творит великие дела. Своим героическим трудом под руководством Коммунистической партии и ее ленинского ЦК он строит коммунизм.

ЧУТКОСТЬ – ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Общественное воздействие в нашей стране в период строительства коммунизма постепенно превращается в решающую силу управления государственными делами. Одной из наиболее действенных форм участия общественности в государственных делах являются письма трудящихся.

К сожалению, сигналы, поступающие в республиканские организации, свидетельствуют о серьезных недостатках в их рассмотрении. А ведь в таких письмах содержатся не только личные жалобы, но и ценные предложения, направленные на улучшение и совершенствование деятельности предприятий и учреждений.

Так, механик совхоза «Плодородный» Павлодарской области тов. Дядюк сообщил в Президиум Верховного Совета СССР о беспорядках в хозяйстве. Вскоре факты были тщательно проверены на месте. Выяснилось, что в совхозе явно недооценивают кукурузу. Посевы ее в 1961 году сократились вдвое. Звеньевая система в выращивании новой культуры не применялась. Созданные шесть механизированных звеньев числились лишь на бумаге. Удобрения под посевы не вносились, летняя обработка плантаций почти не производилась. Из-за неполадок в бухгалтерии задерживалась также выдача заработной платы рабочим.

Бюро Максимо-Горьковского райкома партии, рассмотрев результаты проверки, дало им принципиальную оценку. В нынешнем году «королева полей» в совхозе «Плодородный» заняла достойное место в общем посевном клине. Наведен строгий порядок и в расчетах с рабочими.

Это – один из многочисленных и наглядных примеров того, как сигнал с места помог исправить ошибки.

Или другое письмо. Из овоще-молочного совхоза имени Кирова Целиноградской. области в конце прошлого года сообщили о плохих культурно-бытовых условиях рабочих. В селе Талапкер отсутствовали электрическое освещение, радио и медицинский пункт, в запущенном состоянии находился клуб. Директора хозяйства М.Ориншевского совершенно не интересовал быт людей.

Разумеется, после проверки по жалобе были прнняты соответствующие меры. Но вызывает удивление факт, что изменения произошли лишь после вмешательства республиканских организаций. А ведь это вполне могли сделать руководители хозяйства, а также Целиноградского райисполкома и облисполкома, куда вначале обратились представители коллектива. Стоило им только внимательно выслушать рабочих и сразу же позаботиться об их насущных запросах – не теряли бы тогда люди драгоценное время на хождение по различным инстанциям, на писание жалоб. А создаваемые для их проверки комиссии не отвлекали бы внимание работников местных органов власти, которые могли решить вопросы сами, без чьего-либо вмешательства.

Письма труднящихся – свидетельство их творческой активности в решении задач, выдвигаемых жизнью, непремиримости к недостаткам. И действенность каждого письма зависит в первую очередь от чуткости тех работников, в чьи руки оно попадает. Внимательное отношение к каждому сигналу, строгий их учет, своевременное рассмотрение и принятие нужных мер – неотъемлемые условия успешной работы с письмами трудящихся.

Однако у нас еще нередко формально, а иногда и бездушно относятся к тревожным сигналам с мест. Не так давно Президиум Верховного Совета Казахской ССР вскрыл подобные явления в деятельности Министерства здравоохранения республики. По данным канцелярии сюда в прошлом году поступило 9967 писем и в первом квартале нынешнего года – 2031. А в управлениях и отделах их учтено гораздо меньше.

В Алма-Атинском городском, Уральском, Семипалатинском и Гурьевском областных отделах здравоохранения жалобы совершенно не регистрировались. При проверке обнаружилось, что многие из них утеряны. Так, в Октябрьском райздравотделе столицы республики не знают, сколько подобных писем поступило в прошлом году, а из шести учтенных нынче при проверке пяти не оказалось. При этом 32 письма, поступившие давно, совсем не рассматривались.

Иные руководящие работники здравоохранения мирятся, с волокитой даже в тех случаях, когда требуются срочные меры. Например, жалоба группы больных Алма-Атинской городской больницы рассмотрена заведующим горздравотделом тов. Апсатаровым лишь спустя 83 дня со времени ее поступления. В Кустанайском областном отделе здравоохранения при проверке оказалось 50 жалоб давностью от трех недель до трех месяцев. Более четырех месяцев здесь пролежала без внимания просьба В.Степановой. Такая же волокита допущена при рассмотрении писем больных Н.Овсянниковой, Н.Сенина, И.Игнатенко, В.Евтушенко, С.Кадыкова, М.Петрова и других.

Нередки подобные явления и в Джамбулской области. Например, заявление Бреусова о неправильном отчуждении земельного участка пролежало без движения в Джамбулском горисполкоме около 100 дней. Более семи месяцев ждал ответа на свое заявление об устройстве на работу инвалид Фоминский. Почти год понадобился работникам Луговского райисполкома, чтобы решить вопрос по письмам Булаховой и Сейдулаевой.

А вот еще один поучительный пример. Многодетная мать Кадырова заболела и легла для излечения в онкологический диспансер. Оттуда она обратилась в Алма-Атинский областной отдел народного образования с просьбой определить ее шестерых малолетних детей в детский дом или интернат. Как ни странно, подобный сигнал, требующий

безотлагательного вмешательства, пролежал под сукном более двух месяцев.

Иногда, рассматривая поступившую корреспонденцию, некоторые руководители учреждений становятся на путь формальных и бюрократических отписок. Бывает и так, что письма, полученные вышестоящими организациями, посылаются на рассмотрение тех же лиц, на неправильные действия которых, собственно, и жалуются люди.

Из Павлодарской больницы Лозовского района в конце прошлого года в Министерство здравоохранения республики обратилась тяжелобольная Шмидт. Сотрудница министерства тов. Шестарсова переадресовала ее просьбу в облздравотдел. Тогда Шмидт направляет в министерство еще два письма по тому же вопросу. Все они опять попадают к той же Шестаковой и по привычке кладутся под сукно. Удивительно, что Шестакова не получила даже устного замечания за такую вопиющую безответственность.

Президиум Верховного Совета Казахской ССР, отметив серьезные недостатки в работе органов Министерства здравоохранения республики в рассмотрении писем трудящихся, указал пути их устранения. Уместно напомнить, что этот вопрос обсуждается, не впервые. В прошлом году подобное постановление принималось по министерствам культуры и геологии.

Известно, что В.И.Ленин всей душой ненавидел бюрократизм, волокиту, равнодушие к людям и их нуждам. Он высоко ценил поступающие в советские учреждения письма трудящихся, в которых содержится критика недостатков, высказываются добрые советы и пожелания, ускоряющие наше движение вперед.

Будучи занят важнейшими делами партии и государства, В.И.Ленин всегда находил время, чтобы прочесть письма и заявления трудящихся. «Необходимо такие дела, – писал Ильич, – не оставлять в пределах бюрократических учреждений, а выносить на публичный суд не столько ради строгого Наказания (может быть, достаточно будет

выговора), но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных».

Внимательное отношение к сигналам с мест, забота о нуждах и запросах трудящихся – первейший долг всех работников советского аппарата. Чуткость – прежде всего!

ЗА КАЖДЫМ ПИСЬМОМ – ЧЕЛОВЕК

В многочисленных письмах, поступающих в советские и хозяйственные организации, трудящиеся обращаются не только по личным вопросам, но и вскрывают недостатки в работе учреждений и предприятий, колхозов и совхозов, вносят предложения об улучшении и совершенствовании деятельности аппарата советских и хозяйственных органов.

Проверка показала, что большинство писем и жалоб затрагивают вопросы улучшения жилищных условий, назначения пенсий, восстановления на работе, устройства детей в сады и ясли. Из общего количества писем, поступивших в 1960–1961 годах в трест «Актюбстрой», 90 процентов касалось предоставления жилплощади и устройства детей в детские сады и ясли. В настоящее время 182 женщины – штукатуры, маляры, каменщики и другие специалисты 4-5 разрядов не работают потому, что не могут устроить своих детей в детские учреждения.

В письмах, поступивших в этом году в редакцию газеты «Актюбинская правда», были подвергнуты критике серьезные недостатки в работе торговых организаций, городского пассажирского транспорта.

Важной деталью в работе с письмами трудящихся является их учет и контроль за своевременным рассмотрением и принятием соответствующих мер. Но этому не везде уделяют должное вниманике. Утеряны жалобы тт. Грушкина, Богомолова и Тимбаевой (о переводе на другую работу, о повышении разряда, о сохранении пенсии), поступившие в отдел труда и зарплаты завода ферросплавов. Такая же судьба постигла жалобы тт. Репина й Алексеевой, направленные в отдел труда и зарплаты совнархоза. Подобные факты имеются на заводе хромовых соединений и в ряде колхозов и совхозов области.

В сельхозартели именя Сталина Джурунского района при проверке нн оказалось 12 жалоб и заявлений.

Несвоевременное рассмотрение жалоб вынуждает граждан неоднократно обращаться по одному и тому же вопросу в вышестоящие партийные и советские органы. Заявление А.Я.Сухаревой о назначении ей пенсии Джурунским райисполкомом не рассматривалось более семи месяцев. Девять месяцев мариновалось правлением колхоза имени Сталина этого же района заявление чабанов Имантаева и Канимкулова об оплате их работы на стрижке овец в 1959 году.

Факты пренебрежительного отношения к письмам и заявленням трудящихся имеются и в других учреждениях и организациях Джурунского района.

Заявление военнослужащего Владимира Лисогора о высылке трудовой книжки, поступившее в Степной райисполком 10 февраля 1961 года, находилось без движения более двух месяцев. Актюбинским совнархозом ответ на жалобу тов. Щукину по трудовому вопросу дан только через шесть месяцев, а заявления тт. Афанасенко и Крикунова, поступившие в феврале месяце, до сих пор не рассмотрены. Рабочий Актюбинского химкомбината тов. Иванов, чтобы получить справку в работе на производстве с вредными условиями труда, обращался в совнархоз четырежды.

В ряде случаев при рассмотрении жалоб и заявлений, руководители допускают формально-бюрократическую отписку. 24 марта 1961 года в облпотребсоюз поступило письмо от чабана колхоза «Кзыл-ту» Челкарского района тов. Жумабаева, в котором сообщалось в том, что в Челкарском райпотребсоюзе не наведен надлежащий порядок в продаже населению мотоциклов и других товаров. В письме говорилось, что заявку на мотоцикл тов. Жумабаев дал в райпотребсоюз еще в 1959 году.

Между тем, руководители облпотребсоюза не вникнув в содержание письма чабана, ограничились следующей

отпиской: «Мотоциклы «М-61» выделяются по фонду Челкарскому райпотребсоюзу и поэтому вам следует обратиться в райпотребсоюз за приобретением такового».

Важнейшим требованием в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся является повседневный контроль. Проверка показала, что исполкомы районных и городского Советов, совнархоз и его предприятия надлежащего контроля за работой по разбору жалоб не осуществляют. В Джурунском райсобесе по этой причине двадцать заявлений граждан о назначении пенсий не рассматривались более трех месяцев. Сколько жалоб и заявлений взято на контроли в Актюбинском горисполкоме и его отделах – установить навозможно. Почти во всех организациях нет контрольных карточек, не всегда указываются сроки исполнения жалоб и заявлений.

Для проверки жалоб и заявлений трудящихся слабо привлекаются депутаты Советов, актив профсоюзных, комсомольских и других обществен-ных организаций, не везде выделены комнаты депутатов, не практикуется прием трудящихся руководителями областных и районных советских организаций непосредственно на предприятиях, в колхозах и совхозах.

Общеизвестно, что за каждым письмом стоит человек. Поэтому малейшее проявление бюрократизма и волокиты, бездушное отношение к предложениям и запросам трудящихся нетерпимо.

Наш великий вождь В.И.Ленин, несмотря на свою чрезмерную занятость важнейшими вопросами партии и государства, всегда находил время, чтобы прочесть письма и заявления трудящихся. Он учил партию нетерпимости в отношении чиновников и бюрократов какие бы посты они не занимали. «...Необходимо такие, дела, – писал В.И.Ленин, – не оставлять в пределах бюрократических учреждений, а выносить на публичный суд не столько ради строгого наказания (может быть, достаточно будет выговора), но ради

публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных» (Ленинский сборник, VIII, стр. 54).

Чуткое отношение к предложениям, нуждам и запросам трудящихся первейший долг партийных, советскихе хозяйственных и общественных организаций.

АКТИВНАЯ РАБОТА ГОРОДСКОГО СОВЕТА

Бурно развивается народное хозяйство нашей страны. Это требует решительного повышения уровня организационного руководства со стороны всех организаций, в том числе и местных Советов.

Выполняя указания XX съезда партии, Лениногорский городской Совет улучшил свою работу по приобщению трудящихся масс к активному участию в хозяйственном и культурном строительстве.

Депутаты и актив Совета провели большую работу по улучшению деятельности промышленных предприятий, культурно-просветительных учреждений и благоустройству города. В итоге всего этого в развитии хозяйства и культуры г-рода достигнуты положительные резудь-таты. Большинство промышленных нред-яриятий Лениногорска перевыполняет государственные планы. Многое сделано и по благоустройству города, по озеленению, строительству жилья и культурно-бытовых объектов.

На сессиях городского Совета, которые созываются регулярно, обсуждаются жизненно важные вопросы хозяйственного, культурного и политического характера. Рассматривались, например, такие вопросы, как состояние и дальнейшее улучшение работы предприятий общественного питания, мероприятия по благоустройству, работа постоянных комиссий, подготовка школ к новому учебному году, отчет исполкома городского Совета и другие.

Горисполком уделял большое внимание подготовке сессий. За месяц до сессии, при активном участии постоянных комиссий и многочисленного актива, проводилась проверка выдвигаемых на обсуждение городского Совета вопросов. За 10-15 дней извещались депутаты. Сообщения о созыве сессий публиковались в местной печати. Заблаговременно готовилось помещеиие, где должна состояться сессия.

И сессии городского Совета принимали конкретные, деловые решения, которые постоянные комиссии доводили до населения и проводили необходимую организаторскую работу по их выполнению.

Все же отдельные решения сесси выполнялись недостаточно. В таких случаях постоянные комиссии вновь организовывали проверку, результаты которой повторно обсуждались на очередной сессии. С содокладами выступали председатели постоянных комиссий. Так депутаты добивались полного выполнения намеченных мероприятий.

Возьмем, к примеру, мероприятия по благоустройству города, обсуждавшиеся сессией городского Совета. За короткий срок было покрыто асфальтом 97710 квадратных метров дорог, 27108 квадратных метров тротуаров, на улицах и площадях высажено 102999 деревьев и кустарников, освещено 20 улиц, построено 8 трансформаторных киосков, 3 колодца и 2 водопроводных колонки. Значителыю улучшено и обслуживание населения автотранспортом.

В свое время на сессии обсуждался вопрос о состоянии и мерах укрепления социалистической законности. Члены постоянной комиссии детально разобрали, как соблюдалось трудовое законодательство на ряде предприятий, проверили состояние разбора жалоб и заявлений трудящихся в учреждениях, исполнение решений и разрешение жалоб в народных судах. Результаты проверки сначала были обсуждены на заседании комиссий затем внесены на рассмотрение сессии. Всестороннее обсуждение этого вопроса принесло положительные результаты. Значительно сократились факты нарушения социалистической законности,

Деятельность постоянных комиссий ограничивалась подготовкой вопросов к сессиям. В 1956 году ими произведено 308 проверок и обследований; комиссии внесли 13 предложении на рассмотрение Совета и его исполкома и активно добивались их выполнения. Шесть комиссий из 11 отчитались перед Советом о своей работе. Комиссии

планируют свою деятельность. В планах находили свое отражение вопросы, вытекающие из наказов избирателей.

Положительным в деятельности многих комиссий явилось то, что они проводили выездные заседания непосредственно на предприятиях. На них участвовал широкий актив, рабочие и служащие предприятий. Это давало возможность с помощью самих граждан глубоко анализировать недостатки, намечать практические меры по их устранению.

При решении вопросов, затрагивающих компетенции ряда постоянных комиссий, практиковалось проведение совместных заседаний нескольких из них. Так, в августе прошлого года на хлебокомбинате состоялось совместное заседание постоянных комисеий по промышленности и по торговле и общественному питанию. Готовясь к этому заседанию, члены комиссии заранее проверили состояние работы хлебокомбината, поставили в известностъ его руководителей просили ях обеспечитъ присутствие на этом заседании большинства рабочих, от которых в значительной мере зависел выпуск доброкачественных хлебовулочных изделий и критические замечания которых помогли быстрее устранить недостатки в работе предприятия. В результате принятых мер работа хлебокомбината заметно улучшилась.

В повышении уровня всей организационно-массовой работы Совета большую роль играет комната депутата. Она хорошо обставлена мебелью, оборудована фотовитринами, лозунгами, в ней имеется солидная библиотека, установлен радио-приемник, она снабжена соответствующей справочной литературой. Здесь же имеются настольные игры. С марта 1955 года в комнате проведено 147 различных массовых мероприятий.

Три раза в неделю проводился прием избирателей по личным и другим вопросам. По пятницам проводился день депутата. Сюда приходили депутаты и рассматривали жалобы и предложения избирателей, знакомились с решениями Совета и исполкома. Два раза в неделю через комнату депутата избиратели получали юридическую

консультацию по разным вопросам. В комнате имеется альбом учета выполнения наказов избирателей депутатами. В нем можно найти описание старого Риддера и нового Лениногорска, газетные статьи, высказывания В.И.Ленина о Лениногорске. Регулярно заполнялся журнал учета работы каждого депутата. В комнате депутата созданы все условия для работы постоянных комиссий. Здесь проводились заседания комиссий с участием актива.

Периодическая отчетность депутатов перед избирателями является одним из главных требовании советской демократии. Депутаты Лениногорского городского Совета систематически встречались со своими избирателями. Многие депутаты, не ограничиваясь отчетами на собраниях, держали повседневную живую связь со своими избирателями. В своих округах и в комнате депутата большинство депутатов не реже трех раз в неделю устраивало прием своих избирателей.

Исполком городского Совета значительно улучшил свою работу по разбору жалоб и заявлении трудящихся. В 1956 году в исполком поступило 689 письменных и 396 устных заявлении. Из общего числа указанных жалоб и заявлении разрешено 665. Остальные к моменту выборов находились в стадии разрешения. Активное участие в этом принимали депутаты.

В городе активно работали 143 уличных комитета, в которых было объединено около пятисот человек. Уличные комитеты оказывали большую помощь исполкому Совета в благоустройстве и улучшении санитарного состояния, в мобилизации средств, в улучшении работы школ, в наведении общественного порядка в городе и т. д.

Следует отметить, что в работе городского Совета (пятого созыва) имелись существенные недостатки. Не всегда, например, был четко поставлен контроль за выполнением принимаемых решений на сессиях и заседаниях исполкома Совета. Отдельные хорошие мероприятия выполнялись медленно.

Несмотря на то, что большинство постоянных комиссий проводили большую организаторскую работу, деятельность отдельных из них не отвечала требованиям. Так, постоянные комиссии сельского хозяйства и культурно-просветительной работы на протяжении полутора лет по существу ничего не делали. Исполком горсовета с опозданием внес на обсуждение депутатов вопрос о работе этих комиссий.

Нерегулярно проводились заседания и некоторых других комиссии. На многих заседаниях комиссий работники исполкома и заведуюшие отделами нередко не принимали участия. Поэтому зачастую вопросы на них обсуждались формально, кроме того, не всегда поддерживалась ценная инициатива многих постоянных комиссий.

Не все было сделано и по выполнению навазов избирателей. Хотя все наказы исполкомом горсовета были обобщены, намечены практические мероприятия по проведению их в жизнь, определены ответственные лица, все же из 233 наказов осуществлено только 163.

Исполком горсовета, мало что сделал по активизации деятельности уличных комитетов. Дело в том, что отдельные работники горисполкома видели в уличных комитетах должностных помощников, а не организаторов городского населения по наведению порядка в городе. Имеются недостатки и в разборе жалоб трудящихся.

10 марта состоялись новые выборы. На первой сессии городского Совета избран исполком, образовано 14 постоянных комиссий. Дело чести городского Совета учестъ все критические замечания избирателей, на основе этого добиться дальнейшего улучшения деятельности депутатов, повышения их организующей роли в хозяйственном и культурном строительстве. Совет еще больше должен расширить связи с массами, вовлекая их в активную работу по выполнению предстоящих задач.

СОВЕТСКИЙ СУД – СУД НАРОДА

Еще в первые годы Советской власти В.И.Ленин указывал на необходимость создания подлинно демократического суда, как органа власти.

«Нам надо судить самим, – писал он. – Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся».

Это указание В.И.Ленина было положено в основу декрета Советского правительства о суде, и палучило свое дальнейшее развитие в последующих актах советского государства.

Одним из главных принципов демократизма советского суда является его выборность с низу до верху.

Советский суд воспитывает граждан в духе точного и неуклонного соблюдения законов, бережного отношения к социалистической собственности, честного выполнения обязанностей перед государством, в духе преданности социалистической Отчизне, делу коммунизма.

Правосудие в нашей стране осуществляется судом единым и равным для всех граждан. Советский суд независим. Согласно конституции он подчиняется только Закону. Никто не имеет права давать суду указания при разбирательстве уголовных и гражданских дел или оказывать на него давление.

Закон о судоустройстве требует от народных судей систематически отчитываться перед избирателями в своей работе и работе суда. Судья и заседатель, плохо относящиеся к исполнению своих обязанностей и не оправдавшие высокого доверия народа, могут быть досрочно отозваны избирателями.

В нашей стране кандидатами в народные судьи выдвигаются самые лучшие люди, преданные делу партии,

пользующиеся уважением народа, люди, политически зрелые, юридически грамотные и обладающие достаточным опытом практической работы.

Все это свидетельствует о демократическом характере ссветского суда, о том, что советский суд – суд народа. Он действует от имени а в интересах народа.

В настоящее время советский суд переживает новый этап в своем развитии, который вызван усилением роли общественности в охране общественного порядка и социалистической законности.

Партия учит, что главным, наиболее мощным средством в борьбе с нарушениями советской законности и правил социалистического общежития становится активное участие этой борьбе общественности, самого народа.

Судебные органы свою деятельность в новых условиях должны проводить в тесной связи с общественными организациями, ибо борьба с нарушениями общественного порядка немыслима без самого широкого и активного участия трудящихся.

Ленинскими идеями всеобщего привлечения граждан к делу перевоспитания нарушителей социалистического правопорядка проникнуты все законы, принятые нашим государством. В целях привдечения широких масс трудящихся к борьбе против лиц, ведущих паразитический образ жизни и лиц, занимающихся бродяжничеством, Верховный Совет Казахской ССР 25 января 1958 года принял Закон «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами в Казахской ССР».

Меры общественного воздействия положены в основу и Закона от 22 июля 1959 года «Об усилении общественных и государственных мер борьбы с пьянством и самогоноварением в Казахской ССР».

Для более широкого привлечения трудящихся к охране общественного порядка, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 2 марта 1959 года приняли Постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране».

Принципом дальнейшего развития демократизма советского суда и широкого привлечения трудящихся к охране общественного порядка пронизаны новые Основы уголовного законодательства и уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также Основы законодательства о судоустройстве Союза ССР и союзных республик.

В июле 1959 года Верховный Совет нашей республики принял Закон о судоустройстве, уголовный, уголовно-процессуальный кодексы Казахской ССР, в которых нашли свое выражение указания XXI съезда КПСС об усилении роли общественности в охране социалистического правопорядка. Эти законодательства подняли вместе с тем на небывалую высоту роль, авторитет и демократизм советского суда. В них отражены новые принципы строения и задачи советского суда на современном этапе его развития.

О роли трудящихся, населения в охране общественного порядка и социалистической законности свидетельствуют поучительные примеры. Так, на станции Аул Ново-Покровского района некоторые лица, не занимаясь общественно полезным трудом, вели паразитический образ жизни.

Трудящиеся, жители этой станции в соответствии с Законом от 25 января 1958 года рассмотрели материал в отношении граждан Орехова и Аккусова на своем общем собрании. Собрание вынесло Орехову общественный приговор, определив ему меру воздействия в виде ссылки на 5 лет за то, что он, будучи совершенно здоровым, систематически пьянствовал, нигде не работал и, несмотря на неоднократные предупреждения, не изменил своего поведения.

Аккусов, который, имея семью, длительное время также нигде не работал, общим собранием был предупрежден. Собрание учло, что он чистосердечно раскаялся и дал обещание исправиться. Действительно Аккусов после собрания поступил на работу.

Рассмотрение материалов на тунеядцев и лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, на общем собрании населения станции Аул привело к тому, что и другие нарушители Закона поспешили поступить на работу и заняться общественно полезным трудом.

Судебные органы Семипалатинской области, выполняя указания XXI съезда партии и опираясь на силу общественности, немало сделали по укреплению социалистической законности, провели известную воспитательную и профилактическую работу.

Только в этом году народными судьями области сделано 303 отчетных доклада, прочитано 457 лекций на правовые и политические темы, организовано 221 занятие с народными заседателями.

Большую помощь работники судов оказывают в деятеяьности товарищеских судов и добровольных народных дружин. В 1960 году по области проведено более 400 лекций и бесед для членов товарищеских судов, 168 лекций и бесед для членов добровольных, народных дружин. Кроме этого, проведен ряд открытых судебных процессов с участием общественных обвинителей и общественных защитников.

Все это оказывает активное влияние на предотвращение преступлений, на снижение преступности.

В эти дни трудящиеся области деятельно готовятся к выборам народных судов, которые будут проходить по новому Положению.

Подготовка и проведение выборов народных судов должны способствовать дальнейшему укреплению советской демократии, воспитанию трудящихся в духе уважения и неуклонного исполнения советских законов, в духе укрепления демократических принципов организации и деятельности советских судов.

Нет сомнения в том, что в день выборов избиратели области все, как один, будут голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных и изберут в народные суды достойных людей.

ВЕЛИКИЕ ПРАВА СОВЕТСКОГО НАРОДА

Сегодня выборы в Верховный Совет и местные Советы Казахской ССР. Трудящиеся нашей реепублики, вдохновленные историческими решениями XXI съезда КПСС, с большим трудовым и патриотическим подъемом встретили это знаменательное событие.

Советская власть впервые в истории человечества обеспечила подлинную свободу личности, дала народу широчайшие возможности для всестороннего проявления инициативы, совершенствования знаний, повышения квалификации и широкого участия во всех областях хозяйственного и культурного строительства страны.

Свобода личности в нашей стране свое живое воплощение находит в великих правах советских людей, гарантированных Конституцией СССР. Величайшими завоеваниями советских людей является право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, право на образование, праава личной собственности.

В советском обществе осуществлено подлинное равноправие всех граждан независимо от пола, национальности и расы. Женщина в нашей стране наравне с мужчиной стала великой силой в коммунистическом строительстве. У нас нет такой области хозяйственной, общественно-политической жизни, в которой бы советские женщины не принимали активного участия. Онй трудятся на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, в институтах и школах, участвуют в управлении государством. Только в нашей республике 131 женщина-депутаты Верховного Совета Казахской ССР, 20853 женщины — депутаты областных, городских, районных, поселковых, сельских и аульных Советов. Среди депутатов Верховного Совета и местных Советов Казахской ССР нынешнего состава —

более 29 тысяч казахов, свыше 23 тысяч русских, около 7 тысяч украинцев, белорусов, уйгур, узбеков, корейцев, татар и представителей других национальностей.

Право на труд является одним из важнейших устоев социализма. Оно обеспечивается социалистической системой народного хозяйства, небывалым ростом производительных сил нашего общества. Советский человек трудится на благо своей социалистической Родины, для своего народа, что создает массовый трудовой героизм. Труд в нашей стране поистине является делом чести, делом славы, делом доблести и геройства. В нынешнем составе депутатов Верховного Совета, Казахской ССР и местных Советов более 35 тысяч награжденных орденами и медалями СССР, много Героев Социалистического Труда.

Одним из великих прав советекого человека является право «на образование, которое обеспечивается всеобщим семилетним образованием на селе и средним в городе, системой государственных стипендий отличившимся учащимся в вузах, обучением в школах на родном языке, организацией бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся. Только в Казахской ССР в настоящее время насчитывается около 10 тысяч школ, в которых обучаются 1 миллион 515 тысяч учащихся.

Советское государство повседневно заботится о тех членах общества, которые стали нетрудоспособными. По Конституции СССР за ними закреплено право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. Это право обеспечивается широким развитием системы социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью, широкой сетью курортов. Только в Казахской ССР в 1958 году выплачено пенсионерам свыше 1 миллиарда 500 миллионов рублей. Более 120 тысяч трудящихся республики побывали в санаториях и домах отдыха.

Семилетним планом предусматривается дальнейшее улучшение дела охраны здоровья и жизненного уровня

советских людей. В СССР будет самый короткий в мире рабочий день и самая короткая в мире рабочая неделя.

Ярким выражением полноты политических прав совотских людей являются избирательные права. Избирая органы государственной власти на основе самой демократической избирательной системы в мире, советские люди на деле участвуют в разрешении общегосударственных дел.

Выборы во все органы государственной власти от сельских и городских Советов до Верховного Совета СССР у нас проходят на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Совершенно иное положение в капиталистических странах. Империалистическая буржуазия отказалась от последних буржуазио-демократических свобод, которые некогда были провозглашены в буржуазных конституциях. При помощи всевозможных уловок и ухищрений, многочисленных цензов и ограничений в "странах капитала фактически отстраняются от участия в выборах широкие массы трудящихся. Комментируя ход избирательной компании 1956 года в США, газета «Нью-Йорк таймс» сообщала, что в результате ограничения лишены права голоса свыше 15 миллионов граждан из 104 миллионов лиц в возрасте старше 21 года. В 29 штатах лишены избирательных прав солдаты и матросы.

Выборы в капиталистических странах сопровождаются насилием, подкупами, запугиванием, террорами в отношении избирателей.

Советское государство, будучи выразителем интересов трудящихся, неуклонно расширяет демократические права и свободы граждан, создает материальные основы для реального использования гражданами своих прав и широкого вовлечения их в активную политическую жизнь страны.

Величайшим завоеванием советского народа является то, что он — полновластный хозяин своей страны. Согласно Конституции СССР вся властъ принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся,

составляющих политическую основу СССР. Свое законодательное закрепление получила в Конституции и экономическая основа СССР — социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Права и свободы советского человека охраняются нашей социалистической законностью и правопорядком. В единстве интересов Советского государства и народа — источник силы и непобедимости великого дела строительства коммунизма в нашей стране.

ЧУТКО ОТНОСИТЬСЯ К ЖАЛОБАМ ТРУДЯЩИХСЯ

Выполняя постановления партии и правительства, направленные на серьезное улучшение работы по рассмотрению писем, жалоб и заявлений трудяшихся, исполкомы местных Советов Павлодарской сельской области проделали некоторую работу этом направлении.

Однако следует отметить, что в этом деле не изжиты серьезные недостатки. Все еще слабым остается контроль за тем, как осуществляется проверка писем и заявлений граждан, порою эта работа передоверяется второстепенным лицам.

В силу этого многие исполкомы местных Советов депутатов трудящихся, учреждения, организации и руководители предприятий допускают грубые нарушения законов о рассмотрении и учете писем, заявлений и жалоб трудящихся.

В автотресте (тов. Самарцев), например, жалоба шофера Н.Н.Петрушина из Ермаковской автоколонны, поступившая 13 декабря 1962 года, о неправильном снятии его с работы, до сих пор не разобрана и тов. Петрушину не дан ответ. Шофер Майской автобазы № 17 (тов. Кригер В.И.) за высокие показатели в работе приказом по автотресту от 20 ноября 1982 года премирован радиоприемником. Но он до сих пор ему не вручен. Об этом тов. Кригер неоднократно напоминал руководителям Павлодарского облавтотреста. Однако его письма остались без внимания.

Отсутствует точный учет, нарушаются сроки рассмотрения поступивших жалоб и заявлений трудящихся в областном управлении бытового обслуживания населения. Много волокиты в работе с письмами трудящихся допускают Павлодарский, Баян-Аульский, Краснокутский и другие райсобесы. Заявление гражданина Кайсаринова

о неправильном начислении ему пенсии не разбиралось в Павлодарском райсобесе 65 дней. Заявление пенсионера Бимурзина о высылке его пенсионного дела в Ермаковский райсобес Куйбышевским райсобесом не разбиралось 8 месяцев и тов. Бимурзин в течение этого времени не получал пенсию.

В областном управлении культуры поступающие письма и жалобы трудящихся регистрируются в общих журналах. Жалоба на безобразное поведение радиста горсада тов. Тимохина, поступившая 14 марта 1962 года, до сих пор не рассмотрена, затянулось также рассмотрение жалобы зав. клубом села Петропавловки Железинского района тов. Зазнобина о невыплате ему зарплаты.

Не упорядочен учет писем в областном управлении производства и заготовок. Часть их вообще не регистрируется. Из поступивших в 1962 году 175 писем и заявлений до сих пор не рассмотрено 40. Ни одна жалоба в прошлом году управлением на контроль не бралась. В 1963 году из 40 поступивших принято на контроль 15 заявлений. У начальника строительного отдела тов. Прокофьева до сих пор хранятся без движения 5 писем трудящихся с 1962 года.

Подобные недостатки выявлены также в Баян-Аульском, Качирском производственных управлениях, в облпотребсоюзе, Щербактинском и Баян-Аульском райпотребсоюзах.

Есть немало фактов, когда руководители хозяйств и учреждений неаккуратно выполняют поручения исполкомов местных Советов, вышестоящих районных и областных организаций в деле расследования жалоб и принятия по ним конкретных мер. Так, например, правление облпотребсоюза, областное управление торговли, областной отдел переселения, областное управление производства и заготовок сельхозпродуктов, облоно и другие организации и учреждения зачастую своевременно не сообщают облисполкому о результатах рассмотрения направленных им писем.

Редакция «Павлодарской правды» (ныне «Звезда Прииртышья») направила в Баян-Аульское производственное управление жалобу гражданина Потапова еще в августе 1962 года. Несмотря на повторное напоминание, управление до сих пор не дало ответ редакции о том, что предпринято по письму.

Такой несерьезный подход к удовлетворению нужд, запросов, к деловым предложениям трудящихся в дальнейшем терпимым быть не может. Исполкомам районных и городских Советов депутатов трудящихся, их отделам и управлениям следует усилить контроль и требовательность ко всем руководителям предприятий, учреждений, колхозов и совхозов, районным и сельским советским и хозяйственным организациям в деле соблюдения законов, требующих самого внимательного отношения к письмам трудящихся.

ЖАМБЫЛ БЫЛ, НО ЭТО – ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО

На заседании бюро ЦК Компартии Казахстана 2 августа 1956 года бурно обсуждало письмо одного писателя. Автор писал: «Жамбыл не был акыном, поэтом. Это был скиталец, бедный старичок. Стихи, песни творил не Жамбыл, а писали те поэты, которые работали литературными секретарями Жамбыла. Я полагал бы необходимым все произведения, называемые жамбылскими, впредь называть именами этих поэтов, а Жамбыла убрать из истории!»

На вопрос секретаря ЦК партии Курмангали Оспанова: «Товарищ писатель, вы отдаете себе отчет в том, что называете «скитальцем, бедным старичком» великого казахского поэта?» – автор раздраженно отвечал: «Да, знаю. Я старый коммунист, всегда говорил правду. Сегодня тоже говорю правду».

Первый секретарь ЦК Владимир Яковлев сказал: *«Вы поливаете ведрами грязи Жамбыла. Кто же дал вам право оклеветать великого поэта, подвергать ревизии его творения, историю культуры казахского народа?»*

Председатель президиума Верховного совета Ж.А. Ташенев, председатель Совета министров Д.А. Кунаев, секретари ЦК И. Тажиев, Н.Н. Журин говорили: *«Мы Жамбыла, его славу, его творения знали еще в юношеские годы. Жамбыла знали и в Жетысуйской, и в Акмолинской, Кзыл-Ординской, Актюбинской областях».* Автор не отступал. Продолжал очернять Жамбыла.

Неожиданно на заседании появился известный казахский поэт, ученый Абдильда Тажибаев. Он залпом выпил стакан воды со стола Яковлева и сказал: *«Тогдашний председатель Совета народных комиссаров Казахской ССР Ораз Исаев, нарком Темирбек Жургенев как-то сказали: «Все творения*

Жамбыла досоветского периода до нас не дошли, так как Жамбыл не мог писать. А те, кто умел писать, не писали. В итоге бесценные стихи, песни Жамбыла остались в прошлом. Сегодня Жамбыл в преклонном возрасте. Мы должны успеть взять все то, что есть в Жамбыле, записать его творения, издать книги, сделать их достоянием современников, оставить в наследство потомкам». Эти деятели приняли официальное решение. Нас – меня, Таира Жарокова, Гали Орманова, Касыма Тогызакова, Калмакана Абдыкадырова утвердили литературными секретарями Джамбула. А Павла Кузнецова – переводчиком. Нам установили хорошие заработные платы, оплачивали за счет государства расходы, связанные с поездками к Джамбулу. Он был человеком своеобразным, редко изменял своему характеру. Мы просили его сотворить что-нибудь к какому-либо событию или в честь замечательных людей труда, науки, культуры. Он долго молчал. А потом, взяв домбру, говорил: «Начинаю. Пишите». Жамбыл начинал, паузы, остановки не делал. Мы, каждый по-своему, записывали то, что говорил акын. Затем из пяти записок делали одну. Но кое-какие его слова не успевали записать. «Ата, мы эти слова не так уловили. Правильно ли мы записали?» – спрашивали мы. У Жамбыла была чудесная память. «Я не так говорил», – заявлял он и исправлял наши записи. То есть все, что мы сегодня имеем, творил Жамбыл. Мы, секретари, записывали то, что говорил Жамбыл. Я всю жизнь мечтал быть Жамбылом и не мог. Не мог, потому что я родился не Жамбылом, а хромым Тажибаевым. Тажибаевым и остался!» – так завершил свое выступление Абдильда-ағай, с которым мне приходилось многие годы общаться очень близко. И только после этого автор письма опустил голову. Извинился, просил прощения у руководства республики, у ЦК партии. Мухтар Ауэзов сказал: *«Жамбыл был, есть, остается великаном казахской устной поэзии. Нельзя оглуплять Жамбыла. Что же касается автора письма, то он признал свои ошибки».*

Так завершилось обсуждение обвинения против Жамбыла. Руководители партии и правительства, Ауэзов, Тажибаев не требовали наказать автора заявления, не предъявляли судебных исков, не требовали возмещения морального ущерба. Почему ЦК партии, имея громадное влияние, ограничился лишь объявлением выговора? А потому что критике партии тогда придавалось большое значение. Если бы с авторов критических замечаний взыскивали через суд большие суммы, то люди перестали бы говорить о недостатках, нарушениях законов.

Должен напомнить, что именно советское государство открыло широкую дорогу всем талантам независимо от родоплеменной принадлежности. В свою очередь и Жамбыл хвалил советский строй, его вождей.

ВСПОМИНАЯ БАТЫРА

Участнику Великой Отечественной войны Изгилику Нурмагамбетулы Дабаеву посчастливилось общаться с легендарным Бауыржаном Момышулы. Они встречались как по работе в Президиуме Верховного Совета КазССР, где работал ветеран, так и в неформальной обстановке. Воспоминания аксакала дополняют сложный и яркий портрет батыра.

Ярлыки, которые навешивали на легендарного героя, могли стоить ему жизни, но, похоже, у судьбы он был любимчиком.

Сообщник Блюхера

В 1934 году Момышулы в звании старшего лейтенанта служил в кавалерийских войсках на Дальнем Востоке и командовал эскадроном. В тогдашней армии не было дедовщины, унижение человеческого достоинства расценивалось как преступление. За порядком в каждой роте следили политрук, парторг, комсорг, а в каждом батальоне был еще и так называемый особый отдел.

Однажды в часть, где служил Момышулы, приехал командующий особой Краснознаменной дальневосточной армией маршал Советского Союза Василий Блюхер. Он высоко оценил работу Момышулы и в знак благодарности подарил ему часы. Вскоре Блюхер был расстрелян как «враг народа» и начались гонения на Момышулы как на «сообщника Блюхера». К счастью, все обошлось: благоволящий к Момышулы (также как Блюхер) маршал Буденный приказал снять с офицера незаконное обвинение.

Политически неблагонадежен

В 1936 году в стране была принята сталинская Конституция. Ее проект обсуждался не в газетах, а по радио.

В то время в квартирах не было ни радиоприемников, ни телевизоров и народ внимал новой Конституции, слушая черные «миски» на уличных столбах. Тесно сгрудившись вокруг столба, люди вслушивались в неподражаемый голос диктора, в прошлом горного инженера Левитана, чтобы потом «обсудить и одобрить» проект на своих рабочих местах.

Но на партсобрании воинской части, где служил Момышулы, единогласного одобрения не получилось, так как упрямый Бауыржан воздержался. Он потребовал дать ему экземпляр проекта. «Прочту, подумаю, а потом буду голосовать», – заявил он. В его личном деле тут же появилась запись: «Политически неблагонадежен». Но снова вмешался Буденный, приказав убрать эту нелепую строчку.

Националист

Как известно, в ноябре 1941 года в боях под Москвой отличились и подразделения Момышулы. Тогда 316-ая панфиловская дивизия закрыла своей грудью путь на Москву. В начале 42-го года Бауке приехал в Алматы и побывал у первого секретаря ЦК Компартии республики Николая Скворцова.

Тому взбрело в голову спросить батыра: «Что вы скажете на то, что вас называют националистом?». «Что скажу? – прищурился Бауыржан. – А вот что. Я люблю все народы, но ни один из них не поставлю в ряд с моим родным. А вы?» – поинтересовался он у опешившего Скворцова. Тот ничего не ответил, но позже постарался – в высоких кабинетах начал вещать о национализме Момышулы и невозможности представить его к генеральскому званию.

Разбазариватель госимущества

После войны 500 воинов из дивизии полковника Момышулы подлежали демобилизации. Командир приказал открыть склад, чтобы каждый воин взял по одной вещи для подарка близким. «У вас, кроме вещевых мешков, котелков

и ложек, ничего нет, – сказал Момышулы. – Разве это дело – без подарка к семье ехать?»

За это проявление человечности Бауыржан расплатился еще одним ярлыком – ему инкриминировали разбазаривание госимущества. На имя министра обороны Николая Булганина ушел рапорт с предложением «за нанесение материального ущерба разжаловать полковника Момышулы и дело передать в суд военного трибунала».

Делу дали ход, министр вызвал на ковер виновника. Но маршал Булганин, бывший председатель Ленинградского и Московского горсоветов, оказался человеком понимающим. «Поясните, как это произошло», – попросил он. «Товарищ маршал, это имущество трофейное, и солдаты заслужили его собственной кровью, – ответил Бауыржан. – Среди них нет моих родственников, но они четыре года жили в окопах и умирали ради победы. Вот я и решил: пусть это барахло доставит им хоть маленькую радость». Булганин только и сказал: «Больше так не делайте, товарищ полковник».

Оскорбил генералов

Но вскоре им пришлось встретиться вновь, и снова из-за упрямого характера батыра. После войны Момышулы окончил с красным дипломом Академию Генштаба, и его оставили там преподавать. На выпускном собрании в академии один генерал задал провокационный вопрос начальнику академии маршалу Советского Союза Матвею Захарову: «Почему солдаты из среднеазиатских республик – Узбекистана и Таджикистана – на фронте не проявляли отваги, героизма и боялись российских морозов?». Захаров не отличался принципиальностью и ответил: «В тех краях почти триста лет не было войн. У них нет военного опыта, боевых навыков. К тому же люди, родившиеся в жарких краях, естественно, не могут выдержать русских морозов». И тут встал Момышулы и на весь зал отчетливо сказал: «Тот, кто задал этот вопрос, – подлец, и тот, кто ответил, – тоже подлец!».

Позже, признавался Бауке, он переживал за свою резкость: нельзя было публично грубить начальнику академии, но было уже поздно что-то исправлять. И снова на имя Булганина ушел рапорт, авторы которого, Захаров и преподаватели академии, требовали разжаловать полковника «за публичное оскорбление военачальников и судить».

И снова батыр оказался на ковре у министра. «Поясните свои действия, товарищ полковник», – поднял на меня тяжелый взгляд Николай Александрович, – вспоминал Момышулы. – Терять мне было нечего, грозил суд, и я прямо сказал: «Товарищ маршал, я оскорбил двух генералов, а они – целые народы. Вам решать, кто какое наказание должен понести, а я готов понести любое за свою резкость». Булганин надолго замолчал, потом, вздохнув, снова подытожил: «Больше так не делайте, товарищ полковник».

Сказано: «Как дома

В 60-е годы по приглашению кубинского руководства Момышулы собрался на Остров свободы. Рауль Кастро, брат Фиделя, три раза безуспешно встречал гостя. Оказалось, Бауке вылетел не тем самолетом, который ему предложили в МИДе, в результате его никто не встретил. Бауыржан сам добрался до гостиницы, где его и нашел помощник младшего Кастро. «Завтра в три часа оба Кастро вас примут, я за вами приеду. А пока отдыхайте, чувствуйте себя как дома», – сказал гостеприимный помощник.

В назначенное время перед Момышулы открылись двери кабинета легендарного Фиделя. Входит наш батыр в военном кителе и казахской шапке и произносит на казахский манер: «Ассалаумагалейкум». Потом под удивленное молчание главы кубинского руководства снимает свой китель, вешает его на стул, стаскивает с шеи галстук, расстегивает ворот рубашки и вольготно располагается на стуле.

Растерянность на лице хозяина кабинета постепенно вытеснялась гневом. Лицо Фиделя Кастро багровело на глазах. Дождавшись критической точки, Бауке спокойно

пояснил: «Вчера ваш помощник сказал мне, чтобы я чувствовал себя как дома. Вот я и отдыхаю в братской социалистической стране». Тогда оба Кастро расхохотались.

В тот день они предложили Бауыржану: «Наши солдаты носят с собой вашу книгу «Волоколамское шоссе», хотят быть такими же героями, как вы. Не могли бы вы заодно, раз уж приехали, покомандовать один месяц нашей кубинской дивизией?». «Я офицер Советской армии, – ответил батыр, – но могу поработать, если разрешит мое руководство». Тогда Фидель Кастро выхлопотал официальное разрешение, и Момышулы целый месяц командовал кубинской дивизией.

В обкоме не работал

Однажды, во время пребывания в санатории «Алматы», мы с Бауке и другими отдыхающими собрались в одном номере. Сидим, беседуем, Бауке говорил по-казахски, так как рядом были одни казахи. В какой-то момент один из компании, секретарь обкома партии, к тому же профессор чего-то там, не помню, а фамилию называть не буду, прервал Момышулы по-русски: «Бауке, это же неправдоподобно!». На этот упрек герой ответил так: «Молодой человек! Я никогда не врал и не вру, потому что не работал секретарем обкома партии».

Упрямство навредило

Как-то Бауке поделился со мной опытом, а точнее, уроком, преподанным его гордыне. Этот большой человек умел не только отстаивать свою позицию, но и относиться к себе самокритично. После окончания Академии Генштаба Момышулы предложили должность начальника штаба корпуса.

Эта должность генеральская, хоть как бы чиновничья, а Бауыржан, как известно, был боевой полковник. «Видно, Бог хотел меня наказать, – заметил он. – Обуянный упрямством, я отказался, требуя должность командира дивизии. В итоге

мое мальчишество оценили по достоинству и отправили в отставку».

Если бы в тот день Момышулы согласился, то ему, скорее всего, автоматически присвоили бы звание генерала, а там и до командира корпуса рукой подать. «Так навредило мне собственное глупое упорство», – подытожил Бауке.

Записала Алина МУСАБАЕВА

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Ветеран Великой Отечественной войны, политрук роты легендарной 101-й стрелковой бригады, правовед и журналист Изгилик Нурмагамбетович Дабаев, несмотря на возраст, ему 92 года, ведет активный образ жизни. Недавно в библиотеках страны появилась его новая книга «Портреты выдающихся деятелей. XX век». Выпустил свой труд аксакал на скромные сбережения, поэтому тираж издания всего 100 экземпляров. Книга представляет историческую ценность. В ней собрана достоверная информация, как говорят, из первых рук. Триста восемьдесят страниц воспоминаний о поколении людей-патриотов, таких как Алиби Джангильдин, Абильхан Кастеев, Жамбыл, Ахмет Жубанов, Жумабай Шаяхметов, Кемел Токаев, с которыми автору посчастливилось работать, общаться и дружить. Это поколение людей отличилось тем, что смогло собрать всю волю в кулак, не жалея себя ради будущего своей страны…

Юрист по образованию и исследователь, историк по духу Изгилик Дабаев за последние годы изучил немало архивов, готовя свою рукопись. Он проштудировал много литературных и научных источников, почти круглые сутки записывал свои воспоминания, искал исторические параллели. Думаю, каждому будет интересно узнать о поколении победителей в самой страшной войне человечества, а потом самозабвенно восстанавливавших страну из руин. У каждого времени свои ценности. Но есть ценности на все времена – это любовь человека к своей земле. Вот об этом книга ветерана. По своей страстности издание можно сравнить с лучшими лирическими романами, потому что оно переполнено любовью к своему народу. Невозможно

пересказать в газете содержание всей книги, ее надо читать. запомнившимися страницами все же хочется поделиться с читателями нашей газеты.

500 РУБЛЕЙ ЗА ИСКРЕННОСТЬ

– Мне довелось работать с Алиби Тогжановичем Джангильдиным. И несмотря на то что в истории он остался как чрезвычайный военный комиссар Степного края, он верный сын соей земли. Сегодня, пожалуй, только я один и живущий в Алматы младший сын комиссара Чингиз Алибиевич Джангильдин – единственные люди, которые могут рассказать о нем. Причем, не опираясь на книги, фильмы и учебники, – говорит Изгилик Нурмагамбетович. – Несмотря на суровую революционную и военную биографию, комиссар был человеком высокой культуры. Мягкий, тактичный, вежливый. Не терпел запаха табака, не употреблял алкоголь, отказывался даже от бокала вина. Не позволял делить людей на национальности, а тем более по родоплеменным признакам у казахов.

В сталинские годы, вспоминает Изгилик Дабаев, чрезвычайному комиссару было предоставлено право наказывать, вплоть до расстрела, любого нарушителя социалистического закона. Но окружающие Джангильдина люди были уверены, что он зря никого не наказывает и даже не делает замечания. А чтобы передать всю атмосферу тех лет, Изгилик-ата описал один эпизод. Однажды водитель комиссара Дмитрий Монастырев не вернул 20 копеек сдачи за какую-то порученную ему покупку. Алиби Тогжанович сказал, что дело не в сдаче и велел пригласить провинившегося и спросил его:

– Митя, почему ты седой, почему такая кепка старая?

– Я на войне был, оттого седой, а кепка почему старая? Семья, дети, зарплата небольшая, – еле выговорил водитель.

Алиби Тогжанович, выслушав, достал из кармана 500 рублей и, протянув ему, сказал:

– Купи себе новую кепку и детям что-нибудь.

Изгилик Нурмагамбетович пишет: «Вот так за 20 копеек Джангильдин сделал замечание, а 500 рублей подарил за искренность. Есть ли сейчас такие люди?»

ПЕРЕДАЙ ДАЛЬШЕ

«Такого совнаркома у нас больше не будет» – называется глава книги, посвященная известному своей кипучей деятельностью совнаркому О.Исаеву. Почему автор так назвал главу?

«При О.Исаеве, с 1929 по 1938 год, в Казахской ССР получили развитие экономика, культура, искусство. Были построены предприятия «Эмбанефть», Карагандинский угольный бассейн, Балхашский, Карпаксайский, Жезказганский, Лениногорский, Зыряновский медеплавильные заводы. При О.Исаеве развивалась отечественная наука, искусство, была ликвидирована неграмотность среди населения, открылись начальные и средние школы. И под его началом был осуществлен переезд молодой советской республики из Кызыл-Орды в Алма-Ату. Был построен театр оперы и балета имени Абая. Не случайно Алиби Джангильдин в беседе со своим помощником Казтаем Босжановым однажды заметил: «Такого совнаркома, как О.Исаев, больше у нас не будет…», – пишет Изгилик Дабаев.

В воспоминаниях современников совнарком О.Исаев остался смелым человеком. Писатель Мухтар Ауэзов вспоминал: когда в 1930 году он вышел из Тастакской тюрьмы, его ожидала еще одна трагедия. На его пьесы наложили запрет. Ауэзова считали одним из вождей Алашординской партии, а его творения якобы могут пагубно влиять на молодежь. Помог писателю Исаев.

– Ораз Джанузакович пошел навстречу опальному Ауэзову. «Мухтар, – сказал Исаев, – ваши пьесы я читал. «Енлик-Кебек» – шедевр, он не имеет себе равных в мировой

литературе». Этими словами он открыл дорогу писателю, – делится воспоминаниями Дабаев.

Благодаря Исаеву всесоюзную известность получили акын Жамбыл Жабаев, артисты театра оперы и балета Канабек и Куляш Байсеитовы. В 1936 году в Москве под его руководством прошла первая Декада литературы и искусства Казахстана. Нельзя не вспомнить историю художника Кастеева, тогда он работал дворником и если бы не поддержка Исаева, увидевшего в этом человеке яркое дарование, то, может быть, никто бы о нем сейчас не знал. Ораз Исаев отправил талантливого молодого человека в Москву на учебу. Теперь можно с гордостью сказать, что Абильхан Кастеев – первый художник-казах, получивший профессиональное образование.

Изгилик Дабаев считает, что имя Ораза Исаева незаслуженно забыто. Эпиграфом к этой главе он выбрал слова известной переводчицы Анны Никольской: «Пишу, потому что не могу не писать. Мне временами кажется, что те, кому посвящены страницы моей книги, обступили меня и требуют второй жизни, чтобы крикнуть людям: «Передай дальше»…

МЫ УМИРАЛИ, ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ

6 июля Изгилику Нурмагамбетовичу исполнится 92 года. Во время нашей встречи в редакции ветеран пошутил: «Мне без восьми уже сто!». Главным в жизни аксакал считает свой трудный военный путь. Понятно, почему большую часть своих воспоминаний он посвятил Великой Отечественной войне. С первых ее дней – на фронте. Под Ржевом, в деревне Погорелое Городище, он был ранен. После госпиталя направлен в 3-ю, затем 8-ю воздушно-десантные дивизии. Позднее воевал в составе 4-й танковой армии на Калининском, Брянском, Белорусском, Первом Украинском фронтах. В качестве политрука роты, заместителя командира

отдельного мотоциклетного батальона дошел до Берлина, был еще дважды ранен, контужен.

Бои под Ржевом в 150 километрах от Москвы он запомнил навсегда. Шли они непрерывно целых 14 месяцев. 100-я и 101-я стрелковые бригады, сформированные в Алма-Ате и Актюбинске, приняли самые тяжелые удары противника, в «ржевской мясорубке» погибло 80 процентов солдат и офицеров. Более 10 тысяч казахстанцев навсегда остались лежать под Ржевом.

– На моих глазах погибли комиссар батальона Тулеген Альшимбаев, заместитель командира бригады Жармухамбет Мирманов. После боев из двухсот бойцов моей роты осталось 25 человек, – говорит ветеран.

Он часто вспоминает своего фронтового друга Жармухамбета Мирманова, который прожил всего 43 года. Познакомились они на Калининском фронте, подружились на Ржевском выступе. Там Мирманов был тяжело ранен.

– Погиб мой друг позже, когда находился на лечении в госпитале в Казани, – вопреки всем международным договоренностям фашисты сбросили бомбы на госпиталь. На войну ушел он с высокого поста народного комиссара мясной промышленности Казахской ССР. Он отказался от брони, – рассказывает наш герой.

До войны нарком Мирманов сделал многое для своей республики. При его руководстве и участии, как известно, с нуля, на пустом месте были созданы Семипалатинский и Алматинский мясокомбинаты, кондитерские – в Алматы, Актюбинске и Караганде, винно-водочные заводы в ряде казахстанских городов.

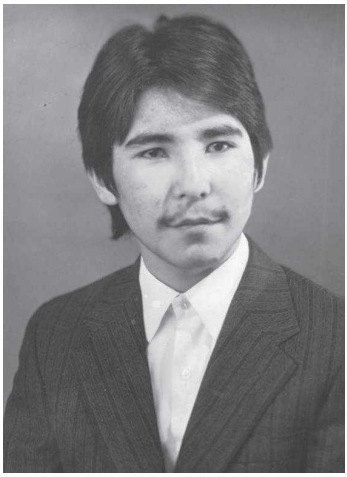
– Мою боль по безвременно ушедшим братьям-однополчанам немного заглушает возданная в их честь историческая справедливость. В российском городе Ржеве был сооружен мемориал Вечной славы воинам 100-й и 101-й стрелковых бригад. Открывать этот памятник в Ржев на специальном поезде поехал и я, – говорит ветеран.

БЕСПАМЯТСТВО ГРОЗИТ ЗАБВЕНИЕМ

Изгилик Дабаев вышел на заслуженный отдых еще в 1986 году, но продолжает трудиться до сих пор, пишет статьи и книги, участвует в деятельности организаций ветеранов. Одна из недавних его инициатив – кстати, ей тоже нашлось место в книге – предложение об увековечении памяти полководца и государственного деятеля Абулхаира, объединившего казахский народ и заложившего основы дружбы казахского и русского народов.

– Я вышел с инициативой не ради славы, а чтобы помнили и чтили. Сегодня стране нужен не тот патриотизм, который сеет рознь, а тот, который объединяет все народы, живущие в независимом Казахстане в единую дружную семью, – сказал ветеран.

Мира МУСТАФИНА



ДАБАЕВ Айдар Изгиликович
Окончил Московский институт стали и сплавов.
Доктор технических наук.
Автор многих статей.

КАКИХ БЕРУТ В «КОСМОНАВТЫ»

Все знакомые спрашивают: «Айдар, ты зачем здесь зубы повесил? А мне так проще объяснять людям»,– рассказывает директор «Казгеозонда» кандидат технических наук Айдар Дабаев, показывая на ту часть стенда о своей компании и применяемой ею методике, где изображен рентгеновский снимок челюсти методом панорамной томографии.

«Вот мы, например, занимаемся геотомографией, а есть компьютерная томография. Приходишь к врачу с зубной болью, он на аппарате "обивает" участок челюсти со всех сторон, получает послойное трехмерное изображение и говорит: «Здесь у тебя дырка, вот этот участок необходимо пломбировать». Так же работаем и мы. Разница лишь в том, что мы имеем дело с земной толщей»,– продолжает он.

Технология, о которой идет речь, – метод видеотепловизионной генерализации Мухамедярова (МВТГМ), названный так по имени разработавшего его профессора Казанского технического госуниверситета, директора Института аэрокосмического приборостроения (ИАКП) Роберта Мухамедярова. Г-н Дабаев – представитель Мухамедярова в Казахстане и страстный апологет применения его технологии, которая, как уверяет наш собеседник, позволяет значительно ускорить и удешевить поисково-разведочные работы.

В то время как ИАКП активно работает по МТГМ в ближнем и дальнем зарубежье, в активе «Казгеозонда» есть лишь три оконченных проекта в Казахстане: по-настоящему инновационная технология тяжело приживается на нашем консервативном рынке. «Успешный человек от неуспешного отличается страстью и терпением»,– приговаривает Айдар Дабаев и продолжает доводить до местных ученых и компаний инновационную сущность технологии казанского ученого.

На ходу наш собеседник рассказывает еще о паре-тройке проектов, которые ему не удалось реализовать по разным причинам. Впрочем, удивляет не количество идей этого классического (по Шумпетеру) инноватора, находящегося на стыке науки и коммерции, а то, как невозмутимо он воспринимает свои неудачи и как немногословно рассказывает об успехах.

Поэтому в беседе с Айдаром Дабаевым речь пойдет не столько о геолого-разведочной технологии, сколько о том, как должен работать инноватор в казахстанских условиях.

ТОННУ ДОБЫЛ, ТОННУ РАЗДОБЫЛ

– Айдар Изгиликович, начнем с общего вида отрасли, в которой вы работаете. Судя по официальной статистике, затраты на геологоразведку традиционно более скромные, чем на добычу, что вполне объяснимо. В последние 10-12 лет на геолого-разведочные работы (ГРР) в Казахстане тратится в десять раз менъше, чем на добычу. Если рассматривать динамику показателей в последние пять лет, то оказывается, что рост темпов вложений в ГРР близок к нулевому, а добыча растет в среднем на 6% в год. Насколько критическим является такое положение дел?

– Действительно, соотношение затрат на добычу и разведку – примерно десять к одному. Это естественное

положение дел, поскольку те инвесторы, которые пришли на казахстанский рынок в 1990-х и начале 2000-х, пришли в первую очередь за прибылью, а ее генерирует именно добыча. Разведка – это предприятие высокорискованное. Только Советский Союз мог позволить себе вкладывать большие деньги в геологоразведку: работали Министерство геологии, Министерство черной металлургии, Министерство цветной металлургии, мощные институты геологии, гидрогеологии, металлургии и обогащения и другие организации с огромными бюджетами. Плюс раньше была понятная схема возмещения: тонну добыл, тонну надо найти.

Но, я думаю, и в условиях рыночной экономики можно добиться улучшения темпов геологоразведочных работ. Важно то, что руководство страны осознало: нужно усилить работу в этом направлении. На расширенном заседании правительства в апреле 2011 года Президент Нурсултан Назарбаев дал поручение активнее заниматься геологоразведкой, заняться восполнением минеральной базы. В этом направлении работа уже кипит. К примеру, ддя компании «КазМунайГаз», которая представляет интересы РК в нефтегазовом секторе, в приоритете прирост запасов углеводородного сырья за счет геологоразведки. В этой связи новый проект «Евразия», который нацелен на освоение обширной территории, охватывающей всю Прикаспийскую впадину в Казахстане и России и предполагающий разведку глубокозалегающих «горизонтов» с применением современных методов и технологий, поможет, как отметил недавно министр нефти и газа РК Узакбай Карабалин, удвоить ресурсный потенциал нашей страны, а значит, позволит Казахстану закрепиться в первой десятке мира по запасам углеводородов. Недавно принята новая программа развития ресурсной базы минерально-сырьевого комплекса РК на 2015-2019 годы, в которую планируют вложить около 119 миллиардов тенге.

– На ваш взгляд, понимание того, что пополнение

нынешней рудной базы неудовлетворительно, есть у всех участников процесса?

– Я бы не стал категорично делить всех по уровню понимания этого, мотивации и так далее. У государства, научно-исследовательских институтов и бизнеса в геологоразведке объективно одна задача. Я – субъект малого и среднего бизнеса и представляю частную исследовательскую организацию, ориентируюсь на развитие государственно-частного партнерства, о котором так много говорят. И сегодня все условия для развития ГЧП есть. Существует открытая и прозрачная система тендерных закупок и грантового финансирования науки. Сам бы не поверил, что это так, если бы не подавал заявки и не выигрывал гранты.

– А кому сейчас принадлежит полученная геологическая информация?

– По закону о недрах вся геологическая информация принадлежит государству. Хотя исследовать недра могут как государственные, так и частные структуры. Но всю информацию мы обязаны сдавать в комитет геологии. Вопрос промышленной разработки решается отдельно в ходе конкурса. К примеру, если мы сами разведали участок, а теперь хотим на нем же добывать, нам нужно выиграть этот конкурс, предложить условия лучшие, чем у конкурентов.

– Кем представлен сегодняшний казахстанский рынок геологоразведки?

– По официальным данным, это свыше 800 компаний – средний и малый бизнес в основном. Уверен, что 800 – это не исчерпывающий список. Кто-то занимается бурением, кто-то взрывными работами, кто-то консалтингом и оценкой, другие – разработкой программного обеспечения; даже собственная телерадиокомпания есть, которая освещает деятельность геологов. Все друг друга знают, поскольку вместе сотрудничали в том или ином проекте. Как правило, заказчик сам формирует группу субподрядчиков. Если

ориентируется на рынке – находит сам, если нет – просит совета в НИИ. Иностранные компании пока занимают значительную часть рынка бурения. Последнее время в РК со своими технологиями начали приходить иностранцы. Корейцы, немцы, австрийцы – и это я сужу только по публичной информации от «Казгеологии» и Nazarbayev University.

ДИТЯ КОНВЕРСИИ

– Перейдем к технологии. Когда и как МВТГМ был разработан? И что собой представляет?

– Был и есть такой институт в Казани – институт аэрокосмического приборостроения, который входил в состав НПО «Государственный институт прикладной оптики» (ГИПО). Как и раньше, сегодня основной продукт ГИПО в его номенклатуре – тепловизионные прицелы для противотанковых ракетных комплексов. Так вот Роберт Давлетович Мухамедяров с 1979 по 1991 год работал там начальником одного из отделений и затем генеральным конструктором. Естественно, разрабатывали они там далеко не технологии по добыче нефти и газа, а методы выявления самолетов и другой военной техники вероятного противника в местах базирования. Первая работа его была посвящена выявлению самолетов на базе Анкоридж на Аляске. Казанцы установили на спутники тепловизоры, которые позволяли вычислять точки местности, где стояли крылатые машины. Простая аналогия: мы все зимой невооруженным глазом можем указать место стоянки автомобиля – под ним снег растаял. Так примерно и с американскими самолетами: каждый тип машин нагревает поверхность так, что можно вычислить, какая машина, когда и сколько находилась в этой точке.

Мухамедяров с годами углублялся в изучение свойств тепловых полей, разрабатывал методы исследования их. Потом распался Союз, огромный ГИПО – а там около пяти

тысяч человек работало – остался без гособоронзаказа. В институте Мухамедярова было около 1200 человек; почти все ушли, кроме 50-60 человек. С этими людьми профессор акционировал институт, который начал работать над решением задач гражданского назначения. И вот свои наработки Мухамедяров переплавил в метод видеотепловизионной генерализации.

Метод базируется на том, что между плотностью пород и температурой есть определенная связь. Само распределение температур зависит от внутреннего строения планеты Земля. Но в разных точках земной толщи температура незначительно отклоняется. Казанские ученые разработали аппаратуру и методику, способную улавливать эти малейшие отклонения (до 10 6 градусов Кельвина). Рисунок снимка формируется из линий одинаковых температур. Где линии сгущаются – там плотность вещества выше. Это скальные породы, в которых могут располагаться залежи металлических руд. Если линии разрежаются – значит, там есть разуплотнение породы. Это разломы земной коры, карстовые пустоты, линзы подземных озер, залежи угля, нефти, газа. Дешифровав тепловизорные снимки, компьютер выдает изображения местности, на которых как на ладони видно глубинное строение недр. Но самое тонкое здесь – интерпретация данных, она занимает 60-70 процентов работы. Мухамедяров пока не патентует технологию, потому что в этом случае ему придется раскрыть всю методику работы с данными.

Весь производственный процесс состоит из восьми этапов. На первом мы заказываем съемку и закупаем космические снимки заданных территорий, потом преобразовываем инфракрасную карту поверхности в цифровую и вычисляем объемную пространственную модель поля теплового излучения до заданной глубины. Затем производится выделение наиболее существенных формальных элементов в структуре теплового поля, а также сопоставление их с эталонной априорной геологической информацией. Это своего рода момент истины. После

этого требуется произвести тематическую комплексную интерпретацию полученных данных, составить объемные карты термогеодинамических ситуаций и подготовить тематический прогноз и рекомендации по теме дальнейших исследований объекта.

– В чем преимущество метода?

– Поиск и открытие новых месторождений – это рискованные, затратные и длительные по срокам реализации проекты. На разведку и открытие одного месторождения в условиях сильной геологической среды требуется около 10-15 лет. То есть от нахождения до начала разработки месторождения проходит в среднем от 15 до 20 лет. Все это время тратится на поиск, разведку, детализацию схемы месторождения, уточнение и оценку запасов, разработку ТЭО.

Но 15-20 лет – это целая жизнь. Необходимо максимально сократить этот срок от поиска до открытия месторождения. Поэтому американцы, европейцы, корейцы, турки, арабы – словом, весь мир усиленно вкладывается в космическое зондирование недр Земли, позволяющее предельно сократить продолжительность поисково-разведочных работ. Приведу осязаемый пример. Предположим, нам нужно оценить потенциал глубинных подземных вод под Алматы, площадь которого около 345 квадратных километров. Если пользоваться наземными видами разведки, эту задачу можно выполнить примерно за два года. Используя МВТГМ, можно сократить сроки проекта до нескольких месяцев, а стоимость работ – вдвое.

СНАЧАЛА СНИМАТЬ, ПОТОМ БУРИТЬ

– А вы как на ИАКП вышли?

– В жизни все происходит случайно. Мой знакомый, служивший в свое время в группе советских войск в

Германии, знал профессора Мухамедярова лично. Он и посоветовал мне с ним поработать. Тогда Роберт Давлетович только начинал коммерциализировать эту технологию. В 2006 году мы зарегистрировали наше ТОО «Казгеозонд» в РК, и Мухамедяров стал учредителем и научным руководителем «Казгеозонда».

– Как МВТГМ восприняли в казахстанском научном сообществе?

– «Космонавтов» поначалу не очень-то пускали в свой круг геологи. Поначалу откровенно посылали: «Айдар, ты металлург, а не геолог, что ты лепишь? Как можно с такой высоты что-то найти?» Оказывается, можно. Люди ищут и находят. Один из первых, кто в нас поверил и поддержал, это известный ученый, академик, первый вице-президент Национальной инженерной академии РК Надир Надиров.

– Может, это они специально не воспринимали, потому что видели в вас конкурента?

– Я их не обвиняю. Человек чаще всего не понимает то, что ему неинтересно или не хочется понимать. С другой стороны – я не знаю примеров, когда инновации в таких достаточно консервативных и затратных отраслях, как геологоразведка или металлургия, внедрялись быстро и просто. Это только кажется, что стоит изобрести нечто стоящее, и нам сразу прольется на голову золотой дождь. Профессор Мухамедяров потратил на разработку своей технологии всю научную жизнь – почти сорок лет. Я учился у Андрея Владимировича Ванюкова, автора автогенной плавильной печи ПЖВ (плавка в жидкой ванне, или печь Ванюкова), которая работает на металлургических предприятиях от Балхаша до Норильска; была всего одна запись в трудовой книжке за 50 лет деятельности: «Кафедра металлургии тяжелых цветных металлов МИСиС (Московский институт стали и сплавов)». Я в Казахстане бьюсь за внедрение технологии МВТГМ восьмой год.

– Кто главные конкуренты у ИАКП в СНГ и мире и у «Казгеозонда» в Казахстане?

– На том рынке, где работает ИАКП, это американская компания Terra Insight, которую, к слову, организовали наши советские ребята, уехавшие на Запад. В мире в этом направлении работают австрийские, корейские и японские компании, конкуренция существует. В Казахстане похожие с «Казгеозондом» задачи выполняет «Казгеокосмос», есть Институт космических исследований имени Султангазина.

Конкуренции методов в геологоразведке быть не должно – вот мое мнение. Должен быть их симбиоз, взаимодополнение. В геологии должно быть как у медиков: чем болыне методов диагностики, тем точнее результат, а значит, правильнее будет выстроена схема лечения больного. Волей-неволей мы соревнуемся в цене на свои услуги, и это нормальное рыночное явление. К примеру, ставят нам задачу: найти воду под Астаной. Можно подойти к ее решению консервативно: просто начать бурить на этой огромной площади разведочные скважины. Ну давайте бурить! Метр бурения стоит, предположим, сто долларов или больше. Не проще ли нам до бурения произвести космическую съемку и определить наиболее вероятные места залегания грунтовых вод? А уже потом внутри выявленных из космоса «пятен» ставить, если необходимо, электрическую, магнитную разведку, геохимию. Бурильщики в этом случае ведь тоже без работы не останутся. Мы никому не лезем в карман, ни у кого не отбираем хлеб. Мы просто делаем свою работу, которая позволяет клиенту значительно экономить.

– Кстати, о стоимости работ: сколько примерно стоит сделать исследование технологией МВТГМ?

– Все зависит от исследуемой площади. Чем меньше площадь, тем дороже. Но за заказ меньший чем на 150-200 тысяч евро мы, как правило, не беремся. Не потому, что жадные: просто это минимум, которым можно загружать наши мощности и работать безубыточно.

– Какие проекты вы успели реализовать за это время?

– Стартовым проектом было исследование на приграничном с РФ месторождении нефти и газа Имашевское в 2006 году. Это был пробный проект. Один мой товарищ подкинул предложение: «Вот месторождение, люди хотят посмотреть, есть там что-то или нет». Я поехал в Казань, заключил договор с ИАКП, вместе провели исследование. Было обнаружено до 11 предположительно нефтеносных участков с глубиной залегания от 2800 до 4500 метров. Планируем выйти с предложением о сотрудничестве с «КазРосГазом» – оператором разработки месторождения.

С «Казатомпромом» был опыт работ на Восточном Мынкудуке. Они дали нам для съемки 20 квадратных километров, мы сняли 300. Обработка заняла всего полтора месяца. На выходе «Казатомпром» получил подробную карту залежей на месторождении. Увидев ее, они не поверили своим глазам. Во-первых, данные их карт и моделей совпадали с тем, что предоставили мы, хотя никакого обмена информацией не было. Во-вторых, наши данные были полнее. Мы не только доказали им правильность имеющихся карт, но и наметили новые перспективные участки. Большую помощь в работе по Мынкудуку оказали завлаб Института гидрогеологии и геоэкологии имени Ахмедсафина Сергей Антипов и инженер Жанат Ускенбаева, а также специалисты института высоких технологий «Казатомпрома». Вот, кстати, хороший конкретный пример симбиоза работы «космонавтов» и наземных геологов.

Недавно к нам обращались представители проекта по застройке Кок-Жайляу с просьбой подтвердить, что работать там безопасно для окружающей среды. В принципе, специалистам «Казгеозонда» и ИАКП эту работу по силам сделать. Мы как раз в декабре прошлого года начали

проект исследования золоотвала Алматинской ТЭЦ-2: зола начинает просачиваться в грунтовые воды, а они не могут найти точки, где происходит просачивание. Но Мухамедяров решил снять не только площадку золоотвала, а и весь Алматы с окрестностями. Делалось это с таким прицелом, чтобы составить карту рисков города. Вплоть до того, чтобы показать, на каком разломе какой дом стоит. Пока эта работа стоит, ждем финансирования.

То есть если нужно предъявить портфель проектов – у нас с ИАКП он есть (с 2003 года это более 30 проектов в России, Аргентине, Испании, Турции, Нигерии) и солидный. Правда, из законченных в Казахстане пока три – Имашевское, Восточный Мынкудук и Алматинская ТЭЦ-2. Но вообще-то я не люблю хвастаться старыми проектами. Ну вот я когда-то защитил кандидатскую диссертацию: как это должно характеризовать меня сегодня? Она, как старый халат, пылится в шкафу Важно, что я умею делать сейчас.

– Вы связывались с Мининдустрии и новых технологий? Насколько интересной показалась им эта методика?

– Да, «Казгеозонд» подготовил серию предложений применения МВТГМ и направил их в МИНТ. Нам ответили, что как только примут очередную индустриальную программу на 2015-2019 годы, с нами обязательно свяжутся и будут работать. Также мы подготовили предложения для Министерства окружающей среды и водных ресурсов, поскольку недавно в Казахстане приняли программу по управлению водными ресурсами до 2040 года. Наши наработки могут и там пригодиться. Во-первых, в поиске глубинных подземных вод. Во-вторых, в исследовании трансграничных водных источников. В рамках похожего проекта в Нигерии ИАКП исследовал целый штат Тараба и, что очень важно, озеро Чад. Проблема озера Чад схожа с нашим Аральским морем. Оно тоже высыхает. Работая в Нигерии, мы со спутника сняли и прозондировали по нашей технологии зону озера Чад на глубину до двух километров

и показали, откуда и куда движутся подземные воды, снабжающие его водой. Выявили причины высыхания этого озера. При этом было обнаружено новое подземное озеро на границе государств Чад и Камерун с объемом воды не менее 43 кубических километров. Такую же работу можно выполнить по Аральскому морю.

– А с бизнесом работа идет успешнее? Вы общаетесь с представителями компаний горнодобывающего сектора?

– Со многими общаюсь. Но я понимаю, что нужно иметь много терпения, чтобы продвинуть пусть даже самую суперэффективную технологию. После неудач садиться сиднем и брюзжать, что меня никто не понимает и не ценит, бесполезно. Докажи свою правоту всем, рискни! В пилотную работу по Имашевскому мы вложили собственные деньги.

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

В этом году исполнилось 70 лет с момента начала Великой Отечественной войны. Сегодня я хочу вспомнить своего безвременно ушедшего замечательного друга Жармухамбета Мирманова, который прожил всего 43 года. Я познакомился с ним на Калининском фронте, а близко узнал по совместным и жесточайшим боям в Подмосковье, на так называемом Ржевском выступе.

С самого начала войны он сражался в составе 101-ой отдельной стрелковой бригады: как известно, 100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады, сформированные в Казахстане, героически сражались под Ржевом и Вязьмой, Оленино и Белым. Наши соотечественники-казахстанцы, уроженцы Алматы, Актюбинска, Жамбыла, Шымкента, Кзыл-Орды и Уральска, приняли активное участие в боевых действиях в ходе войсковой операции «Марс». Благодаря их жертвенности и мужеству фашисты не смогли перебросить группы армий «Центр» на помощь окруженной в Сталинграде группировке Паулюса.

Тогда погибло более 80 процентов личного состава казахстанцев, более 10 тысяч наших воинов-соотечественников. А заместитель командира 101-й отдельной стрелковой бригады, офицер Жармухамбет Мирманов был тяжело ранен в районе деревни Погорелое под Ржевом 10 ноября 1942 года. Погиб он чуть позже, находясь на излечении в госпитале в Казани – вопреки всем международным договоренностям, фашистские бомбардировщики сбросили бомбы на госпиталь.

В тот же день, 10 ноября, погиб другой мой товарищ – комиссар батальона Толеген Альшимбаев, который еще в годы Октябрьской революции, в 1917–1918 годах, воевал в составе легендарного отряда комиссара степного края

Алиби Джангильдина. Склоняю свою седую голову и перед его светлой памятью.

В этих боях под Ржевом был ранен и первый заместитель командира 101-ой отдельной стрелковой бригады Муса Садыбеков. Он выжил, командовал дивизией в звании полковника и дошел до Победы. После войны Муса Садыбеков работал первым наркомом обороны Казахской ССР.

Вместе с Мирмановым, Алыдимбаевым, Садыбековым, врачом Буркитом Айдархановым, Бошаем Китапбаевым, Какеном Абеновым, поэтом Музафаром Алимбаевым получил ранение ваш покорный слуга, автор этих воспоминаний.

Точно знаю, что жизни Мирманова и Альшимбаева, равно как и молодые жизни тысяч погибших под Москвой казахстанцев, были принесены в жертву не зря. Сегодня стал неопровержимой исторической данностью тот факт, что именно Ржевский рубеж стал решающим в защите столицы. По количеству задействованных войск, охватываемой территории, изощренности маневров и длительности сражений битва в 1942–1944 годах под Ржевом Тверской области, всего в 150 км от Москвы, не имела себе равных. Бои здесь шли почти непрерывно целых 14 (!) месяцев.

Мою боль по безвременно ушедшим братьям-однополчанам немного заглушает возданная в их честь историческая справедливость. В середине декабря 2010 года я принял участие в торжественном открытии в российском городе Ржеве Мемориала воинам-казахстанцам 100-й и 101-ой стрелковых бригад. На гранитной плите протяженностью 27 метров с изображением карты Казахстана, на которой обозначены Актюбинск, Алматы и Астана, увековечены около 10 тысяч фамилий погибших воинов. На время открытия мемориала этот скорбный список уточняло посольство РК в РФ на основе материалов Центрального архива российского Министерства обороны.

Будет выбита в камне и память о моем героическом друге

Жармухамбете – его, тяжелораненого и беспомощного, добило на больничной койке вероломство фашистов.

На войну Жармухамбет Мирманов ушел с высокого поста народного комиссара мясной промышленности Казахской ССР. Как я понял позже, он фактически отказался от брони, гарантированной высоким чинам, – ведь и в тылу нужны были ответственные специалисты. Вероятно, он просто не смог усидеть в кабинете и ушел на фронт как простой доброволец и патриот.

Теперь немного о фактах его короткой биографии, которые я успел узнать в период знакомства с ним. Родился Жармухамбет Мирманов в 1900-м в ауле № 5 (позже переименованном в колхоз имени Жамбыла Шалкарского района Актюбинской области) в семье рыбака. С 17 до 21 года он был рабочим, затем монтером на станции Бершугур Актюбинской области. В 1922–1923 годах работал бурильщиком Бершугурского угольного рудника, в 1925–1926-м – шахтером там же.

В 1926 году исполнительного и ответственного парня привлекли к работе секретариата губернского суда, вскоре рекомендовали учебу на рабфаке и затем – в Казахском институте просвещения в городе Оренбурге. Ведь тогда встающей на ноги молодой союзной республике как воздух нужны были надежные кадры.

С 1930 по 1937 год Мирманов работал председателем промышленного комбината «Эмбанефть», председателем Актюбинского окружного союза торговых служащих, а затем снова учился – в Московском химико-технологическом институте мясной промышленности. В страшные «расстрельные» месяцы, с июня 1938 по апрель 1939 года его назначают заместителем народного комиссара пищевой промышленности Казахской ССР; с апреля 1939-го по июль 1941-го он – народный комиссар мясной промышленности Казахской ССР.

В эти лихие годы, находясь в почти беспрерывном ожидании доносов и ареста, нарком Жармухамбет

Мирманов сумел много сделать для развития пищевой и мясо-молочной промышленности республики и обеспечения продовольствием огромной страны в целом. При его непосредственном руководстве и участии были, как известно, с нуля, на пустом месте, созданы Семипалатинский, Алмалинский мясокомбинаты, молочные заводы, маргариновые комбинаты, кондитерские комбинаты в Алматы, Актюбинске и Караганде, многие винно-водочные заводы в ряде городов Казахстана. В этом смысле он был первопроходцем, построившим основательный фундамент для дальнейшего бурного развития этих сфер отечественной промышленности.

Путь от рядового рабочего железнодорожной станции, бурильщика угольной промышленности до государственного деятеля, наркома Мирманов прошел, опираясь не на землячество и интриги, подобно многим своим соплеменникам, а исключительно на свой уникальный ум, упорство, кристальную честность души. Живу надеждой на то, что нарком, воин и патриот Жармухамбет Мирманов навсегда войдет в историю нашего суверенного государства.

АКТИВНОСТЬ И ЯСНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ

Постоянному подписчику и автору нашей газеты ветерану юстиции, инвалиду ВОВ Изгилику Нурмагамбетулы Дабаеву исполнилось 60 лет.

Аксакалу посчастливилось работать с легендарным комиссаром, самим Алиби Джангильдиным, а также общаться и сотрудничать с такими крупными личностями, как Абылхан Кастеев, Жамбыл Жабаев, Ахмет Жубанов, Жумабай Шаяхметов, Кемел Токаев, Бауржан Момышулы и многими другими своими современниками, чьи имена стали ныне достоянием новейшей истории республики.

С первых дней Второй мировой войны он оказался на фронтах отечественной войны в составе 101-й отдельной стрелковой бригады. Под Ржевом, в деревне Погорелое городище, был ранен, а после госпиталя распределен в третью, затем восьмую воздушно-десантные дивизии. Позднее воевал в составе четвертой танковой армии на Калининском, Брянском, Белорусском, Первом Украинском фронтах. В качестве политрука роты, заместителя командира отдельного мотоциклетного батальона дошел до Берлина, при этом был еще дважды ранен, контужен.

Образование получил в МГУ им. Ломоносова, в 1951 году закончил юридический факультет. По специальному письменному ходатайству Алиби Джангильдина, в то время заместителя Председателя Президиума Верховного совета КазССР, приехал в Алма-Ату и стал работать под его началом заведующим отделом наград.

Был также главным редактором «Ведомостей Верховного Совета Казахской ССР», по совместительству преподавал в Казахском государственном юридическом институте. По поручению Алиби Джангильдина почти четверть века – с

1951 по 1974 годы – проработал неофициальным советником и помощником знаменитого художника Абылхана Кастеева.

Аксакал внес определенный вклад в развитие отечественного права, в частности, вместе с профессором С. Булатовым принимал участие в разработке проекта первого Уголовного кодекса республики в далеком 1959 году и перевел его на казахский язык; с профессором С. Байсаловым участвовал в разработке проекта Водного кодекса.

В целом, как считает Изгилик ага, его жизнь сложилась удачно и относит это к судьбоносной встрече с великим Жамбылом, о которой он рассказывал на страницах нашей газеты. Обладая великолепной памятью, он приводит, например, такие детали той встречи: «Я протянул обе руки знаменитому старцу со словами: «Ассалаумағалейкум, ата»! Жамбыл привстал. Обняв мои руки своими, аксакал какое-то время молча, с душевной теплотой, вглядывался в мое безусое лицо, словно вспоминал «Где же я видел этого мальчика?..». И затем, сощурившись в лукавой улыбке, неожиданно звонко сказал: «Ой, монтиып тұрған қазағымның баласы-ай, бақытты бол!» – мол, «О, благовидный, весь из себя скромный сын моего казаха, будь счастлив!». Это его искреннее, щедрое благословение сопутствовало мне, принося удачу, всю мою нелегкую жизнь. До войны и после мне посчастливилось учиться, я остался жив в жестоких боях за родину, я был счастлив в семье и, наконец, судьба подарила мне незабываемые встречи с великими людьми...»

Как бывший политрук роты 101-й отдельной стрелковой бригады, воевавшей под Ржевом зимой 1942 года, аксакал был приглашен в декабре прошлого года для участия в церемонии открытия Мемориала воинам-казахстанцам 100-й и 101-й стрелковых бригад в Тверской области. «Фактически перед воинами-казахами стояла дилемма: победить или умереть, – рассказывал Изгилик ага. – Мы вернули Ржев и спасли Москву, но не смогли победить смерть. На мемориале в Ржеве ныне высечено более десяти тысяч имен погибших героев-казахстанцев».

Аксакал всегда особо гордился своим опытом работы в правовом поле и своим юридическим образованием, благодаря которому «всю свою долгую жизнь сохранял активность и ясность мышления». И главное – память, которая бережет, словно драгоценность, горести и радости долгой жизни, а также множество встреч с известными личностями. С далекого уже теперь 1986-го – года выхода на пенсию – Изгилик Нурмагамбет-улы не сидит без дела, пишет – скоро увидит свет книга его воспоминаний, посильно помогает людям словом и делом и активно участвует в деятельности организации ветеранов.

СОЛДАТ, ПРАВОВЕД, ПАТРИОТ

90 лет Изгилику Нурмагамбетовичу Дабаеву. Участник Великой Отечественной войны и одной из самых жарких битв – под Ржевом, ветеран по-прежнему активен и деятелен.

Ольга МАЛАХОВА

За свою долгую жизнь он был во многих ипостасях. Политрук роты знаменитой 101-й стрелковой бригады, участник Ржевской битвы, журналист, правовед, человек, работавший с легендарным комиссаром Алиби Джангильдиным, общавшийся с такими крупными личностями, как Абылхан Кастеев, Жамбыл, Ахмет Жубанов, Жумабай Шаяхметов, Кемел Токаев, и многими другими.

И все же главным событием жизни он считает свой трудный военный путь, свое участие в Великой Победе. С первых дней войны он оказался на фронте. Под Ржевом, в деревне Погорелое Городище был ранен, а после госпиталя распределен в 3-ю, затем 8-ю воздушно-десантные дивизии. Позднее воевал в составе 4-й танковой армии на Калининском, Брянском, Белорусском, Первом Украинском фронтах. В качестве политрука роты, заместителя командира отдельного мотоциклетного батальона дошел до Берлина, был еще дважды ранен, контужен.

Потому так взволновало Изгилика Нурмагамбетовича недавнее участие в акции «Поезд Победы». Тогда, в честь 65-летия Победы, в российском городе Ржеве был сооружен Мемориал Вечной славы воинов 100-й и 101-й стрелковых бригад. И открывать этот памятник в Ржев на специальном составе отправились ветераны войны из Казахстана. Так была увековечена память погибших казахстанцев. Именно 100-я и 101-я стрелковые бригады, сформированные в Алма-Ате и

Актюбинске, приняли самые тяжелые удары противника, и в «ржевской мясорубке» погибло 80% солдат и офицеров.

– На моих глазах погибли комиссар батальона Тулеген Альшимбаев, заместитель командира бригады Жармухамбет Мирманов, – вспоминает ветеран. – После боев из двухсот бойцов моей роты осталось 25 человек. И теперь более десяти тысяч имен героев начертаны на граните мемориала в Ржеве.

Еще до войны Изгилик поступил в Актюбинский учительский институт. Но поработать не успел – началась война. А после нее, движимый желанием стать юристом и таким образом устранить все несправедливости и беззакония, которыми были полны его детство и юность, пришедшиеся на времена голодомора и репрессий, уехал в Москву поступать на юридический факультет Московского государственного университета.

Всю свою долгую жизнь он сохраняет активность, неравнодушное отношение к тому, что происходит в стране. Изгилик Нурмагамбетович вышел на заслуженный отдых еще в 1986 году, но продолжает писать статьи, помогает людям словом и делом, участвует в деятельности организации ветеранов. Одна из недавних его инициатив – предложение об увековечении памяти полководца и государственного деятеля Абулхаира, объединившего казахский народ и заложившего основу дружбы двух – казахского и русского народов, поставить монументальный бронзовый памятник на гранитном постаменте и называть в его честь улицу в Алматы. В этом проявляется его патриотизм, гражданская позиция и неиссякаемая энергия.

ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ АКЦИИ «ПОЕЗД ПОБЕДЫ» В КАЗАХСТАНСКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ

КАЗАХСТАНСКИЕ СМИ

Vesti.kz, 06.12.2010

«Поезд Победы» прокатит ветеранов до города Ржев

Седьмого декабря в Алматы стартует акция "Поезд Победы". Акция приурочена в открытию Мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в городе Ржеве, построенного по поручению главы государства в рамках празднования 65-летия Великой победы, сообщает пресс-служба Посольства РК в РФ.

Среди участников «Поезда Победы» – ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты, сообщает посольство. "Маршрут пройдет по городам формирования бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск, столице РФ – Москве и завершится в городе Ржев", – говорится в сообщении.

Торжественное открытие мемориала намечено на 12 декабря в Москве, куда накануне прибудет "Поезд Победы". По этому случаю на Казанском вокзале со-

стоится митинг с участием представителей правительства Москвы, посольства РК в РФ, ветеранских и молодежно-патриотических организаций и казахской диаспоры.

Так же в программе акции запланированы – церемония возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду Кремля, посещение школ имени героев-казахстанцев Б.Момышулы и А.Молдагуловой.

"Подобные мероприятия пройдут на всех крупных станциях, где будет останавливаться поезд", – отмечается в сообщении.

"Поезда Победы" инициирован посольством РК в РФ и проводится под патронажем НДП "Нур Отан" и ВПП "Единая Россия", при содействии компаний "Казакстан Темир Жолы" и "Российские железные дороги".

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 годы принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции "Марс". Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

«Хабар», 07.12.2010

Из Алматы в Ржев отправился «Поезд Победы»

В Алматы торжественно проводили «Поезд Победы». Его конечная точка – российский город Ржев, где будет открыт памятник казахстанским солдатам, погибшим в этой кровопролитной битве, вошедшей в историю, как «Ржевская мясорубка».

Сегодня ранним утром на перроне вокзала Алматы-I царила атмосфера праздника 9 мая. Играл оркестр, звучали военные песни. Это совместная международно-патриотическая акция партий «Нур Отан», «Единой России» и НК «Казахстан Темир жолы». Поезд Победы сформирован из пяти вагонов. Среди участников казахстанского десанта – родственники погибших, общественные деятели и, конечно

же, сами ветераны – бойцы 100 и 101 стрелковых бригад, сформированных в Алма-Ате и Актюбинске.

Именно они участвовали в боевых действиях под Ржевом. Был жуткий мороз – вспоминает ветеран, писатель Изгилик Дабаев.

Изгилик ДАБАЕВ, ВЕТЕРАН ВОВ:

– 35 градусов мороза. Бросали с самолета нам сухари. Мы все вытерпели и победили, потому что мы воевали за свою Родину. Родина дороже жизни. Из 200 человек в моей роте осталось в конце боя, после 3-х месяцев боев 27 человек.

Операция под Ржевом долгое время была запретной темой. И только в последние годы предана огласке страшная правда. Битва под Ржевом – самая кровопролитная за весь период Великой Отечественной. Армия потеряла здесь более миллиона человек. Только за один месяц из 10 тысяч казахстанцев погибли и пропали без вести 4 тысячи.

Каматай ТОКАБАЕВ, ВЕТЕРАН ВОВ:

– Мой дядя пропал без вести. Он сообщил, что в Ржев на войну попал. И дальше не знаю, может быть, куда-то в плен попал. Он считается без вести пропавшим. Вспоминать я туда еду дядю своего.

Каматай Токабаев сам ветеран. Участник Сталинградской битвы. Освобождал Польшу, Чехословакию, Австрию.

Участник Ржевских боев писатель Какен Абенов так и назвал одну из своих книг «Операция «Марс» «Казахи в Долине Смерти». А это строчки из стихотворения Александра Твардовского: «Я убит подо Ржевом, в безымянном болоте, в пятой роте, на левом, при жестоком налете».

На основании сохранившихся в Центральном Архиве Минобороны России документов составлен список казахстанцев, погибших под Ржевом. Сегодня в нем числится 15 тысяч человек.

Барс ИСАБАЕВ:

– Через Министерство Вооруженных Сил сообщили, что отец в списке погибших. Туда я еду. Положить землю под отцом. Также молодому поколению воинов-жасулановцев, передана капсула с родной землей, которую они установят в основание памятника.

Сергей ГРОМОВ, СЕКРЕТАРЬ НДП «НУР ОТАН»:

– В преддверии Дня независимости, в преддверии начала битвы под Ржевом вот этот поезд пройдет путь по южной нашей железной дороге это Тараз, Шымкент, Кызылорда, будет в Москве, где возложат цветы к памятнику Неизвестного солдата, посетят две школы имени Маншук Маметовой и Алии Молдагуловой. И поезд прибудет в Ржев, где будет открыт памятник.

Он разработан нашими архитекторами. Выполненный из красного гранита он установлен в Мемориальном комплексе и представляет собой панно с картой Казахстана, на которой отмечены города, где формировались эти бригады. В Поезде Победы и наша съемочная группа, которая по приезду расскажет о событиях под Ржевом, но уже мирных. Дня сегодняшнего.

Казинформ, 13.12.2010

В Москве состоялся торжественный митинг, посвященный прибытию «Поезда Победы»

На Казанском вокзале г.Москвы в субботу состоялся торжественный митинг, посвященный прибытию «Поезда Победы», с участием Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Российской Федерации Заутбека Турисбекова, заместителя мэра Москвы Людмилы Швецовой, руководства НДП «Нұр Отан», ветеранских и молодежно-патриотических организаций российской столицы, представителей казахской диаспоры, сообщает пресс-служба

ПРК в РФ.Выступая на митинге, З.Турисбеков особо отметил, что патриотическая акция «Поезд Победы» и строительство Мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в г.Ржеве проводятся по поручению Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в рамках празднования 65-летия Великой Победы. Он поблагодарил правительство Москвы за высокий уровень организации встречи участников Поезда Победы и содействие в модернизации столичных школ имени героев-казахстанцев Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой.

Л.Швецова, приветствуя участников Поезда Победы от имени всех москвичей, поблагодарила казахстанцев и сказала, что битва под Москвой является нашей общей Победой. Председатель Совета ветеранов Москвы Владимир Долгих заявил, что важнейшими составляющими Победы стали героизм, патриотизм и, конечно, дружба народов. По его словам, тесное сотрудничество Казахстана и России является залогом успешного будущего двух стран.

В ходе пребывания в Москве участники «Поезда Победы» возложили цветы к Могиле неизвестного солдата в Александровском саду Кремля и посетили школы №229 и №891 имени Б.Момышулы и А.Молдагуловой. Среди участников «Поезда» – ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты. Акция была инициирована Посольством РК в РФ и проведена под патронажем НДП «Нұр Отан» и ВПП «Единая Россия», при содействии компаний «Казакстан Темир Жолы» и «Российские железные дороги».

«Поезд Победы», начав свой маршрут 7 декабря т.г. из г. Алматы, прошел по городам формирования 100-й и 101-й бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск. На всех крупных

станциях прошли торжественные мероприятия, митинги, выступления творческих коллективов, встречи с представителями госорганов, ветеранских организаций, учащимися школ и вузов. В ходе этих встреч состоялась церемония символической передачи родной земли в капсулу, которая была заложена в основание Мемориального комплекса воинов-казахстанцев 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в г.Ржеве.

Выступая на торжественной церемонии открытии монумента 12 декабря, первый заместитель председателя НДП «Нұр-Отан» Нурлан Нигматуллин от имени всех казахстанцев выразил признательность за создание Мемориала российским властям, администрации Тверской области и г.Ржева, посольству РК в РФ, акимату Актюбинской области. По его словам, открытие комплекса станет историческим событием для всех поколений россиян и казахстанцев.

З.Турисбеков сообщил, что на гранитной стене увековечены 10 тысяч фамилий воинов-казахстанцев, данные о которых найдены дипломатами посольства РК в РФ в Центральном архиве Министерства обороны РФ. Он подчеркнул важность патриотического воспитания молодежи двух стран в духе уважения к общей истории, высказал пожелание, чтобы заложенные старшим поколением традиции дружбы, добрососедства и союзничества продолжались, и предложил присвоить имена 100-й и 101-й бригад двум общеобразовательным школам г.Ржева.

Знаковым событием для народов двух стран назвал сооружение Мемориала губернатор Тверской области Дмитрий Зеленин. Он особо отметил, что память о тех кровавых событиях на ржевской земле глубоко чтут как в России, так и в Казахстане.

В мероприятии также приняли участие аким Актюбинской области Е.Н.Сагиндиков, председатель комитета Госдумы РФ по безопасности В.А.Васильев, замначальника

Генштаба Вооруженных сил РФ О.Л.Салюков, глава города Ржев А.П.Щетинин, местная общественность, ветераны, представители казахской диаспоры.

Мемориал представляет собой гранитную стену протяженностью в 27 метров с изображением карты Казахстана, на которой звездочками и надписями обозначены Актобе и Алматы (города, где в 1941 г. формировались 100-я и 101-я бригады), а также столица Астана. Эскиз-проект монумента разработан казахстанскими архитекторами. Его строительство финансировалось из бюджета Актюбинской области.

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 гг. принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции «Марс». Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

Республиканская Телерадиокорпорация «Қазақстан», 11.12.2010

«Поезд Победы» в Актобе

В Актобе прибыл «Поезд Победы» следующий из Алматы в город Ржев Российской Федерации. Ветеранов Великой Отечественной войны, родственников погибших солдат, представителей партии «Нур Отан» и СМИ актюбинцы встречали на перроне железнодорожного вокзала с цветами.

На малой Родине Алии Молдагуловой участники патриотической акции возложили цветы к памятнику легендарной девушки-снайпера. Ещё им вручили капсулу с землей для доставки её к местам сражений. Также делегация посетила мемориальный музей имени Героя Советского Союза, в котором хранятся личные вещи, документы Алии Молдагуловой.

Акция, организованная партиями «Нур Отан» и «Единая Россия», завершится 12 декабря в городе Ржев, где пройдут основные торжества по открытию мемориального комплекса 100 и 101 стрелковым бригадам.

Владимир Духновский, Ветеран Великой Отечественной войны, Серик Бейсеков, руководитель «Поезда Победы», ответственный представитель НДП «Нур Отан»: – «Сейчас едем мы в Ржев, будем открывать памятник, повезем землю туда, где полегли защитники наши, казахстанские и российские. Мы отдадим дань погибшим. Остались мы по какой-то причине живые, но себя же не будем теперь ругать. Будем всё делать для того, чтобы вы, поколение, выросли достойными нам. Народ по пути следования поезда выходят к нам, просят, говорят о людях, которые не вернулись. И просят, если даже не найдете, то хотя бы фотографии, снимки, где увековечены фотографии людей, чтобы привезли, показали. Оставляют сотовые телефоны, свои координаты. Я думаю, что, действительно, большое патриотическое значение имеет данная акция.

«Казахстанская правда», 08.12.2010

«Поезд Победы» вышел в путь

На перроне – молодые красноармейцы в пилотках и плащ-палатках. Под звуки оркестра звучит команда «По вагонам!». Так много лет назад жены и матери провожали на фронт своих мужей и сыновей, многие из которых остались лежать на полях сражений. Казахстанские ветераны 100-й и 101-й стрелковых бригад, воевавших под Ржевом, отправляются на «Поезде Победы» в прошлое, чтобы помянуть павших и доставить к местам сражений капсулу с казахстанской землей.

В ржевской мясорубке, что до последнего времени была «белой страницей» в истории Великой Отечественной войны, казахские национальные стрелковые бригады потеряли до 80% бойцов. 10 декабря в Ржеве будет открыт памятник участникам боевых сражений. Торжественная церемония проводов делегации вылилась в Международную патриотическую акцию и состоялась благодаря совместным усилиям НДП «Нур Отан» и партии «Единая Россия».

«Поезд Победы» сродни агитпоездам: на маршруте состоятся встречи с ветеранами, общественностью, молодежными организациями. Поезд пройдет через Тараз, Шымкент, Кызылорду, Актобе, где в годы войны формировались части стрелковых бригад и, с остановкой в Москве, достигнет Ржева.

– Подвиги наших отцов, которые своей кровью полили священную землю, доказав любовь к Родине, служат сегодня примером для молодых. Отрадно отметить, что представители стран, приехавшие на Саммит ОБСЕ, увидели, как спокойно сейчас живется в Казахстане под мирным небом людям разных национальностей, – сказал секретарь НДП «Нур Отан» Сергей Громов.

Ветеран войны, вице-президент фронтового клуба им. газеты «Казахстанская правда» Какен Абенов вспомнил о том, как 25 ноября 1942 года обе казахские стрелковые бригады вступили в бой. Спустя годы на основании собранных материалов Оленинского поискового отряда он написал книгу «Операция Марс. Казахи в Долине смерти». А участник ржевских боев Султан Жиенбаев рассказал о музее 100-й и 101-й бригад, созданном в Оленинском районе Тверской области, выразив благодарность российским коллегам за сохранение исторической памяти.

Ржев был захвачен врагом на 115-й день войны и на семнадцать месяцев стал городом-фронтом. Ржевско-Сычевская операция, носившая кодовое название «Марс», стала первой успешной летней наступательной операцией Красной армии, которая началась 30 июля 1942 года. Горькая правда о жестоких боях долгое время была засекречена. Сорок две братские могилы упокоили прах десятков тысяч воинов. Всего за три недели операции «Марс» советские войска потеряли около 100 тыс. солдат убитыми и пропавшими без вести. Когда же с документов сняли гриф «секретно», стало известно, что в операции принимали участие более двух с половиной тысяч казахстанцев.

…Вдоль «Поезда Победы» торжественным маршем проходят военнослужащие алматинского гарнизона и воспитанники республиканской военной школы-интерната им. Б. Момышулы. Им, молодым, хранить подвиг отцов.

www.kt.kz, 07.12.2010

Из Алматы в Ржев отправился «Поезд Победы»

Сегодня из Алматы в Ржев отправился «Поезд Победы», передает агентство со ссылкой на сообщение посольства Казахстана в России.

Как сообщается, в Ржеве будет открыт мемориальный комплекс в честь воинов-казахстанцев 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад.

Мемориал был построен в соответствии с поручением президента РК Нурсултана Назарбаева в рамках празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Среди участников «Поезда Победы» – ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты. Его маршрут пройдет по городам формирования бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Таразу, Шымкенту, Кызылорде, Уральску, столице России Москве – и завершится в городе Ржеве.

Как сообщает посольство РК в РФ, на всех крупных станциях по пути следования «Поезда Победы» состоятся торжественные мероприятия, митинги, выступления творческих коллективов, встречи с представителями госорганов, ветеранских организаций, учащимися школ и вузов. В ходе этих встреч состоится церемония символической передачи родной земли в капсулу, которая будет заложена в основание мемориала в Ржеве. Торжественное открытие мемориала намечено на 12 декабря.

Планируется, что утром 11 декабря «Поезд Победы» прибудет в Москву. По этому случаю на Казанском вокзале состоится митинг с участием представителей правительства Москвы, посольства РК в РФ, ветеранских и молодежно-патриотических организаций российской столицы, казахской диаспоры. В ходе пребывания участников «Поезда Победы» в Москве запланированы церемония возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду Кремля, посещение школ имени героев-казахстанцев Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой.

Акция «Поезд Победы» инициирована посольством РК в РФ и проводится под патронажем НДП «Нур Отан» и ВПП «Единая Россия» при содействии компаний «Казахстан темир жолы» и «Российские железные дороги».

Как напоминает посольство РК в РФ, 100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 годах принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции «Марс». Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

«Кызылординские вести», 10.12.2010

Этих дней не смолкнет слава/ ПОЕЗД ПОБЕДЫ

Серик БИЖАНОВ.

Казахстанские ветераны Великой Отечественной едут в места боевой славы. В рамках 65-летия Победы в городе Ржев пройдет международная патриотическая акция по открытию памятника участникам сражений. Организаторами мероприятия выступили партии «Нур Отан» и «Единая Россия». «Поезд Победы» выехал на днях из Алматы. На торжественную церемонию, помимо фронтовиков едут и родственники погибших героев практически из всех областей страны. Участники тех сражений везут с собой капсулы с казахстанской землей, которые положат в основание памятника под Ржевом. В среду поезд, на каждом вагоне которого

была надпись в виде больших алых букв – «Женіс», прибыл в Кызылорду. На железнодорожном вокзале гостей встретили председатель областного филиала народно-демократической партии «Нур Отан» Нурлан Кудайбергенов, начальник областного управления внутренней политики Руслан Рустемов, ветераны войны и другие. В честь приехавших играл духовой оркестр. Сразу по прибытии делегация отправилась на площадь «Тагзым», где к Вечному огню возложили цветы. На торжественной церемонии выступили первый заместитель председателя областного филиала НДП «Нур Отан» Олмесхан Болатбеков, ветераны войны Танеш Оразов и Кенесбай Калиев. Отмечено, что в боевых действиях под Ржевом в 1941-1943 годах были задействованы 100-я и 101-я казахстанские стрелковые бригады, сформированные в Актюбинске и в Алматы. Ратный подвиг солдат, воевавших там, весомый вклад в общее дело победы над врагом. Они честно выполнили свой воинский долг. Ржевскую битву, которая считается одной из самых кровопролитных за всю историю человечества, в народе прозвали «мясорубкой». Затем гости посетили областной историко-краеведческий музей, где экскурсоводы показали им в залах экспонаты, фотографии, документы, рассказали, какая работа проводилась в нашей области в годы войны, как развивался регион в послевоенное время. Здесь же наполнили капсулу землей Сыра. От Кызылординской области в Ржев ее везут Жаксыгуль Бегманова (Жанакорганский район) – сноха погибшего там солдата Абдраима Бегимова и Базарбай Наурызбаев (Жалагашский район) – сын погибшего бойца Наурызбая Мысекбаева. Интересную концертную программу делегатам показали в средней школе № 6: дети читали стихи, выступили с танцевальными номерами, прозвучали известные песни «Катюша», «В землянке», «Синий платочек», «День Победы». На видеопроекторе демонстрировали фотографии военных лет. Встреча получилась теплой, непринужденной

и интересной. Ветераны войны Екатерина Писарева, Владимир Духновский, Бейсен Кульшебаев (все из Астаны), Василий Сердюков, Изгилик Нурмагамбетов (оба из Алматы) поделились воспоминаниями о фронтовых годах. По их словам, немало лишений и испытаний пришлось пережить: затяжные бои продолжались по несколько дней, бывало замерзали в окопах, спать приходилось на земле и под открытым небом. Самое тяжелое – потерять в боях товарищей, много миллионов полегло на войне наших солдат, и память о них будет вечно жить в сердцах людей. Бойцы бились во имя того, чтобы потомки жили в мире и согласии. «Пусть больше никогда не будет войны», – сказали ветераны. В этом же учебном заведении для гостей накрыли богатый дастархан, после чего проводили их на железнодорожный вокзал. Делегаты поблагодарили кызылординцев за теплый прием. В пути ветеранов сопровождают журналисты электронных и печатных средств массовой информации, курсанты республиканской школы «Жас улан» и медики.

Казинформ, 15.12.2010

Актюбинцы встретили участников «Поезда Победы»

АКТОБЕ. 15 декабря. КАЗИНФОРМ /Самал Ендибаева/ – Торжественная встреча участников патриотического «Поезда Победы», прибывшего из российского города Ржева, состоялась вечером 14 декабря на перроне станции Актобе.

Как известно, в начале декабря «Поезд Победы» выехал из г.Алматы и проследовал через Тараз, Шымкент, Кызылорду, Актобе, Уральск, Москву, Ржев. Во всех областных центрах Казахстана Народно-демократической партией «Нур Отан» были организованы торжественные встречи участников патриотического поезда.

Среди тех, кто побывал в Ржеве в числе пассажиров «Поезда Победы», – шестеро актюбинцев, в том числе родственники бойцов легендарной 101 стрелковой бригады. Воины

100 и 101 стрелковых бригад, сформированных в Алматы и Актюбинске, мужественно сражались в боях под Ржевом, где многие из них погибли.

«Среди родственников участников «Поезда Победы» – Зауре Умарова и Рахимжан Сакенов – дочь и зять Гумара Умарова, погибшего в боях под Ржевом, Каракул Алниязова – сестра погибшего Тулебая Айдарова, Аслан Балкасынов – внук воина 101 стрелковой бригады Балкасына Кенжегарина», – рассказывает завотделом областного филиала партии «Нур Отан» Гульнара Сейталина.

В городе Ржеве участники «Поезда Победы» приняли участие в открытии Мемориала воинам 100 и 101 стрелковой бригад, построенного на средства бюджета Актюбинской области.

Для учеников 891 московской школы им.Алии Молдагуловой представители актюбинского филиала НДП «Нур Отан» передали в подарок домашний кинотеатр.

Казахстанская правда, 11.12.2010

«Поезд Победы»

Жубаныш БАЙГУРИНОВ

«Поезд Победы» в Актобе прибыл точно по расписанию. На перроне железнодорожного вокзала делегацию казахстанского патриотического состава, следующего в российский город Ржев для участия в церемонии открытия мемориального комплекса воинам-казахстанцам, встречали торжественно, под звуки оркестра, сотни актюбинцев.

Напомним, по поручению Главы государства в рамках Международной патриотической акции Народно-демократическая партия «Нур Отан» совместно с АО «НК «Казахстан темир жолы» и при содействии посольства РК в Российской Федерации сформировали в Алматы «Поезд Победы», который и направляется в Ржев – в город, где в годы Великой Отечественной войны полегли на полях сражений

тысячи казахстанских бойцов. Они входили в состав 100-й и 101-й национальных стрелковых бригад, сформированных в Алматы и Актобе, и состояли на 90% из солдат казахской национальности.

По словам ответственного представителя НДП «Нур Отан», руководителя «Поезда Победы» Серика Бисекова, в составе делегации порядка восьми десятков человек. Все они представляют самые разные регионы. Это ветераны войны, родственники погибших бойцов 100-й и 101-й стрелковых бригад, воспитанники Республиканской школы «Жас улан», представители НДП «Нур Отан» и многие другие, – в общем, все те, кто сопричастен к этой большой патриотической акции, которая проходит по всей республике.

– Я из Астаны, – говорит ветеран войны Владимир Духновский. – Еду в составе делегации. Очень благодарен Главе государства Нурсултану Назарбаеву, партии «Нур Отан», всем организаторам этой нужной, патриотическо-гуманной акции, которая свидетельствует о том, что нынешнее поколение свято чтит память героев Победы.

Эту же мысль высказала и Жаксыгуль Бигманова – уроженка Кызылординской области. Она везет в Ржев горсть родной земли на братскую могилу дедушки – бойца 101-й стрелковой бригады Абдраима Бегимова.

– Поезд прошел по своему маршруту уже через всю территорию Казахстана, – говорит она, – и в каждом городе, где он останавливался, будь то Тараз, Шымкент, Кызылорда, к нему приходили люди, проявляя свою сопричастность к нашей акции и воздавая память тем, кто приближал Победу в той войне.

В Актобе к мемориальному комплексу Алии Молдагуловой участники патриотической акции возложили живые цветы. Здесь же состоялся торжественный митинг. Как отметил перед собравшимися аким области Елеусин Сагиндиков, под Ржевом погибло немало актюбинцев, и в дань

памяти о них земляки внесли большую лепту в возведение на месте их захоронения великолепного мемориального комплекса.

Глава региона передал руководителю поезда для доставки к местам сражений капсулу с актюбинской землей. В свою очередь председатель областного филиала партии «Нур Отан» Балгали Урдабаев передал памятный подарок для московской школы № 891 им. Героя Советского Союза Алии Молдагуловой.

Следует заметить, что актюбинцы поддерживают с этой школой давнюю тесную связь. Более того, в год 65-летия Победы область выделила немалые средства на проведение капремонта и оснащение ее современным учебным оборудованием.

…К мемориалу Алии Молдагуловой участники митинга возложили живые цветы, затем прошли по аллее 35 героев, увековеченных в бронзе и граните, посетили музей Алии. В состав делегации «Поезда Победы» из Актобе присоединись еще шесть человек – близкие родственники погибших под Ржевом бойцов-актюбинцев, представители общественного патриотического объединения.

«Комсомольская Правда – Казахстан», 09.12.2010

В Ржеве появится памятник воинам-казахстанцам

12-го декабря в Ржеве откроют мемориальный комплекс воинам-казахстанцам.

На этой неделе ветераны, которые там воевали, а также родные павших солдат отправились в Ржев на «Поезде Победы». Будучи в Москве, казахстанская делегация возложит цветы к Могиле Неизвестного Солдата и посетит школы имени героев-казахстанцев Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой. А в Ржев наши ветераны привезут капсулы с родной землей.

Известно, что под Ржевом в 1941-1943 годах в составе 39-й армии Калининского фронта сражались 100-я и 101-я казахстанские отдельные стрелковые бригады и потеряли до 75% бойцов.

«Поезд Победы» проследует по маршруту Алматы - Актобе - Тараз - Шымкент - Кызылорда - Уральск - Москва - Ржев.

Информационно-аналитический портал «Республика», 08.12.10

Дайджест прессы за 8 декабря 2010 года

Сегодня многие казахстанские СМИ также сообщили о том, что вчера из Алматы по маршруту Жамбыл-Шымкент-Кызылорда-Актобе-Уральск-Москва-Ржев отправился «Поезд Победы». Как отметила, к примеру, газета «Известия – Казахстан» в статье «Навстречу символу памяти», пассажирами поезда являются ветераны Великой Отечественной войны, родственники погибших, а также представители общественных организаций. Все они посетят 12 декабря в Ржеве церемонию открытия мемориала воинам-казахстанцам. Мемориальный комплекс воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в городе Ржеве, построен в соответствии с поручением президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в рамках празднования 65-летия Великой Победы. По этому случаю на Казанском вокзале состоится митинг с участием представителей правительства Москвы, посольства РК в РФ, ветеранских и молодежно-патриотических организаций и казахской диаспоры.

Пресс-служба депутата Каната Ускенова, 23.12.2010

Поезд Победы

Народно-Демократическая партия «Нур Отан», как правящая партия, участвует во всех официальных мероприятиях. В год 65-летия Победы партией «Нур Отан» совместно со Всероссийской политической партией «Единая Россия»

реализуется широкомасштабный патриотический проект, направленный на увековечивание памяти героев, погибших во время Великой Отечественной войны. Поддержку проекту оказали Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации, Национальная казахстанская компания «Қазақстан темір жолы», Министерство обороны Республики Казахстан, Актюбинский областной акимат.

В рамках проекта был сформирован патриотический «Поезд Победы», в состав которого вошли ветераны Великой Отечественной войны, принимавшие участие в боевых действиях под Ржевом в составе 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад, родственники погибших в этом кровопролитном сражении, ветераны локальных войн, а также представители молодого поколения казахстанцев.

Отправившись из Алматы 7 декабря, поезд проследовал через казахстанские города Тараз, Шымкент, Кызылорда, Актобе, Уральск и 11 декабря прибыл на Казанский вокзал города Москвы. На каждой станции пассажиров особенного поезда ждал радушный прием, теплые слова напутствия и горсть казахстанской земли, которая в специальной капсуле должна быть доставлена к мемориальному комплексу воинам 100-ой и 101-ой отдельных стрелковых бригад, воевавших в годы войны под Ржевом. Именно во Ржеве и была конечная станция поезда. Ржеву выпала особая доля в Великой Отечественной войне: город семнадцать месяцев не только находился в фашистской оккупации, но и длительное время был городом-фронтом. Все выжившие в боях под Ржевом подчеркивают, что за всю войну они не знали сражений, равных этим по ожесточенности.

О стратегической важности боев, шедших в непосредственной близости от Москвы, говорят и такие сохранившиеся высказывания одного немецкого генерала: «Ржев – это трамплин. Придет время и мы совершим отсюда прыжок на Москву». Но благодаря мужеству людей, вставших на за-

щиту своей Родины, это время для гитлеровцев не пришло. И вскоре Ржев из трамплина для прыжка на Москву стал «трамплином для русских на Берлин».

В состав 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад было мобилизовано более 13-ти тысяч казахстанцев. И в память о тех трагических событиях сегодня во Ржеве был открыт Мемориальный комплекс. По поручению руководства Казахстана и России были созданы все необходимые условия для возведения этого Мемориала.

Выступая на торжественной церемонии открытия Мемориала памяти, Первый заместитель Председателя партии «Нур Отан» Нурлан Нигматулин отметил: «Мы – дети победивших отцов. Это всегда подчеркивает Президент Казахстана, Лидер нашей партии Нурсултан Абишевич Назарбаев. И такие места славы, одно из которых открыто сегодня, здесь, в Ржеве являются символами мужества, символами высокого патриотизма и несгибаемого духа героев войны. И наш долг – вечно помнить о тех, кто завоевал для нас эту победу, оказывать им постоянную заботу и поддержку. Именно это всегда в центре внимания Главы нашего государства, именно это – программа действий и для нас».

Прошло уже много лет, но до сих пор трагические события давно прошедших лет продолжают бередить сердце и душу, не оставляют никого равнодушными. И для представителей молодого поколения память о той самой страшной войне очень важна.

Акция завершилась, но эта важная работа будет продолжена.

Тема памяти, а также дальнейшей совместной работы была главной и на встрече Первого заместителя Председателя партии «Нур Отан» Нурлана Нигматулина с Председателем Высшего совета партии «Единая Россия», Председателем Государственной думы Российской Федерации Борисом Грызловым. Партии давно взаимодействуют по

самым разным вопросам. В ходе встречи были достигнуты договоренности о дальнейших направлениях сотрудничества, особенно в части обмена опытом, установления более тесного контакта между структурами партий.

«Известия Казахстан», 08.12.2010

Навстречу символу памяти

«Поезд Победы» отправился вчера из Алматы по маршруту Жамбыл - Шымкент - Кызылорда - Актобе - Уральск - Москва - Ржев. Его пассажирами являются ветераны Великой Отечественной войны, родственники погибших, а также представители общественных организаций. Все они посетят 12 декабря в Ржеве церемонию открытия мемориала воинам-казахстанцам. В годы Великой Отечественной войны наши соотечественники принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области и понесли под Ржевом большие потери.

Мемориальный комплекс воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в городе Ржеве, построен в соответствии с поручением президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в рамках празднования 65-летия Великой Победы. По этому случаю на Казанском вокзале состоится митинг с участием представителей правительства Москвы, посольства РК в РФ, ветеранских и молодежно-патриотических организаций и казахской диаспоры. Заодно в программе акции запланированы: церемония возложения цветов к могиле Неизвестного солдата в Александровском саду Кремля, посещение школ имени героев-казахстанцев Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой. Мероприятия патриотического плана пройдут на всех крупных станциях, где будет останавливаться поезд. «Запустило» необычный железнодорожный состав посольство Казахстана в России. Акция проводится под патронажем НДП «Нур Отан» и ВПП «Единая Россия».

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 годах реализовывали войсковую операцию «Марс». 100-я казахская отдельная стрелковая бригада была создана постановлением Государственного комитета обороны от 13 ноября 1941 года из призывников 1922 года рождения и военнообязанных запаса не старше 40 лет. В первом ее составе было 86% казахов, 11% русских, остальные 3% – украинцы, белорусы и бойцы других национальностей. Сто первую отдельную казахскую стрелковую бригаду сформировали в октябре 1941 года в Актюбинске. Завершив военную подготовку, в августе 1942 года под командованием полковника Яковленко бригаду отправили на фронт. В составе бригады были четыре стрелковых батальона, два артиллерийских дивизиона, роты минометчиков, разведки, санитарной службы и другие подразделения.

Потери казахстанцев составили более 80% личного состава. Доктор исторических наук, профессор Академии гуманитарных наук РК Тлеу Кульбаев рассказывает:

– Эти поля и лощины продолжают хранить в себе скорбную память давно прошедшей войны. Даже сейчас, спустя много десятилетий, земля под ногами напичкана ржавым военным металлом. И до сих пор таит она останки погибших солдат – чьих-то дедов, отцов, братьев… Ржевская битва в советские времена была одной из самых малоизвестных крупных фронтовых операций Красной Армии. Известнейшее стихотворение Твардовского «Я убит подо Ржевом» оставляло странное чувство. С одной стороны, Ржев интуитивно воспринимался как фронтовой город. С другой – у подавляющего большинства отсутствовали сведения о сколько-нибудь заметных военных действиях, связанных с этим городом. Поисковые отряды, ведущие раскопки в этих краях, до сих пор находят сотни незахороненных останков советских бойцов. Среди них немало казахстанцев. Здесь, неся огромные людские потери, наступали 100-я и 101-я

казахские отдельные стрелковые бригады. Лишь единицам из 13,5 тысячи бойцов посчастливилось уцелеть. Да и то в основном тем, кто выжил в госпиталях. Но жизни наших земляков в ржевских полях прервались не напрасно – операция «Марс» способствовала успешному завершению Сталинградской битвы, связав войска группы армий «Центр». Напуганный горьким опытом Сталинграда, боясь оказаться в «Ржевском котле», 27 февраля 1943 года Гитлер отдал приказ оставить Ржев.

МИР ТВ, 07.12.2010

«Поезд Победы»

Бауржан Апсеитов

Великой Победе на встречу! Сегодня из Алматы отправился «Поезд Победы» в город Ржев, где участники акции примут участие в открытии мемориального комплекса воинам казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад. Всего в маршрут войдут 3 казахстанских и 2 российских города : Актобе, Тараз, Уральск, Москва и Ржев.

В специальных вагонах с юбилейной символикой в путь отправились ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов и молодежная агитбригада. На каждой остановке для них будут концерты, посвященные 65-летнию Победы, встречи с друзьями-фронтовиками и молодежью. Ветераны расскажут школьникам о борьбе с фашистскими захватчиками и великих битвах.

Екатерина Писарева, ветеран ВОВ: «Я хочу выразить благодарность от всех ветеранов и жителей, которые пережили, прожили великую войну, что нам посчастливилось ехать и открывать памятник погибшим участникам войны».

Этот поезд Победы – настоящая пропаганда патриотизма, заявляют организаторы. Уже в эту субботу поезд прибудет в Москву, там участники акции возложат цветы к могиле Неизвестного солдата, посетят школы имени героев-казах-

станцев Бауржана Момышулы и Алии Молдагуловой. Торжественное открытие мемориала намечено на 12 декабря. Именно в этот день юбилейный поезд прибудет в Ржев.

Сергей Громов: «секретарь НДП «НУР ОТАН»: «Со всей казахстанской земли по регионам по горке была собрана земля и заложена в капсулу, которую сегодня мы передали молодому поколению воинов «Жас Отановцев». Они ее доставят и заложат в основание памятника».

КАЗИНФОРМ, 07.12.2010

Казахстанские ветераны Великой Отечественной войны примут участие в открытии памятника боевых событий в городе Ржев

В рамках празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне Народно-демократическая партия «Нур Отан» совместно с Всероссийской политической партией «Единая Россия» проводит международную патриотическую акцию по открытию 12 декабря т.г. памятника участникам боевых сражений в городе Ржев.Сегодня в Алматы состоялась торжественная церемония проводов казахстанской делегации ветеранов Великой Отечественной войны и отправки «Поезда Победы» в Ржев.

В состав делегации вошли бывшие воины 100-й и 101-й стрелковых бригад, проживающие в Казахстане, в частности, в Алматы, в Жамбылской, Восточно-Казахстанской, Южно-Казахстанской, Кызылординской, Актюбинской и Западно-Казахстанской областях. Ветераны доставят к местам сражений капсулы с казахстанской землей.

«Поезд Победы» прибудет в Москву 11 декабря. На Казанском вокзале состоится митинг с участием представителей правительства Москвы, посольства нашей страны в РФ, ветеранских и молодежно-патриотических организаций российской столицы, казахской диаспоры. В ходе пребывания участников «Поезда Победы» в Москве запланированы

церемония возложения цветов к Могиле Неизвестного солдата, посещение школ имени героев-казахстанцев Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой.

В боевых действиях под Ржевом в 1941-1943 годах были задействованы 100-я и 101-я казахстанские отдельные стрелковые бригады, которые воевали в составе 39-й армии Калининского фронта. Операция под Ржевским выступом не только мало известна, но и до последнего времени была запретной темой в истории Великой Отечественной войны. В этой военной операции две казахские национальные бригады потеряли до 75% бойцов. Общие потери за один только месяц при первоначальной общей численности около 10 000 составили более 6 000 человек, из них убитыми и пропавшими без вести – около двух тысяч.

По словам секретаря НДП «Нур Отан» Сергея Громова, в год 65-летия Великой Победы партией во главе с ее лидером – Президентом РК Нурсултаном Назарбаевым – проводится большая работа. «В преддверии Дня независимости РК и битвы под Ржевом этот поезд пройдет по южной части страны – через города Тараз, Шымкент, Кызылорда, Актюбинск и т.д.», – сообщил он.

Казинформ, 06.12.2010

Стартует акция «Поезд Победы» в рамках открытия Мемориального комплекса воинам-казахстанцам в российском городе Ржеве

Завтра в г. Алматы будет дан старт акции «Поезд Победы», проводимой в рамках открытия Мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в г.Ржеве, сообщает пресс-служба Посольства РК в Российской Федерации.Мемориал был построен в соответствии с поручением Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в рамках празднования 65-летия Великой Победы. Среди участников «Поезда Победы» - ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших

воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты. Его маршрут пройдет по городам формирования бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск, столице РФ г. Москве и завершится в г. Ржеве.

Акция «Поезд Победы» инициирована Посольством РК в РФ и проводится под патронажем НДП «Нұр Отан» и ВПП «Единая Россия», при содействии компаний «Казакстан темир жолы» и «Российские железные дороги».

На всех крупных станциях пройдут торжественные мероприятия, митинги, выступления творческих коллективов, встречи с представителями госорганов, ветеранских организаций, учащимися школ и вузов. В ходе этих встреч состоится церемония символической передачи родной земли в капсулу, которая будет заложена в основание мемориала в г.Ржеве. Торжественное открытие мемориала намечено на 12 декабря.

11 декабря утром «Поезд Победы» прибудет в Москву. По этому случаю на Казанском вокзале состоится митинг с участием представителей правительства Москвы, Посольства РК в РФ, ветеранских и молодежно-патриотических организаций российской столицы, казахской диаспоры. В ходе пребывания участников «Поезда Победы» в Москве запланированы церемония возложения цветов к Могиле неизвестного солдата в Александровском саду Кремля, посещение школ имени героев-казахстанцев Б.Момышулы и А.Молдагуловой.

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943гг. принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции «Марс». Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

Агентство международной информации «Новости Казахстан», 06.12.2010

«Поезд Победы» отправится во вторник из Алматы в Ржев, где откроют памятник казахстанским солдатам

Во вторник, 7 декабря, из Алматы в Москву, сообщила пресс-служба посольства Казахстана в России.

«Седьмого декабря в Алматы будет дан старт акции «Поезд Победы», проводимой в рамках открытия Мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в городе Ржеве», – говорится в сообщении.

Мемориал был построен в соответствии с поручением президента Казахстана в рамках празднования 65-летия победы в Великой Отечественной войне. Среди участников «Поезда Победы» – ветераны ВОВ, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты. Его маршрут пройдет по городам формирования бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск, столице России – Москве и завершится в городе Ржеве.

На всех крупных станциях пройдут торжественные мероприятия, митинги, выступления творческих коллективов, встречи с представителями госорганов, ветеранских организаций, учащимися школ и вузов. В ходе этих встреч состоится церемония символической передачи родной земли в капсулу, которая будет заложена в основание Мемориала. Торжественное открытие Мемориала намечено на 12 декабря.

11 декабря утром «Поезд Победы» прибудет в Москву. По этому случаю на Казанском вокзале состоится митинг с участием представителей правительства Москвы, посольства Казахстана в РФ, ветеранских и молодежно-патриотических организаций российской столицы, казахской диаспоры. В ходе пребывания участников «Поезда Победы» в Москве

запланированы церемония возложения цветов к Могиле Неизвестного солдата в Александровском саду Кремля, посещение школ имени героев-казахстанцев Б.Момышулы и А.Молдагуловой.

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 годах принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции «Марс». Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

Казинформ, 20.09.2010

В канун открытия Мемориала 100-й и 101-й казахстанских стрелковых бригад в Ржеве будет организована акция «Поезд Победы»

МОСКВА. 20 сентября. КАЗИНФОРМ /Нарымбек Исмагулов/ – В декабре в канун открытия Мемориала 100-й и 101-й казахстанских стрелковых бригад в Ржеве казахстанской стороной будет организован «Поезд Победы».Договоренность об этом достигнута в пятницу, 17 сентября, в ходе встречи Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в России Заутбека Турисбекова с мэром Москвы Юрием Лужковым.

Как сообщает пресс-служба диппредставительства, З.Турисбеков проинформировал московского мэра о ходе строительства в городе Ржеве Тверской области памятника воинам 100-й и 101-й казахстанских стрелковых бригад, принимавшим участие в обороне Москвы.

Глава российской столицы предложил приурочить открытие Мемориала к годовщине начала контрнаступления Красной Армии под Москвой в начале декабря 2010 года.

«В канун открытия памятника казахстанской стороной под патронажем партий «Нур Отан» и «Единая Россия» будет организован «Поезд Победы», путь которого пройдет по городам формирования бригад – Алматы и Актобе, об-

ластным центрам Казахстана (Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск), городам Москва, Волоколамск и завершится в Ржеве», – говорится в сообщении.

Предполагается, что маршрутом «Поезда Победы» проедут ветераны войны, родственники павших воинов-казахстанцев, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, артисты и журналисты. В Москве они посетят Мемориальный комплекс на Поклонной горе, возложат цветы к Могиле Неизвестного солдата в Александровском саду и встретятся с российскими ветеранами.

24news.kz, 07.12.2010

Поезд Победы прокатит ветеранов до города Ржев

Седьмого декабря в Алматы стартует акция "Поезд Победы". Акция приурочена в открытию Мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в городе Ржеве, построенного по поручению главы государства в рамках празднования 65-летия Великой победы, сообщает пресс-служба Посольства РК в РФ.

Среди участников «Поезда Победы» – ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты, сообщает посольство. "Маршрут пройдет по городам формирования бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск, столице РФ – Москве и завершится в городе Ржев", – говорится в сообщении.

Торжественное открытие мемориала намечено на 12 декабря в Москве, куда накануне прибудет "Поезд Победы". По этому случаю на Казанском вокзале состоится митинг с участием представителей правительства Москвы, посольства РК в РФ, ветеранских и молодежно-патриотических организаций и казахской диаспоры.

Так же в программе акции запланированы – церемония возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду Кремля, посещение школ имени героев-казахстанцев Б.Момышулы и А.Молдагуловой.

"Подобные мероприятия пройдут на всех крупных станциях, где будет останавливаться поезд", – отмечается в сообщении.

"Поезда Победы" инициирован посольством РК в РФ и проводится под патронажем НДП "НУр Отан" и ВПП "Единая Россия", при содействии компаний "Казакстан Темир Жолы" и "Российские железные дороги".

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 годы принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции "Марс". Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

КазТАГ, 06.12.2010

В российский Ржев на открытие мемориала погибшим в ВОВ казахстанцам отправится из Алматы поезд Победы

В российский город Ржев, где откроют мемориальный комплекс погибшим в ходе Великой Отечественной войны казахстанцам, отправится специальный состав с ветеранами, сообщила пресс-служба посольства Казахстана в России.

"7 декабря в Алматы будет дан старт акции "Поезд Победы", проводимой в рамках открытия мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в городе Ржев (Россия)", - говорится в сообщении пресс-службы посольства, распространенном в понедельник.

Пресс-служба уточняет, что его путь пройдет по городам формирования бригад – Алматы, Актобе, Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск, затем поезд прибудет в Москву и завершится его маршрут в городе Ржев.

Ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций и журналисты прибудут на открытие мемориала.

"Торжественное открытие мемориала намечено на 12 декабря. 100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 годах принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции "Марс". Потери казахстанцев составили более 80 процентов личного состава", – уточняет пресс-служба посольства.

Комплекс построен по поручению президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в рамках празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Как указывается в пресс-релизе, 11 декабря утром "Поезд Победы" прибудет в Москву, где запланированы церемония возложения цветов к могиле Неизвестного солдата в Александровском саду Кремля и посещение школ имени героев-казахстанцев Бауржана Момышулы и Алии Молдагуловой.

Общественно-политическая газета Казахстана «Время», 09.12.2010

Поезд победы

Галина ВЫБОРНОВА

Во вторник вечером в Таразе встречали поезд Победы. Он прибыл сюда проездом из Алматы в российский город Ржев, где 12 декабря откроется мемориальный комплекс воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад. Пассажиры этого необычного поезда - ветераны Великой Отечественной войны, родственники не вернувшихся с фронта солдат, представители ветеранских, молодежных организаций.

У жамбылцев к этому событию особое отношение: они уже побывали в Ржеве год назад по приглашению руководителя поискового отряда "Орел" Дмитрия ЖУКА. Россий-

ские следопыты, ведя поиск на месте кровопролитных боев под Ржевом, где погибли 2 миллиона 700 тысяч советских бойцов, вышли на след 100-й и 101-й национальных стрелковых бригад. Так всплыло имя Мади МАМЕКОВА – отца жителя села Жалпактобе Жамбылского района Орымбека МАДИЕВА. Об этом узнали в молодежном движении "Темирказык" и организовали поездку в Тверскую область. А нынче из области в Ржев отправляются трое аксакалов - сыновья ветеранов войны…

www.railways.kz, Пресс-служба АО «НК», 07.12.2010

Память не убита подо Ржевом

7 декабря из Алматы в прославленный российский город Ржев отправился Поезд Победы, который доставит ветеранов Великой Отечественной войны, их родных и близких, представителей общественных и молодежных организаций на церемонию открытия памятника воинам из Казахстана, участвовашим в боях 1942-1943 годов на знаменитом Ржевско-Вяземском выступе.

По инициативе Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в Ржеве будет открыт Памятник воинам 100-ой и 101-ой стрелковых бригад, сформированных в 1941 году в Алматы и Актобе из призывников из разных регионов Казахстана. Это событие пройдет с участием ветеранов из Казахстана и России, когда-то единым фронтом выступивших против фашизма и раздавивших его.

Машрут Поезда Победы был заранее продуман Дирекцией Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества при активном содействии АО «НК «Қазақстан темір жолы» и ОАО «Российские железные дороги».

Поезд Победы пройдет по городам формирования бригад: Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана, откуда велся призыв на фронт: Тараз, Шымкент, Кызылорда,

Уральск, городам Москва и Волоколамск, с конечным пунктом назначения в городе Ржев. В пути следования Поезда Победы пройдут митинги и выступления творческих коллективов, встречи с местным населением, представителями ветеранских организаций, молодежью. Маршрут носит патриотический и воспитательный характер, имеет огромное историческое значение для братских народов Казахстана и России.

Выступая на торжественном митинге по случаю отправления Поезда Победы, директор филиала КТЖ - «Алматинское отделение дороги» Б.Урынбасаров отметил, что без уважения к прошлому невозможно построить великое будущее и пожелал всем, кто готовится проделать почетный путь по местам гражданской и боевой славы, крепкого здоровья, хорошего самочувствия в пути, приятного общения и благополучного возвращения домой.

Поезд Победы возвратится в г.Алматы 16 декабря 2010 года.

Газета ЭВРИКА: №50 (859) 17.12.2010
Оксана МАКСИМЕНКО,
Жизнь: Сыновний долг

В воскресенье в городе Ржев открыли грандиозный мемориальный комплекс воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад. Сооружен памятник был исключительно на деньги Актюбинской области – около 100 миллионов тенге. На церемонии открытия благодарили в целом республику, а нашу область упомянули лишь мимолетно.

В прошлый четверг через Актобе прошел «Поезд Победы», который из нескольких городов республики собрал ветеранов Великой Оте-чественной и повез их в город Ржев, в окрестностях которого сложили свои головы бойцы 100-й и 101-й стрелковых бригад и еще нескольких казахстанских

воинских формирований. Эта акция была инициирована посольством РК в РФ и проводилась под патронажем партий «Нур Отан» и «Единая Россия». В субботу участники «Поезда Победы» прибыли на Казанский вокзал российской столицы. В Москве делегация посетила Александровский сад и возложила цветы к Могиле Неизвестного Солдата.

Конечным пунктом поезда стал Ржев. Там 12 декабря был открыт мемориальный комплекс воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад, погибшим в Оленинском районе Тверской области. Расположен памятник на участке, граничащем с ранее воздвигнутым мемориалом советским воинам, погибшим в боях за Ржев, и Парком мира и примирения, где находится немецкое кладбище.

Открывали мемориал, воздвигнутый актюбинцами, замначальника Генштаба Вооруженных Сил РФ Олег САЛЮКОВ и губернатор Тверской области Дмитрий ЗЕЛЕНИН.

Этот комплекс был построен в соответствии с поручением президента РК Нурсултана НАЗАРБАЕВА в рамках празднования 65-летия Великой Победы.

На митинге выступали большие начальники. Говорили лозунгами. Губернатор Тверской области выразил благодарность президенту и партии республики Казахстан, «потому что, как и в России, ведущие силы помнят и знают и уроки побед, и горечь трагедии на Ржевской земле». Посол РК в РФ Зауытбек ТУРИСБЕКОВ сказал, что «ветераны Великой Отечественной войны должны быть самыми почетными людьми в наших странах». Начальник управления министерства по увековечению памяти погибших при защите Отечества Александр КИРИЛИН подчеркнул, что «минобороны РФ благодарно Республике Казахстан за проделанную работу по созданию мемориала...». Но никто, кроме зампредседателя НДП «Нур Отан» Нурлана НИГМАТУЛИНА, произнесшего несколько слов об Актобе, не отметил огромного вклада именно Актюбинской области в сооружение этого памятника.

Никто не вспомнил также о роли человека, без которого мы, может, так и не узнали бы о судьбе казахстанских солдат. Именно Дмитрий ЖУК и его поисковый отряд «Орел» на протяжении нескольких лет вели раскопки, по крупицам собирали бесценные сведения о формировании, участии в боях и гибели солдат 100-й и 101-й стрелковых бригад, а потом передали документы казахстанскому посольству.

– Это подарок казахстанцев, но практически все сделали актюбинцы, – говорит аким Актюбинской области Елеусин САГИНДИКОВ. – Съемочная группа готовит фильм об этом событии – спонсирует съемки тоже наша область. Но не это главное… Главное, что мы выполнили свой сыновний долг перед людьми, которые пали смертью храбрых, увековечили их память. Не было бы Актюбинской области, просто так на словах сказали бы – и все… Грандиозный мемориал получился, грандиозный!

Участникам «Вахт памяти» в деревне Букарево Ржевского района Тверской области

Наше небо - широкой каймой,
Ржевский лес. Жаркий бой. Трудный бой
Никуда не ушел батальон.
Здесь лежит он с военных времен.

Белорус, украинец, казах,
Сталинградец, москвич, сибиряк-
В сорок первом, в неравном бою
Здесь легли за Отчизну свою...

И теперь мы, как тот батальон -
Груз войны, боя смерч, бег времен -
Завершаем тот праведный бой,
Нас связавший одною судьбой.

Украинец,татарин. мордвин,
Россиянин, узбек, арменин -
Мы приходим на те рубежи,
Где комбат с батальоном лежит.

И -опять у щеки пулемёт.
И - в атаку на вражеский дот.
И - гранату из мертвой руки.
И по русски - на тыщщу - в штыки...

Николай! Ибрагим! Бауржан!
Августинас! Алеша...Иван...
Вместе с вами в едином строю.
Вместе с вами в последнем бою...

Стихи ветерана ВОВ
К. Г. Киселёвой

Kazakhstan Today, 07.12.2010

Из Алматы в Ржев отправился «Поезд Победы»

Сегодня из Алматы в Ржев отправился «Поезд Победы», передает агентство со ссылкой на сообщение посольства Казахстана в России.

Как сообщается, в Ржеве будет открыт мемориальный комплекс в честь воинов-казахстанцев 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад.

Мемориал был построен в соответствии с поручением президента РК Нурсултана Назарбаева в рамках празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Среди участников «Поезда Победы» – ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты. Его маршрут

пройдет по городам формирования бригад - Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Таразу, Шымкенту, Кызылорде, Уральску, столице России Москве – и завершится в городе Ржеве.

Как сообщает посольство РК в РФ, на всех крупных станциях по пути следования «Поезда Победы» состоятся торжественные мероприятия, митинги, выступления творческих коллективов, встречи с представителями госорганов, ветеранских организаций, учащимися школ и вузов. В ходе этих встреч состоится церемония символической передачи родной земли в капсулу, которая будет заложена в основание мемориала в Ржеве. Торжественное открытие мемориала намечено на 12 декабря.

Планируется, что утром 11 декабря «Поезд Победы» прибудет в Москву. По этому случаю на Казанском вокзале состоится митинг с участием представителей правительства Москвы, посольства РК в РФ, ветеранских и молодежно-патриотических организаций российской столицы, казахской диаспоры. В ходе пребывания участников «Поезда Победы» в Москве запланированы церемония возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду Кремля, посещение школ имени героев-казахстанцев Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой.

Акция «Поезд Победы» инициирована посольством РК в РФ и проводится под патронажем НДП «Нур Отан» и ВПП «Единая Россия» при содействии компаний «Казахстан темир жолы» и «Российские железные дороги».

Как напоминает посольство РК в РФ, 100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 годах принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции «Марс». Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

«Известия Казахстан», 15.12.2010

Поезд Победы

В год 65-летия Победы НДП «Нур Отан» совместно с партией «Единая Россия» реализует широкомасштабный патриотический проект, направленный на увековечивание памяти героев, погибших во время Великой Отечественной войны. На очередном этапе поддержку в этом благородном деле оказали посольство РК в РФ, национальная компания «Казакстан темир жолы», Министерство обороны Казахстана, Актюбинский областной акимат.

Они помогли сформировать патриотический «Поезд Победы», пассажирами которого стали ветераны Великой Отечественной войны, принимавшие участие в боевых действиях под Ржевом в составе 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад, родственники погибших в этом кровопролитном сражении, ветераны локальных войн, а также представители молодого поколения казахстанцев.

Отправившись из Алматы 7 декабря, поезд проследовал через Тараз, Шымкент, Кызылорду, Актобе, Уральск и 11 декабря прибыл на Казанский вокзал Москвы. На каждой станции пассажиров особенного поезда ждал радушный прием, теплые слова напутствия и горсть казахстанской земли, которая в специальной капсуле должна быть доставлена к мемориальному комплексу воинам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад, воевавших под Ржевом. В этом городе и была конечная станция поезда.

Ржеву выпала особая доля в Великой Отечественной войне. Город не только 17 месяцев находился под фашистской оккупацией, но и длительное время был городом-фронтом. Все выжившие в боях под Ржевом подчеркивают, что за всю войну не знали сражений, равных тем по ожесточенности и кровопролитию. О стратегической важности боев в непосредственной близости от Москвы говорят опубликованные высказывания одного немецкого генерала: «Ржев – это

трамплин. Придет время, и мы совершим отсюда прыжок на Москву». Но благодаря мужеству людей, вставших на защиту Родины, это время для гитлеровцев не пришло. И вскоре Ржев из трамплина фашистов для прыжка на Москву стал трамплином для многонациональной советской Красной Армии на Берлин.

В состав 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад было мобилизовано более 13 тысяч казахстанцев. В память о тех трагических событиях во Ржеве открыт мемориальный комплекс. Для его возведения по поручению руководства Казахстана и России были созданы все необходимые условия.

Выступая на торжественной церемонии открытия мемориала, первый заместитель председателя НДП «Нур Отан» Нурлан Нигматулин подчеркнул: «Мы – дети победивших отцов. Это всегда подчеркивает президент Казахстана, лидер нашей партии Нурсултан Абишевич Назарбаев. И такие места славы, одно из которых открыто сегодня, здесь, во Ржеве, являются символами мужества, высокого патриотизма и несгибаемого духа героев войны. И наш долг – вечно помнить о тех, кто завоевал для нас эту победу, оказывать им постоянную заботу и поддержку. Именно это всегда в центре внимания главы нашего государства, именно это – программа действий и для нас».

Тема памяти и воспитания патриотизма, а также дальнейшей совместной работы была главной и на встрече Нурлана Нигматулина с председателем высшего совета «Единой России», председателем Госдумы РФ Борисом Грызловым. Обе партии давно и плодотворно взаимодействуют по самым разным вопросам. В ходе встречи были достигнуты договоренности о дальнейших направлениях сотрудничества, особенно в обмене опытом и установлении более тесного контакта между структурами партий.

tengrinews.kz, 06.12.2010

«Поезд Победы» прокатит ветеранов до города Ржев

Седьмого декабря в Алматы стартует акция «Поезд Победы». Акция приурочена в открытию Мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в городе Ржеве, построенного по поручению главы государства в рамках празднования 65-летия Великой победы, сообщает пресс-служба Посольства РК в РФ.

Среди участников «Поезда Победы» – ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты, сообщает посольство. «Маршрут пройдет по городам формирования бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск, столице РФ - Москве и завершится в городе Ржев», – говорится в сообщении.

Торжественное открытие мемориала намечено на 12 декабря в Москве, куда накануне прибудет «Поезд Победы». По этому случаю на Казанском вокзале состоится митинг с участием представителей правительства Москвы, посольства РК в РФ, ветеранских и молодежно-патриотических организаций и казахской диаспоры.

Так же в программе акции запланированы - церемония возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду Кремля, посещение школ имени героев-казахстанцев Б.Момышулы и А.Молдагуловой.

«Подобные мероприятия пройдут на всех крупных станциях, где будет останавливаться поезд», – отмечается в сообщении.

«Поезда Победы» инициирован посольством РК в РФ и проводится под патронажем НДП «НУр Отан» и ВПП «Единая Россия», при содействии компаний «Казакстан Темир Жолы» и «Российские железные дороги».

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 годы принимали активное участие в боевых действиях на

территории Тверской области в ходе войсковой операции «Марс». Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

РОССИЙСКИЕ СМИ

МТРК Мир, 07.12.2010

Из Алматы в Ржев отправился «Поезд Победы»

«Поезд Победы» сегодня отправился из Алматы в российский Ржев. Он отвезет ветеранов к местам их боёв . На тверской земле в 1942 и 1943 годах воевали две бригады, сформированные из казахстанцев. В живых остался только каждый четвертый. Состав пройдет по городам создания этих подразделений. В Ржеве фронтовики будут участвовать в открытии Мемориала в честь погибших. Под его основание заложат капсулу с казахстанской землей.

По пути в Ржев фронтовики сделают остановку в Москве. В российской столице они возложат цветы к могиле Неизвестного солдата.

Правительство Москвы. Комитет общественных связей, 11.12.2010

В Москву прибыл «Поезд Победы» из Казахстана

11 декабря в столице побывал «Поезд Победы» из республики Казахстан. Его пассажирами стали ветераны Великой Отечественной войны, участники битвы за Москву, родственники погибших воинов, представители молодежных патриотических организаций Казахстана. Акция была проведена в рамках празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне по инициативе Посольства республики Казахстан в Российской Федерации. Торжественное мероприятие прошло под патронажем партий «Нур Отан» и «Единая Россия», при содействии компаний «Казакстан

Темир Жолы» и «Российские железные дороги». В столице России акция проводится при поддержке Правительства Москвы.

«Поезд Победы» уже побывал в шести регионах Казахстана, и в каждом городе проходили торжественные митинги, встречи пассажиров поезда с представителями местных ветеранских и молодежных организаций. В Москве на Казанском вокзале гостей из Казахстана встретили представители Правительства Москвы, ветераны, воспитанники кадетских корпусов, ребята из Детского движения Москвы. На праздничном митинге у флагов России и Казахстана несли почетный караул правуки Героя Советского Союза и Народного Героя Казахстана, защитника Москвы Бауыржана Момыш-улы.

От лица Правительства Москвы участников «Поезда Победы» приветствовала заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по социальной политике Людмила Ивановна Швецова. Она отметила, что эта встреча очень важна для москвичей, которые чтут память всех воинов, защищавших столицу. «Мы знаем о том, что в первые годы Великой Отечественной войны в Казахстане были молниеносно сформированы 12 стрелковых дивизий, 4 национальных кавалерийских дивизии, сформированы отдельные полки и батальоны», – рассказала Людмила Швецова. – «И казахстанцы воевали, не щадя своей жизни. Неслучайно 97 человек из них стали Героями Советского Союза, тысячи получили высочайшие награды».

Первый заместитель председателя народной демократической партии «Нур Отан» Нурлан Нигматуллин сообщил, что жители регионов Казахстана, через которые проходил «Поезд Победы», просили участников акции передать привет москвичам. «Москва – не только столица бывшего Советского Союза, она остается для нас родным и близким городом, потому что наши отцы и деды воевали здесь», – до-

бавил Нурлан Нигматуллин. – «101-я, 100-я Национальные стрелковые бригады, сформированные в Казахстане, стояли здесь насмерть, а это свыше 13 тысяч казахстанцев. Завоевав общую победу в Великой Отечественной войне, мы завоевали наше с вами будущее, которое никогда, никакими границами, никакими условностями не разделить».

Людмила Швецова обратилась к ветеранам Великой Отечественной войны со словами особой благодарности. Она отметила, что дружеские отношения между ветеранами России и Казахстана служат достойным примером для молодежи. «Сегодня я приветствую вместе и наших ветеранов, и ветеранов-казахстанцев, потому что вы были вместе в годы войны и сейчас указываете нам пример того, как надо быть вместе», - сказала Людмила Швецова. – «У нас другого пути нет. Казахстан и Россия должны быть всегда вместе, в общей заботе о жизни своих людей, в заботе о том, чтобы мы оставались братьями, оставались дружескими государствами».

Председатель Московского городского Совета ветеранов и Общественного совета столицы, участник битвы за Москву Владимир Иванович Долгих в своем выступлении подчеркнул важность единства советских воинов в этом ключевом сражении. «Битва за Москву – самое крупное, самое тяжелое сражение Великой Отечественной войны. Здесь сошлись 7 миллионов с той и с другой стороны. Здесь была собрана самая передовая техника», – напомнил он. – «За счет чего мы с вами победили в 41 году? Прежде всего – за счет героизма наших людей, за счет создания новых видов вооружений, мы победили за счет упорного, героического труда тыла, без него ничего бы мы не добились. Но важнейшей составляющей нашей победы был героизм и, конечно, дружба народов. Мы воевали здесь, под Москвой, и в других битвах, не зная, кто рядом – казах, или грузин, армянин, еврей, русский – все были советские. И это явилось важной составляющей нашей Победы».

Казахстанские ветераны признавались, что очень рады теплому приему, оказанному им в российской столице. «Впечатления от поездки у меня самые изумительные. Мы даже и не думали, что отправимся в такое путешествие», - рассказал ветеран трудового фронта Жаздархан Сейдалиев. – «С удовольствием поехали. В Москве встретили нас хорошо, доброжелательно, я бы сказал – по-братски. Мы раньше в Москве часто бывали – отдыхали, учились, я ездил сюда на курсы. Так что Россия нам – как вторая родина».

После торжественной встречи на Казанском вокзале участники «Поезда Победы» отправились в Александровский сад, чтобы возложить цветы к Могиле Неизвестного солдата. В церемонии также приняли участие представители Правительства Москвы, ветеранских организаций столицы. Затем гости из Казахстана отправились в Зеленоград, чтобы посетить школу имени Героя Советского Союза Бауыржана Момышулы.

Бауыржан Момышулы при обороне Москвы принял участие в 27 боях, сражался в составе дивизии генерала Панфилова. Во время второго генерального наступления немецких войск на столицу батальон старшего лейтенанта Момышулы в отрыве от дивизии сражался у деревни Матронино, на Волоколамском шоссе. Благодаря умелым действиям командира удалось на три дня задержать врага на этом рубеже, после чего Бауыржан Момыш-улы вывел батальон из окружения боеспособным. За проявленные мужество и героизм в битве под Москвой в 1942 году он был представлен к званию Героя Советского Союза, но оно было присвоено Бауыржану Момышулы лишь 11 декабря 1990 года посмертно.

По ходатайству Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в РФ, распоряжением Правительства Москвы от 19 марта 2010 г. средней общеобразовательной школе № 229 присвоено имя Бауыржана Момыш-улы. Участники «Поезда Победы» возложили цветы к располо-

женному во дворе школы памятнику героя. Гостей из Казахстана приветствовали представители Департамента образования Москвы, ветеранских организаций и префектуры Зеленограда.

Среди участников торжественной встречи были те, кто лично знал героя. Ветеран Великой Отечественной войны, участник битвы за Москву, журналист Изгилик Дабаев много раз общался с Бауыржаном Момышулы. «Я недавно опубликовал в Казахстане статью «Строптивый Бауыржан». Я писал о его некоторых неизвестных нам резких, прямых чертах характера», – рассказал ветеран. – «Он был человек высокого ума и больших знаний. Он был прямой, замечал малейшую нечестность, несправедливость. Мог ответить и в грубой, резкой форме, и эта черта характера ему во многих случаях вредила. Но к людям старшим по возрасту он грубости не допускал».

На праздничном митинге также присутствовали правнуки Бауыржана Момышулы, воспитанники Кадетского корпуса имени героев космоса Эдуард и Темирлан Джангазиевы. «Я очень горжусь своим прадедом, который в битве под Москвой сражался на грани своих возможностей», - сказал Эдуард Джангазиев. – «Нам очень приятно, что сегодня мы приехали в школу, которая носит его имя. Мы – мой брат, наши родственники и я – хотим сказать большое спасибо всем, кто организовывал это мероприятие, и, в первую очередь, всем ветеранам, благодаря которым мы находимся здесь».

Также делегация из Казахстана посетила в этот день московскую школу №891, которой в 1998 году распоряжением Правительства Москвы было присвоено имя Героя Советского Союза, легендарного снайпера Алии Молдагуловой. В 1943 году 18-летняя Алия окончила стрелковую школу и ушла на фронт снайпером. На счету Алии было свыше 30 фашистских солдат и офицеров. В январе 1944 года она по-

гибла в ожесточенном бою у деревни Казачиха. Посмертно ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

Из Москвы «Поезд Победы» отправился во Ржев. По поручению президента республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в этом году во Ржеве был построен Мемориальный комплекс воинов-казахстанцев 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад. В1942-1943 годах бригады принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области. Потери казахстанцев составили более 80% личного состава. «В каждом городе Казахстана, где проходил поезд, были митинги, и каждая область положила горсть родной земли в гильзу, которая будет установлена на этом мемориале», – рассказал посол республики Казахстан в Российской Федерации Заутбек Турисбеков. – «Работники посольства Казахстана 4 месяца находились в архиве Министерства обороны и из всех списков, писем, различных документов выявили 10 тысяч фамилий погибших казахстанцев, которые теперь выбиты в граните».

Среди участников «Поезда Победы» присутствовали родственники казахстанских воинов, погибших подо Ржевом. Ветеран Великой Отечественной войны, участник Сталинградской битвы и взятия Берлина Каматай Бокабаев отправился во Ржев, чтобы поклониться праху своего дяди. «Эта акция очень радостна для нас, ветеранов. И очень важно для нас посещение Ржева – там погибли наши национальные бригады, сформированные в Алма-Ате, около 10 тысяч человек», – сказал ветеран. – «И наш долг – отдать им дань памяти, поклониться, привезти казахстанскую землю. А потом мы вернемся домой и молодежи нашей эту историю расскажем. И так из поколения в поколение будет переходить память».

«Афанасий Биржа», российский экономический еженедельник, 07.12.2010

В Ржев из Алматы отправится поезд Победы

В Ржев, где откроют мемориальный комплекс погибшим в ходе Великой Отечественной войны казахстанцам, отправится специальный состав с ветеранами.

Акция «Поезд Победы», проводимая в рамках открытия мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в городе Ржев, – начнется 7 декабря. Её путь пройдет по городам формирования бригад – Алматы, Актобе, Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск, затем поезд прибудет в Москву и завершится его маршрут в городе Ржев Тверской области. Ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций и журналисты прибудут на открытие мемориала. Открытие мемориала намечено на 12 декабря. А 11 декабря утром "Поезд Победы" прибудет в Москву, где запланированы церемония возложения цветов к могиле Неизвестного солдата в Александровском саду Кремля и посещение школ имени героев-казахстанцев Бауржана Момышулы и Алии Молдагуловой.

В 1942-1943 годах, 100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции "Марс". Потери казахстанцев составили более 80 процентов личного состава.

Комплекс построен по поручению президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в рамках празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

«Голос России», 09.12.2010

«Поезд Победы» отправился из Казахстана в Россию

Казахстанские ветераны Великой Отечественной войны отправились по местам боевой славы. В рамках праздно-

вания 65-летия Победы в российском городе Ржев пройдет международная патриотическая акция по открытию Мемориального комплекса воинам-казахстанцам.

Организаторами «Поезда Победы», который отправился из казахстанского мегаполиса Алма-Аты, выступили правящие партии Казахстана и России - «Нур Отан» и «Единая Россия», а также национальные железнодорожные компании двух стран.

В городах Казахстана – Алма-Ате, Чимкенте, Актюбинске, Уральске – торжественно провожают идущий в Россию «Поезд Победы». Его пункт назначения - город Ржев в Тверской области РФ, где будет открыт памятник казахстанским воинам, погибшим в одной из самых кровопролитных битв ВОВ, известной как «Ржевская мясорубка».

Среди пассажиров специально подготовленного поезда – родственники погибших бойцов Красной Армии, общественные деятели, журналисты и, конечно же, сами ветераны – бывшие солдаты и офицеры 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад, сформированных в Алма-Ате и Актюбинске.

На вокзалах казахстанских городов, где поезд делает остановки, проходят митинги, играют оркестры, звучат военные песни. Каждая область республики провожает на «Поезд Победы» своих представителей, передает капсулы с казахстанской землей.

«В капсулу положили по горсти земли из каждого региона, из каждого уголка Казахстана. И она будет заложена в основание памятника под Ржевом. Памятника в честь Победы, в ознаменование мужества воинов 100-й и 101-й отдельных казахстанских стрелковых бригад, которые были сформированы в Актюбинске и в Алма-Ате. На подвиги наших ветеранов равняется молодежь», – говорит один из организаторов совместной патриотической акции, секретарь партии «Нур Отан» Сергей Громов.

«Также большой победой явилось проведение в нашей стране саммита ОБСЕ. Весь мир увидел – насколько наш народ дружен, толерантен, живет в согласии и единстве. Вот и сегодняшний поезд – это подтверждение великой дружбы с нашими российскими соседями», – добавил он.

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 годах принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции «Марс». Именно об этих боях писал поэт Александр Твардовский: «Я убит подо Ржевом, в безымянном болоте, в пятой роте, на левом, при жестоком налете».

Потери сформированных в Казахстане подразделений составляли тогда до 80% личного состава, вспоминает участник боев под Ржевом, ветеран ВОВ Изгилик Дабаев: «Там было 35 градусов мороза. Копаешь окоп – вода. С самолета нам сбрасывали сухари. Мы всё вытерпели и победили, потому что мы воевали за свою Родину. А Родина дороже жизни. Из 200 человек в моей роте после трех месяцев боев осталось 27 человек».

В России «Поезд Победы» сначала прибудет в Москву, где пройдет митинг с участием представителей мэрии города, казахстанского посольства, ветеранских и молодежно-патриотических организаций. Казахстанская делегация также возложит цветы к Могиле Неизвестного солдата в Александровском саду Кремля, посетит столичные школы имени героев-казахстанцев Бауржана Момышулы и Алии Молдагуловой. Затем участники акции отправятся в Ржев для участия в церемонии открытия Мемориала.

Мемориальный комплекс казахстанским воинам в Ржеве возведен по инициативе главы Казахстана Нурсултана Назарбаева в рамках празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

www.pobeda65.kz, 08.12.2010

«Поезд Победы» отправится во вторник из Алматы в Ржев

«Седьмого декабря в Алматы будет дан старт акции «Поезд Победы», проводимой в рамках открытия Мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в городе Ржеве», – говорится в сообщении.

Мемориал был построен в соответствии с поручением президента Казахстана в рамках празднования 65-летия победы в Великой Отечественной войне. Среди участников «Поезда Победы» – ветераны ВОВ, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты. Его маршрут пройдет по городам формирования бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск, столице России – Москве и завершится в городе Ржеве.

На всех крупных станциях пройдут торжественные мероприятия, митинги, выступления творческих коллективов, встречи с представителями госорганов, ветеранских организаций, учащимися школ и вузов. В ходе этих встреч состоится церемония символической передачи родной земли в капсулу, которая будет заложена в основание Мемориала. Торжественное открытие Мемориала намечено на 12 декабря.

11 декабря утром «Поезд Победы» прибудет в Москву. По этому случаю на Казанском вокзале состоится митинг с участием представителей правительства Москвы, посольства Казахстана в РФ, ветеранских и молодежно-патриотических организаций российской столицы, казахской диаспоры. В ходе пребывания участников «Поезда Победы» в Москве запланированы церемония возложения цветов к Могиле Неизвестного солдата в Александровском саду Кремля, по-

сещение школ имени героев-казахстанцев Б.Момышулы и А.Молдагуловой.

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 годах принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции «Марс». Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

Www.Trainclub.Ru, клуб любителей железной дороги и путешествий на поезде, 09.12.2010

Из Алматы в российский город Ржев отправился «Поезд Победы»

На перроне – молодые красноармейцы в пилотках и плащ-палатках. Под звуки оркестра звучит команда «По вагонам!». Так много лет назад жены и матери провожали на фронт своих мужей и сыновей, многие из которых остались лежать на полях сражений. Казах¬станские ветераны 100-й и 101-й стрелковых бригад, воевавших под Ржевом, отправляются на «Поезде Победы» в прошлое, чтобы помянуть павших и доставить к местам сражений капсулу с казахстанской землей.

В ржевской мясорубке, что до последнего времени была «белой страницей» в истории Великой Отечественной войны, казахские национальные стрелковые бригады потеряли до 80% бойцов. 10 декабря в Ржеве будет открыт памятник участникам бое-вых сражений. Торжественная церемония проводов делегации вылилась в Международную патриотическую акцию и состоялась благодаря совместным усилиям НДП «Нур Отан» и партии «Единая Россия».

«Поезд Победы» сродни агитпоездам: на маршруте состоятся встречи с ветеранами, общественностью, молодежными организациями. Поезд пройдет через Тараз, Шымкент, Кызылорду, Актобе, где в годы войны формировались части стрелковых бригад и, с остановкой в Москве, достигнет Ржева.

– Подвиги наших отцов, которые своей кровью полили священную землю, доказав любовь к Родине, служат сегодня примером для молодых. Отрадно отметить, что представители стран, приехавшие на Саммит ОБСЕ, увидели, как спокойно сейчас живется в Казахстане под мирным небом людям разных национальностей, – сказал секретарь НДП «Нур Отан» Сергей Громов.

Ветеран войны, вице-президент фронтового клуба им. газеты «Казахстанская правда» Какен Абенов вспомнил о том, как 25 ноября 1942 года обе казахские стрелковые бригады вступили в бой. Спустя годы на основании собранных материалов Оленинского поискового отряда он написал книгу «Операция Марс. Казахи в Долине смерти». А участник ржевских боев Султан Жиенбаев рассказал о музее 100-й и 101-й бригад, созданном в Оленинском районе Тверской области, выразив благодарность российским коллегам за сохранение исторической памяти.

Ржев был захвачен врагом на 115-й день войны и на семнадцать месяцев стал городом-фронтом. Ржевско-Сычевская операция, носившая кодовое название «Марс», стала первой успешной летней наступательной операцией Красной армии, которая началась 30 июля 1942 года. Горькая правда о жестоких боях долгое время была засекречена. Сорок две братские могилы упокоили прах десятков тысяч воинов. Всего за три недели операции «Марс» советские войска потеряли около 100 тыс. солдат убитыми и пропавшими без вести. Когда же с документов сняли гриф «секретно», стало известно, что в операции принимали участие более двух с половиной тысяч казахстанцев.

…Вдоль «Поезда Победы» торжественным маршем проходят военнослужащие алматинского гарнизона и воспитанники республиканской военной школы-интерната им. Б. Момышулы. Им, молодым, хранить подвиг отцов.

www.newvers.ru, 08.12.2010

По территории области пройдёт Поезд Победы

Поезд Победы выйдет из Казахстана под выходные. Конечный пункт его назначения – город Ржев, где в воскресенье откроется памятник воинам 100-й и 101-й стрелковых бригад, сформированных в 1941 году в Алмате и Актобе. Открытие будет приурочено и к годовщине начала контрнаступления Красной Армии под Москвой.

Участниками акции «Поезд Победы» станут ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов-казахстанцев, представители молодежно-патриотических и других общественных организаций, артисты, журналисты и ветераны-железнодорожники.

Маршрут состава пройдёт через областные центры Казахстана, а затем по территории России – через Озинки, Саратов, Тамбов и Москву. В Ржев, которому в 2007 году было присвоено звание «Город воинской славы», поезд прибудет в ночь с субботы, 11 декабря на воскресенье, 12 декабря.

Городской портал общественного развития города Москвы

Поезд Победы из республики Казахстан

11 декабря 2010г. в 7.30 на Казанский вокзал прибывает «Поезд Победы» с делегацией из республики Казахстан. Среди участников «Поезда Победы» – ветераны Великой Отечественной войны, участники Битвы за Москву, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, средства массовой информации Казахстана.

В 8.00 на перроне Казанского вокзала состоится торжественный митинг с участием Посла Казахстана в РФ Турисбекова З.К., заместителя Мэра Москвы Л.И. Швецовой, другими представителями Правительства Москвы и руководителями ветеранских организаций Москвы.

В 9.20 в Александровском саду состоится церемония возложения цветов и венков к Могиле Неизвестного Солдата, в которой примут участие официальные лица, участники Поезда Победы из Казахстана и московские ветераны.

В программе пребывания делегации Поезда Победы из Казахстана также предусмотрено посещение двух школ Москвы, которые носят имена героев-казахстанцев – Героя Советского Союза, погибшего в битве под Москвой, Бауржана Момыш Улы (Зеленоград, ул. 2-я Пятилетка, д. 18а) и Героя Советского Союза легендарного снайпера Алии Молдагуловой (ул. Молдагуловой, д. 13а).

В 17.00 с Рижского вокзала участники Поезда Победы отправятся в Ржев для участия в открытии Мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад.

Мемориал воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад был построен в соответствии с поручением Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в рамках празднования 65-летия Великой Победы. Для участия в открытии мемориала 7 декабря т.г. из Алматы отправился «Поезд Победы». Маршрут поезда составлен по городам формирования бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск. Особую остановку Поезд Победы сделает в Москве, 11 декабря, а главным пунктом назначения этого необычного поезда станет Ржев.

Акция «Поезда Победы» инициирована Посольством Республики Казахстан в РФ и проводится под патронажем НДП «Н?р Отан» и ВПП «Единая Россия», при содействии компаний «Казакстан Темир Жолы» и «Российские железные дороги». В столице России акция проводится при участии Правительства Москвы.

Объявляется аккредитация СМИ для освещения мероприятий в Москве!

Заявки принимаются до 9 ноября 12.00 (СМИ, ФИО, паспортные данные, конт. тел.) по e-mail: mokrova@kos.mos.ru, mokrova16@gmail.com

Конт. тел.: 633-60-34, 8-926-203-29-51, 8-926-769-37-70.

Для представителей СМИ, желающих сопровождать делегацию во время мероприятий, будет организован автобус с Казанского вокзала. Присоединиться к акции можно на любом этапе ее проведения.

«Вечерняя Москва», №238 (25506) от 17.12.2010

Поезд воинской славы

В столице побывали ветераны Великой Отечественной войны из Казахстана.

В честь 65-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне в Москву прибыл Поезд Победы из Казахстана. Участниками акции стали около двухсот человек – ветераны ВОВ, участники Битвы за Москву, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций. Казахстанцы приехали в Москву, чтобы почтить память своих земляков, погибших на нашей земле.

Эта патриотическая акция была инициирована Посольством Республики Казахстан в РФ и проводилась под патронатом НДП «Нур Отан» и ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» при содействии компаний «Казакстан Темир Жолы» и «Российские железные дороги».

Москвичи встретили гостей в лучших русских традициях – хлебом-солью. На перроне Казанского вокзала состоялся торжественный митинг, на котором с приветственным словом выступила заместитель мэра Москвы Людмила Швецова и Чрезвычайный и Полномочный Посол Казахстана в Российской Федерации Заутбек Турисбеков.

– Позвольте приветствовать вас от лица всех москвичей, – сказала Людмила Швецова. – Вы совершили подвиг, рав-

ного которому нет. Эта встреча напоминает о том, что наши народы были едины в борьбе с фашизмом. Когда к Москве подступали враги, в Казахстане за счет народных средств была сформирована дивизия, которая помогла держать оборону. Эта встреча для меня очень значима. Я ваша землячка. Я родилась в Алма-Ате. Так же как и многие из вас, мой отец ушел на фронт прямо со школьной скамьи. Москва помнит ваш подвиг. Великое спасибо за наш город.

– Сегодня общий праздник, – в свою очередь обратился к гостям и встречающим Заутбек Турисбеков. – Уважаемые участники «Поезда», москвичи, мы снова вместе. Эта победа досталась нам тяжело. Я склоняю голову перед ветеранами. Они, как и в те годы, остаются борцами, всегда в первых рядах.

В год Великой Победы, в Год учителя в России мы совместно с мэрией Москвы реализовали проект модернизации двух московских школ, которым присвоены имена героев-казахстанцев. И все это посвящается нашей молодежи. Чтобы они помнили и чтили наши традиции. Да здравствует дружба между Россией и Казахстаном!

После окончания митинга гости отправились в Александровский сад, чтобы возложить цветы к Могиле Неизвестного Солдата. А затем делегация посетила школы, о которых говорил Заутбек Турисбеков.

Сначала гости отправились в Зеленоград. В этом году здесь произошло знаменательное событие – школе № 229 было присвоено имя Героя Советского Союза Бауыржана Момышулы. Когда-то на этом месте была деревня Крюково, где велись ожесточенные кровопролитные бои. Дивизия под командованием генерала Панфилова держала здесь оборону. В составе этой дивизии воевал и Бауыржан Момышулы.

Почетными гостями школы стали правнуки героя-панфиловца Эдуард и Темирлан Джангазиевы. Ребята сейчас учатся в кадетском корпусе, но еще не решили, свяжут ли свою судьбу с военным делом.

– Мы гордимся своим прадедом, – сказал Эдуард Джангазиев. – Это был великий воин. Он четыре раза оказывался в окружении, и каждый раз ему удавалось выйти с минимальными потерями. У нас даже не хватает слов, чтобы описать ту радость, которую мы испытываем от того, что теперь школа носит имя нашего прадеда.

Гости возложили цветы к памятнику Бауыржану Момышулы. В холле делегацию встречали школьники в русских и казахских национальных костюмах. Специально для гостей они подготовили речь на казахском языке.

В школе создан музей героев-панфиловцев. Отдельная композиция посвящена Момышулы.

– Победа под Москвой была победой разума и прогресса, – сказал казахский ветеран Изгилик Дабаев. – Я воевал в деревне Новоселково. За один день она 16 раз переходила из рук в руки: 8 раз ее брали немцы и 8 раз мы. 28 солдат уничтожили 5 фашистских танков, но оставили свои головы на поле боя.

После войны я работал в Верховном Совете Казахстана и часто на различных совещаниях встречался с Бауыржаном Момышулы. Я журналист и писал о нем неоднократно. Один из материалов помню и сейчас, назывался «Строптивый Бауыр жан». Это был человек большого ума и больших знаний, не переносил малейшей нечестности.

Встреча закончилась праздничным концертом, который для ветеранов из Казахстана подготовили школьники.

А затем гости Москвы побывали в школе № 891 в Вешняках, которая носит имя Героя Советского Союза Алии Молдагуловой, славной дочери казахского народа, героически погибшей в годы войны. На территории школы установлен памятник легендарному снайперу и открыта мемориальная доска.

С 1942 по 1945 год в этом здании была Центральная женская снайперская школа, которая подготовила 2200 де-

вушек-снайперов. Именем Героя Советского Союза Алии Молдагуловой в Москве названа одна из улиц этого района.

Обе школы – предмет особой заботы посольства Казахстана в России. В этом году предприниматели Жамбылской и Актюбинской областей помогли оснастить школы здоровьесберегающей мебелью, компьютерами, интерактивными досками, спортивными тренажерами, современной учебной и научно-популярной литературой, книгами казахстанских авторов. На эти цели казахстанские бизнесмены выделили 1 миллион долларов США. Эти школы стали одними из лучших в Москве по техническому оснащению, что и отметили гости.

«Имя Бауыржана Момышулы превратилось в символ мужества, храбрости, доблести, беззаветной любви к Родине и дружбы между нашими народами, и мы сделаем все возможное для дальнейшего ее укрепления», – сказал директор московской школы № 229 Павел Корчагин и особо подчеркнул, что благодаря проведенной с помощью посольства модернизации учебный процесс удалось поднять на новый, более высокий уровень.

Мнение директора школы № 229 разделяет и его коллега, директор школы имени Алии Молдагуловой А. В. Коркина. Она поблагодарила президента Казахстана Н. А. Назарбаева, посольство РК в РФ и акимат Актюбинской области за оказываемые школе внимание и помощь, выразила надежду на дальнейшее расширение культурно-гуманитарных связей между Россией и Казахстаном.

Досье «ВМ»

Бауыржан МОМЫШУЛЫ

Родился 11 (24) декабря 1910 года в поселке Орак-Балга ныне Жуалынского района Жамбылской области Республики Казахстан в крестьянской семье.

В боях Великой Отечественной принимал участие с сентября 1941 года в составе легендарной дивизии Панфилова.

В должности командира батальона 1073-го стрелкового полка (316-я, с ноября 1941-го – 8-я гвардейская стрелковая дивизия) старший лейтенант Момышулы участвовал в обороне Москвы, сражался в 27 боях.

Героический боевой путь батальона под командованием Бауыржана Момышулы описан в романе Александра Бека «Волоколамское шоссе».

5 декабря 1941 года Бауыржан Момышулы был ранен, но поля боя не покинул. В ходе боя в деревне Дубровка Московской области он вновь был тяжело ранен и до марта 1944 года находился в госпитале. В том же году окончил Курсы усовершенствования офицерского состава при Военной академии Генерального штаба.

Бауыржан Момышулы получил звание Народного Героя Казахстана. Он кавалер орденов Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени и медалей «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За Победу над Германией».

За проявленные мужество и героизм в битве под Москвой гвардии капитан Бауржан Момышулы в 1942 году был представлен к званию Героя Советского Союза, а присвоено звание 11 декабря 1990 года посмертно.

Досье «ВМ»

Алия МОЛДАГУЛОВА

Родилась 25 октября 1925 года в ауле Булак Хобдинского района Актюбинской области.

Рано потеряла родителей, жила в Алма-Ате у дяди, а с 1935 года воспитывалась в одном из детских домов Ленинграда. В начале войны детдом эвакуировался в Ярославскую область. Училась в Рыбинском авиационном техникуме.

В Красной армии добровольно с 1942 года. В 1943 году окончила Центральную женскую школу снайперской подготовки.

В действующей армии с октября 1943 года. Ефрейтор Молдагулова за первые два месяца участия в боях уничтожила несколько десятков гитлеровцев.

В январе 1944 года участвовала в бою за деревню Казачиха (Новосокольнический район Псковской области). В атаку батальон пошел на рассвете. Когда до окопов осталось несколько метров, заговорил гитлеровский пулемет. Метким броском гранаты Алия заставила его умолкнуть. Первая линия вражеских укреплений была занята. За день батальон отразил две контратаки, а утром следующего дня снова пошел в наступление. Лежа в снегу, Молдагулова хладнокровно и точно вела по врагу снайперский огонь. На следующий день во время контратаки гитлеровцев Алия Молдагулова погибла.

Звание Героя Советского Союза Алие Нурмухамбетовне Молдагуловой присвоено посмертно 4 июня 1944 года.

www.Vesti.Ru, 12.12.2010

В Ржеве откроют Мемориальный комплекс памяти воинов-казахстанцев

В городе воинской славы Ржев сегодня будет торжественно открыт Мемориальный комплекс памяти воинов-казахстанцев 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад, погибших в годы Великой Отечественной войны на Ржевском плацдарме.

Как сообщили ИТАР-ТАСС в администрации Тверской области, ожидается, что в торжественной церемонии открытия Мемориала примут участие представители посольства Республики Казахстан в РФ, министерств обороны двух стран, депутаты Госдумы РФ, губернатор Тверской области Дмитрий Зеленин и другие официальные лица, тверские ветераны, руководители общественных организаций. К ним присоединится делегация казахстанцев, прибывшая в Ржев минувшим вечером специальным «Поездом Победы». В ее составе ветераны ВОВ, родственники воинов, погибших в

«ржевской мясорубке», представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты. При встрече гостей на перроне железнодорожного вокзала глава Ржева Александр Щетинин сказал, что «мемориальный комплекс послужит дальнейшему укреплению союзнических отношений Казахстана и России, станет достойным ответом на попытки фальсификации нашей общей истории, положительно скажется на формировании мировоззрения подрастающего поколения россиян и казахстанцев».

Пассажиры «Поезда Победы» привезли капсулу с родной землей. Она будет заложена в основание Мемориального комплекса, построенного по поручению президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в рамках празднования 65-летия Великой Победы.

В истории Великой Отечественной войны не было более масштабного по количеству задействованных войск, охватываемой территории, изощренности маневров и длительности сражений, чем битва в 1942-43 годах на так называемом «Ржевском выступе». Бои шли здесь почти непрерывно 14 месяцев. Всего лишь в 150 км от Москвы.

Ржевский рубеж сыграл исключительную роль в битве за столицу. 100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады, сформированные в Алматы и Актобе, героически сражались под Ржевом и Вязьмой, Оленино и Белым. Приняли активное участие в боевых действиях в ходе войсковой операции «Марс». Стойкость советских дивизий не позволила фашистам перебросить группы армий «Центр» на помощь окруженной в Сталинграде группировке Паулюса. Потери казахстанцев – более 80% личного состава. Составлением списков погибших воинов занимается Посольство Республики Казахстан в РФ на основе материалов Центрального архива Министерства обороны России. Их фамилии будут увековечены на гранитной плите Мемориала во Ржеве. До

начала церемонии открытия Мемориального комплекса гости из Казахстана совершат экскурсию по Ржеву - второму по величине после Твери городу Тверской области, посетят диораму «Бои за Ржев», – сказала заместитель председателя областного Департамента культуры Наталья Петухова. Эта диорама - первое крупное произведение батальной живописи, посвященное подвигу советских воинов на ржевской земле.

railway.kanaries.ru, 09.12.2010

11 декабря на Казанский вокзал столицы прибудет «Поезд Победы» из Казахстана

ОАО «РЖД» и АО «Национальная компания «Казакстан темир жолы» (далее - АО «НК «КТЖ») в год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов проводят совместную акцию «Поезд Победы», направленную на заботу о ветеранах-участниках ВОВ.

Акция приурочена к открытию в Ржеве памятника воинам 100-й и 101-й стрелковых бригад, сформированных в 1941 году в городах Алматы и Актобе и укомплектованных призывниками практически из всех регионов Казахстана.

Маршрут поезда пройдет через города формирования бригад – Алматы и Актобе, областные центры Казахстана (Тараз, Шымкент, Кызыл-орда, Уральск), а затем по территории России через Озинки – Саратов - Тамбов - Москву в конечный пункт назначения – город Ржев.

Участниками поезда Победы станут ветераны ВОВ, родственники павших воинов-казахстанцев, представители молодежно-патриотических и других общественных организаций, артисты и журналисты, а также ветераны-железнодорожники-участники Великой Отечественной войны (по 5 человек с российской и казахстанской сторон).

По пути следования поезда на крупных станциях будут организованы митинги, выступления творческих коллективов, встречи с ветеранами войны, студентами и школьниками.

11 декабря в 8:00 поезд Победы прибудет Казанский вокзал столицы, днем участники акции посетят Могилу Неизвестного Солдата, школы им. Б.Момышулы и А. Молдагуловой, а вечером отправятся с Рижского вокзала к месту проведения основных торжественных мероприятий – в город Ржев.

Аккредитация СМИ по тел.: 8-499-266-34-34, 8-499-266-39-39 (пресс-служба Московской железной дороги).

«Вечерняя Москва», №238 (25506) от 17.12.2010

Уроки победы

Мемориал казахстанским солдатам Великой Отечественной войны открыт под Ржевом

В прошедшее воскресенье под Ржевом – городом воинской славы – был открыт Мемориал воинам 100-й и 101-й казахстанских бригад, погибшим в одном из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны.

Война была народной

Этот монумент был создан по инициативе президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Выступая в начале этого года на Совете Безопасности, он напомнил, что празднование 65-летия Победы в Великой Отечественной войне является одной из ярких страниц в истории Казахстана, и оно должно быть проведено на высоком уровне. «Ни один участник войны, вдовы погибших воинов и труженики тыла не должны быть обделены вниманием государства», – особо подчеркнул казахстанский лидер. Тогда же было принято решение об увековечивании памяти воинов-казахстанцев.

Из 6,2 млн человек, живших в Казахстане, в 1941 году были призваны в действующую армию 1,2 миллиона. Для работы в промышленности были мобилизованы 670 тысяч человек. Из ушедших на фронт погиб каждый второй! Основная часть казахстанцев была направлена в армию в составе маршевого пополнения, а примерно треть была зачис-

лена в соединения и части, создававшиеся в республике. Это были 12 стрелковых и 4 кавалерийские дивизии, 7 стрелковых бригад, около 50 отдельных полков и батальонов. Из этого числа 5 воинских соединений стали гвардейскими.

Воевали казахстанцы бесстрашно и умело. Были удостоены звания Героя Советского Союза 497 человек. Это заслуги фронтовые.

Но не меньше было сделано казахстанцами в тылу. На территорию Казахстана с июля 1941 года по 15 февраля 1942-го прибыло 110, а по 6 октября 1942 года – 142 эвакуированных предприятия. Из западных регионов страны было переселено свыше 532,5 тыс. человек.

В годы войны Казахстан дал стране 60% марганцевой руды, 50% медной руды, 65% металлического висмута, 79% полиметаллических руд, 85% производства свинца и 35% общесоюзной выплавки меди. Два угольных бассейна – Кузнецкий и Карагандинский – обеспечивали страну углем. За время войны колхозы и совхозы республики сдали стране больше хлеба, чем за пять довоенных лет.

Их подвиг не забыт

В сражениях под Ржевом потери с обеих сторон составили свыше 2,5 млн человек. Это был один из самых кровопролитных эпизодов Второй мировой. Бои продолжались 15 месяцев, по накалу и ожесточенности не уступая Сталинградскому противостоянию.

Илья Эренбург об этих событиях написал: «Ржев я не забуду. Может быть, были наступления, стоившие больше человеческих жизней, но не было, кажется, другого столь печального – неделями шли бои за пять-шесть обломанных деревьев, за стенку разбитого дома да за крохотный бугорок».

В тех страшных боях 100-я и 101-я бригады потеряли более 80% личного состава. Не меньшие потери понесли еще

шесть казахстанских бригад и дивизий, участвовавших в Ржевской битве.

– Победа в Великой Отечественной войне досталась нашим народам ценой неисчислимых страданий, жертв и лишений. Мы свято чтим память о принесенных жертвах. С тех пор прошло уже 65 лет, но не меркнет с годами величие подвига, совершенного тогда нашими отцами и дедами по освобождению от фашистской оккупации своей Родины и всей Европы. Вечная память павшим, низкий поклон ветеранам, слава дружбе наших народов! – сказал, открывая мемориал, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Российской Федерации Заутбек Турисбеков.

На митинге в честь этого события, собравшем тверичей, москвичей и жителей соседних областей, присутствовали и участники «Поезда Победы», которые до прибытия в Ржев проехали по местам формирования 100-й и 101-й бригад. Они заложили в основание мемориала капсулу с казахстанской землей.

Первый заместитель председателя НДП «НСрОтан» Нурлан Нигматуллин от имени всех казахстанцев выразил признательность за создание мемориала российским властям, администрации Тверской области и города Ржева, посольству РК в РФ, акимату Актюбинской области. По его словам, открытие комплекса станет историческим событием для всех поколений россиян и казахстанцев. «В огненные сороковые здесь, на Ржевской земле, свой святой долг перед Родиной выполнили воины национальных казахских бригад! – сказал Нурлан Нигматуллин. – С тех пор прошло почти 70 лет, но память о тех событиях жива и по сей день. Мы всегда будем помнить о той войне, где казахи и русские, украинцы и грузины и многие другие народы Советского Союза сражались плечом к плечу против гитлеровских захватчиков. Я хочу поблагодарить российское руководство за содействие в увековечивании памяти павших бойцов 100-й

и 101-й стрелковых бригад. Сегодня Россия и Казахстан – вместе!»

Губернатор Тверской области Дмитрий Зеленин назвал сооружение мемориала знаковым событием для народов двух стран. Он особо отметил, что память о тех кровавых событиях на ржевской земле глубоко чтут как в России, так и в Казахстане.

Площадь мемориального комплекса составляет 1,5 тысячи квадратных метров. Он расположен на участке, граничащем с ранее воздвигнутым мемориалом советским воинам, погибшим в боях за Ржев, и Парком мира и примирения. Сам памятник воинам-казахстанцам представляет собой гранитную стену протяженностью 27 метров. В ее правой части изображена карта Казахстана, на которой звездочками и надписями обозначены города Актюбинск и Алматы, где формировались бригады, а также столица Казахстана – Астана. На стене также увековечены 10 тысяч фамилий воинов-казахстанцев, данные о которых найдены дипломатами посольства РК в РФ в Центральном архиве Министерства обороны РФ.

Авторами проекта выступили посол РК в РФ Заутбек Турисбеков, аким Актюбинской области Елеусин Сагиндиков, а также архитекторы Б. С. Егимбаев и Н. Г. Опара.

Заутбек Турисбеков рассказал землякам о той работе, которая была проделана посольством в год 65-летия Победы по сохранению памяти о воинах-казахстанцах, в том числе о модернизации двух московских школ – имени Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой.

А недавно посол РК и губернатор Тверской области Дмитрий Зеленин договорились о присвоении имен 100-й и 101-й бригад школам города Ржева. Здесь же, в Ржеве, Заутбек Турисбеков предложил всем странам СНГ совместно создать музей Ржевско-Вяземской операции. «Многим сражениям Великой Отечественной посвящены музеи и

мемориалы. Битве под Москвой, Сталинградскому сражению, Курской дуге… Надо рассказать и о боях, которые шли под Ржевом. Необходимо восстановить историческую справедливость. Ведь еще не все имена погибших в этом сражении известны, – сказал посол. – А значит, мы должны продолжать поиски. Еще живы свидетели и участники тех событий. Их воспоминания бесценны. Они должны быть не только сохранены, но и доступны людям. Для этого и нужен музей. Большой, современный, с кинозалом и панорамой сражения. Мы просто обязаны это сделать. Конечно, к этой важной работе, которую мы начали созданием мемориала, присоединятся поисковики в наших странах, члены партий «НСр Отан» и «ЕДИНАЯ РОССИЯ», администрации областей и акиматов, молодежь и ветераны – все те, кому дорога память героев Великой Отечественной».

Сохранить мир на планете

Еще кровоточат раны, нанесенные Второй мировой войной, а человечеству уже грозят новые глобальные вызовы. Поэтому тема безопасности в XXI веке приобретает особую остроту. Это вновь было подчеркнуто в Астане на саммите ОБСЕ.

Обращаясь к его участникам – представителям 68 государств, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, спустя 65 лет после окончания Второй мировой войны, поднял вопрос о евразийском пространстве безопасности, о необходимости собраться за общим столом и договориться о новых инструментах и механизмах противодействия глобальным рискам. Вклад ОБСЕ в данном случае мог бы быть решающим, хотя бы в силу ее широко представленного состава и внеблокового характера ее работы.

«Мы переходим к новому уровню безопасности и сотрудничества в более широких координатах – «от океана до океана». Речь идет о формировании единого пространства безопасности в границах четырех океанов – от Атлантиче-

ского до Тихого и от Северного Ледовитого до Индийского», – сказал казахстанский лидер.

Форматы этой безопасности будут, возможно, иными, как стали иными угрозы миру. Это не только военная агрессия, но и терроризм, наркотрафик, межэтнические и межконфессиональные столкновения, финансовые и экономические кризисы.

Но им можно противостоять, особенно если вернуться к Хельсинкским принципам, которые были базовыми в отношениях в Европе 35 лет, уверен президент РК.

Председательство Казахстана в ОБСЕ стало знаковым событием не только для истории этой организации, но и для всей системы международных отношений.

Стало очевидно, что грядет время перемен не только для главной диалоговой площадки в сфере европейской безопасности, но и для всех ведущих международных интеграционных структур.

А принятие Астанинской декларации является вершиной международной деятельности Казахстана и признанием высокого авторитета в мире президента РК Нурсултана Назарбаева, который уже неоднократно продемонстрировал свое умение выделять ключевые проблемы мира и находить пути их решения.

В прошедшем столетии народы евразийского континента доказали, что они могут вместе бороться против фашизма. Сегодня перед ними стоит не менее сложная задача – защитить мир от опасности социальных и военных конфликтов. Ее нужно решить. К этому нас обязывает память о тех, кто отдал жизнь под Москвой и Сталинградом, Будапештом и Берлином. И под Ржевом…

Молодогвардейцы встретили поезд Памяти

Суббота, 11 Декабря, 2010 - 12:12 / просмотров: 473[Молодогвардейцы встретили поезд Памяти]

12 декабря. Ржев

«Поезд Памяти» с казахской делегацией прибыл в Ржев, где его уже ждали и встречали Активисты Тверского Регионального отделения «Молодой Гвардии Единой России».

Сегодня братские народы Казахстана и России торжественно открыли мемориал, посвященный памяти героическому подвигу наших дедов, построенному по поручению и под пристальным вниманием Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева.

Сайт «Молодой гвардии», 11.12.2010

Молодогвардейцы встретили поезд Памяти

Ранним утром на Казанском вокзале Москвы «Молодая Гвардия Единой России» участвовала в торжественной встрече почтенных гостей из Республики Казахстан. Более 80 человек прибыли в столицу из Казахстана, для участия в открытии под Ржевом мемориала в честь павших в Великую Отечественную войну воинов-казахстанцев. Участие в торжествах граждан соседнего государства неслучайно. Ведь во время ВОВ русские и казахи сражались плечом к плечу с общим врагом.

Организаторами акции «Поезд Памяти» выступили правящие партии двух государств - «Единая Россия» и казахская Народно-демократическая партия «Нур Отан». Поезд отправился из столицы Республики Казахстан города Алматы 7 декабря. Ветераны ВОВ, родственники погибших, представители политических и патриотических организаций Казахстана отправились в долгий путь, который прошел через города, в которых в 1941 году происходило формирование воинских частей, через областные центры Казахстана и России. 11 декабря «Поезд Памяти» прибыл в Москву, а

окончательно его маршрут завершится 12 декабря в городе воинской славы Ржеве. На всех крупных станциях на территории России, через которые следовал поезд, организовывались торжественные мероприятия, митинги, выступления творческих коллективов, встречи с представителями госорганов, ветеранских организаций, учащимися школ и вузов.

Перед отправкой из каждого региона Республики Казахстан собрали по горсти земли, которые запечатали в общую капсулу. Эта капсула привезла с собой казахская делегация. Она будет захоронена в основании открывающегося мемориала, чтобы павшие в войне казахстанцы лежали рядом со своей родной землей и их память не умирала в сердцах молодых жителей Казахстана.

В Тверской области, рядом с городом Ржев отважно сражались бойцы 100 и 101 стрелковых бригад, сформированных в Алма-Ате и Актюбинске (теперь – Алматы и Актоба). Мемориал, посвященный памяти об их героическом подвиге построен по поручению и под пристальным вниманием президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева. Торжества, посвященные памяти о героических и трагических страницах прошлого наших стран в год 65-летия Победы проходили в Казахстане повсеместно. «Молодая Гвардия» принимала в совместных мероприятиях активное и непосредственное участие. Акция МГЕР, посвященная Празднику великой Победы 9 мая нашла горячий отклик в сердцах наших партнеров в Казахстане – организации «Жас Отан», молодежного крыла ведущей партии Республики Казахстан – и весной в Павлодаре состоялась торжественная передача молодым казахам 15-метровой георгиевской ленты. Лента была вывешена рядом с Вечным Огнем, зажженным в тот же день от искры, которую представители «Жас Отан» привезли с собой из Москвы, от Вечного Огня в Александровском саду.

На Казанском вокзале Москвы перед собравшимися выступили посол Республики Казахстан в России З.К. Турис-

беков, заместитель мэра г.Москва Л.И. Швецова, председатель московского совета ветеранов В.И. Долгих и Секретарь НДП «Нур Отан» С.Н. Громов.

После торжественного открытия мероприятий, молодогвардейцы, вместе с делегацией Казахстана и представителями партии «Единая Россия» отправились в Александровский сад к могиле Неизвестного Солдата, где участвовали в совместной церемонии возложения цветов и минуте молчания.

Вечером молодогвардейцы проводят казахскую делегацию на Рижский вокзал, откуда «Поезд Памяти» отправится в город Ржев, где в воскресенье состоится открытие мемориала. Активисты Тверского Регионального отделения «Молодой Гвардии Единой России» будут участвовать в торжественной встрече представителей Республики Казахстан на вокзале г. Ржев и в церемонии открытия мемориала.

Павел Сычев, активист МГЕР:

- Очень важно, что искренняя и братская дружба между казахскими и русскими народами существует не на бумаге, а на деле. Мы жили в одном государстве, мы победители в самой страшной войне, в которой погибли наши деды, но Казахстан и Россия живет не только памятью о прошлом, но и пишет вместе новые страницы истории. Для меня мои друзья, живущие в Казахстане, являются братьями-казахами, говорящие вместе со мной на русском языке, переживающие вместе с нами поражения и радующиеся нашим победам. Очень важно для молодого поколения сохранить, а также развивать братские отношения двух народов.

www.tver-portal.ru, 12.12.2010

В городе Ржев открыт мемориальный комплекс казахским дивизиям.

В городе Ржев (Тверская область) сегодня открыт мемориальный комплекс 100-ой и 101-ой стрелковым дивизиям, сражавшимся с немецкими войсками во время Великой От-

ечественной войны. Об этом сообщил в своем блоге губернатор Тверской области Дмитрий Зеленин.

Мемориальный комплекс построен силами Республики Казахстан, где были сформированы дивизии.

Российские железные дороги (РЖД) и АО «Национальная компания «Казакстан темир жолы» приурочили к открытию мемориал акцию «Поезд Победы».

Маршрут «Поезда Победы» прошел через города формирования бригад – Алматы и Актобе, областные центры Казахстана (Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск), а затем по территории России через Озинки – Саратов – Тамбов – Москву в конечный пункт назначения – Ржев. Участниками акции стали ветераны ВОВ, родственники павших воинов-казахстанцев, представители общественных организаций, артисты и журналисты, а также ветераны-железнодорожники-участники Великой Отечественной войны.

Поезд прибыл в город Ржев в ночь с субботы 11 декабря на воскресенье.

Как ранее сообщал Tver-portal.ru, предложение открыть мемориал в Ржеве в начале декабря прозвучало со стороны Юрия Лужкова по итогам встречи с казахстанским послом Заутбеком Турисбековым. Бывший мэр Москвы отметил, что таким образом открытие будет приурочено и к годовщине начала контрнаступления Красной Армии под Москвой.

Ржев – расположен в Тверской области. Во время ВОВ общие потери Красной Армии составили в районе этого города превысили 1 млн человек. В 2007 году Ржеву было присвоено высокое звание – «Город воинской славы».

www.tvernews.ru, 08.10.2010

Ржев строит мемориал солдатам-казахам

Мемориальная стена в память о воинах-казахах, погибших в Ржевской битве, располагается на территории Парка мира и дружбы на окраине Ржева. По задумке, стена вместе

с прилегающей территорией должна быть «вплетена» в архитектурный ансамбль советско-германского мемориального комплекса.

Получилось или нет? Точки зрения разные. Одни считают, что «казахская стена» явно лишняя. Другие полагают, что площадь перед мемориалом приобрела законченный вид. Третьи уверены, что Ржевский мемориальный комплекс должен и дальше благоустраиваться. Но главное здесь очевидно: Ржев – город-мученик, город-герой, город воинской славы – чтит память о павших, только без показухи и дежурных речей. Тихо и незаметно, и так и должно быть.

Памятник казахам еще не завершен. Но в целом уже понятно, что это будет.

Для тех кто забыл, напомню: Ржевский мемориальный комплекс открыт в сентябре 2002 года. Одной из причин его создания стало то, что останки тысяч советских солдат, которые ежегодно поднимают поисковики, негде было хоронить.

ТВЦ, 11.12.2010

На Казанский вокзал столицы из Казахстана прибыл «Поезд Победы»

Сегодня на Казанский вокзал столицы из Казахстана прибыл «Поезд Победы».

Среди пассажиров – ветераны Великой Отечественной войны, участники Битвы за Москву, а также родственники павших воинов. После небольшого митинга на вокзале делегация отправилась в Александровский сад, где ветераны возложили цветы к Могиле Неизвестного Солдата. Конечной точкой маршрута станет город Ржев в Тверской области. Там будет открыт мемориал воинам-казахстанцам, погибших в боях под Москвой.

Людмила Швецова, заместитель мэра Москвы:

– Благодаря руководству Казахстана и всем тем созданным условиям, которые были созданы, найдены списки тех людей, которые погибли в эту страшную битву. И эти имена найденных и увековеченных сегодня золотыми буквами будут блистать на этом мемориале.

Официальный сайт Владимира Абдуалиевича Васильева, 13.12.2010

В Москве состоялся торжественный митинг, посвященный прибытию «Поезда Победы»

На Казанском вокзале г.Москвы в субботу состоялся торжественный митинг, посвященный прибытию «Поезда Победы», с участием Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Российской Федерации Заутбека Турисбекова, заместителя мэра Москвы Людмилы Швецовой, руководства НДП «Нұр Отан», ветеранских и молодежно-патриотических организаций российской столицы, представителей казахской диаспоры, сообщает пресс-служба ПРК в РФ.

Выступая на митинге, З.Турисбеков особо отметил, что патриотическая акция «Поезд Победы» и строительство Мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в г.Ржеве проводятся по поручению Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в рамках празднования 65-летия Великой Победы. Он поблагодарил правительство Москвы за высокий уровень организации встречи участников Поезда Победы и содействие в модернизации столичных школ имени героев-казахстанцев Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой.

Л.Швецова, приветствуя участников Поезда Победы от имени всех москвичей, поблагодарила казахстанцев и сказала, что битва под Москвой является нашей общей Победой. Председатель Совета ветеранов Москвы Владимир Долгих

заявил, что важнейшими составляющими Победы стали героизм, патриотизм и, конечно, дружба народов. По его словам, тесное сотрудничество Казахстана и России является залогом успешного будущего двух стран.

В ходе пребывания в Москве участники «Поезда Победы» возложили цветы к Могиле неизвестного солдата в Александровском саду Кремля и посетили школы №229 и №891 имени Б.Момышулы и А.Молдагуловой. Среди участников «Поезда» – ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты. Акция была инициирована Посольством РК в РФ и проведена под патронажем НДП «Нұр Отан» и ВПП «Единая Россия», при содействии компаний «Казакстан Темир Жолы» и «Российские железные дороги».

«Поезд Победы», начав свой маршрут 7 декабря т.г. из г. Алматы, прошел по городам формирования 100-й и 101-й бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск. На всех крупных станциях прошли торжественные мероприятия, митинги, выступления творческих коллективов, встречи с представителями госорганов, ветеранских организаций, учащимися школ и вузов. В ходе этих встреч состоялась церемония символической передачи родной земли в капсулу, которая была заложена в основание Мемориального комплекса воинов-казахстанцев 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в г.Ржеве.

Выступая на торжественной церемонии открытии монумента 12 декабря, первый заместитель председателя НДП «Нұр-Отан» Нурлан Нигматуллин от имени всех казахстанцев выразил признательность за создание Мемориала российским властям, администрации Тверской области и г.Ржева, посольству РК в РФ, акимату Актюбинской области. По его словам, открытие комплекса станет историческим событием для всех поколений россиян и казахстанцев.

З.Турисбеков сообщил, что на гранитной стене увековечены 10 тысяч фамилий воинов-казахстанцев, данные о которых найдены дипломатами посольства РК в РФ в Центральном архиве Министерства обороны РФ. Он подчеркнул важность патриотического воспитания молодежи двух стран в духе уважения к общей истории, высказал пожелание, чтобы заложенные старшим поколением традиции дружбы, добрососедства и союзничества продолжались, и предложил присвоить имена 100-й и 101-й бригад двум общеобразовательным школам г.Ржева.

Знаковым событием для народов двух стран назвал сооружение Мемориала губернатор Тверской области Дмитрий Зеленин. Он особо отметил, что память о тех кровавых событиях на ржевской земле глубоко чтут как в России, так и в Казахстане.

В мероприятии также приняли участие аким Актюбинской области Е.Н.Сагиндиков, председатель комитета Госдумы РФ по безопасности В.А.Васильев, замначальника Генштаба Вооруженных сил РФ О.Л.Салюков, глава города Ржев А.П.Щетинин, местная общественность, ветераны, представители казахской диаспоры.

Мемориал представляет собой гранитную стену протяженностью в 27 метров с изображением карты Казахстана, на которой звездочками и надписями обозначены Актобе и Алматы (города, где в 1941 г. формировались 100-я и 101-я бригады), а также столица Астана. Эскиз-проект монумента разработан казахстанскими архитекторами. Его строительство финансировалось из бюджета Актюбинской области.

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 гг. принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции «Марс». Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

Официальный сайт партии «Единая Россия», 10.12.2010

Открытие памятника воинам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в Ржеве

11-12 декабря Народно-демократическая партия «Нур Отан» совместно с Посольством Республики Казахстан в Российской Федерации и партией «Единая Россия» планируют открытие памятника воинам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в г. Ржеве.

Ветераны ВОВ, их родственники, активисты Молодежного крыла «Жас Отан» из разных областей Казахстана приедут на «Поезде Победы» отдать дань памяти воинам, внесшим неоценимый вклад в дело Великой Победы.

«Поезд Победы» прибудет 11 декабря в 8:02 на Казанский вокзал в Москве. В зале ожидания Казанского вокзала пройдет митинг. Затем делегация в 9:00 примет участие в церемонии возложения венков к Могиле Неизвестного Солдата (Александровский сад Кремля). В мероприятиях принимают участие официальные лица с казахстанской и российской сторон:

Нурлан НИГМАТУЛИН, Первый заместитель Председателя НДП «Нур Отан»;

Надежда ГЕРАСИМОВА, Член Генерального совета партии «Единая Россия», заместитель Председателя ГД СФ РФ;

Константин КОСАЧЕВ, Заместитель Секретаря Президиума Генерального совета партии «Единая Россия» по вопросам международной политики и межпартийным связям;

Заутбек ТУРИСБЕКОВ, Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в РФ;

Владимир ВАСИЛЬЕВ, Член Генерального совета партии «Единая Россия», координатор Партии по проектам в области безопасности;

Людмила ШВЕДЦОВА, Заместитель мэра г.Москвы;

Бахытжан ЕРТАЕВ, Генерал-лейтенант, Народный герой Казахстана;

Николай КОВАЛЕВ, Председатель Комитета ГД по делам ветеранов

Олег САВЧЕНКО, Член Комитета ГД по промышленности;

Андрей ИЛЬНИЦКИЙ, Заместитель Руководителя ЦИК партии «Единая Россия»;

Владимир ДОЛГИХ, Председатель Московского совета ветеранов.

11 декабря участники «Поезда Победы» также посетят школу им. Б.Момышулы в Зеленограде и школу им. А.Молдагуловой в Москве.

12 декабря в 11:30 в г.Ржеве состоится открытие Мемориального комплекса памяти воинов 100-й и 101-й ОСБр. По итогам мероприятий 13 декабря в 9:45 в Москве, в «Ореховом зале» ГД СФ РФ состоится встреча Первого заместителя Председателя ПДП «Нуор Отан» Нурлана НИГМАТУЛИНА с Председателем Высшего совета партии «Единая Россия» Борисом ГРЫЗЛОВЫМ для обсуждения дальнейшего развития межпартийных отношений.

Контактное лицо: Анна СТАРКОВА

тел. 8 (919) 998-49-81

Аккредитацию СМИ ведет Пресс-служба

Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Тел.: 8(495) 788-44-93; 786-86-81

www.livejournal.com, 18.12.2010

Память о Войне и казахи

(C) Sha-Yulin

11 декабря т.г. на Казанском вокзале г.Москвы состоялся торжественный митинг, посвященный прибытию «Поезда Победы», с участием Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Российской Федерации З.К.Турисбекова, заместителя Мэра Москвы Л.И.Швецовой, руководства НДП «Нұр Отан», ветеранских и молодежно-патриотических организаций российской столицы, представителей казахской диаспоры.

Выступая на митинге, З.К.Турисбеков особо отметил, что патриотическая акция «Поезд Победы» и строительство Мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в г.Ржеве проводятся по поручению Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в рамках празднования 65-летия Великой Победы. Он поблагодарил Правительство Москвы за высокий уровень организации встречи участников Поезда Победы и содействие в модернизации столичных школ имени героев-казахстанцев Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой.

Л.Швецова, приветствуя участников Поезда Победы от имени всех москвичей, поблагодарила казахстанцев и сказала, что битва под Москвой является нашей общей Победой. Председатель Совета ветеранов Москвы Владимир Долгих заявил, что важнейшими составляющими Победы стали героизм, патриотизм и, конечно, дружба народов. По его словам, тесное сотрудничество Казахстана и России является залогом успешного будущего двух стран.

В ходе пребывания в Москве участники «Поезда Победы» возложили цветы к Могиле Неизвестного солдата в Александровском саду Кремля и посетили школы №229 и №891 имени Б.Момышулы и А.Молдагуловой. Среди участников «Поезда» – ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты. Акция была инициирована Посольством РК в РФ и проведена под патронажем НДП «Нұр Отан» и ВПП «Единая Россия», при содействии компаний «Казакстан Темир Жолы» и «Российские железные дороги».

«Поезд Победы», начав свой маршрут 7 декабря т.г. из г. Алматы, прошел по городам формирования 100-й и 101-й бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск. На всех крупных станциях прошли торжественные мероприятия, митинги,

выступления творческих коллективов, встречи с представителями госорганов, ветеранских организаций, учащимися школ и вузов. В ходе этих встреч состоялась церемония символической передачи родной земли в капсулу, которая была заложена в основание Мемориального комплекса воинов-казахстанцев 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в г.Ржеве.

Выступая на торжественной церемонии открытии монумента 12 декабря, Первый заместитель Председателя НДП «Нұр-Отан» Н.З.Нигматуллин от имени всех казахстанцев выразил признательность за создание Мемориала российским властям, администрации Тверской области и г.Ржева, Посольству РК в РФ, акимату Актюбинской области. По его словам, открытие комплекса станет историческим событием для всех поколений россиян и казахстанцев.

Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в РФ З.К.Турисбеков сообщил, что на гранитной стене увековечены 10 тысяч фамилий воинов-казахстанцев, данные о которых найдены дипломатами Посольства РК в РФ в Центральном архиве Министерства обороны РФ. Он подчеркнул важность патриотического воспитания молодежи двух стран в духе уважения к общей истории, высказал пожелание, чтобы заложенные старшим поколением традиции дружбы, добрососедства и союзничества продолжались, и предложил присвоить имена 100-й и 101-й бригад двум общеобразовательным школам г.Ржева.

Знаковым событием для народов двух стран назвал сооружение Мемориала Губернатор Тверской области Д.В.Зеленин. Он особо отметил, что память о тех кровавых событиях на ржевской земле глубоко чтут как в России, так и в Казахстане.

В мероприятии также приняли участие Аким Актюбинской области Е.Н.Сагиндиков, Председатель Комитета Госдумы РФ по безопасности В.А.Васильев, Замначальника

Генштаба Вооруженных Сил РФ О.Л.Салюков, Глава города Ржев А.П.Щетинин, местная общественность, ветераны, представители казахской диаспоры.

Мемориал представляет собой гранитную стену протяженностью в 27 метров с изображением карты Казахстана, на которой звездочками и надписями обозначены Актюбинск и Алматы (города, где в 1941 г. формировались 100-я и 101-я бригады), а также столица Астана. Эскиз-проект монумента разработан казахстанскими архитекторами. Его строительство финансировалось из бюджета Актюбинской области.

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 гг. принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции «Марс». Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

Пресс-служба Посольства РК в РФ

Кстати, от себя добавлю. 100-я бригада в дальнейшем, в 1943-м, была преобразованна в 1-ю дивизию. Эта дивизия стала Краснознамённой и получила наименование «Брестской».

Вот странно, почему казахи и белоруссы гордятся нашей общей победой в Великой Отечественной больше, чем мы (и ни перед кем не каятся)? Почему казахи отправляют в Москву «Поезд Победы» и строят на свои средства У НАС мемориалы в честь этой Победы?

У нас Пивоваров снимает мразотный «Ржев. Неизвестная битва маршала Жукова», а казахи строят мемориал и ГОРДЯТСЯ участием в этой битве. Гордятся победой.

ПРЕСС-РЕЛИЗ

11 декабря т.г. на Казанском вокзале г.Москвы состоялся торжественный митинг, посвященный прибытию «Поезда Победы», с участием Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Российской Федерации З.К.Турисбекова, заместителя Мэра Москвы Л.И.Швецовой, руководства НДП «Нұр Отан», ветеранских и молодежно-патриотических организаций российской столицы, представителей казахской диаспоры.

Выступая на митинге, З.К.Турисбеков особо отметил, что патриотическая акция «Поезд Победы» и строительство Мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в г.Ржеве проводятся по поручению Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в рамках празднования 65-летия Великой Победы. Он поблагодарил Правительство Москвы за высокий уровень организации встречи участников Поезда Победы и содействие в модернизации столичных школ имени героев-казахстанцев Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой.

Л.Швецова, приветствуя участников Поезда Победы от имени всех москвичей, поблагодарила казахстанцев и сказала, что битва под Москвой является нашей общей Победой. Председатель Совета ветеранов Москвы Владимир Долгих заявил, что важнейшими составляющими Победы стали героизм, патриотизм и, конечно, дружба народов. По его словам, тесное сотрудничество Казахстана и России является залогом успешного будущего двух стран.

В ходе пребывания в Москве участники «Поезда Победы» возложили цветы к Могиле Неизвестного солдата в Александровском саду Кремля и посетили школы 229 и 891 имени Б.Момышулы и А.Молдагуловой. Среди участников «Поезда» – ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветеранских, мо-

лодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты. Акция была инициирована Посольством РК в РФ и проведена под патронажем НДП «Нұр Отан» и ВПП «Единая Россия», при содействии компаний «Казакстан Темир Жолы» и «Российские железные дороги».

«Поезд Победы», начав свой маршрут 7 декабря т.г. из г. Алматы, прошел по городам формирования 100-й и 101-й бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск. На всех крупных станциях прошли торжественные мероприятия, митинги, выступления творческих коллективов, встречи с представителями госорганов, ветеранских организаций, учащимися школ и вузов. В ходе этих встреч состоялась церемония символической передачи родной земли в капсулу, которая была заложена в основание Мемориального комплекса воинов-казахстанцев 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в г.Ржеве.

Выступая на торжественной церемонии открытии монумента 12 декабря, Первый заместитель Председателя НДП «Нұр-Отан» Н.З.Нигматуллин от имени всех казахстанцев выразил признательность за создание Мемориала российским властям, администрации Тверской области и г.Ржева, Посольству РК в РФ, акимату Актюбинской области. По его словам, открытие комплекса станет историческим событием для всех поколений россиян и казахстанцев.

Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в РФ З.К.Турисбеков сообщил, что на гранитной стене увековечены 10 тысяч фамилий воинов-казахстанцев, данные о которых найдены дипломатами Посольства РК в РФ в Центральном архиве Министерства обороны РФ. Он подчеркнул важность патриотического воспитания молодежи двух стран в духе уважения к общей истории, высказал пожелание, чтобы заложенные старшим поколением традиции дружбы, добрососедства и союзничества продолжались, и

предложил присвоить имена 100-й и 101-й бригад двум общеобразовательным школам г.Ржева.

Знаковым событием для народов двух стран назвал сооружение Мемориала Губернатор Тверской области Д.В.Зеленин. Он особо отметил, что память о тех кровавых событиях на ржевской земле глубоко чтут как в России, так и в Казахстане.

В мероприятии также приняли участие Аким Актюбинской области Е.Н.Сагиндиков, Председатель Комитета Госдумы РФ по безопасности В.А.Васильев, Замначальника Генштаба Вооруженных Сил РФ О.Л.Салюков, Глава города Ржев А.П.Щетинин, местная общественность, ветераны, представители казахской диаспоры.

Мемориал представляет собой гранитную стену протяженностью в 27 метров с изображением карты Казахстана, на которой звездочками и надписями обозначены Актюбинск и Алматы (города, где в 1941 г. формировались 100-я и 101-я бригады), а также столица Астана. Эскиз-проект монумента разработан казахстанскими архитекторами. Его строительство финансировалось из бюджета Актюбинской области.

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 гг. принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции «Марс». Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

Пресс-служба Посольства РК в РФ

СТРАНА И МИР

В рамках празднования 65-й годовщины Победы из Алматы отправился «Поезд Победы», который доставил делегацию ветеранов Великой Отечественной войны из Казахстана во Ржев – к местам былых сражений 100-й и 101-й бригад. Поездку инициировала НДП «Нур Отан» совместно с всероссийской политической партией «Единая Россия».

Секретарь НДП «Нур Отан» Сергей Громов, провожая в путь «Поезд Победы», выступил с речью. Он сказал:

– Подвиги отцов, доказавших свою любовь к Родине кровью и жизнью, должны служить примером следующим поколениям казахстанцев. Поэтому партия во главе с ее Лидером – Президентом РК Нурсултаном Назарбаевым – проводит большую работу в год 65-летия Великой Победы и будет продолжать ее дальше.

Участник боев под Ржевом, автор книги «Операция «Марс» в долине смерти» Какен Абенов рассказал участникам торжественного митинга, что в боевых действиях под Ржевом в 1941-1943 годах были задействованы 100-я и 101-я казахстанские отдельные стрелковые бригады, которые воевали в составе 39-й армии Калининского фронта. Ветеран подчеркнул, что операция под Ржевом не только малоизвестна, она вообще долгие годы оставалась запретной темой. Ведь в этой операции две казахские национальные бригады потеряли более 80% бойцов.

Ветеран, писатель Изгилик Дабаев вспоминал, что зимой 41-го стояли суровые 35-градусные морозы:

– Несмотря на это, мы все вытерпели и победили, потому что воевали за Родину. Она дороже жизни. Из 200 человек в моей роте осталось через 3 месяца 27.

И только в наше время, признавая историческую заслугу Ржевской битвы в Великой Победе, городу Ржеву было присвоено звание города солдатской Славы. И было решено в память о погибших в ходе Великой Отечественной войны казахстанцах создать здесь мемориальный комплекс. На его от-

крытие и были приглашены ветераны из Казахстана, воевавшие в 100-й и 101-й стрелковых бригадах.

Казахстанский десант провожали торжественно. Играл оркестр, звучали военные песни.

На следующий день рано утром «Поезд Победы» прибыл в Шымкент, пассажиров встретили свежими цветами и патриотическими лозунгами. Ветераны Великой Отечественной войны, несмотря на столь ранний час, выглядели бодрыми и полными сил.

– Там, во Ржеве, лежат наши братья, вспомним их, – говорит 83-летний ветеран из Астаны Владимир Духновский. – Победа досталась нам дорогой ценой, и все должны помнить об этом. В тот же день «Поезд Победы» отправился в Актобе, где его ждали ветераны, родственники погибших воинов и представители НДП «Нур Отан».

«Поезд Победы» проехал через Казахстан, останавливаясь на крупных станциях, где проходили торжественные митинги и встречи с представителями госорганов, ветеранских организаций, учащимися школ и вузов. В ходе этих встреч капсула, которую Сергей Громов вручил отъезжающим, пополнялась казахстанской землей. «Поезд Победы» прибыл в Москву 11 декабря. На Казанском вокзале состоялся митинг с участием представителей правительства РФ и посольства РК в РФ, ветеранских и молодежно-патриотических организаций российской столицы. Участники «Поезда Победы» возложили цветы к Могиле Неизвестного Солдата и посетили школы имени героев-казахстанцев - Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой.

А 12 декабря они стали участниками церемонии открытия мемориала во Ржеве, где состоялась торжественная закладка капсулы с казахстанской землей в основание памятника. Кстати, эскиз-проект памятника разработан группой казахстанских архитекторов. Он представляет собой панно с картой Казахстана, на которой отмечены столица Казахстана Астана и города Алматы и Актобе, где в 1941 году формировались обе бригады.

В Г.РЖЕВЕ ОТКРЫТ МЕМОРИАЛ ВОИНАМ-КАЗАХСТАНЦАМ

11 декабря т.г. на Казанском вокзале г.Москвы состоялся торжественный митинг, посвященный прибытию «Поезда Победы», с участием Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Российской Федерации З.К.Турисбекова, заместителя Мэра Москвы Л.И.Швецовой, руководства НДП «Нұр Отан», ветеранских и молодежно-патриотических организаций российской столицы, представителей казахской диаспоры.

Выступая на митинге, З.К.Турисбеков особо отметил, что патриотическая акция «Поезд Победы» и строительство Мемориального комплекса воинам-казахстанцам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в г.Ржеве проводятся по поручению Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в рамках празднования 65-летия Великой Победы. Он поблагодарил Правительство Москвы за высокий уровень организации встречи участников Поезда Победы и содействие в модернизации столичных школ имени героев-казахстанцев Бауыржана Момышулы и Алии Молдагуловой.

Л.Швецова, приветствуя участников Поезда Победы от имени всех москвичей, поблагодарила казахстанцев и сказала, что битва под Москвой является нашей общей Победой. Председатель Совета ветеранов Москвы Владимир Долгих заявил, что важнейшими составляющими Победы стали героизм, патриотизм и, конечно, дружба народов. По его сло-

вам, тесное сотрудничество Казахстана и России является залогом успешного будущего двух стран.

В ходе пребывания в Москве участники «Поезда Победы» возложили цветы к Могиле Неизвестного солдата в Александровском саду Кремля и посетили школы 229 и 891 имени Б.Момышулы и А.Молдагуловой. Среди участников «Поезда» – ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических и других общественных организаций, журналисты. Акция была инициирована Посольством РК в РФ и проведена под патронажем НДП «Нұр Отан» и ВПП «Единая Россия», при содействии компаний «Казакстан Темир Жолы» и «Российские железные дороги».

«Поезд Победы», начав свой маршрут 7 декабря т.г. из г. Алматы, прошел по городам формирования 100-й и 101-й бригад – Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск. На всех крупных станциях прошли торжественные мероприятия, митинги, выступления творческих коллективов, встречи с представителями госорганов, ветеранских организаций, учащимися школ и вузов. В ходе этих встреч состоялась церемония символической передачи родной земли в капсулу, которая была заложена в основание Мемориального комплекса воинов-казахстанцев 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад в г.Ржеве.

Выступая на торжественной церемонии открытии монумента 12 декабря, Первый заместитель Председателя НДП «Нұр-Отан» Н.З.Нигматуллин от имени всех казахстанцев выразил признательность за создание Мемориала российским властям, администрации Тверской области и г.Ржева, Посольству РК в РФ, акимату Актюбинской области. По его словам, открытие комплекса станет историческим событием для всех поколений россиян и казахстанцев.

Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в РФ З.К.Турисбеков сообщил, что на гранитной стене увековечены 10 тысяч фамилий воинов-казахстанцев, данные о которых найдены дипломатами Посольства РК в РФ в Центральном архиве Министерства обороны РФ. Он подчеркнул важность патриотического воспитания молодежи двух стран в духе уважения к общей истории, высказал пожелание, чтобы заложенные старшим поколением традиции дружбы, добрососедства и союзничества продолжались, и предложил присвоить имена 100-й и 101-й бригад двум общеобразовательным школам г.Ржева.

Знаковым событием для народов двух стран назвал сооружение Мемориала Губернатор Тверской области Д.В.Зеленин. Он особо отметил, что память о тех кровавых событиях на ржевской земле глубоко чтут как в России, так и в Казахстане.

В мероприятии также приняли участие Аким Актюбинской области Е.Н.Сагиндиков, Председатель Комитета Госдумы РФ по безопасности В.А.Васильев, Замначальника Генштаба Вооруженных Сил РФ О.Л.Салюков, Глава города Ржев А.П.Щетинин, местная общественность, ветераны, представители казахской диаспоры.

Мемориал представляет собой гранитную стену протяженностью в 27 метров с изображением карты Казахстана, на которой звездочками и надписями обозначены Актюбинск и Алматы (города, где в 1941 г. формировались 100-я и 101-я бригады), а также столица Астана. Эскиз-проект монумента разработан казахстанскими архитекторами. Его строительство финансировалось из бюджета Актюбинской области.

100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады в 1942-1943 гг. принимали активное участие в боевых действиях на территории Тверской области в ходе войсковой операции «Марс». Потери казахстанцев составили более 80% личного состава.

РОДИНА ПОМНИТ СВОИХ ГЕРОЕВ

В городе воинской славы Ржеве открыт памятник воинам двух казахстанских бригад

Не покривлю душой, если скажу, что лучшим завершающим аккордом уходящего года, года 65-летия Великой Победы, стали открытие мемориала бойцам 100-й и 101-й стрелковых бригад, павшим в одном из кровопролитных сражений Великой Отечественной войны, и участие в этих торжествах казахстанцев, прибывших в Ржев на поезде «Победы». Участниками этой акции стали ветераны, участники тех боев, родственники павших воинов, представители ветеранских, молодежно-патриотических организаций.

Москва встретила гостей по русскому обычаю – хлебом-солью. Прямо на перроне Казанского вокзала состоялся митинг, на котором выступили заместитель мэра Москвы Людмила Швецова, Чрезвычайный и Полномочный Посол Казахстана в РФ Заутбек Турисбеков.

– Эта встреча напоминает о том, что наши народы были едины в борьбе с общим врагом, – сказала Людмила Швецова, – обращаясь к ветеранам. Я ваша землячка, родилась в Алма-Ате. Мой отец ушел на фронт прямо со школьной скамьи. Москва всегда будет помнить ваш подвиг.

Программа пребывания участников поезда «Победы» в Москве была очень насыщенной. После окончания митинга состоялось торжественное возложение венков к могиле Неизвестного солдата в Александровском саду. Затем наша делегация посетила две школы, которые носят имена героев-казахстанцев. Сначала мы отправились в Зеленоград. Здесь в этом году произошло знаменательное событие. Местной школе № 229 было присвоено имя Героя Советского Союза Бауыржана Момышулы. В 1941 году здесь, у деревни Крюково, велись ожесточенные кровопролитные бои, в которых принимал участие и наш легендарный Бауке. Мне было

особенно приятно побывать в этой школе еще потому, что я многие годы знал этого необычайного человека, не раз писал о нем в газетах. Хозяева встречи проявили особый интерес к правнукам героя-панфиловца Эдуарду и Темирлану, которые сейчас учатся в кадетском корпусе, которое носит имя их деда.

А потом было посещение школы № 891 в Вешняках, которая носит имя Героя Советского Союза Алии Молдагуловой. На территории школы установлен памятник этой легендарной дочери казахского народа и мемориальная доска. В этом здании в годы войны находилась Центральная женская снайперская школа, которая подготовила более двух тысяч снайперов.

Нужно особо отметить, что обе школы – предмет особой заботы посольства Казахстана в России. Они оснащены компьютерами, интерактивными досками, спортивными тренажерами, современной учебной и научно-популярной литературой. Эти школы стали одними из лучших в Москве по техническому оснащению – об этом позаботились предприниматели Жамбылской и Актюбинской областей.

Трудно передать те чувства, которые ты испытываешь, посещая места боев, в которых ты принимал участие. Приятно было увидеть отстроенный красивый Ржев, которому три года назад было присвоено звание «Город солдатской славы». Мне запомнился он другим – после 18 месяцев боев в нем оставалось лишь несколько десятков домов с населением триста человек. До войны проживало 60 тысяч человек.

В таких местах всегда вспоминаешь свои боевые годы. В 41-м мне было 19 лет, я как раз окончил в Актюбинске учительский институт и готовился преподавать историю, строил планы на будущее. А тут – война, повестка из военкомата. В ноябре в Актюбинске началось формирование 101-й отдельной стрелковой бригады. Готовили нас почти год, основательно. Марш-броски с полной выкладкой, ры-

тье окопов, стрельбы. Помнится, в мае 42-го к нам приезжал маршал Ворошилов проверять боевую подготовку бригады.

Но одно дело воевать на полигоне – другое встретиться лицом к лицу с сильным опытным врагом.

В августе мы были уже в Москве, где получили артиллерию и другую военную технику. Дальше наш эшелон доехал до станции Погорелое Городище – а потом, выгрузившись, мы зашагали пешей колонной к фронту. Так мы попали на Калининский фронт в 39-ю армию, в самое пекло боев. Особо запомнились бои за деревню Мищуково. Они длились пятьдесят дней. Деревня и прилегающая к ней местность были хорошо укреплены дотами, дзотами. Такая же ситуация была и на других участках боев Ржевского выступа. Здесь произошло невиданное для одного сражения количество войсковых операций: шесть наступательных операций и четыре оборонительные. Как писал Илья Эренбург, «здесь дрались за пять-шесть обломанных деревьев, за стенку разбитого дома да за крохотный бугорок». В этих боях обе бригады потеряли более 80 процентов своих воинов. Не меньшие потери понесли еще шесть казахстанских воинских формирований, принимавших участие в боевых действиях на Ржевском рубеже. Из двухсот бойцов моей роты, где я был политруком, осталось 25 человек.

В чем причина таких огромных потерь? Во-первых, нас посылали на такие участки, где у врага был перевес в живой силе и технике. Во-вторых, зима 42-го года была крайне суровой. Немцы жаловались, что Москву им взять помешали два генерала: генерал Зима и генерал Мороз. Глубокий снег и почти сорокаградусные морозы допекали и нас. Вырыть окопы в полный рост было невозможно. Не все бойцы были обеспечены теплой одеждой. Плюс ко всему отвратительное снабжение. О горячем питании можно было только мечтать. Было немало случаев, когда продукты сбрасывали нам с самолетов. А как досаждала нам немецкая авиация! Как

мы ненавидели их самолет-разведчик. Если высоко в небе появлялась «рама», значит, через какое-то время жди очередной бомбежки. Во время боев под Ржевом я был ранен, после выздоровления попал уже на Брянский фронт. После участвовал в Корсунь-Шевченковской операции, войну закончил в составе 4-й танковой армии Богданова Первого Белорусского фронта.

…Торжественное открытие мемориала состоялось 15 декабря. «В огненные сороковые здесь, на Ржевской земле, свой святой долг перед Родиной выполнили воины национальных казахских бригад, – сказал, выступая на этой церемонии, первый заместитель председателя партии НДП «Нур Отан» Нурлан Нигматулин. – С тех пор прошло почти 70 лет, но память об этих событиях жива и по сей день. Мы всегда будем помнить о той войне, где народы Советского Союза плечом к плечу сражались против гитлеровских захватчиков. Я хочу поблагодарить российское руководство за содействие в увековечении памяти павших в сражениях двух стрелковых бригад».

Губернатор Тверской области Виктор Зеленин назвал сооружение мемориала знаковым событием для двух стран. Он особо отметил, что память о тех событиях на Ржевской земле особенно чтут как в России, так и в Казахстане. Не меньшие потери понесли еще шесть казахстанских воинских формирований, принимавших участие в боевых действиях на Ржевском рубеже. Сама площадь мемориального комплекса составляет полторы тысячи квадратных метров. Он располагается рядом с ранее воздвигнутым памятником советским воинам, погибшим за Ржев. Памятник воинам-казахстанцам представляет собой 27-метровую гранитную стену. В правой ее части изображена карта Казахстана, на которой звездочками и надписями обозначены города Актюбинск и Алматы, где формировались бригады, а также столица нашей страны – Астана. На стене высечены 10 тысяч фамилий наших воинов, данные о которых найдены

благодаря кропотливой работе дипломатов посольства РК в РФ в Центральном архиве Министерства обороны России. Поиск погибших героев продолжается.

Авторами проекта являются посол РК в РФ Заутбек Турисбеков, аким Актюбинской области Елеусин Сагиндиков.

Седьмого декабря поезд отправился из г. Алматы. Маршрут прошел по городам формирования 100-й и 101-й бригад - Алматы и Актобе, областным центрам Казахстана: Тараз, Шымкент, Кызылорда, Уральск, столице Российской Федерации (далее - РФ) - г.Москве и г. Ржев.

В составе поезда приняли участие: ветераны Великой Отечественной войны, родственники павших воинов, представители ветераны афганской войны, курсанты «Жас ұлан», представители молодежного крыла «Жас Отан» и других общественных организаций, а также журналисты.

На каждой станции остановки поезда проходили митинги, представители Народно-Демократической партии «Н?р Отан» передавали горсть казахстанской земли, которая в специальной капсуле была доставлена к мемориальному комплексу воинам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад, участвовавших в годы войны в операции «Марс» под Ржевом.

11 декабря поезд прибыл на Казанский вокзал в г. Москве, где состоялся митинг с участием представителей правительства г. Москвы, НДП «Нұр Отан», посольства Республики Казахстан в РФ, общественных организаций, а также казахской диаспоры.

В этот же день делегация из Казахстана осуществила церемонию возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду Кремля, а также посетила школы имени героев – казахстанцев Б.Момышулы и А.Молдагуловой.

Торжественное открытие мемориала проходило 12 декабря в г. Ржеве.

Кроме того в пути следования для участников акции в ресторане поезда были организованы и проведены следующие мероприятия:

- шахматно – шашечный турнир, в котором приняло участие 30 человек. Победители были награждены сувенирами предоставленными НДП «Нур Отан»;

- встреча воспитанников «Жас ұлан» с ветеранами афганской войны. Встреча, запланированная на 40 минут, проходила более 3 часов. Ветераны рассказывали о буднях службы в Афганистане, о специфике военной профессии и отвечали на вопросы;

- конкурс патриотических песен среди участников поезда. Участники разделились на четыре группы «Жігіттер», «Жас ұлан», «Аспазшылар», «Нұр қыздарай». Конкурс проходил в ресторане поезда длительностью 1,5 часа;

- встреча ветеранов ВОВ с родственниками павших воинов. Особую признательность родственники высказали ветерану войны, участнику Ржевской битвы Дабаеву И.Н. за подробную информацию и рассказ о трагических событиях 1941-1942 г.г.

Согласно Концепции «Поезда Победы» в рамках реализации международного сотрудничества Акционерного общества «Национальная компания «Қазақстан темір жолы» (далее - АО «НК «ҚТЖ») и Открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (далее - ОАО «РЖД») в г. Москве к акции присоединились пять ветеранов войны ОАО «РЖД».

Ветераны ОАО «РЖД» передали слова благодарности Президенту АО «НК «ҚТЖ» Мамину А.У. за возможность участия в открытии грандиозного Мемориального комплекса в г. Ржеве, а также вручили медаль «Почетный ветеран железнодорожного транспорта России» ветерану войны, председателю совета ветеранов узла Астана Токабаеву К.Т., другим четырем ветеранам АО «НК «ҚТЖ» вручили памятные медали ОАО «РЖД» к 65-летию Победы.

НЕ МЕРКНЕТ СЛАВА ИХ В ВЕКАХ

Каждый участник Ржевской битвы – настоящий герой

В истории Великой Отечественной войны не было более масштабного по количеству задействованных войск, охватываемой территории, изощренности маневров и длительности сражения, чем битва в 1942–43 годах на так называемом «Ржевском выступе». Бои шли здесь почти непрерывно 14 месяцев. Всего лишь в 150 км от Москвы. Ржевский рубеж сыграл исключительную роль в битве за столицу и стал символом беспримерного мужества и стойкости 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад, сформированных в Алма-Ате и Актюбинске. Незаживающей раной события тех лет стали и для автора этого материала политрука роты 101-й отдельной стрелковой бригады, участника Ржевской битвы, журналиста, правоведа, инвалида Великой Отечественной войны, в прошлом советника А. Т. Джангильдина Изгилика Нурмагамбетовича Дабиева.

В год 65-летия Победы в городе воинской славы Ржеве торжественно открыт Мемориальный комплекс в честь воинов-казахстанцев, погибших на Ржевском плацдарме. Мемориал площадью 1,5 тысячи квадратных метров построен по поручению Главы нашего государства и находится недалеко от мемориала советским воинам, погибшим в боях за Ржев.

В церемонии открытия памятника участвовала делегация казахстанцев, прибывшая в Ржев специальным «Поездом Победы». В составе делегации из Казахстана находились участники битвы за Ржев, ветераны Великой Отечественной войны, родственники воинов, погибших на Ржевском плацдарме, представители ветеранских, молодежных, патриотических и других общественных организаций, журналисты.

Пассажиры «Поезда Победы» привезли капсулу с родной казахстанской землей, которая заложена в основание Мемориального комплекса, увековечившего подвиг славных сынов казахского народа.

С предложением о сооружении мемориала выступил аким Актюбинской области Елеусин Сагындыков. Его инициативу одобрили президенты Казахстана и России. На возведение монумента из бюджета Актюбинской области было выделено 100 миллионов долларов.

Для участия в открытии мемориала был организован «Поезд Победы». В составе делегации были участники битвы за Ржев. Из 101-й бригады Какен Абенов и автор этих строк. Из 100-й – С. Джиенбаев и другие. К сожалению, С. Изотов, М. Алимбаев, А. Нуршаихов, проживающие в Алматы, не могли поехать по состоянию здоровья. По пути следования поезда к нам присоединились другие ветераны Ржевской битвы, а также родственники погибших героев.

Поезд отправился в путь 7 декабря 2010 года в 8 утра. По пути следования в Таразе, Шымкенте, Кызылорде, Актюбинске, Уральске, Акбулаке, Саратове казахстанскую делегацию встречали с цветами и музыкой.

На митингах, посвященных этому событию, выступали акимы областей, представители партии «Нур Отан», ветераны Великой Отечественной войны – участники Ржевской битвы.

10 декабря мы прибыли в Москву. На Казанском вокзале состоялся митинг, на котором выступили заместитель мэра Москвы Л. Швецова (уроженка Казахстана), заместитель председателя партии «Нур Отан» Н. Нигматулин, посол Казахстана в России З. Турисбеков.

Возложили венок к могиле Неизвестного Солдата у Кремлевской стены. Затем посетили школы имени героев Советского Союза Алии Молдагуловой и Бауыржана Момышулы. Возложили венки к памятникам героев у зданий школ. В

этих учебных заведениях также состоялись митинги. А на память об этой встрече казахстанцы подарили московским школьникам телевизоры.

В тот же день, 10 декабря вечером, мы приехали во Ржев. На митинге по случаю встречи казахстанской делегации выступили ветераны, руководитель «Поезда Победы», секретарь Алматинского филиала партии «Нур Отан» С. Бейсеков, глава города Ржев А. Щетинин.

11 декабря нас познакомили с музеями и с историей Ржева, построенного на Волге в 1226 году, с историческими памятниками. В этот же день состоялось открытие Мемориала вечной памяти воинам 100-й и 101-й стрелковых бригад.

На митинге-открытии выступили заместитель председателя партии «Нур Отан» Н. Нигматулин, губернатор Тверской области Д. Зеленин, председатель Ржевской городской думы Ю. Винокуров, посол Казахстана в России З. Турисбеков, ветеран 100-й бригады С. Джиенбаев.

На банкете, организованном в честь казахстанской делегации, губернатором Тверской области заместитель начальника генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации О. Салюков вручил ветеранам 100-й и 101-й бригад почетные грамоты за подписью президента России Д. Медведева и медали.

В «Поезде Победы» нас было 86 человек. Среди них – ветераны Ржевской битвы И. Дабиев, К. Абенов, С. Джиенбаев, ветераны Афганской войны во главе с генералом Б. Ертаевым, курсанты кадетского корпуса «Жасулан-6», представители молодежного крыла «Жас Отан», родственники погибших под Ржевом.

В летопись Великой Отечественной войны навсегда золотыми буквами вписана история 100-й и 101-й стрелковых бригад, сформированных в Алма-Ате и Актюбинске в 1941 году.

Командиром 101-й бригады был полковник Севостьян Яковленко, комиссаром Нури Алиев, в прошлом секретарь

обкома партии, начальником штаба – подполковник Сергей Коновалов, первым заместителем командира бригады по строевой части – подполковник Муса Садыбеков.

10 мая 1942 года к нам приехал маршал К. Е. Ворошилов, чтобы проверить боевую подготовку нашей бригады. Обход начал с моей роты, первого батальона. Разговаривал со старшиной роты А. Нуртазиным, который участвовал еще в войне против Японии. За боевые заслуги был награжден медалью. Вел себя вольно, чувствовал героем. О чем они говорили, я не знал. И вдруг генерал Голиков крикнул мне: «Политрук, подойти к маршалу!» И только я, подняв руку, произнес: «Товарищ маршал», – Ворошилов сказал: «Браток, опустите руку. Когда копали окопы?» «Шесть дней назад обновили верхние слои» – ответил я.

Голиков подтвердил: «Политрук правду сказал. А старшина, который сказал вам, что два часа назад, врет». «Товарищ генерал, – с улыбкой поправил маршал, – мой браток не врет, а чуть-чуть крутит». Так я впервые встретился с легендарным полководцем.

В августе 1942 года нас привезли в Москву, где мы получили артиллерийские орудия, военную технику. Далее нас отправили на Калининский фронт. Наш эшелон доехал до станции Погорелое городище, разгрузились. Дальше шли к фронту пешей колонной.

В октябре мы прибыли на Калининский фронт, вошли в состав 39-й Армии. В ноябре наши бойцы участвовали в боях за освобождение деревень Зайцево, Бухарево, Кувшина, находившихся на ржевском направлении. Соединения 135-й дивизии оказались в окружении. Командование армии приказало нам помочь 135-й Армии. Мы помогли. В результате ожесточенных совместных действий 135-я дивизия была освобождена из окружения.

Затем нашему первому батальону было приказано наступать на деревню Мищуково. В течение нескольких дней

ожесточенных сражений никаких результатов не добились. Деревня Мищуково и прилегающая к ней местность были хорошо укреплены дотами, дзотами. Деревня эта находилась на расстоянии 35 км от Ржева, в 18 км от железнодорожной станции Оленино и прикрывала собой Ржев, Великие Луки и другие населенные пункты, а также железнодорожные линии. Поэтому фашисты всеми силами старались оставить деревню за собой.

Это был Ржевский выступ Центрального фронта. Бои за деревню Мищуково длились более 50 дней. Ржев был освобожден совместно с соединениями 39-й Армии. План фашистского командования сделать Ржев трамплином для прыжка на Москву провалился.

Вот почему сражение наших войск, воинов 100-й и 101-й стрелковых бригад занимают особое значение в истории Отечественной войны. Ржевские сражения имеют такое же значение, как битвы под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, под городом Корсунь-Шевченко (мы окружили и уничтожили 10 вражеских дивизий. Автор строк – участник боев).

Анализируя сражения 1942 года, происходившие в этих местах, можно с уверенностью сказать, что каждый воин, каждый командир, офицер были настоящими героями.

Это сражение имело кодовое название «Операция «Марс». Действительно, наши две бригады потеряли 85 процентов своих бойцов в возрасте 18–25 лет.

На моих глазах погибли комиссар батальона, солдат отряда легендарного чрезвычайного комиссара Алиби Джангильдина Тулеген Альшимбаев, зам. командира бригады Жармухамбет Мирманов. После боев из 200 бойцов моей роты осталось 25 человек.

Мы потеряли тысячи и тысячи бойцов. Во-первых, потому что нас, бойцов 100-й и 101-й бригад, посылали на такой участок, где силы фашистов как по численности солдат, так и по оснащенности вооружением и боеприпасами имели

большой перевес. Во-вторых, зима 1942 года была крайне суровой. Все время температура была 35–37 градусов мороза. Глубокий, до полутора метров, снег. Земля замерзла, копать окопы невозможно было. В-третьих, не все наши бойцы были обеспечены теплой одеждой. Давали фуфайки, валенки, и то не всем хватало. В-четвертых, полевые, походные кухни не могли приготовить солдатский суп, так как машины, лошади не могли проехать. А пешком тащить полевую кухню на 1 000 литров воды невозможно. Продовольствие бросали с воздуха из самолетов. Это сухари, консервы, сало и т. п. А хлеб замерзал быстро, превращался в лед.

Итак, перед воинами стояла дилемма – или победить, или умереть?

Мы фашизм победили. Ржев вернули, Москву спасли. Но победить смерть не смогли. Более десяти тысяч имен героев ныне высечены на граните у подножия мемориала во Ржеве.

Сооружение мемориала и «Поезд Победы» – достойная оценка героизма, отваги, упорства, стойкости воинов 100-й и 101-й стрелковых бригад. Это демонстрация героизма всего казахского народа. Это – торжество дружбы народов Казахстана и России.

Юбилейный год Победы позади, но в сердце и в памяти навсегда останется одно из ярких и незабываемых событий 65-летия Победы – возведение Мемориального комплекса памяти в честь воинов-казахстанцев, погибших на Ржевском плацдарме.

Вечная слава героям!

ЗАВЕДОМО ОБРЕЧЕННЫЕ

Лишь через десятилетия, когда с документов по операции «Марс» сняли гриф «секретно», стало известно, что в ней принимали участие 22 тысячи казахстанцев, из которых около 85 процентов погибли в той кровавой бойне.

Из-за ошибок высшего командования, которые привели к таким трагическим последствиям, эта операция была «забыта» военными историками на долгие десятилетия, а вместе с нею забыли и тех, кто остался лежать в российских болотах или умер в плену на чужбине. Историки признали, что солдаты, оказавшиеся подо Ржевом в ноябре-декабре 1942 года, были заведомо обречены...

Авантюрность замысла

Начало 1942 года. Генштаб задумывает большой проект, как принято сегодня выражаться, по масштабам превосходящий даже Сталинградскую операцию. Громадные клещи Калининского и Западного фронтов обязаны сомкнуться в регионе Вязьмы, отрезав и похоронив в Ржевском котле четыре германские армии! Если бы данный проект удалось реализовать, Вермахт не оправился бы после столь сокрушительного погрома, и вся война имела бы возможность пойти по иному, возможно, более щадящему для страны сценарию.

Однако потери Советской армии в этой операции только по официальным данным превысили миллион человек. «Ржевский выступ» из-за больших людских потерь Константин Симонов назвал «Долиной смерти». Смертельной эта долина стала для наших соотечественников, из которых в первые годы войны были сформированы 100-я и 101-я отдельные стрелковые бригады, вошедшие в состав 39-й армии Калининского фронта, участвовавшего в операции «Марс». Только учтенные потери по 100-й бригаде составили около 10 000 воинов, а по 101-й бригаде - около 13

000. Бои здесь, в 150 км от Москвы, шли почти непрерывно целых 14 месяцев.

Какова схема провала операции? По свидетельству историков, «в тылу немецких войск оказались части 33 А Западного фронта (уничтожены в апреле), войска группы генерала Белова (часть вышла к своим в июне, часть осталась в партизанских отрядах), войска 39 А и 11 кк Калининского фронта, а также части 29 А Калининского фронта». Разработчики операции додумались направить войска в глубокий тыл противника - без достаточных сил и средств, без необходимой поддержки, при знании, что поставленные задачи заведомо превышают возможности войск.

По мнению некоторых историков, операция «Марс» (в отличие от победной операции «Уран» под Сталинградом) была «крупнейшим поражением маршала Жукова». Между тем в 11-м издании воспоминаний Г. Жукова приводится интересный разговор: «В начале июля мне позвонил И.В. Сталин и спросил, известно ли мне, что немецкие войска прорвали оборону Калининского фронта и отрезали войска 39-й армии. Я ответил, что обстановка мне известна из данных Генерального штаба. «Надо принять меры, чтобы 39-я армия не оказалась в тяжелом положении», - сказал И.В. Сталин. Я ответил, что Калининский фронт мне не подчинен. Он находится в прямом подчинении Ставки.

И.В. Сталин на это ничего не ответил, видимо, забыв, что главное командование Западного направления было упразднено его же директивой. Он продолжал: «Созвонитесь с Коневым, я дам ему указание».

Командованию фронта были, как следует из этой цитаты, известны направления главных ударов, можно было бы усилить там наши войска, вывести их с территории выступа, которая была малопригодна для действий боевой техники - покрытая почти сплошными болотами и густыми заболоченными лесами с редкими дорогами.

Возможно, какие-то меры принимались, но они оказались очень неэффективными, а авантюрность замысла операции по взятию Вязьмы и окружению основных сил группы армий «Центр» в январе 1942 года налицо. Если в начале войска действительно почти достигли Вязьмы, то уже с конца января операция практически превращается в действия за выживаемость окруженных или полуокруженных войск.

«Наша, смертью оборванная, Вера, ненависть, страсть»

Как установлено теперь, 100-я и 101-я бригады в составе других советских войск Калининского фронта способствовали провалу второго похода гитлеровцев на Москву. Говорят, этот поход был предпринят ими как реванш за поражение в декабре 1941 года, когда Москву также защищали наши земляки-панфиловцы. На территории Оленинского района Тверской области казахстанцы приняли первый бой и многие из них остались там навечно. Во многом благодаря им немецкому командованию не удалось перебросить дополнительные силы и прорвать окружение группировки Паулюса, что привело к поражению немцев в Сталинградской битве.

После рассекречивания операции «Марс» встал вопрос об увековечении памяти погибших казахстанцев. 12 декабря прошлого года в Ржеве Тверской области был торжественно открыт Мемориал воинам-казахстанцам 100-й и 101-й стрелковых бригад. Это гранитная стена протяженностью 27 метров с изображением карты Казахстана, на которой обозначены Актюбинск и Алма-Ата, а также нынешняя столица - Астана.

Для участия в церемонии были приглашены казахстанцы. Участников боев, доживших до этого торжественного дня, мало, а отдельные, как, например, народный писатель Казахстана Азильхан Нуршаихов, вынуждены были отказаться по состоянию здоровья.

В «Поезде Победы» было 86 пассажиров. Это ветераны Ржевской битвы – Изгилик Дабаев, Какен Абенов, Султан Джиенбаев. Надо особо отметить, что с каждым ветераном поехал сопровождающий, кто-то из его близких. При этом все расходы на поездку и пребывание последних, равно как и ветеранов, взяло на себя Правительство нашей страны. Поехали также шесть ветеранов Афганской войны во главе с генералом Б. Ертаевым, курсанты Кадетского корпуса «Жасулан-6», представители молодежного крыла «Жас Отан», родные и близкие погибших под Ржевом, журналисты. Казахстанцы привезли капсулу с родной землей, которую заложили у основания мемориала.

Победить или умереть

Приведем воспоминания политрука роты 101-й ОСБ Изгилика Нурмагамбетулы Дабаева. «Командиром 101-й бригады был полковник Яковленко Севостьян Яковлевич, комиссаром – Нури Алиев – в прошлом секретарь обкома партии; начальником штаба – подполковник Коновалов Сергей Николаевич, первым заместителем командира бригады по строевой части – подполковник Садыбеков Муса Шаикович. Это был высокий, стройный, красивый человек, до войны окончивший педагогический институт.

Забегая вперед, скажу, что Садыбеков верхом на гнедом коне все время находился в первой шеренге вместе со своим адъютантом Елжаном. А вот сам командир 101-й полковник Яковленко во время ожесточенных боев под Ржевом бежал, дезертировал, бросив солдат на произвол судьбы. Об этом мы долгое время молчали, так как озвучивать детали операции было запрещено.

В августе 1942-го нас, казахстанцев, привезли в Москву, где, мы получили артиллерийские орудия, военную технику. Далее нас отправили на Калининский фронт. Наш эшелон доехал до станции Погорелое городище, где мы разгрузи-

лись. Дальше шли к фронту пешей колонной. В октябре прибыли на Калининский фронт, вошли в состав 39-й армии. В ноябре наши бойцы участвовали в боях за освобождение деревень: Зайцево, Бухарево, Кувшина, находившихся на ржевском направлении. Соединения 135-й дивизии оказались в окружении немцев. Командование армии приказало нам помочь 135-й армии. Мы помогли, и в результате ожесточенных совместных действий 135-я дивизия была освобождена из окружения.

Затем нашему первому батальону было приказано наступать на деревню Мищуково в 35 км от Ржева. В течение нескольких дней ожесточенных сражений мы никаких результатов не добились: деревня и прилегающая к ней местность были хорошо укреплены дотами, дзотами.

Две наши бригады потеряли 85 процентов своих бойцов в возрасте 18-25 лет. На моих глазах погибли комиссар батальона, солдат отряда 1918 года, возглавляемый чрезвычайным комиссаром Алиби Джангильдиным Тулеген Альшимбаев, зам. командира бригады Жармухамбет Мирманов. Последний до войны работал наркомом мясной и молочной промышленности КазССР. После боев из 200 бойцов моей роты остались всего 25 человек.

В целом наши потери были непростительно большими. Почему? Во-первых, нас, бойцов 100-й и 101-й бригад, посылали на такой участок, где силы фашистов как по численности солдат, так и по оснащенности вооружениями, боеприпасами имели большой перевес. Во-вторых, зима 1942 года была крайне суровой, около 35-37 градусов мороза. При этом выпало снега до полутора метров высотой. Земля замерзла, копать окопы было невозможно – а значит, спрятаться от вражеского огня было некуда.

В-третьих, не все наши бойцы были обеспечены теплой одеждой: не всем хватило даже выданных фуфаек и валенок. В-четвертых, полевые, походные кухни не могли при-

готовить солдатский суп, так как ни машины, ни лошади не могли передвигаться, а пешком тащить полевую кухню с 1000 литрами воды было невозможно. И наконец, в-пятых, продовольствие нам бросали с воздуха, с самолетов – сухари, консервы, сало и другое тонуло в глубоком снегу. Его практически невозможно было достать из-под снега да под интенсивным обстрелом. Но и, едва найденное, оно быстро замерзало, превращаясь в лед.

Фактически перед воинами-казахами стояла дилемма: победить или умереть. Мы вернули Ржев и спасли Москву, но не смогли победить смерть. На мемориале в Ржеве ныне высечены более десяти тысяч только установленных имен героев-казахстанцев.

Муса Садыбеков выжил, закончил войну в звании полковника в должности командира дивизии. Его знал и уважал маршал Клим Ворошилов. Некоторое время после войны Муса Шаикович работал заместителем министра обороны Казахской ССР, однако вскоре недруги инспирировали ложное обвинение против него, и он не мог найти работу. В январе 1952 года по просьбе депутата Верховного Совета КазССР, комиссара второго батальона 101-й бригады Абдуалы Амриева Садыбекова принял Алиби Джангильдин. Он поручил первому секретарю Кзылординского обкома партии Арынгазы Кайсанову предоставить Садыбекову работу. То поручение готовил я на казахском языке. А. Кайсанов назначил Садыбекова председателем Аральского районного исполкома Совета депутатов.

Умер Муса Шаикович в 1975 году. Увы, я не нашел в «Поезде Победы» родных Садыбекова, вероятно, организаторы «забыли» про командира.

Комиссаром 100-й бригады был Сактаган Баишев: после войны он работал вице-президентом Академии наук КазССР, избирался председателем Верховного Совета республики. Именно он, Баишев, подписал представление

командования бригады о присвоении Маншук Маметовой звания Героя Советского Союза.

Но, увы, и его детей в «Поезде Победы» не было. Между тем они – ученые, живут в Алматы, выходит их отца тоже «забыли». А забывать таких героев, как М. Садыбеков и С. Баишев нельзя – хотя бы потому, что их имена, так же как имена тысяч их однополчан, уже принадлежат Истории».

ДОРОГОЙ 100-Й И 101-Й СТРЕЛКОВЫХ БРИГАД

Родственники бойцов побывали на мемориальном комплексе под Ржевом

«Поезд Победы» шел плавно, стремительно, а под стук его колес в памяти ветеранов и их потомков оживали события минувшей войны, о героизме, мужестве павших и живых, и о том, какой ценой досталась Победа. Они ехали в Ржев, на землю, где тысячи советских воинов пали, героически защищая Отечество. Это была дорога воспоминаний и долга перед защитниками, чьи жизни легли в основу мира для будущих поколений. На той равнине сейчас установлен мемориальный комплекс, одна из его стен посвящена воинам 100-й и 101-й отдельных стрелковых бригад, которая формировалась в Казахстане.

В составе делегации от Западно-Казахстанской области на том поезде побывала и я, дочь воина 101-й стрелковой бригады Исена Исмукашева. С нами ехали ветераны, близкие родственники воинов этих бригад. И, казалось бы, уж давно отгремела грозою война, но от тех воспоминаний снова наворачивались слезы горя, радости и гордости. На войну моего отца призвали из Актюбинска в ноябре 1941 года. В звании старшего сержанта он был назначен командиром минометного расчета, но был ранен и вернулся домой без правой руки. За боевые заслуги его наградили орденами

Славы III степени и Великой Отечественной войны I степени. А после он работал школьным инспектором в Мартукском районном отделе народного образования. Нам, своим детям, он не любил рассказывать о сражениях: «Пусть будет проклята эта война, пусть наши дети никогда ее не увидят!» – приговаривал отец.

В поезде ветеран Изгилик Дабаев, что был политруком 101-й стрелковой бригады, рассказывал: война ему на всю жизнь преподнесла урок – показала, как ценно и важно сохранять в себе порядочность, справедливость, смелость и отвагу, те человеческие качества, которые помогли устоять в те страшные дни. Много интересного мы услышали от него об истинном герое войны, командире бригады Мусе Садыбекове, который, по словам И. Дабаева, не единожды заслуживал звания Героя.

Вот одна из историй. Морозы в 1942-м стояли сильные, холод и голод отнимали силы. В таких условиях, чтобы прорвать немецкую оборону и расширить зону прорыва, на секторе Ржевского выступа 100-й и 101-я бригады одновременно вступили в бой: 100-я вдоль деревни Молодой Туд, 101-я – в районе сел Мишуково и Букарево. В течение полугода длилось это противостояние, силы были на стороне противника. Тогда единственным выигрышным решением было сжечь дотла село Мишуково, где находились и наши войска. В этом жесточайшем сражении большая часть казахстанских воинов в числе других защитников сложила головы. В огненном аду выжили единицы. Так, ценою жизни своих преданных сыновей Советская Армия не сдала позиций и продвинулась вперед по линии фронта.

Еще один рассказ под стук колес со слов отца поведал сын ветерана Гайнена Байкеева:

– Через болотную топь из бревен красноармейцы проложили 70-километровую тропу. Так удалось прибыть на

место оккупации, немцы были застигнуты врасплох. В ходе ожесточенных боев в течение одного дня они взяли Смоленск. Но цена, благодаря которой были отвоеваны подступы к сердцу Родины – Москве, оказалась дорогой, исчисляемой тысячами человеческих жизней.

С нами ехала из Кызылорды и сноха погибшего участника 101-й бригады сержанта Абдреима Бегимова – Жаксыгуль Бекманова. Ее муж Сергей умер летом прошлого года, так и не узнав, где похоронен отец. Зато теперь об этом знают внуки. Ее рассказ, как и многие другие, печален: перед рождением сына в 1942 году Абдреим Бегимов прислал письмо домой с просьбой назвать малыша Сергеем, в честь друга, укрывшего его своим телом от взрыва снаряда. Это письмо оказалось последним, в нем не была указана фамилия Сергея, но память об этом человеке, как и память об отце, хранится в этой семье свято.

Такие примеры дружбы между народами, сплоченными единой целью – спасения Родины от фашистских захватчиков, не единичны. Каракуль Алниязова из Актобе никогда не видела старшего брата Толебая Айдарова. Он был бойцом 101-й бригады, но не вернулся с войны, а родители не успели узнать, что их сын похоронен в братской могиле под Ржевом. Когда Каракуль первой из своей семьи увидела на мемориальной плите фамилию брата, не смогла сдержать слез...

P.S. В Ржев мы приехали поздно вечером. Тихо падал пушистый снег, и возникло ощущение, будто души погибших находились рядом с нами. Где бы мы ни останавливались, пребывая на российской земле, нас встречали словами благодарности за подвиг наших земляков.

«ЖЕҢІС ПОЙЫЗЫ»

Қазақстан мен Ресей Президенттерінің және «Нұр Отан» «Единая Россия» партияларының ұйғаруымен Ржев қаласында 100, 101-ші атқыштар бригадаларының жауынгерлеріне үлкен ескерткіш орнатылды. Ескерткіште «Вечная память воинам 100-ой и 101-й стрелковых бригад от благодарных казахстанцев» деген сөздер алтын әріптермен жазылған.

Мемориалдық-ескерткіштің ұзындағы 27 метр, биіктігі үш метр, қызыл тастан тұрғызылған. Оң жағында Қазақстанның картасы: Ақтөбе, Алматы қалалары, Астана ноқатпен белгіленген. Алдыңғы жағындағы үлкен тастарда Ржев майданында 1942 жылғы қыркүйектен 1943 жылғы қаңтарға дейін созылған сұрапыл шайқаста Отан үшін қаза тапқан он мың қаһармандардың аттары қашалып жазылған.

«Жеңіс пойызында» 86 адам болды. Ржев майданынан тірі жүргендер 100-ші бригададан үшеу-ақ екен. Әли Изотов (бұрынғы ҚазКСР Министрлер Советі аппаратының жауапты қызметкері) денсаулығының нашарлығына байланысты бара алмады. Әзілқан Нұршайықов та келмеді. Мемлекет қайраткері Сұлтан Жиенбаев 2009 жылы Ржевте болып, ескерткішті орнатуға біраз көмек көрсетіпті. Бұл – ерлердің ісі.

101-ші бригадада соғысқандардың біреуі – Мұзафар Әлімбаев. Ол да денсаулығына байланысты жолға шыға алмады. «Операция «Марс». Казахи в долине смертидің» авторы Кәкен Әбенов барды. Үшіншісі, өзім, қызым Баянды ертіп алдым. Сонымен, Ржев майданындағы шайқасқа қатысқандардың Алматыда жүрген алтауының үшеуі ғана жолға шықты. «Пойызда» осы майдангерлермен бірге Ауған соғысына қатысқан алты адам, генерал Бақытжан Ертаев, «Жас қанат», «Жас ұлан» кадет корпусының оқушылары, Ржевте қаза болғандардың жақын туыстары, газет, телеарна

өкілдері болды. Ржевте ескерткіш орнату жөнінде ең әуелі мәселе көтеріп, ұсыныс жасаған Ақтөбе облысының әкімі Елеусін Сағындықов екен. Оның себебі де бар. 101-ші бригада Ақтөбеде құрылып, сол жерден соғысқа аттанып түгелдей қырылып қалғанын бүгінгі ұрпақ біле бермейді. Ржевтегі Мемориалды ескерткішті орнатуға Ақтөбе облысы қыруар қаржы бөлген.

Пойыз Алматыдан 2010 жылғы желтоқсанның жетісінде таңертең жүріп кетті. Таразға келдік. Онда он сағат аялдадық. Қаланың мұражайларымен, тарихымен танысып, Бауыржан Момышұлының ескерткішіне гүл қойдық. Қонақтарға сый-құрмет көрсетілді. Шымкентте сегіз сағат болдық. Қызылордада үш сағат кідірдік. Ол қалаларда да сый-құрмет, қошемет көрсетілді. Қызылордадан кейін Арал, Шалқарда болдық. Шалқарды көргенімде өткен өмірді елестетіп, жасарғандай сезім шуағына бөлендім. Шалқар мен үшін ең қымбат қала. Ақтөбеде Әбілқайыр хан ескерткішінің алдында үлкен митинг болды. Оны облыс әкімі Елеусін Сағындықовтың өзі ашты. Желтоқсанның 10-ы күні Мәскеуге келдік. Олар қонақтарды орыс халқының дәстүрі бойынша нан-тұзбен қарсы алды. Қазан вокзалының алдында митинг болды. Онда Мәскеу мэрінің орынбасары Людмила Шведцова, Қазақстанның Ресейдегі төтенше және өкілетті елшісі Зауытбек Тұрысбеков сөйледі.

Кремль жанындағы Александр жеріндегі белгісіз жауынгердің басына барып гүл қойдық. Одан кейін біздің топ екі батырдың атындағы мектептерде болды. Әуелі Зеленоградтқа бардық. Бұл жерде өткен жылы үлкен оқиға болған. Сол жердегі №229 мектепке Кеңес Одағының батыры Бауыржан Момышұлының аты берілген. Осы оқу ордасында Момышұлының шөберелері Эдуард, Темірланмен кездестік. Олар батыр аталарының атындағы кадет корпусында оқиды екен.

Одан соң Вешнякадағы №891 қазақтың қайсар қызы, Кеңес Одағының батыры Әлия Молдағұлова оқыған мекте-

бінде болдық. Соғыс кезінде екі мыңнан артық мерген қыздар осы жерде тәлім алған. Екі мектеп те Қазақстан Үкіметінің қамқорлығында. Бұл мектептер техникалық оқу құралдарымен қамтамасыз етілуі жағынан Мәскеудегі ең жақсы мектептер қатарында екен. Барлық қажетті жағдайды Ақтөбе, Жамбыл облыстарының басшылары жасап отырғаны да бізге мақтаныш. Әсіресе, жаумен шайқасқан Ржевті көргенімде, бойымды үлкен сезім биледі. Ол соғыстан кейін қайтадан салынған Еділ (Волга) өзенінің үстінде тұрған Ресейдегі ең әдемі шаһары болып саналады.

1941 жылы әскерге шақырылғанда 18-ден жаңа ғана асқан жас жігіт едім. Ақтөбеде құрылған 101-ші бригаданың құрамына келдім. Қасымда бірге өскен досым Өтепберген Сағынтаев бар. Екеуміз бір батальонда болдық. Ол взвод командирі, мен рота политругі. Біздің бригаданың дайындығын көріп танысып, жағдайымызды білу мақсатымен даңқты маршал К.Ворошилов келді. Ол танысуды бірінші батальоннан бастады. Мен осы ротада бастық едім. Ворошилов, генерал Голиков екеуі бізбен әңгімелесіп, ризашылық білдірді. Сөйтіп, атақты қолбасшымен жүздесіп, бір марқайып қалдым. Бұл да бақыт еді. Соғыстан кейін де қызметіме байланысты Кремльде Ворошиловпен кездесіп тұрдым.

Ржев майданындағы соғыс – Отан соғысында болған шайқастардың ең ірісі. Олай дейтініміз, неміс басшылары 1941 жылы желтоқсанда Мәскеу түбінде қатты жеңіліске ұшырады. Кеңес әскерлері, 316 Панфилов, Момышұлы басқарған дивизия бұрын-соңды болмаған соққыны осы жерде берді. Жаудың 50 танкісін біздің 28 жауынгер өртеп жіберді, Мәскеуге жібермеді. Фашистер кейін шегіне бастады.

Бұл шайқаста екі жарым миллион Кеңес жауынгерлері қаза таптық. Мұндай шығын Отан соғысының бірде-бірінде болмаған. Ржев майданында біздің 101-ші бригаданы аса дарынды, қайсар, қазақ жігіті Мұса Садыбеков басқарды. Үш айға созылған соғыстан кейін біздің 100, 101-ші

бригадалардағы жауынгерлердің 85 пайызы мәңгілікке көз жұмды. Мен басқарған ротада 200 адам бар еді. 24-і ғана қалды. Екі бригада жауынгерлерінің аса көп өлуіне мына жағдайлар себеп болды.

Біріншіден, бізді апарып соғысқа салған жерде бетпе-бет келген жау солдаттарының саны көп еді. Қару-жарақтары да әлдеқайда мықты. Екіншіден, сол жылы қыс қатты болды. Қардың қалыңдығы бір жарым метр еді. Жер қатып қалған. Окоп қазылмайды. Қазсаң, жарты метрден кейін су шығады. Әскерлерге тамақ пісіріп беретін жылжымалы қазанды машина, ат сүйреп жүре алмады. Азықты аспаннан ұшақтан тастады. Ол сухари, консерві, тағы басқалар болатын. Сонымен, үш ай бойына ыстық тамақ, қайнаған су деген түсімізге ғана кірді. Аш болдық, жаурадық. Үшіншіден, әскерлерге жылы киім берілмеді. Фуфайка, сырмақ шалбар кейін әкелінді. Көбі ботинкамен, шинелмен жүрді. Бірақ, осының бәріне төзіп, біздің жауынгерлер бір қадам шегінбеді. Біреуі де жауға берілмеді. Олардың әрқайсысына Кеңес Одағының батыры атағын берсе артық болмас еді.

Ржев шайқасының тарихтағы орнын енді ғана біліп, бағалап жатқанымыз өкініште. 2005 жылға дейін осы сұмдық құрбандықты жасырдық.

Желтоқсанның 10-ы күні Ржевке келдік. 11 желтоқсанда қаланың келбеті, мұражайларымен таныстық. Сол күні сағат 15-те ескерткіш ашылды. «Нұр-Отан» партиясы төрағасының орынбасары Н.Нығматулин, елші З.Тұрысбеков, Тверь облысының губернаторы Виктор Зеленин сөз сөйлеп мемориалды ашты. Ескерткіш алдына гүл қойдық. Қазақстаннан әкелінген топырақты тапсырдық. Н.Нығматулин: «Отан соғысында халықтар достығы берік болды. Осы достық әлі де жалғасып келеді», – деді.

Ржев түбіндегі 100-і, 101-ші бригада жауынгерлерінің ерлігі ұмытылмайды, Бұл сапарда болу мен үшін үлкен бақыт болды.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 4
Память моя – дрогоценность живая, ***Изгилик Дабаев*** 6
Друзьям. Стихи ***Дабаева Альтаира*** 13
Лидер нации, корифей науки ***Н.А.Назарбаев*** 14
Комиссар из легенды ***Алиби Джангильдин*** 15
Жангелдиннің жұмбақ әлемі 23
Их имена принадлежат истории ***К.Е. Ворошилов, Г.М.Маленков, В.М.Молотов*** 36
Строитель государственности ***Турар Рысқулов*** 46
Такого совнаркома у нас больше не будет ***Ораз Исаев*** 57
Он ни перед кем не заискивал ***Жумабай Шаяхметов*** 62
Жұмекенді жұрт ұмытпаса екен 73
Во главе «Коллегиального Президента» ***Д. Керимбаев*** 77
Блогодарный сын народа ***Нуртас Ондасынов*** 79
Курмангали Успанов 89
Ахмеджан Койшигулов 90
Михаил Калашников: Пора прекращать делать оружие 92
Народ и его герои 94
В память о выдающемся человеке и руководителе ***Динмухамед Кунаев*** 97
Димаш аға – қимас аға 101
«Қадірлі жан» 104
Великан устной поэзии ***Жамбыл Жабаев*** 110
«Он творил для народа» ***Мухтар Ауезов*** 118
Сезім шуағы 127
Корифей музыкального искусство ***Ахмет Жубанов*** 132
Художник из народа ***Абылхан Кастеев*** 143
Зеркало нашей истории 149
Родоначальник казахстанской архитектуры ***Т.К.Басенов*** 158
Знаменитый строптивец ***Бауыржан Момышулы*** 168
Нарком, воин и патриот ***Жармухамбет Мирманов*** 177
Каракулов Ишанбай Каракулович 181
Слово о друге и брате ***Касым Аманжолов*** 184
«Сақсыры қанға толса да, сағы сынбаған Қасым еді...» 192

Дух сильный и неподкупный ***Кемел Токаев*** 198
Депутат ***Тургамбаев С.Т.*** 206
Камалиденов Закаш 207
Бақыты асқан би еді немесе біз білмейтін алашордашы
Ораз Тәтеұлы жайлы үзік сыр 209
Алаш көсемдерін құрметтеу – ұрпақ парызы 218
Хан Абулькаир – полководец, дипломат, правитель 220
Памятник Абулькаир хану в Москве и Алматы 232
Родоначальник российско-казахстанской дружбы 235
Страна должна чтить своих героев 238
Историческое беспамятство грозит нации забвением 241
Друг по фронту, университету ***У.Сагинтаев*** 244
Ер қадірін ел баққан ерлер білер 245
Полковник ***Садыбеков Муса Шайхович*** 256
Выдающийся государственные деятелей Казахстана
советского периода 259
Незаурядная фигура 264
Человек ставший легендой 271
Жумабек Ахметович Ташенев 274
Бияшев Гакаш Закиевич 278
ТулегенТажибаевич Тажибаев 281
Аскар Закарьевич Закарин 284
Темирбай Байбусынович Дарканбаев 286
Наби Кульчаманович Жаксыбаев 288
Бекет Наурызбаев 290
Великие дела советского народа 291
Чуткость – прежде всего 297
За каждым письмом – человек 302
Активная работа городского Совета 306
Советский суд – суд народа 311
Великие права советского народа 315
Чутко относиться к жалобам трудящихся 319
Жамбыл был, но это – подстрекательство 322
Вспоминая батыра 325
Чтобы помнили 331
Каких берут в «Космонавты» ***Айдар Дабаев*** 337
Человек с большой буквы 349

Активность и ясность мышления.....353
Солдат, правовед, патриот.....356
Освещение международной патриотической акции
«Поезд Победы» в казахстанских и российских СМИ 358
Страна и мир.....441
В г. Ржеве открыт Мемориал воинам-казахстанцам.....443
Родина помнит своих героев.....446
Не меркнет слава их в веках 452
Заведомо обреченные 458
Дорогой 100-й и 101-й стрелковых бригад.....464
«Женіс пойызы» 467

Выражаю искреннюю благодарность
дочери Баян, Марине Нагиевой и
Алипе Утешевой за оказанную помощь
при подготовке данной книги.

Автор

Изгилик Нурмагамбетулы ДАБАЕВ

XX ВЕК: ПОРТРЕТЫ ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ

Редактор **Алмагул НИЯЗБЕКОВА**
Корректор **Қапиза АРГАНЧАЕВА**
Дизайнер **Айкерім БАҚБЕРГЕНҚЫЗЫ**
Технический редактор **Нүркен СҮЙЕУБЕКҰЛЫ**

ISBN 978-601-03-0381-2

ИБ № 169

Подписано в печать 15.06.2015 г.
Формат 84/108 $^{1}/_{32}$. Печать офсетная.
Гарнитура “Times New Roman”
Бумага офсетная.
Объем 25+1 усл.печ.лист. Тираж 2000 экз.
Заказ № 169

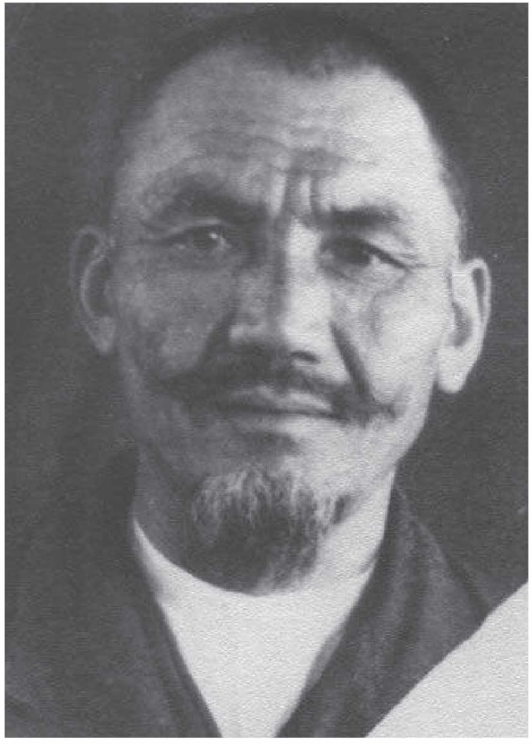
Типография ИК «ҚАЗақпарат»

Нурмаганбет Танеулы – отец

Ізгілік – 1939 г.

Изгилик Дабаев

Хадиша Кыдырбаевна – супруга



Кенжалы – муж Жаксылык

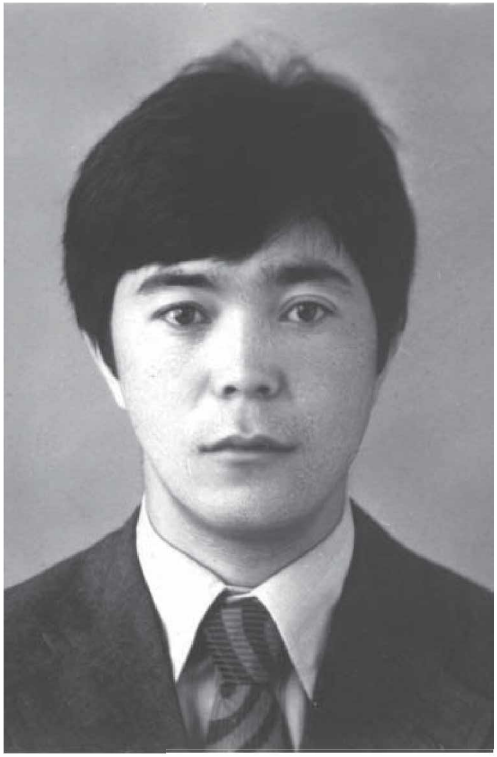
Жаксылык – старшая сестра

Хадиша, Изгилик

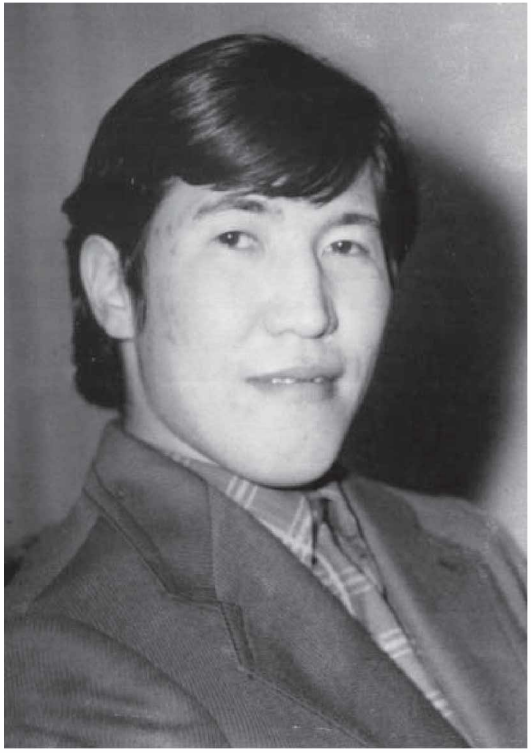
Ізгілік, Өтенберген

Хадиша, Ізгілік. Крым, Айвозовское 1975

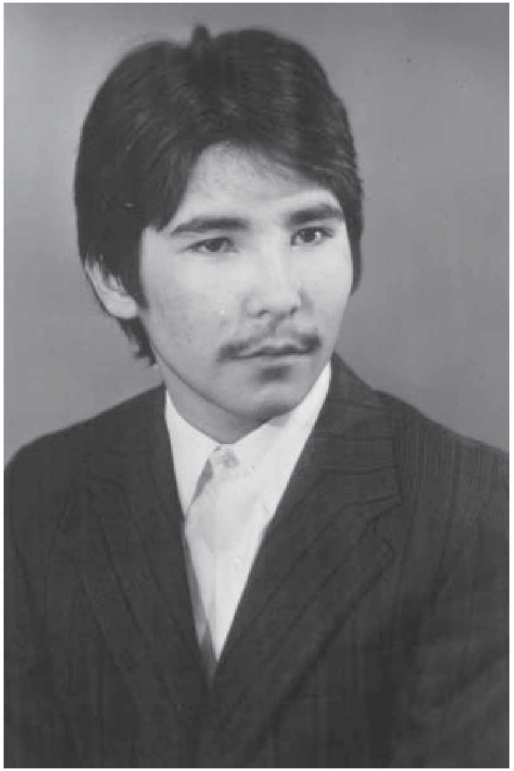
Ерік – сын, Баян – дочь



Серік – сын



Ерік – сын



Айдар - сын

Баян – дочь

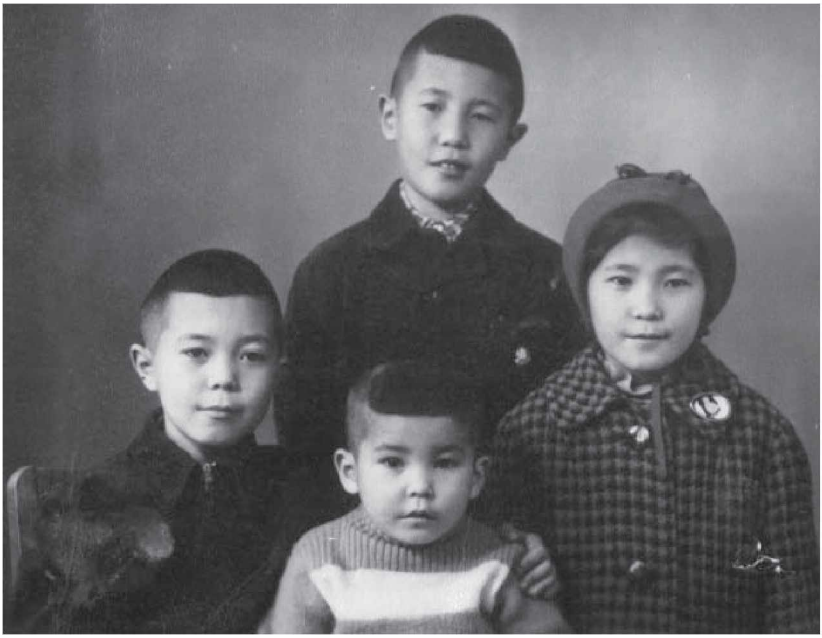
Айдар с академиком РАЕН, д.т.н., профессором, генеральным директором ЗАО «Институт аэрокосмического приборостроения» (г. Казань), научным руководителем ТОО «Казгеозонд» Мухамедьяровым Р.Д.

Хадиша Дабаева (ученица 9 «Ж» класса Республиканской специализированной физико-математической школы-интернат для одаренных детей им.О.Жаутыкова)

Рустем – внук, сын Серика

Альтаир – внук, дед

Семья



Дети Серик, Ерик, Баян, Айдар

Январь 1961 год

Тойган

Назипа

Анипа

дети Жаксылык и Кенжалы

Студенты слева направо: Изгилик, Оразбек, Кенже, Абдрашит, Отенберген, Кемелхан

Семья

Александр Иванович Смирнов – зав. отделением наград Президиума Верховного Совета СССР, дочь – Татьяна, сын – Юрий, Изгилик.

И. Дабаев, С. Турганбаев, С. Есжанов

Ізгілік, 1942 год, 101 асб.

25-летие Победы в Москве

7 декабря, отправка «Поезда Победы» из Алматы

Москва, 11 декабря 2011 год,
«Поезд Победы» – встреча на Казанском вокзале

Аппарат Президиума Верховного Совета Казахской ССР, 1973 г.